

Правило №1: Не показывай свой страх.

Правило №2: Не проявляй жалости.

Правило №3: Не обращай внимания.

**НЕ ВЕРЬ
СВЯЩЕННИКУ**

Правило №4: Не теряй бдительности.

Правило №5: Они врут.

ОДЕРЖИМОСТЬ

Гретхен Макнил

Правило № 1: Не показывай свой страх.

Правило № 2: Не проявляй жалости.

Правило № 3: Не обращай внимания.

Правило № 4: Не теряй бдительности.

Правило № 5: Они врут.

Пятнадцатилетняя Бриджет Лю просто хочет, чтобы ее оставили в покое: мама, милый сын сержанта местной полиции и пугающие голоса, которые она начинает внезапно и необъяснимо слышать. К несчастью для нее оказывается, что голоса — это демоны, а Бриджет обладает редкой способностью изгонять их обратно в черт знает какой ад, откуда они пришли.

Боясь поведать людям о своей новой силе, Бриджет доверяется местному священнику, который заручается ее помощью для все более опасных случаев одержимости демонами. Но только она начинает осваиваться со своей новой силой, как получает пугающее сообщение от одного из демонов. Теперь Бриджет должна раскрыть тайну демонических планов, прежде чем кто-то из ее близких умрет или хуже того — станет сосудом для одного из князей ада.

Переводчики: (1-38) Gigaslave, (1-6) trueman, Al_Ivashkova, viki_v, elsesomeone, _Aelita_, BlackAshes, Leyla_, aidanayes, Aryan, noxqueen

Эпиграф

«И он сказал в ответ: — Легион имя мне, потому что нас много».
— Евангелие от Марка глава 5 стих 9

БРИДЖЕТ УСТАВИЛАСЬ НА НАСТЕННЫЕ ЧАСЫ и прокляла их за чрезвычайное медленное движение в сторону трех пятнадцати. Большая стрелка вообще хоть движется? Она вытащила мобильник из рюкзака, чтобы проверить. Черт. Еще семь минут. Как же типично для каталитической школы поставить латынь последним уроком. Издевательство какое-то.

— Эй, — шепнул Гектор, сидящий за партой перед ней. — Хочешь заскочить в кондитерскую после школы?

— Возможно, — последнее, что нужно было Гектору — кусочек другой тройного шоколадного торта.

— Возможно? — Гектор развернулся к ней. — У тебя, что свидание?

Прежде чем Бриджет смогла послать Гектора куда подальше, Питер Ким зашипел. — Заткнитесь уже. Сестра Евангелина нас убьет.

Бриджет взглянула на сморщенную маленькую монахиню, сидящую за своим столом и погруженную в любовный роман.

— Жизнь коротка, Питер. Seriously.

Питер поморщился и сунул свою книгу и ручку в рюкзак.

— Бридж, ты, э, идешь сегодня в библиотеку?

На лице Гектора появилась пакостная улыбка.

— Зачем, Питер? Почему ты вообще спрашиваешь?

Питер покраснел.

— Потому что, если она идет, и ты тоже идешь, возможно, вы могли бы пойти вместе?

Бриджет пнула стул Гектора стальным носком сапога. Она знала Питера Кима со второго класса и о его многолетней влюбленности в нее. И не секрет, что Гектору было в радость помучить его по этому поводу.

— Ну... Я просто... — запнулся Питер.

Телефон Бриджет завибрировал, спасая ее от еще одной неловкой беседы с Питером.

— Кто это пишет тебе в учебное время? — произнес Гектор, перегнувшись через парту.

— Э... — Она посмотрела на экран телефона и увидела высветившееся имя — «Мэтт Куинн».

У Гектора отвисла челюсть.

— У него есть номер твоего мобильного?

Блин.

— У кого? — резко спросил Питер. — У кого есть твой...

— «Тренирую твоего брата сегодня», — прочитал Гектор. — «Увидимся после?»

Бриджет не смогла сдержать улыбку. Она опустила подбородок, надеясь, что Гектор этого не заметит. Слишком поздно.

— Оу, — проворковал он. — Значит у тебя действительно свидание после школы. Завидую.

Бриджет нахмурилась.

— Он не в твоём вкусе.

— Бриджет. — Щеки Питера загорелись и стали под стать цвету нелепой красной ветровки, которую он всегда носил, а его темно-карие глаза буравили ее, не давая отвести

взгляда. — С кем ты встречаешься после школы?

— Ни с кем, — быстро проговорила Бриджет, пихая телефон в карман куртки. — Я ни с кем не встречаюсь.

— Сын полицейского, — отозвался Гектор. — Того, который отправил Милтона Андермейера к... — Гектор запнулся, когда поймал взгляд Бриджет, говорящий «Я вырву твое сердце через нос».

Гектор сглотнул.

— Прости.

— Полицейского, который послал того убийцу к доктору Лю? — Голос Питера был пронзительным. — Ну да конечно, сомневаюсь, что Бридж станет встречаться с парнем, чей отец причастен к смерти ее отца.

Бриджет застыла. Прошло почти девять месяцев со смерти ее отца, резкая боль все еще врезалась когтями в ее сердце каждый раз, когда она думала о нем. Разве не должно стать лучше? В конце концов, боль должна отступить, кошмары закончиться, и воспоминания о тех днях увянуть до неброских тонов.

Не сознавая того, Бриджет потянулась рукой к браслету, который она носила на запястье с семи лет. Подарок ее отца на первое причастие. Она провела пальцами по знакомому, витиеватому контуру креста — странным бессмысленным буквам и забавным завиткам символов — затем накрыла рукой подвеску и сжала, давая острым углам креста впиться в ладонь. Она не хотела забывать. Она предпочла бы чувствовать боль, чем забыть о нем.

— Приятель, — сказал Гектор, шлепая Питера по руке. — Не айс.

Бриджет разжала руку.

— Все в порядке. — Ее голос звучал твердо. Хорошо.

— Бридж, — быстро произнес Питер. — Я только хотел...

Задняя дверь класса распахнулась, и в комнату вошел монсеньор ^[1] Рено. В классе сразу стало тихо, когда высокая внушительная фигура школьного капеллана ^[2] быстро зашагала к столу сестры Евангелины, где та сидела, увлеченно читая роман. Когда он положил узловатую руку ей на плечо, сестра Евангелина подпрыгнула и засунула свое чтиво в открытый ящик.

— Монсеньор Рено, какой приятный сюрприз, — пропищала она.

Он опустил голову и прошептал что-то на ухо сестре Евангелине, затем выпрямился и протянул ей сложенный листок бумаги.

Когда он повернулся, чтобы уйти, его взгляд скользнул по комнате и остановился на Бриджет. Его кивок головой был едва заметен.

Время пришло.

— Бриджет Лю? — позвала сестра Евангелина, как только монсеньор закрыл за собой дверь. — Бриджет, у меня записка для тебя.

Бриджет поднялась на ноги. Класс, ее друзья, другие ученики: все исчезло из поля зрения, поскольку ее внимание было сфокусировано только на сложенном белом листе бумаги, который сестра Евангелина ей протягивала.

Дрожащей рукой она взяла записку и вернулась к своему столу.

— Что, черт возьми, этот старый извращенец хочет от тебя? — спросил Гектор.

Звонок спас ее от объяснений. Гектор вскочил на ноги и перекинул рюкзак через плечо.

— Так вы идете в библиотеку или нет? — спросил он, про записку, казалось бы, забыли.

Бриджет покачала головой.

— Ладно. Но я хочу знать все детали твоего свидания с Мэттом Куинном, лады?

Она вскинула свой рюкзак на плечо.

— Конечно, — ответила она рассеянно.

И только когда Гектор повернулся, чтобы уйти, Бриджет украдкой взглянула на записку в руке.

2271 18-ое Авеню

4 часа дня

Урок латыни уже не казался ей таким ужасным.

ДОМ НЕ ХОТЕЛ, ЧТОБЫ ОНА находилась в нем.

Жуть.

Бриджет вздрогнула и застегнула свою меховую куртку до подбородка, потом вытащила записку монсеньора из кармана. Она прочла адрес на доме и дважды сверила его с адресом на мятой бумажке.

2271 18-ое Авеню.

Да, это он. Замечательно. Туман клубился по улице, иногда скрывая рядом стоящие дома из поля зрения. Когда он немного рассеялся, она внимательно взгляделась в здание. Его темные окна смотрели на нее как пустые глазные яблоки бледного черепа: порожние, бездушные. Зубчатая бахрома декоративного дерева над гаражом была похожа на оскал тыквенного фонаря. Лестница, сделанная под мрамор, опасно блестела под слоем влаги.

О чем она думала? Она должна развернуться и бежать в библиотеку, где Гектор и Питер, сгорбившись над уютным деревянным столом, полушепотом шутя, кое-как заканчивали задание по алгебре и истории. Вот где она должна быть, не здесь.

Возьми себя в руки, Бридж.

Возможно, то, что произошло в доме Фергюсонов, было случайностью. Галлюцинацией. Странной семейной шалостью. Возможно, если она прямо сейчас поднимется по этой лестнице, то сможет доказать самой себе, что не является ошибкой природы.

Или же ее худшие опасения подтвердятся. В любом случае, она должна знать.

Из кармана ее пиджака послышался приглушенный сигнал. Четыре часа. В доме вспыхнул свет, освещая окна второго этажа сквозь густой туман.

С новой решимостью, Бриджет перебежала улицу. Но когда она подошла к дому, липкий туман Сан-Франциско заслонил солнце, скрывая очертания улицы, дом и все пространство вокруг нее.

Не только дом не хотел, чтобы она находилась здесь, но и Мать Природа. Превосходно.

Она не могла ничего разглядеть. Вдыхаемый ею воздух имел запах затхлой воды, и на мгновение запаниковав, Бриджет почувствовала, что тонет. Она двинулась вперед, даже не зная в правильном ли направлении идет. Может, исчезла вся улица?

Ее ботинок ударился о край нижней ступеньки, и Бриджет нащупала перила. Дом, лестница, перила. Он здесь; он настоящий.

Поднимаясь по лестнице, Бриджет мертвой хваткой цеплялась за ржавые перила. Туман был везде: в ее глазах, во рту, пропитывал ее колготки и глубокие складки юбки. Она чувствовала себя тяжелой, вялой, как будто туман пытался столкнуть ее с лестницы, подальше от этого дома, от того, что было внутри.

Перила закончились. Она протянула руку, ожидая, что дом растворился в тумане, и пискнула, когда ее пальцы коснулись ровной твердой древесины.

Стоило ей дотронуться до двери, туман отступил, рассеиваясь в небытие, как если бы его всосало гигантским космическим пылесосом.

Когда она оглянулась посмотреть, как последние сгустки исчезают позади нее, дверь распахнулась.

— Вот черт! — ахнула Бриджет.

На пороге стоял молодой человек в черных брюках и черной рубашке с короткими

рукавами. Он был коренастый, с уже появляющимся двойным подбородком и толстыми пальцами. Копна густых черных волос как попало лежала на его голове. Его темные глаза бегло осмотрели ее, с головы до ног и обратно, прежде чем остановиться на ее лице.

— Ты Бриджет Лю?

Если бы она получала монетку каждый раз, когда слышала это. Ее миндалевидные глаза были голубыми, а если добавить к ним вьющиеся каштановые волосы и веснушки, то всех неизменно приводила в недоумение ее внешность.

— Хм, да.

Парень встрепенулся.

— Извини, я ожидал кого-то...

Бриджет приподняла бровь.

— Более похожего на китайца?

— Н-нет, — заикаясь, произнес он. — Это не то, что я... — Его голос затих. — Извини. — Он указал в сторону, приглашая ее войти.

Бриджет заколебалась. Она действительно собиралась сделать это?

— Заходи, заходи, — быстро проговорил парень. — Он ждет тебя.

Бриджет перешагнула через порог. Атмосфера в доме отсутствовала. Воздух был сжатым: в ушах трещало от перемены давления, и на секунду она почувствовала головокружение. Комната, казалось, вертелась и раскачивалась, напоминая павильон смеха в парке аттракционов. Она почувствовала, как наклоняется пол, а потолок и стены давят на нее, образуя такие углы, которые могли бы существовать только в задачке по геометрии или на рисунке М.К. Эшера^[3]. Мебель раздувалась, удваиваясь в размерах. Она знала, что это не по-настоящему, просто обман зрения, но все же.

Дом хотел, чтобы она ушла. Она чувствовала это.

Бриджет потеряла равновесие и, неуверенно шагнув вперед, ухватилась за напольные часы. Она уже чувствовала себя так однажды. Это было плохим знаком.

— Ты в порядке? — спросил парень.

Бриджет прижала руку к голове.

— М-м, ага. Да, я в поря...

Тишину дома разорвал крик. Бриджет обернулась и увидела рыжего полосатого кота, застывшего в коридоре с выгнутой спиной и широко раскрытыми глазами, которые чуть ли не вылезали из его маленького черепа. Кот издал еще один ужасающий вопль, затем прошел мимо нее и вышел через дверь на улицу.

Умный кот.

— Извиняюсь за это, — сказал парень, закрывая за собой дверь.

Бриджет выпрямилась, пытаясь стряхнуть с себя головокружение.

— Ничего, коты не любят меня.

Он сунул руку в карман брюк и достал небольшой блокнот с немного кривым карандашом, закрепленном в спирали. С журналистской непринужденностью, он раскрыл блокнот и начал строчить.

— Так всегда было или только в последнее время?

Бриджет посмотрела на него искоса. Почему он делает заметки?

— Всю жизнь.

— О. — Он вскинул голову и всмотрелся в нее, не сводя своих как у козлика глаз с ее лица. — Хорошо себя чувствуешь?

Бриджет кивнула.

— Потому что секунду назад ты выглядела так, будто тебя сейчас стошнит.

— Я в норме.

— О. Л-ладно. — Он дважды кивнул, сделал последний штрих в своем блокноте и положил его обратно в карман. — Кстати, я отец Сантос.

Бровь Бриджет поползла вверх. Священник?

— Ох, точно, — отец Сантос пошарил в кармане своих штанов и достал полоску грубой белой ткани. — Я, хм, приехал прямо из аэропорта. Я снимаю свой воротник, когда летаю. Чтобы крепче спать.

Он уронил воротничок, дважды, прежде чем его пухлые руки смогли втянуть его в отверстия рубашки. Бриджет с подозрением наблюдала за ним. Монсеньор ничего не говорил о другом священнике.

Интересно, как много известно отцу Сантосу?

— Где монсеньор Рено?

— Точно, — сказал отец Сантос. Он повернулся и пошел по коридору. — Следуй за мной.

Веявший из комнаты холод достиг Бриджет даже раньше, чем запах горящего ладана. Пар от ее дыхания смешался с облаком ароматного дыма, которое висело над двуспальной кроватью в центре комнаты. Монсеньор Рено преклонил колени в молитве у подножия кровати. Когда они вошли, он не пошевелился, продолжая бормотать что-то себе под нос, прежде чем откинуться назад и перекреститься.

Монсеньор выглядел устало и совсем не походил на того священника, которого она видела меньше часа назад. Ключья белых волос были разбросаны по лысине в разные стороны, подобно пугалу, указывающему на две дороги в страну Оз. Его тусклые серые глаза казались пустыми, а кожа — такая же серая — весела на его лице, как сырое тесто для пиццы.

Тяжело вздохнув, он посмотрел вверх. Сначала, глаза монсеньора не замечали ее присутствия; они просто подозрительно смотрели на отца Сантоса, пока он шел к дальней части комнаты. Медленно, взгляд монсеньора вернулся к Бриджет, и он улыбнулся, мгновенно помолодев лет на двадцать.

— Спасибо что пришла, Бриджет.

Бриджет улыбнулась в ответ. Казалось, монсеньор успокоился, увидев ее, и вопреки ее опасениям, она знала, что сделала правильный выбор. Монсеньор хотел, чтобы она была здесь. Он нуждался в ней.

— Я не могла это пропустить, — сказала она.

— Знаю.

Улыбка Бриджет померкла, когда ее взгляд остановился на отце Сантосе. Он стоял у окна, в бешеном темпе что-то записывая.

— Отец Сантос только что прибыл из Рима. — В голосе монсеньора не было никаких эмоций. — Он будет работать со мной некоторое время. — Он определенно не был этому не рад.

— Ватикан о-обеспокоен возрастающим количеством случаев одержимости в Сан-Франциско, — сказал отец Сантос, не поднимая головы.

— А, — протянула она.

— Я рассказал ему о природе твоих уникальных... э... способностей, — продолжил

монсеньор.

Бриджет удивилась тому, как натянута эта беседа.

Монсеньор Рено откашлялся и кивком головы, указал Бриджет на кровать, где на спине лежала пожилая женщина, укрытая до подбородка пледом. Она бы сошла за спящую, если бы не ее быстрые, неглубокие вздохи.

— Разве нам не надо перенести ее? — спросила Бриджет.

— Нет.

Бриджет нахмурила брови; затем, когда до нее дошло, ее глаза широко распахнулись.

— Она?

Монсеньор кивнул.

— Да.

Вот дерьмо. Она думала, что это будет просто дом, а не живой, дышащий человек.

— Он говорит через нее, — продолжил монсеньор, — но пока еще не обрел полной власти над ней.

Бриджет сделала маленький шаг к двери.

— Я не уверена...

— Бриджет. — От голоса она застыла как вкопанная. — Бриджет, ты сможешь сделать это. Я верю в тебя.

Верит. Здорово.

— Если она н-не хочет быть здесь... — начал говорить отец Сантос.

Монсеньор сузил глаза.

— Она хочет, не так ли, Бриджет?

Слово «хочу» — довольно относительное, но глаза монсеньора, внимательно смотревшие на ее лицо, буквально умоляли дать положительный ответ. Она не могла разочаровать его, не после всего, что он для нее сделал. Она глубоко вздохнула и промямлила:

— Хм, да. Да, я хочу.

— Спасибо, — сказал монсеньор, глядя в направления отца Сантоса. Молодой священник отвел взгляд и начал изучать свои ноги.

Лицо монсеньора оставалось мрачным, когда он снова посмотрел на Бриджет, но его серые глаза сверкали, как будто насмехаясь над бесполезностью отца Сантоса.

— Не волнуйся. Миссис Лонг не навредит тебе. Обещаю.

Бриджет осмотрела крошечную миссис Лонг — она, наверное, весила фунтов девяносто, и то съешь она сначала гигантской буррито — ни из ее носа, ни изо рта не шел пар. Дыхание пожилой женщины было холодным.

Бриджет закусила губу, стараясь скрыть ужас, поднимающийся из желудка к горлу.

— Какое первое правило? — тихо спросил монсеньор Рено.

Бриджет могла поклясться, что этот человек читает ее мысли.

— Не показывать свой страх.

— Не показывать свой страх. — Монсеньор встал во весь свой шестифутовый рост, выпрямив спину и вытянув голову. Несмотря на возраст, его плечи были такие ровные и широкие, и сам он казался таким сильным, что мог бы завалить борца суммо. На нем была его обычная длинная, черная ряса с красной окантовкой, и фиолетовым поясом на талии. Серебряное кольцо обхватывало средний палец его левой руки, так туго, что больше походило на латунный сустав, чем на драгоценность. Монсеньор принадлежал к старой

католической школе, чтившей древние традиции, доверял этой необычной Бриджет и в тоже время до чертиков ее боялся.

И если он думает, что Бриджет справится, то она вывернется на изнанку, но сделает это.

— Отец Сантос, — сказал монсеньор. — Пожалуйста, подготовьте комнату.

Отец Сантос открыл черный чемодан и достал фиолетовый епитрахиль^[4], который передал своему начальнику. Монсеньор Рено поцеловал крест на задней части епитрахилия и набросил его на плечи. Далее последовали два маленьких хрустальных графина, один со святой водой, один с освященным маслом, потом закрытая чаша соли, поднос евхаристического хлеба^[5] и несколько толстых белых свечей. После того как он зажег все свечи, молодой священник взял соль и старательно насыпал ею полосу у порога спальни, затем оставил по щепотке в каждом из четырех углов комнаты.

— Бриджет, — пробормотал монсеньор, не глядя на нее.

Она вздрогнула от неожиданности.

— Что?

— Ты помнишь, о чем мы говорили?

В мозгу Бриджет всплыли правила, которые он вдалбливал в нее последние несколько недель. Предупреждения, тренировки, объяснение тех вещей, в существование которых она не могла поверить.

— Думаю, да.

— Думаешь? — Монсеньор медленно повернулся к ней и повторил вопрос. — Ты помнишь, о чем мы говорили?

У Бриджет пересохло во рту.

— Да, монсеньор.

— Отлично. — Монсеньор прижал крест к груди и шагнул в сторону фигуры, лежащей на постели. — Давайте начнем.

КОМНАТУ ЗАПОЛНИЛ ГЛУБОКИЙ ГОЛОС МОНСЕНЬОРА.

— Я приказываю тебе, нечистый дух, покинуть эту слугу Божью вместе со всеми своими приспешниками.

Глаза миссис Лонг распахнулись, и черные пустые зрачки просканировали комнату, спокойно пройдясь по всем присутствующим, после чего остановились на монсеньоре. Это был не мягкий взгляд старушки, он был крадущимся, как у змеи оценивающей свою жертву. Потрескавшиеся губы исказились в гримасе, и она выгнула спину.

— Как покорный слуга Спасителя, я приказываю повиноваться мне, — продолжил монсеньор.

— Лжец, — зашипела миссис Лонг, качая головой вперед-назад. — Лжец, лжец, лжец.

Монсеньор прищурился.

— Он дал мне силу одолеть змей и скорпионов, чтобы сокрушить власть твоего повелителя.

Миссис Лонг села и запрыгала на кровати.

— Лжец, лжец, лжец. Он лжец, лжец. Думает, что может лгать нам, но мы знаем все о лжи, лжи.

Монсеньор уверенно стоял на другой стороне кровати. Он совсем не выглядел испуганным, в отличие от Бриджет, которая до боли сжала зубы, чтобы не лишиться остатков своего ланча. Он наградил Бриджет легким кивком, заверяя ее, что все под контролем.

Женщина ткнула в него длинным, кривым пальцем.

— Мы знаем тебя. Мы знаем тебя.

— Изыди, искуситель, — произнес монсеньор. — Изыди, искуситель, исполненный лжи и хитрости.

— Мы знаем, что ты собой представляешь.

— Я слуга Господа.

— Лжец, лжец.

Монсеньор Рено положил правую руку на лоб миссис Лонг, держа крест у нее перед глазами.

— Узри крест Господа. Узри, ты — вражеская сила.

Миссис Лонг скривила губы и снова зашипела.

Волоски на руках Бриджет встали дыбом. Теперь это было лицо зла. Это было что-то, с чем боролись монсеньор и отец Сантос. Не она.

— Изыди, раб. Возвращайся к своему повелителю.

Зарывав, миссис Лонг вытянула перед собой руки, ударяя монсеньора прямо в грудь. Он пролетел через комнату и врезался в дальнюю стену, где повис, прикованный к стене невидимой силой. Бриджет закричала.

— Ты ничего не знаешь о Повелителе, — сказала миссис Лонг или то, что находилось в миссис Лонг. Голос изменился. Он стал глубоким, скрипучим, но определенно мужским, сопровождающийся рычанием, зарождающимся глубоко в ее теле.

Монсеньор резко рухнул на пол. Бриджет начала двигаться к нему, но он поднял руку.

— Я в порядке, Бриджет. Эта мерзкая сущность и ее повелитель не могут причинить

мне вред.

Миссис Лонг провела сухим языком по своим губам.

— У него есть такая сила, о которой ты можешь только мечтать.

Монсеньор встал на ноги; он не показывал ни капли сомнения.

— Отец Сантос, масло.

Молодой священник извлек священный предмет и вытащил из графина пробку. Монсеньор окунул большой палец в священное масло и начертил крест на горле миссис Лонг.

— Нет, нет, нет, нет, нет, — плакала миссис Лонг, корчась на кровати.

— *In nomine Patris, et Filii, et Spiritus Sancti*^[61], — закричал Монсеньор. Он направил большой палец на ее лоб. — *In nomine Patris. Et Filii.*

— Предатель, — завизжала женщина.

— *Et Spiritus Sancti.*

— Нееееет... — миссис Лонг задохнулась от крика, когда Монсеньор прижал большой палец к ее лбу. Пожилая женщина выгнула живот, затем упала спиной на матрас, глаза закрылись, тело поникло.

Все оставались на местах.

Потрясающе.

— Это все? — с надеждой спросила Бриджет.

Монсеньор утихомирил ее.

— Какое правило номер четыре?

— Не теряй бдительности, — прилежно повторила Бриджет. Боковым зрением она заметила, что отец Сантос снова пишет заметки.

Что он делает? Бридж, соберись. Она сосредоточилась на больной, как учил ее монсеньор. Она должна помнить правила.

Правило Номер Один: Не показывай свой страх.

Правило Номер Два: Не проявляй жалости.

Правило Номер Три: Не обращай внимания.

Правило Номер Четыре: Не теряй бдительности.

Правило Номер Пять: Они врут.

С закрытыми глазами она повторяла эти слова снова и снова, как мантру. Ее дыхание успокоилось, сердечный ритм стабилизировался.

Именно тогда она услышала это. Теперь это были не голоса, а хрюканье. Хрюканье животных. Будто слышишь, как стадо свиней свободно бежит по дому.

Не думая, она положила руку на стену, чтобы не упасть.

В ее мозгу взорвалась какофония звуков. Оглушительное рычание, смесь рыка и криков, исходящих от человека и в тоже время зверя. Она могла почувствовать, как стена пульсирует под ее ладонью, как будто существа внутри нее собрались прорваться сквозь штукатурку.

— Бриджет, ты в порядке? — голос монсеньора дрожал.

Ее дыхание было слабым и неровным, в то время как шум продолжал врезаться в уши.

— Да, я... я думаю, что в порядке.

— В чем дело? — спросил отец Сантос. — Что ты слышишь?

— Я... — Вот дерьмо, чего она только не слышала. Она закрыла глаза. — Хрюканье.

— Хрюканье?

— Хрюканье животных. И крики. Они... Я не думаю, что это люди.

— Они собирают силы, — сказал монсеньор. Он сжал в ладони крест. — Будь готова.

Бриджет была без понятия, что значит «быть готовой». Готовой к чему?

Ответ последовал незамедлительно. Фундамент дома задрожал. Бриджет потеряла равновесие и отлетела на пару шагов, пока сильная рука монсеньора не подхватила ее, не давая упасть. Миссис Лонг что-то гаркнула и зарычала, а затем Бриджет с ужасом наблюдала, как тело старушки замерло — ноги подогнулись, руки вытянулись, прижавшись к бокам — и оно начало подниматься над кроватью.

— Иисусе! — вырвалось у Бриджет, позабывшей о том, кто находился в комнате.

— Сосредоточься, — сказал Монсеньор. — Не дай им сбить тебя с толку.

Да, конечно. Сосредоточиться рядом со старушкой левитирующей в футе от тебя? Легко.

Крики и рык заполнили комнату. Отец Сантос оглядывался по сторонам, выискивая источник звука.

— Боже мой, — пробормотал он, перекрестившись.

— Сконцентрируйся, — повторил монсеньор. — Они не могут навредить тебе.

В ответ, по комнате разнесся лающий смех, сопровождающийся порывом ветра, исходящего из стены за кроватью. Фотографии и бутылочки парфюмов посыпались с туалетного столика на пол, превратившись в смесь битого стекла и искореженного металла. Пламя свечей колыхалось и дрожало, отчаянно борясь за возможность гореть дальше. Этот порыв ветра был настолько сильным, что высосал весь воздух из легких самой Бриджет.

Подняв перед собой распятие, монсеньор зашагал против ветра.

— Я приказываю тебе...

— *Дурак!* — раздался гул голосов — дюжины голосов с разным тоном и тембром, кричащих одно и то же, — и он исходил из стен, потолка, пола под ногами. — *Мы не боимся тебя! Повелитель силен.*

Отец Сантос схватил со стола святую воду и присоединился к монсеньору. Он окроплял миссис Лонг сверху вниз, пока монсеньор прижимал край своего епитрахия к ее шее.

— Изыди, ты, нечистая сила! — прорычал монсеньор.

— Лев из племени Иудина победил^[7], — произнес отец Сантос.

— Внемли моим словам!

— И дай моему слову быть услышанным тобой.

Оба священника едва держались на ногах, под потоком нахлынувшего ветра. Репродукция Мадонны с младенцем сорвалась с крючка и пролетела через всю комнату; ее дешевый, деревянный каркас раскололся о стену. Занавески у окна разлетелись и сорвались с креплений.

Монсеньор выставил перед собой ладонь, защищая лицо от ветра.

— Каждая нечистая сущность, каждая бессмертная сила, каждый легион. Мы изгоняем тебя!

Дом снова зашатался, и все трое упали на пол. Бриджет отбросило к двери, сметая за порог соль, посыпанную отцом Сантосом. В одно мгновение линия была разрушена, дверь распахнулась, и оттуда подул ветер, будто все это время ожидавший снаружи. Он вился вокруг миссис Лонг как торнадо. Комната закружилась в хаотическом водовороте, который резал Бриджет глаза и хлестал ее по лицу. Она наклонила голову, едва увернувшись от хрустальной вазы, пронесшейся по воздуху. Она взрезалась в стену, осыпав ее голову и плечи битым стеклом.

Отбросив смятение, она прищурилась и увидела монсеньора, пробирающегося к дверям.
— Бриджет, соль!

Ей хватило доли секунды, чтобы понять, что он имел в виду. Она схватила чашу с солью со стола, пока монсеньор пытался закрыть дверь. Он с тяжелым стоном навалился на нее, и Бриджет услышала щелчок дверного замка. Быстро, насколько могла, она провела солью черту перед порогом.

В комнате все затихло.

Она и монсеньор взглянули друг на друга и улыбнулись. Одна проблема решилась.

Их ликование было прервано сильным грохочущим гогогом. Это был омерзительный звук: дюжина голосов смеялась как один, но в этом смехе не было ни радости, ни веселья.

Зловеще. Вот лучшее этому описание.

Бриджет медленно повернулась и обнаружила миссис Лонг снова вертикально сидящей на кровати, ее глаза были открыты, изо рта на подбородок сочилась черная липкая жижа, пачкая белый хлопок ее ночной рубашки. Сущности снова вселились в нее. Бриджет могла чувствовать их.

Монсеньор Рено кивнул Бриджет.

— Теперь твоя очередь попробовать.

Попробовать. Попробовать поговорить с ними? Попробовать заставить их оставить тело старушки? Попробовать выманить их наружу? Она не знала, что ей делать.

— Бриджет, — сказал монсеньор. — Вспомни правила.

Правила. Точно. Не показывай свой страх. Не проявляй жалости. Никакой жалости. Это больше не человек. Как их называл монсеньор? Одержимые.

Одержимая снова рассмеялась.

— Ты приносишь ребенка, эту маленькую девочку, в жертву? Священник, твоя спасительница покинет тебя.

— Ты сможешь это сделать, Бриджет, — спокойно произнес монсеньор. — Узнай его имя, и ты сможешь его контролировать. Ничего больше не слушай.

Узнать имя. Хорошо. Это должно быть достаточно просто.

— Как тебя зовут?

— Как тебя зовут? — передразнила одержимая. Она хлопнула в ладоши и усмехнулась ей. Прошло всего пять минут с начала ее первого настоящего сеанса экзорцизма, а Бриджет уже чувствует себя полностью проигравшей. Что же ей делать дальше?

Отец Сантос прочистил горло.

— Кхм, может... может попробуешь коснуться ее.

Бриджет взглянула на него. В его руке опять была записная книжка.

— Коснуться ее?

— Так же, как ты это делала со стеной.

— Отец Сантос, — резко прервал монсеньор. — Дайте ей самой разобраться. Ей нужно учиться.

Правильно. Она слышит голоса, когда притрагивается к предмету. Бриджет осторожно вытянула руку и схватила тонкую, с голубыми венами кисть.

Миссис Лонг пронзительно закричала, стоило Бриджет к ней прикоснуться. Этот крик был полон ярости и боли.

— Нет, нет, нет, нет, нет. Это невозможно!

Одержимая испугалась *ее*?

— Убирайся! — прокричала она. — Оставь нас!

— Как тебя зовут? — повторила Бриджет.

Но Бриджет не нуждалась в том, чтобы демоны произносили свои имена. Они возникли у нее в голове, как будто она прочитала их мысли.

— Рамисон, — сказала она.

Одержимая выворачивала руку, пытаясь освободиться.

— Нет! Почему ты здесь? Как ты сюда попала?

— Откуда она это знает? — спросил отец Сантос. — Это невозможно!

Монсеньор поднял руку.

— Тихо!

Бриджет прикрыла глаза.

— Тулок. — Теперь закричал другой голос. — И Бемерот. Они слуги...

— Не говори ему! — взвыла одержимая. — Он уже знает, он уже знает.

— Правило номер пять, — произнес монсеньор. — Они лгут.

Там был еще четвертый; он чувствовался слабее, чем другие, и сейчас они умоляли его о помощи. Этот демон был другим. Она не могла ни почувствовать его, ни услышать звук его голоса. Его не было в комнате, но Бриджет каким-то образом ощущала его ярость и его ненависть к миссис Лонг и священникам. Хотя по отношению к себе она ощущала только замешательство.

Бриджет улыбнулась. Она смогла его запугать. Круто.

Мелодия одной из любимых песен Бриджет зазвучала в комнате. Ее мобильный телефон. Черт возьми. Она забыла предупредить маму, что будет поздно.

Демоны воспользовались тем, что она отвлеклась.

— Предатель! — завопили они. — Ты будешь наказан за свое предательство.

— Это был твой мобильный? — спросил отец Сантос.

— Извините. — Ее мама будет конкретно раздражена.

— Сконцентрируйся, — мягко сказал монсеньор.

— Да, точно. — Надо заканчивать с этим дерьмом. Ей нужно завершить изгнание и добраться домой до того, как мама накажет ее до конца жизни.

— Кому ты служишь? — спросила Бриджет, пытаясь как можно лучше воспроизвести строгий, командный голос монсеньора Рено. Она услышала хихиканье отца Сантоса. — Скажи мне, или, клянусь Господом, я...

Ее голос замер. Ощущение покалывания прошло волнами от кончиков пальцев по всему телу Бриджет. Ее губы побаливали, и, пройдясь по ним языком, она ощутила горький металлический привкус. Было такое чувство, будто она тянула из одержимой энергию, всасывая ее в себя. Жуть как странно... и все же это было...

...приятно?

Сосредоточься, Бриджет! Не обращай внимания на это странное новое чувство и сконцентрируйся на миссис Лонг. Она попыталась припомнить их с монсеньором тренировки. Он рассказывал ей, чего демоны боятся больше всего. Изгнания.

— Расскажи мне, — сказала она. — Или я тебя... изгоню?

Одержимая замерла.

— Да, да, — с улыбкой подтвердила Бриджет. Она почувствовала такую волну уверенности, как будто она точно знала, что делает. — Я изгоню тебя.

— Хорошая девочка, — прошептал на выдохе монсеньор.

Одержимая откинула голову назад и взвыла.

— Нееееееееееееет!

Ее мобильный снова зазвонил, но на этот раз Бриджет даже не вздрогнула. Сила была на ее стороне; пора заканчивать это. Она взяла в руки старое, морщинистое лицо женщины.

— Скажи мне, кому ты служишь!

Покалывание усилилось, концентрируясь в животе. Ей понравилось ощущение электрических разрядов на коже.

— Амаймон, — прокаркала женщина. — Мы служим Амаймону.

Монсеньор Рено и отец Сантос задержали дыхание.

— Амаймон знает тебя, — сказала миссис Лонг. — Амаймон знает, что ты такое.

Горячая волна прокатилась по телу Бриджет, начиная с кончиков пальцев и омывая ее всю. Из живота она опустилась ниже и зажглась искрой глубоко внутри.

Демон ее возбудил.

Это было неправильно.

Бриджет оттолкнула миссис Лонг от себя и отшатнулась назад.

— Что... что не так, Бриджет? — спросил отец Сантос. — Ты в порядке?

У нее дрожали колени, но как только она отпустила миссис Лонг, странное ощущение прекратилось.

— Да. Да, я в порядке.

— Ты должна завершить изгнание, — сказал монсеньор тусклым, бесчувственным голосом, но когда она взглянула в его сторону, он смотрел на нее с мольбой во взгляде. — Я знаю, что это трудно, но, Бриджет, ты должна продолжать.

— Нет, нет, нет, — бормотала миссис Лонг. — Нет, нет, нет, нет, нет.

Бриджет тяжело сглотнула. Она не хотела опять дотрагиваться до миссис Лонг, но в то же время она почувствовала краткую вспышку чего-то сильного, чего-то, что ей понравилось. Что за извращенку это из нее сделало?

— Продолжай, — подсказал Монсеньор. Терпение не было его сильной стороной.

У тебя получится, Бридж. Просто покончи с этим.

Бриджет подошла к миссис Лонг. Как только ее пальцы коснулись сморщенной кожи старой женщины, могучая энергия устремилась в ее тело, десятикратно увеличившись.

— Ну ладно, слуги Амаймона, — сказала она низким хриплым голосом. Это был уже не ее голос. Он был слишком уверенным и спокойным, чтобы быть ее голосом. — Каковы будут ваши последние слова?

У миссис Лонг глаза выпучились так, будто существа внутри нее знали, что произойдет дальше. Она уже открыла рот, чтобы возразить, но остановилась, начав яростно биться в конвульсиях. Конвульсии остановились так же неожиданно, как и начались, и когда миссис Лонг открыла рот, одинокий голос прошептал:

— Будь осторожна.

Предупреждение застало Бриджет врасплох.

— А?

Старушка сжала руки Бриджет, притягивая ближе.

— Не верь им, — проговорила она так, чтобы только Бриджет могла ее услышать.

— Что? — спросила Бриджет.

— Не верь никому из них.

— Вы о ком?

Но Бриджет не суждено было получить ответ на этот вопрос. Миссис Лонг задрожала и обмякла в ее руках.

РУКИ БРИДЖЕТ ТРЯСЛИСЬ. НЕУЖЕЛИ СТАРУШКА умерла? Она убила ее? Являе ли убийство во время сеанса экзорцизма уголовным преступлением?

Она позволила телу миссис Лонг упасть на подушки.

Отец Сантос бросился к миссис Лонг. Он пощупал пульс на ее шее и запястье, а затем разжал по очереди глаза.

— Она в порядке, — констатировал он. — Спит.

Бриджет облегченно вздохнула.

— Мне кажется, — продолжил он, оглядываясь по сторонам, — они, похоже, ушли.

— Да, их нет. — Бриджет поняла, что это было правдой, как только слова слетели с ее губ. Холод покинул комнату, гнетущая атмосфера исчезла.

Монсеньор кивнул в знак согласия:

— Молодец, Бриджет.

— Они ушли добровольно, — вмешался отец Сантос. — Прежде, чем ты смогла их изгнать.

Ушли добровольно? Это не казалось правильным.

— Почему?

Отец Сантос взял святую воду и окропил соль, которую рассыпал ранее.

— Уйдя по собственной воле, они способны вернуться. Если бы ты изгнала их, они были бы сосланы в ад навечно.

— Мы этого точно не знаем, — отрезал монсеньор. — Мысль о демонах, действующих по своей собственной воле, просто смешна. Я бы советовал держать ваши теории при себе, отец Сантос.

— Д-д-да, монсеньор.

— Вы не должны ничего предпринимать относительно этих существ. Это может погубить вас. — Монсеньор спрятал свои инструменты в кожаный мешочек и открыл дверь. — Уходи сейчас же, Бриджет. Ты должна вернуться домой. Твоя семья будет беспокоиться о тебе.

И что это значит? Она распугала пару демонов Сатаны, и теперь должна идти домой делать домашнее задание по алгебре?

— Но... — хотела было возразить она.

Монсеньор положил руку на ее плечо и склонил к ней голову, понизив голос:

— Я знаю, это все очень странно, но мы поговорим завтра в обычное время, хорошо? — он бросил взгляд на отца Сантоса. — Сейчас мы не можем говорить свободно. Понятно?

Значит, монсеньор не хочет говорить перед новым парнем. Интересно. Она заметила напряженность между ними, но что-то в тоне монсеньора, что-то в ястребином предупреждении его глаз, намекало на более серьезную причину его молчания.

— Тебе понятно? — шепотом повторил монсеньор.

Бриджет кивнула. Ей просто придется подождать до завтра, чтобы получить ответы на ее дофигальон и один вопрос.

— Отлично. — Монсеньор дружески сжал ее плечо, а потом проводил в коридор. — Мы скоро поговорим, Бриджет, — произнес он своим обычным громким голосом.

— Окей. — Она пыталась, чтобы ее голос звучал естественно перед отцом Сантосом. —

Спасибо, монсеньор. — Бриджет прошла по коридору, схватила свой рюкзак и исчезла.

Туман все еще стоял на улице, но больше не выглядел зловеще и не представлял угрозы. Вполне нормальный, унылый туман Сан-Франциско, который был в Сансете триста пятьдесят из трехсот пятидесяти шести дней в году.

На всех открытках Сан-Франциско изображены едущие по холмам туда-сюда трамваи, купающиеся в солнечном свете, и живописный залив Сан-Франциско, усеянный парусниками, сверкающими вдалеке. Но это не было Сан-Франциско Бриджет. Ее сторона города — рядом с океаном — состояла из вереницы домов, окутанных вездесущим туманом. Здесь было сыро. Однообразно.

И, по всей видимости, кишело демонами.

Сначала спальня близнецов Фергюсонов, теперь миссис Лонг. Даже Ватикан посчитал это необычным и прислал отца Сантоса разобраться. И сейчас она со своей странной новой силой находилась прямо в центре этих событий.

Это действительно произошло? Она, правда, вошла в дом незнакомца, столкнулась с одержимой старушкой и выгнала из нее кучку демонов? Да, да и да. И более того, сила, которую она почувствовала, была... возбуждающей.

С другой стороны, теперь она стала самым настоящим фриком. Не просто обычным «изгоем средней школы», а уже «пожизненным изгоем». Это было совсем не то, чем можно поделиться с окружающими. И когда она в последний раз проверяла, в ежегоднике школы святого Михаила не было категории «Тот, кто, возможно, изгоняет демонов». Черт, она даже не могла поговорить об этом с мамой. Рассказать маме, что ты подросток-экзорцист, не то же самое что сказать: «Эй, мам, я завалила латынь». Нет, подобное Бриджет должна держать в тайне, пока не поймет, как избавиться от этого.

Пока она ждала, чтобы перейти 19-ю авеню, мимо промчался 28-й трамвай, но Бриджет его едва заметила. Избавиться от этого. Она закрыла глаза и попыталась вспомнить покалывание на коже, искрящуюся энергию, что пульсировала в ней тяжелыми опьяняющими волнами. Она была теплой, почти успокаивающей, когда окутывала ее, и только после того как все закончилось, Бриджет поняла насколько сильно наслаждалась этими ощущениями.

Она должна почувствовать это снова.

Прекрати. Нет, не должна. Это было странно. Странно и неправильно. Тебе не следует радоваться возможности пообщаться с демонами, тупица. Кроме того, вдруг кто-то узнает? Ей и так тошно из-за того, что пол школы до сих пор шепчется об убийстве ее отца. Если прознают еще и об этом, это будет катастрофа.

И тут ей в голову пришла новая мысль. Что если это все как-то связано? Может ли быть простым совпадением, что ее новый «талант» появился тогда же, когда город стал наводнен одержимыми? Что если одно является следствием другого?

Срань господня, все это офигеть как плохо. Ей надо избавиться от этой силы. Стать снова нормальной, ну или нормальной настолько насколько она была до этого. Может монсеньор мог бы ей помочь? Он хочет, как лучше для нее. Он мог бы поставить свечку, дать ей благословение или...

— Бриджет Юлинг Лю.

Бриджет очнулась из своей задумчивости. Она стояла прямо перед своим домом на Уллоа Стрит и с трудом могла вспомнить, как дошла.

— Имеешь ли ты хоть малейшее представление, который сейчас час?

Мама Бриджет заполнила собой все пустое пространство в дверях, одна ее рука была на открытой двери, другой она упиралась в бок. Единственный раз, когда мама использовала ее полное имя, касалось пока-тебе-не-будет-восемнадцать проблемы.

— Вот черт, — пробормотала себе под нос Бриджет.

— Ну, так как?

Вообще-то она не имела понятия.

— Я просто потеряла счет вре...

— Зачем я вообще оплачиваю твой мобильный телефон? Для того чтобы ты могла игнорировать мои звонки?

Бриджет брела вверх по лестнице подобно заключенному-смертнику в его последнем шествии вдоль тюремных камер.

— Я не слышала их.

— О, неужели? — ее мама немного отошла в сторону так, чтобы Бриджет могла протиснуться. — И почему же? Потому что была в библиотеке?

Бриджет не понравилось ударение на слове «библиотека». Она повесила куртку на вешалку и покосилась на маму. Губы сжаты, брови приподняты в ожидании. Ее кудрявые рыжие волосы выглядели еще более кудрявыми и рыжими, чем обычно, а голубые глаза, такие же, как и у Бриджет, смотрели воинственно. Бриджет знала этот взгляд. Это было мамино коронное я-собираюсь-поймать-тебя-на-лжи выражение лица.

— Ты что, шпионила за мной?

— Это называется быть матерью. И к твоему сведению, я не шпионила за тобой. Мэтью Куинн подбросил Сэмми и...

— Что?

— Да, и он сказал, что останавливался у библиотеки, чтобы предложить подвезти и тебя, но тебя там не оказалось.

Бриджет поджала губы. Мэтт Куинн.

— О, так ты заставила его шпионить за мной, да? Идеально.

— Ничего подобного я не делала. Он просто сказал, что тебя не было в библиотеке, и ты не отвечаешь на телефон. Он волновался.

Волновался. Мэтт всегда волнуется о ней. Это в равной степени мило и чертовски раздражающе.

— Знаешь, то, что патрульная машина его отца появляется здесь через день, чтобы проверить нас, уже паршиво. А теперь ты и Мэтта подрядила ходить за мной по пятам после школы? Странно, что ты до сих пор не вызвала его папашу и не заставила половину полицейского департамента Сан-Франциско обыскивать окрестности.

— Бриджет и Мэтт, сидели на дереве. Ц-Е-Л-О-В-А-Л-И-С-Ь.

Восьмилетний брат Бриджет, Сэмми, стоял на кухне, пиная ногой дверь.

— Спасибо, Сэмми, — произнесла Бриджет с вялой улыбкой. — Это очень полезная информация.

— Сэм, — сказала мама, направляя за плечи младшего ребенка обратно в кухню, — доешь свою курицу.

— Энни? — донесся мужской голос из кухни. — Все в порядке?

Ее мама залилась краской.

— В порядке, Хью. Это просто Бриджет.

У Бриджет скрутило живот. Хью Дарлингтон? Опять? Это второй раз за неделю. Ес

мать больше никак не могла делать вид, что он все еще «просто друг» проводящий их. Она начала встречаться с ним меньше чем через год после смерти своего мужа. Это несколько напрягало.

— Что он здесь делает? — прошептала Бриджет.

Ее мама понизила голос:

— Хью хотел одолжить одну из книг твоего отца, поэтому я пригласила его на ужин.

— Одну из книг папы? Серьезно? — почему ее мама так глупа? — Ты действительно на это купилась?

— Следи за своим тоном, юная леди.

— Привет, Бриджет. Рад видеть тебя снова. — Высокое, стройное тело Хью Дарлингтона возникло позади ее мамы. От прекрасно уложенных волос — будто целая парикмахерская трудилась над ними ежедневно — до выщипанных бровей, Хью Дарлингтон выглядел так, словно пришел с показа макияжа.

Бриджет скривилась. Она знала его почти всю свою жизнь: вместе с сержантом Куинном, Хью Дарлингтон был одним из старых лучших друзей ее папы. Но почему-то Бриджет никогда не была дружелюбна с мистером Дарлингтоном — даже когда папа устроился к нему на работу — и из-за этого она всегда чувствовала себя немного виноватой.

Особенно после убийства ее отца.

Мистер Дарлингтон сделал все, чтобы удостовериться, что о семье Лю хорошо заботятся. Но прошли недели, месяцы, и он начал проводить все больше и больше времени с ее матерью. Бриджет не могла избавиться от негодования.

А еще есть его дочь — Алекса. Она была в классе Бриджет, начиная с детского сада, и провела большую часть этого времени, превращая ее жизнь в сущий ад. Бриджет потребовалось несколько лет, чтобы понять, что к чему. Внешне, Алекса была улыбчива и весела, но потом начали распространяться слухи. Сначала они были глупыми: Бриджет Лю ест свои козявки, Бриджет Лю не моет руки, становясь все более мерзкими по мере того как Бриджет взрослела. Она слишком китаянка. Она недостаточно китаянка. Ее папа не ее настоящий папа. Ее мама шлюха.

Затем однажды Бриджет не устояла и ударила Алексу кулаком в ее идеальное маленькое личико. Та долго орала, как резанная, словно Бриджет поджарила ее лицо на огне. Если бы. Однако с тех пор на ней лежит клеймо «хулиганки» и той, у кого «проблемы с самоконтролем».

И у нее почти нет друзей.

Убийство ее отца могло бы сделать Бриджет главной сплетней в школе в течение последнего года, вот только благодаря Алексе Дарлингтон, Бриджет стала социальным изгоем задолго до этого.

Возможно Бриджет и не дала шанса мистеру Дарлингтону, но желание матери заменить отца Хью Дарлингтоном делало ей физически больно. А мысль, что Алекса станет ее сводной сестрой, казалась просто убийственной.

Мама послала Бриджет взгляд, который говорил: «Ты ведешь себя грубо». И Бриджет выдавила улыбку.

— Здравствуйте, мистер Дарлингтон.

— Как тебе в этом году в школе? Получаешь удовольствие, как и моя Алекса?

Принимая во внимание, что Алекса перетрахала половину учащихся там парней за без малого год, Бриджет искренне в этом сомневалась.

— Ага, все... эм... замечательно.

Ее мама поджала губы, явно недовольная отсутствием энтузиазма в ответе дочери их вечернему гостю, после чего повернулась к мистеру Дарлингтону с улыбкой на лице.

— Не мог бы ты подождать меня на кухне?

— Вообще-то, Энни, ты же не против, если я сейчас загляну в офис Дэвида? За книгой, о которой говорил.

— Да, да, конечно, Хью.

Он подмигнул ее маме и спустился вниз в гараж, где у отца Бриджет был домашний офис.

Фу. Бриджет совершенно не хотелось сегодня видеть, как эти двое флиртуют. Бриджет закатила глаза и начала подниматься в свою комнату, но не прошла и полпути, как ее нагнала мать.

— Я не закончила с тобой.

— Конечно нет, — пробормотала Бриджет. — Мне не могло так повезти.

— Что это было?

Бриджет оставила дверь открытой и плюхнулась лицом вниз на кровать. Она слишком устала, мысленно и физически, чтобы ввязываться в дальнейшие прения.

— Что ты хочешь, чтобы я сказала, мам?

Ее мама возвышалась над ней.

— Где ты была сегодня?

Бриджет натянула подушку на голову. «Лучше тебе не знать», — подумала она.

— Ответь мне, Бриджет.

Сказать маме правду? После всего, что им пришлось пережить в прошлом году, будет ли она готова справиться и с этим?

Сомнительно.

Бриджет отбросила подушку в сторону.

— Я была у Гектора, готовила доклад по истории.

— Ты сказала мне, что закончила его еще прошлой ночью.

— Я да. Он нет.

— Почему у тебя нет подруг? — спросила мама. — Почему это всегда Питер, Гектор или Брэд?

Бриджет фыркнула.

— Они мне как подружки.

— Не смешно.

— Это и не шутка.

Их прервал слабый стук, и дверь в комнату Бриджет приоткрылась достаточно широко, чтобы Сэмми смог просунуть в нее голову.

— У Бриджет неприятности? — спросил он. Это было характерно для Сэмми — всегда попадает не в бровь, а в глаз.

Ее мама вздохнула.

— Нет, Сэмми. Всего лишь небольшое разногласие.

— Это было очень громкое раз-но-глаз-сие, — произнес Сэмми, выделяя каждый слог.

— Я знаю, но теперь все хорошо, Сэмми. Иди смотреть свои мультики.

Сэмми не сдвинулся с места.

— Бриджет?

Бриджет поморщилась. То, что Сэмми всегда в первую очередь обращался к Бриджет, было больным местом в семье.

— Все хорошо, Сэмми

— Ты не злишься?

— Не злюсь.

— Тебе грустно?

— Нисколько, — соврала Бриджет. Она улыбнулась и подмигнула ему.

— Теперь иди смотреть свою Лигу справедливости, ладно? Я присоединюсь к тебе через минуту.

Сэмми усмехнулся, выставляя на обозрение ряд кривых зубов, и медленно убрал голову. Стоило замку щелкнуть, Бриджет услышала, как ее мама медленно выдохнула, после чего почувствовала, что матрас прогнулся под ее весом, когда она присела на краешек кровати.

— Бриджет, я волновалась.

— Ты бы беспокоилась, если бы Мэтт Куинн не позвонил тебе?

— Если бы ты не ответила, когда я позвонила бы? Да. Я хочу, чтобы ты была более ответственна, особенно сейчас когда...

Ее голос затих, и Бриджет вдруг почувствовала сожаление из-за того, что она стала причиной дополнительного переживания в жизни ее матери.

— Мне жаль, мам.

— Сожалений недостаточно.

Бриджет кивнула. Их никогда не было достаточно.

— Жаль тебе или нет, ты наказана.

— Хорошо. — Она выразилась достаточно ясно.

Ее мама встала.

— С сегодняшнего дня после школы ты будешь приходить сразу домой.

— Как долго? — Две недели? Три недели? Она как-нибудь переживет это.

— Всегда.

Бриджет фыркнула:

— Это смешно.

— Я серьезно. До тех пор, пока не докажешь, что можешь ответственно распоряжаться своим свободным временем после школы, ты будешь проводить его тут. Начинаешь завтра.

— Это не справедливо!

Выходя из комнаты, мама Бриджет кинула взгляд поверх своего плеча.

— Жизнь не справедлива, Бриджет. Привыкай.

ГЕКТОР С ОТВРАЩЕНИЕМ БРОСИЛ на стол надкусанный энергетический батончик.

— Итак, ты опять наказана?

Бриджет закатила глаза.

— Не говори так драматично.

— Что насчет концерта Франца Фердинанда в субботу вечером? Я уже купил билеты.

Бриджет поперхнулась газировкой.

— Черт, я забыла.

— Забыла, что? — Брэд Хэннэсси поставил свой доверху нагруженный поднос с обедом рядом с Гектором и уселся на скамью, широко расставив свои длинные, тощие ноги. — Доклад по истории?

— Сделан, — проговорила Бриджет, вытирая салфеткой капли диетической 7Up со своего свитера.

Гектор осмотрел гору сэндвичей на подносе Брэда.

— Ты что, ешь за двоих?

— Нет, приятель, — сказал Брэд, схватив в каждую руку по сэндвичу с индейкой. — На прошлой неделе начались тренировки по бейсболу.

— А. — Взгляд Гектора переместился с сэндвичей Брэда на его собственный диетический батончик, рисовые лепешки и сельдерей. — Я ненавижу тебя сейчас. Надеюсь, ты это знаешь.

— Не переживай насчет доклада по истории. — Питер переступил скамейку и уселся рядом с Бриджет, толкнув локтем ее правую руку. На нем была одета нелепая красная ветровка поверх неизменной футболки, а вихри густых темных волос, выглядели так, как будто он тер воздушным шариком голову. Питер пододвинул свой поднос и задел при этом стакан Бриджет с газировкой, пролив остатки его содержимого на стол.

— Питер! — воскликнули Бриджет и Гектор в унисон.

— Извините! Извините! — взвизгнул Питер, отчаянно ища салфетку.

Брэд спокойно протянул свою длинную руку через стол и вытер жидкость салфеткой, в то время как Бриджет пыталась сделать вид, будто все в кафетерии не глазают на них.

— Боже мой, Бридж, — сказал Питер, покрываясь румянцем под стать своей ветровке. — Мне так жаль. Взять тебе еще?

— Все нормально, Питер, — проговорила она, отодвигая свой поднос. — Я не хочу пить.

Он опустил взгляд на свой поднос.

— Извини.

Она заметила, как на другом конце стола Гектор посматривает на нее, складывая губы, словно для поцелуя, и поспешно пнула его.

— Ой! — заворчал Гектор. — За что?

— Так о чем ты забыла, Лю? — спросил Брэд, вгрызаясь в сэндвич номер три. Она давно бросила попытки приучить его звать ее по имени; горбатого могила исправит.

— О концерте Франца Фердинанда, — ответил за нее Гектор. — Она наказана.

— Опять? — Брэд покачал головой, не веря своим ушам.

Это прозвучало так, будто они считали ее какой-то преступницей.

— Вас парни что, никогда не наказывали?

Лицо Питера искажилось от ужаса. Сама мысль о наказании от мистера и миссис Ким была для него почище публичной порки. Брэд покачал головой, с полным ртом индейки и клюквенного соуса, а Гектор улыбнулся.

Бриджет точно знала, о чем он сейчас думает. «Ссылка в Католическую школу, потому что родители решили, что это выбьет из тебя гея — нельзя считать наказанием».

— Ага, — произнес Гектор. — Это прям максимальное наказание.

Питер прочистил горло.

— Хм... Бридж, и за что тебя наказали на этот раз?

— Ну как же, — встрял Гектор. — У нее же было страстное свидание с Мэттом Куинном.

Глаза Питера округлились.

— Но ты говорила... — Его нижняя губа задрожала.

— Да ни фиги не было, парень, — встрял Брэд. — Я вчера был на тренировочном матче в частной школе «Риордан» и видел Куинна, тренирующегося с местной командой.

У Гектора отвисла челюсть.

— Ты отшила его?!

Бриджет всплеснула руками.

— Не было никакого свидания!

Гектор пропустил ее слова мимо ушей и показал на Брэда.

— Вероятно, он пытался тебя запутать, притворяясь, что был на тренировке.

Брэд улыбнулся и подыграл.

— Может, все это время она просидела в его машине...

— В машине? — Бедный Питер, теперь они над ним попросту издевались.

— ...так сосалась с Мэттом, что решила передохнуть! — закончил Гектор. — Вот и вся история.

Брэд и Гектор стукнулись кулаками, и Бриджет покачала головой.

— Вам надо лечиться ребята, вы в курсе?

Она почувствовала, как Питер напрягся.

— Бриджет, ты с Мэттом правда....

— Эй, Ким, — позвал Брэд, тактично меняя тему разговора. — Что ты имел в виду, говоря о докладе по истории?

Бриджет готова была его расцеловать.

— Чего? — переспросил Питер.

— Ты сказал, что не надо беспокоиться о докладе.

Питер неохотно отвлекся от тренировок школьной бейсбольной команды и Мэтта Куинна.

— Верно, мистер Сингх отпросился с работы. У нас новый учитель истории.

— Что? — спросила Бриджет. — Ему с понедельника по вторник понадобился дополнительный отпуск?

— Да знаю я, — сказал Гектор. — Он мог бы и не пудрить нам мозг этим докладом, если собирался нас бросить.

Брэд пожал плечами.

— О, круто. По крайней мере, не придется объяснять, почему я не сдал работу. — Он взял свой поднос и кивнул Питеру. — Позанимаемся сегодня вечером, не передумал?

— Хорошо, — ответил Питер. — Однако если ты настроен на учебу, тебе придется прийти ко мне домой. Мама никуда не повезет меня в темноте.

Пытаясь подавить смех, Гектор сильно, почти до крови, закусил губу.

— Не волнуйся, приятель, — вставая, произнес Брэд. — Ради помощи по алгебре я на все согласен.

— Вот увидишь, на этот раз Питер поможет тебе сдать алгебру, — уверил его Гектор. От Бриджет не укрылось, что его щеки слегка порозовели. Может, Гектору и удастся скрывать свое увлечение Брэдом от всей планеты, но ее не проведешь.

— Будем надеяться, — с усмешкой сказал Брэд. — Увидимся позже, ребята.

— Пока, Брэд, — томно выдохнул Гектор, глядя, как высокий, долговязый Брэд медленно уходит и исчезает в толпе других посетителей столовой.

— Почему это он опять тусуется с нами? — спросила Бриджет.

— Если не считать того, что Питер не дает ему завалить математику?

— Ага.

— Возможно из-за того, что ты его приворожила.

О, да, любимая тема Гектора: тайная голубизна Брэда. Разумеется, кроме Гектора никто больше не думает, что Брэд на самом деле гомик. Впрочем, Гектора это не останавливает.

— Не могу придумать ни одной причины, зачем еще красавчику Брэду тусоваться с такими отщепенцами, как мы.

— Красавчику Брэду? — насмешливо переспросила Бриджет. — Вроде бы ты говорил, что он не твой тип?

Гектор залился румянцем.

— Ну да, э, совсем не мой.

Бриджет поняла, что задела его за живое. Пора было менять тему.

— Итак, кто из азиатов стал геем недели?

Гектор глянул на нее из-под густых ресниц и усмехнулся.

— Ах, на этой неделе в «Помоле» появился прелестный бариста^[8]. По-моему, я в него влюбился.

— Ты всегда в кого-нибудь влюблен, — высказался Питер.

— Как и ты, — с притворной улыбкой ответил Гектор.

Не дожидаясь пока воскреснет тема Мэтта Куинна, Бриджет взяла свою сумку и поднос.

— Идем, Гектор. Мы же не хотим опоздать к новому историку.

Пока они с Гектором пробирались по коридору, мысли Бриджет крутились исключительно вокруг Мэтта Куинна.

Сколько она уже ему говорила, что не нуждается в ангеле-хранителе? Однако, как бы она ни пыталась отвязаться от старого друга детства, ничего не получалось. Порой она даже сомневалась, что так уж этого хочет. Да и его доброта к Сэмми не помогает делу. Бриджет благодарна Мэтту за все, что тот делал, ограждая ее маленького братишку от приставаний в школе; и конечно невозможно не улыбнуться при мысли, как он учит Сэмми играть в бейсбол.

Но затем Мэтт делает какую-нибудь гадость, например, подставляет ее перед предками, и пропадает всякое желание его видеть.

Папаша Мэтта был ответственным по делу Андермейера, которое попало на стол ее отца. Сержант Куинн считал, что Андермейер — завхоз в школе святого Михаила и подозреваемый по делу о незаконном проникновении со взломом, совершенному в их

округе, — кандидат в психушку, и попросил доктора Лю дать медицинское заключение. В тот день в кабинет ее папы в больнице Хью Дарлингтона «Падшие ангелы» вошли оба — доктор Лю и Милтон Андермейер — однако обратно вышел только один из них. Свидетелей не было, а аудиокассета, на которую доктор Лю записывал сеанс, загадочным образом остановилась всего через пять минут после того, как они зашли внутрь.

Сержант Куинн с головой окунулся в расследование убийства. Не было ни оружия, ни подозреваемых, кроме Андермейера в смиренной рубашке, который умудрился выйти сухим из воды по невменяемости. С того самого дня сержант Куинн избрал и назначил себя на должность главного защитника семьи Лю.

Бриджет была уверена, что привлекательность ее матери сыграла тут не последнюю роль.

Мэтт пошел по стопам папочки-сержанта. Она помнит его на похоронах, светло-ореховые глаза Мэтта все время смотрели на нее с противоположной стороны не закопанной отцовской могилы. Бриджет тогда увидела Мэтта впервые с детства, но его глаза были полны той же печали, которую чувствовала она, как будто он вместе с ней страдает от горя.

Бриджет нездоровилось всю похоронную церемонию, но там, у могилы, она едва не потеряла сознание. Мэтт, тихий и спокойный, обошел могилу и встал рядом. Он взял ее за руку, и Бриджет захотелось расплакаться, выплеснуть всю боль и гнев, пока ее держит Мэтт.

Затем рядом с ними встал сержант Куинн. Ее мама упала в его объятия и безудержно рыдала, пока он стоял как воплощение надежности и силы, поглаживая ее волосы. Бриджет увидела в сержанте Куинне то же, что в Хью Дарлингтоне: оба хотели заменить ее отца.

После этого она ожесточилась к Мэтту. Конечно, детьми они играли вместе, но потеряли связь, когда Мэтт переехал жить к своей матери. Теперь, вернувшись, он был другим. Мэтт Куинн, питчер и звезда бейсбольной команды школы «Риордан» — это Мистер популярность, Мистер совершенство. У них не было ничего общего.

Нет, это не совсем так. Их с Мэттом объединяло одно — Алекса. Мэтт встречался с ней почти весь прошлый год, а Бриджет ненавидела ее с жаром тысячи пылающих солнц.

— Ты меня вообще слушаешь?

— А?

Гектор преградил ей дорогу, скрестив руки на груди.

— Ты хоть что-нибудь слышала из того, что я говорил?

Бриджет лягнула наобум:

— Азиатский бариста, стоит или не стоит пригласить его на свидание?

Гектор прищурился, снова зашагав с ней в ногу.

— Повезло, угадала.

— Я не пропустила ни слова.

— Ну конечно. Думала о Мэтте Куинне?

Бриджет пыталась справиться с горячим румянцем, который начал заливать ее лицо. Проклятая полуирландская кровь.

— Не глупи.

Гектор открыл дверь в шестьдесят шестой кабинет.

— Неважно.

Бриджет протиснулась мимо него, протопала к своей парте и бросила сумку на пол. Новый учитель еще не пришел, но вся комната взволнованно гудела, обсуждая мистера Сингха и его замену. Бриджет было все равно. Она чувствовала себя уставшей, старой и

совершенно не интересовалась происшествиями в школе святого Михаила; сложила руки на столе и положила на них лоб.

— Д-добрый день, класс, — произнес знакомый голос. — Я ваш новый учитель истории.

Бриджет вскинула голову и обнаружила, что смотрит прямо на отца Сантоса.

И только после того, как прозвенел звонок, она поняла, что прошел целый час.

— Б-Бриджет, — окликнул ее от школьной доски отец Сантос, когда ученики один за другим начали выходить из комнаты. — Мм, Бриджет Лю, можно... можно тебя на минутку?

— Что, черт возьми, ты натворила? — прошептал Гектор. — Уснула?

— Пересечемся после школы, — сказала она, отмахиваясь от Гектора. Ей не нужны свидетели.

— Бриджет, — начал отец Сантос, как только комната опустела. — Можно с тобой переговорить после школы?

— Извините, не могу, — сказала она, радуясь, что есть отмазка. — Я наказана.

— О, — он примолк на мгновение и поскреб пальцем за воротником. — Э-э, тогда можешь завтра утром перед уроком зайти ко мне в кабинет? Где-то в полвосьмого? Это... важно.

Со священниками всегда так.

КАЖДЫЙ ЧЕТВЕРГ У БРИДЖЕТ НЕ БЫЛО шестого урока. Отыграв в школьном х положенные часы второй аккомпаниаторшей, она набирала достаточно баллов по факультативу, а поскольку по четвергам хористы работали над сольным пением, ничем не занятая Бриджет могла:

- а) сидеть в церкви на задних рядах и делать свое домашнее задание;
- б) сидеть в библиотеке и делать свое домашнее задание.

Варианты зашибись. А может... пошли они оба?

Бриджет легонько постучала по двери кабинета монсеньора в преподавательском крыле, и тотчас же услышала в ответ:

— Заходи.

Бриджет чуть заметно улыбнулась. Он ее уже ждал.

Она проскользнула в кабинет и увидела, что монсеньор сидит за своим письменным столом, украшенным причудливыми резными узорами, и что-то увлеченно царапает на листе бумаги.

— Привет, Бриджет, — поприветствовал он ее быстрым кивком, на мгновение, подняв глаза. — Рад, что мистер Винсент смог тебя сегодня отпустить.

— Я тоже.

Что угодно, лишь бы избавиться от занятий в хоре.

Взмахнув кончиком ручки, он пригласил ее присесть, после чего продолжил писать. Бриджет опустила в коричневое кожаное кресло и принялась терпеливо ждать, пока он закончит.

Кабинет монсеньора представлял собой замкнутое, тесное пространство, однако за последние недели Бриджет поняла, что здешняя обстановка действует на нее успокаивающе. Темно-зеленый ковролин, древесина книжных шкафов и письменного стола в насыщенных красновато-коричневых тонах, пресс-папье в виде Пьеты^[9], маленькая лампа от Тиффани^[10], сделанная из цветного пурпурно-зелено-оранжевого стекла и даже густой запах — смесь мебельной полироли и свечного воска — придавали помещению вид убежища, места, где в точности понимают, каково ей сейчас приходится. Только монсеньор ее и понимал.

Ее взгляд скользнул по портретам трех архангелов на стенах: традиционная католическая живопись, именно то, что ожидаешь увидеть в кабинете почти отошедшего от дел священника, однако они уже как добрые друзья, наблюдающие за еженедельными встречами Бриджет с ее наставником. Ангельски прекрасный Рафаил в струящихся винно-красных одеждах, чьи крылья почти такого же цвета, ведет юного Товия^[11] через пустыню; Гавриил — небесный посланник, почти женственный из-за своих рыжеватого-белокурых кудрей, приносит Деве Марии весть о воскресении Иисуса; Михаил с мечом в руке, попирающий шею несколько мультяшного змея, — победитель Сатаны, которого только предстоит низвергнуть с небес, — они словно присматривали за Бриджет, будучи единственными свидетелями ее еженедельных встреч с монсеньором, помогающим ей освоиться в странном новом мире.

Монсеньор закончил, осторожно закрыл переплетенный в кожу журнал, в котором писал, и положил его в ящик своего письменного стола. Послышался щелчок замка, а затем монсеньор спрятал ключ в кармане своей рясы и переключил внимание на Бриджет.

— Может, обсудим вчерашний обряд изгнания?

Он всегда использовал слово «изгнание» вместо «экзорцизма». Бриджет это, в общем-то, нравилось. «Изгнание» звучало приятней, и не так сильно, как «экзорцизм», ассоциировалось с зеленой блевотиной и крутящейся головой Линды Блэр, сыгравшей в свое время одержимую в «Изгоняющем дьявола».

— Как вам будет угодно.

— Ты очень хорошо справились со своей первой одержимой.

— Спасибо.

— Ты помнила правила, прислушалась к инстинктам, — он на мгновение замолк. — Я впечатлен.

Бриджет просияла. Получить похвалу монсеньора было не так-то просто. Это ради нее она так упорно трудилась, зазубривала правила и тренировалась до изнеможения в надежде, что, когда пробьет ее час, она вспомнит ритуал. Бриджет захотелось перепрыгнуть через стол и обнять монсеньора.

— Однако тебе все равно надо поработать над своим умением концентрироваться прежде, чем мы примемся за более сложные случаи одержимости.

Концентрация. Она ненавидела это слово.

— О.

— Эти создания могущественные, Бриджет. Они не просто злые духи, нечто из сказок и кошмаров. Демоны появляются здесь не по собственной воле. Их требуется призвать заговором или сатанинским ритуалом, и от этого их сила лишь увеличивается, чему ты и была вчера свидетельницей. Если собираешься добиться успехов в этой профессии, ты должна научиться концентрироваться.

Стоп, что он сказал?

— Профессии? Вряд ли я...

— И все-таки, — гнул свое монсеньор, игнорируя ее возражения, — ты удивительно талантлива. Я ни у кого не встречал таких уникальных способностей.

— Правда? — Раньше Бриджет даже не приходило в голову спрашивать, попадались ли ему похожие на нее. Можно сказать, она просто предположила, что они были. Неужели она такая одна?

Монсеньор покачал головой.

— Я никогда не видел, чтобы кто-то возлагал руки на одержимого, и добивался такого успеха, как ты вчера.

Это не очень-то обнадеживало.

— Почему? — спросила она. — Почему я?

— Трудно сказать. Очевидно у тебя дар.

Изгнание демонов — дар? Тоже мне дар, все равно, что получить белье в подарок от Санты.

— Твои таланты способны принести пользу куче людей. Подумай обо всех миссис Лонг, которым ты можешь помочь. Мне бы удалось ее освободить лишь после многих сеансов, после многочисленных болезненных обрядов экзорцизма.

Все страхи Бриджет из-за ее новой силы выплеснулись наружу.

— Что если это не дар? Что если... — Бриджет прикусила губу. — Что если в этих случаях одержимости демонами каким-то образом виновата я?

Монсеньор пришел в растерянность.

— Не понимаю.

— Вы же сами сказали, отца Сантоса прислали сюда потому, что в Ватикане озабочены ростом демонической активности в наших краях.

— Да. И что?

— Ну, я с тринадцати лет присматривала за близнецами Фергюсонов, и раньше ничего странного или демонического не происходило. И вдруг оказывается, что я способна на... это.

Бриджет нервно сглотнула. Озвучивать свои опасения было немного страшно.

— Эта моя сила... а вдруг я сама призвала в их дом демонов?

— Ты совершала сатанинские ритуалы без моего ведома? — спросил монсеньор.

— Э... нет.

Он улыбнулся.

— Тогда вряд ли у тебя есть причина для беспокойства. Кроме того, миссис Лонг никогда раньше о тебе не упоминала. Может вас с ней связывает нечто мне не известное?

Бриджет покачала головой.

— Вот видишь? Причина вовсе не в тебе. Да и Фергюсонам с миссис Лонг очень повезло, что ты вовремя обнаружила свои новые таланты.

Бриджет попыталась улыбнуться. Повезло им, не ей.

— Что касается отца Сантоса, думаю, в Ватикане принимают это слишком близко к сердцу. За свою жизнь я уже видел всплески одержимости демонами. Это естественное явление.

— О, ну ладно.

— Так что не волнуйся.

Монсеньор улыбнулся. Он выглядел таким довольным, таким гордым ее успехами. И все же...

— А что, если мне не нужна эта сила? — выпалила она. — Что если я просто хочу стать прежней?

Монсеньор склонил голову на бок.

— И какой же ты была?

— Нормальной, — вздохнула Бриджет.

— Нормальной? О, Бриджет. — Монсеньор замолк. Его губы поджимались все больше, пока их розовая линия не исчезла, превратившись в едва различимую побелевшую нить. Похоже, он не находил слов.

— Мне казалось, тебе нравятся наши встречи, изучение правил, — наконец сказал он. — Думал, тебе нравится изгонять.

Бриджет откинулась на спинку кресла. В этом-то и проблема.

Ей действительно нравится изгнание. Слишком уж нравится. Эти ощущения, эта сила... во что они ее превращают? В какую-то извращенку, которая тащится от разговоров с демонами? Для таких сумасшедших есть секты.

— Пожалуй, — пробормотала она.

Монсеньор обогнул стол и встал рядом с ней.

— Бриджет, мне не хочется заставлять тебя делать то, что тебе не нравится, но я чувствую себя в ответе за твое будущее. Не отмени я в тот день встречу, на которой должен был проконсультировать твоего отца по делу Андермейера, был бы там и, возможно, смог бы предотвратить трагедию. — Он положил на ее плечо крепкую руку. Уголки его рта

недовольно изогнулись, но серые глаза смотрели ласково. — Я считаю себя лично ответственным за твое благополучие.

Сколько извинений. Ясное дело, монсеньор и впрямь сожалеет. Последние недели он так терпеливо пытался объяснить ей, кто она такая, и на что способна, однако не так уж часто выпадает возможность сказать «Вы не виноваты», прежде, чем эти слова потеряют значение.

Бриджет вздохнула.

— Вы не виноваты.

— Да, — похлопал ее по плечу монсеньор, — но я собираюсь приглядывать за тобой и направлять тебя в новом мире, который ты недавно открыла. Вместе — мы сила, и врагу придется с нами считаться.

Офигеть!

Монсеньор нагнулся к ней.

— Я в тебя верю, Бриджет. Верю, что ты способна на удивительные свершения. — Монсеньор вернулся к своему креслу. — А теперь, давай поговорим о миссис Лонг.

Бриджет потупилась.

— Ладно.

— Их было трое, верно?

Бриджет призадумалась. Трое назвали свои имена, однако в самом конце, последний из них, тот, что предостерег, показался ей... другим? Новым? С чего она вообще решила, что он с ними не связан? Что-то она не заметила у них бейджиков с именами. И все же...

— Бриджет?

— Простите, — сказала она, вздрогнув. — Да, три демона.

— И они сказали, что служат Амаймону?

Имена было трудно разобрать.

— Похоже на то.

Монсеньор перегнулся через стол.

— И ты ощутила Амаймона? Почувствовала его присутствие?

— Он там был, но, э-э... не совсем, а, как будто наблюдал за происходящим с другого конца длинного туннеля или чего-то в этом роде, — Бриджет возвела глаза к потолку, воскрешая в памяти свою встречу с демоном. — Но он ощутил меня, понял, что я там, и, похоже, очень удивился. Как и все они. Не понимаю, почему.

Монсеньор покрутил серебряное кольцо на пальце левой руки.

— Наверное, они почувствовали твою силу.

— Вряд ли. Такое чувство, что они меня откуда-то знали.

— Будь осторожна, Бриджет, — предостерег монсеньор. — С этими существами не всегда стоит полагаться на интуицию. Помнишь правило номер пять?

— Они врут.

— Правильно. Их главная цель — посеять сомнения и раздор среди своих противников. Не забывай об этом.

— Ладно. — Монсеньор, скорее всего, прав. В конце концов, он занимается экзорцизмом лет сто или типа того.

Он откинулся в кресле.

— Да вот еще что: я хотел бы поговорить с тобой об отце Сантосе.

— А?

— Как ты уже знаешь, он новый учитель истории в школе святого Михаила.

— Да.

— Догадываюсь, он уже к тебе подходил? Просил о встрече?

Бриджет кивнула.

— Точно! — Как он узнал?

Монсеньор хлопнул рукой по столу.

— Так я и думал. Когда?

— Завтра утром. Кто он, монсеньор Рено?

— Отец Сантос? Обычная пешка из Ватикана. Они делают вид, будто беспокоятся, что я не способен справиться с увеличившимся числом одержимых, хотя, честно говоря, скорее всего, Рима попросту достигла молва о тебе и твоих способностях.

— Рима? — ужаснулась Бриджет. — Они послали кого-то шпионить за мной?

— В общем, да. — Монсеньор провел рукой по своей почти лысой голове. — Бриджет, мне не хотелось бы, чтобы ты отменяла встречу с отцом Сантосом.

Встречаться с новым шпионом Ватикана было последним, что ей хотелось делать.

— Хм...

— И передавай мне все его слова. Хорошо?

— Зачем?

— На всякий случай.

Тьфу.

— Ладно.

— Прекрасно. Просто будь осторожна.

Осторожна? С отцом Сантосом?

— Я постараюсь.

Бриджет взглянула на настенные часы. Пять минут до конца урока. Она сидела неподвижно на стуле, ожидая, когда монсеньор скажет еще что-нибудь, но он, просто не мигая, смотрел на нее, сквозь нее, пока она теребила молнию на своем свитере. Был еще один вопрос, который ей хотелось задать, только она боялась получить на него ответ.

— Монсеньор? — сказала она наконец.

— М? — Похоже, он успел забыть о ее присутствии.

— Как вы думаете, он может просто исчезнуть? Этот мой новый дар?

— Исчезнуть? С какой стати?

Потому что я этого хочу?

— Не знаю.

— Нет, Бриджет. Он так просто не исчезнет. Теперь это часть тебя. Смирись.

Прозвенел последний звонок, и Бриджет заставила себя подняться, чувствуя слабость в ногах. Она надеялась на другой ответ.

— До следующей недели? — спросил монсеньор, когда она пошла к двери. — Если только что-нибудь не случится, да?

— Конечно. — Если только раньше я не брошусь под трамвай.

— Да поможет тебе бог, Бриджет.

Ага. Если бы.

БРИДЖЕТ УПЕРЛАСЬ ЛБОМ В СВОЙ личный шкафчик, неторопливо набирая шиф. Она чувствовала опустошение. Сначала ее новым учителем истории оказался отец Сантос, а потом монсеньор, по сути дела, заявил, что голоса демонов она обречена слушать до конца своей жизни. Пропади оно все пропадом, но домашний арест, пожалуй, лучшее событие этой недели.

«Бум, бум, бум», — постучалась она головой о дверцу шкафчика. Да, уж, сейчас жизнь у нее настолько прекрасная, что и врагу не пожелаешь. Чего еще ждать? Что еще может пойти наперекосяк?

— Ты чего?

Бриджет развернулась и заметила Гектора. Тот стоял, прислонившись к соседнему шкафчику, его руки были сложены на груди, брови приподняты. Чтобы избежать разговора с Гектором и Питером, Бриджет залетела на урок латыни в последнюю минуту и выбежала из класса, как только прозвенел звонок. Ей не хотелось ни с кем общаться.

— Ээ... — Может, Гектор видел, как она выходила из кабинета монсеньора? Вряд ли у нее получится объяснить, что она там делала.

— Что, уже неприятности с новым историком? Ты поэтому смоталась от меня после урока? — продолжил Гектор.

Бриджет выдохнула. Ах, это.

Она как ни в чем не бывало отперла шкафчик.

— Ерунда.

— Ерунда? Когда он пригласил тебя на разговор, видок у тебя был такой, словно ты увидела призрака.

— Не глупи, — ответила Бриджет, закрываясь от Гектора дверцей шкафчика. Призрак здесь не причем, дурак. Сантос просто хочет знать, как я изгоняю демонов.

— Ну? — все допытывался Гектор.

— У тебя стрелка возле глаза размазалась, — солгала она, надеясь сменить тему разговора.

— Неправда. — Он выждал с минуту. Точно так же поступала ее мама, когда знала, что услышит ложь, но все же надеялась на правду. — Почему ты так странно себя ведешь?

Бриджет закатила глаза.

— Я не веду себя странно. — Я и есть странная.

— Так чего он хотел?

Бриджет посмотрела на Гектора через прорези в дверце шкафчика.

— Ты не хочешь этого знать.

Он схватился за дверцу и распахнул ее до предела, желая увидеть лицо Бриджет.

— Испытай меня.

Бриджет сжала губы, взвешивая все варианты. С одной стороны, она могла просто соврать ему. Он бы конечно все понял, но не стал бы настаивать. Гектор избегал любых стычек как чумы. С другой стороны, если и следовало ей кому-нибудь рассказать, кому-то, кто бы ей поверил, кто был бы на ее стороне несмотря ни на что, то это был бы ее лучший друг.

Она глубоко вздохнула.

— Он хочет поговорить со мной завтра перед школой, — сказала она, понизив голос. —

По поводу кое-чего, что я умею.

Ну, надо же, неужели она только что описала свое новое пугающее умение изгонять демонов словами «кое-что, что я умею»? Можно подумать, речь о том, чтобы языком завязать в узелок хвостик от вишенки или похвастаться гибким большим пальцем.

Гектор склонил голову набок.

— И о чем же это?

Надеюсь, ты справишься, Гектор.

— Я, ну, как бы слышу кое-что... голоса. Только на самом деле их нет.

И лишь произнеся эти слова, она поняла, насколько они малоубедительны.

Гектор встряхнул головой; поставленные гелем колючки даже не шелохнулись.

— Ладно, «Говорящая с призраками», можешь не рассказывать. Прогуляемся до библиотеки или тебе надо сразу домой?

Бриджет моргнула. Похоже, он решил, что она прикалывается. Не то чтобы его можно было винить за это. Возможно так лучше.

Она убрала последний оставшийся учебник в рюкзак и вскинула его на плечо.

— Пошли, я провожу тебя до парковки.

Маневрируя между идущими им навстречу по коридору людьми, Гектор и Бриджет вышли на улицу — напрямик в серый пасмурный день. Вокруг опять стоял густой туман, не давая лучам солнечного света пробиться сквозь него. Все это отнюдь не улучшило ее настроения.

— Обожаю эту погоду, — проговорил Гектор, застегивая свою черную мешковатую толстовку.

— А я ненавижу. Это же полный отстой.

На ступеньках сидел Питер; увидев их, он сразу же вскочил.

— Привет, Бридж, — сказал он, подбежав к ним. — Можно я провожу тебя до дома?

Гектор скрыл вырвавшийся у него смешок покашливанием.

Кошмар. Питер Ким ждет ее, чтобы проводить домой. Принц совсем-не-очаровашка всегда к вашим услугам. Неужели это максимум, что светит ей в личной жизни?

Бриджет вздохнула:

— Как хочешь.

Толчок локтем в бок от Гектора застал ее врасплох.

— Гляди-ка, — сказал он, кивнув на группу девчонок, толпившихся около красного пикапа на противоположной стороне улицы. — Разве это не твой там парень?

— Парень? — пискнул Питер.

Мэтт заметил ее, прежде чем Бриджет успела сделать хотя бы попытку ретироваться.

— Бриджет! — прокричал он. Его фан-клуб одновременно, будто по команде, повернул головы.

— Проклятье, — пробормотала она себе под нос.

— Но ты же говорила, что он не твой...

— Заткнись, Питер! — хором воскликнули Гектор и Бриджет.

Мэтт в сопровождении почитателей пересек улицу. На нем до сих пор была школьная форма — черная рубашка поло с брюками цвета хаки — и полустегнутая бордово-золотая куртка с эмблемой частной школы Риордан. От легкого вечернего ветра его мягкие светлорусые волосы упали на лоб.

— Привет, — сказал он, направляясь прямо к ней. — Нам надо поговорить.

Бриджет закатила глаза.

— Не могу. Я должна идти домой. — Она зашагала прочь. — Я наказана, если ты еще не в курсе?

Мэтт последовал за ней.

— Бридж, я хочу все объяснить.

Бриджет обернулась, намереваясь разразиться таким потоком ругательств, что заставил бы покраснеть даже Криса Рока. Но заглянув в его карие глаза — глаза, которые не могла забыть с похорон отца — из ее головы вмиг вылетели все мысли.

Это продолжалось лишь мгновение.

— Мэтт! — Из-за стайки девчонок позади него показалась голова с идеально вьющимися каштановыми волосами. Толпа расступалась перед ней подобно Красному морю перед Моисеем. Остановившись перед Бриджет, Алекса Дарлингтон уперла руки в бока и устремила взгляд своих изумрудно-зеленых глаз на Мэтта.

Как же Бриджет ненавидела эти глаза! Она готова была поклясться, что Алекса носит цветные контактные линзы, придающие им такой неестественный оттенок. Вдобавок Бриджет могла с полной уверенностью заявить, что не в этот нос она врезала ей в шестом классе. Алекса явно была достаточно тщеславной, чтобы исправить его форму, сделав пластическую операцию. И уж точно достаточно богатой для этого.

— Мэтт, разве ты не собирался подбросить меня на своей новой машине? — Это был не столько вопрос, сколько приказ. — У меня не так уж много времени.

Должно быть, она встает в пять утра, чтобы так идеально уложить волосы. На кой черт?

Мэтт опустил глаза и повернулся к своей бывшей девушке.

— Алекса, я... — Он взъерошил волосы рукой. — Я не помню, чтобы предлагал тебе это.

Алекса передернула бедрами, причем выглядело это как-то совсем неестественно, и, покачивая ими, подошла к нему, положив на грудь Мэтта руку с идеально сделанным маникюром.

— Конечно предлагал. Мы говорили о прошлом... и будущем... ты упомянул свою машину...

С Бриджет было достаточно. От одной мысли, что Мэтт может задуматься о том, чтобы снова начать встречаться с Алексой, у нее внутри все переворачивалось.

— Пока, — бросила она, развернувшись.

Мэтт схватил ее за руку.

— Бриджет, подожди.

Она замерла, но не стала оборачиваться. Ей не хотелось видеть стоящую позади него Алексу.

— Чего еще? Неужели тебе больше нечем заняться?

— Прости, Бридж. Я не хотел, чтобы у тебя были проблемы.

У Алексы вырвался звук поразительно похожий на рычание. Вздохнув Бриджет обернулась. Ни для кого не было секретом, что Алекса бросила Мэтта перед началом учебного года, тем самым сделав его популярнейшим свободным для отношений парнем-старшеклассником в городе. У нее не было причин так петушиться. Так что Бриджет никак не могла взять в толк, с чего это Алекса ведет себя словно собака на сене? Разве она не встречается сейчас с каким-то недоумком из колледжа?

Зеленые глаза сузились и посмотрели на Бриджет.

— На что это ты вылупилась?

Она что косит под одну из «Дрянных девчонок»? Писец.

Бриджет закатила глаза.

— Кажется, я вижу гарпию.

— Чего?

— Нет, серьезно, тебе стоит хоть иногда читать книги.

Бриджет вырвалась из хватки Мэтта и зашагала дальше по улице до того, как Алекса сумела выдать в ответ что-то типа «Уродина» или «Клуша».

— Господи, Бридж, — выдохнул Гектор, идя рядом. — Почему бы тебе просто не сделать харакири на лужайке перед домом? Ты же только что угробила свою общественную жизнь.

Как будто у нее была эта общественная жизнь.

— Плевать.

— Бриджет, помедленней. — Питер, с перегруженным рюкзаком и четырьмя книгами в руках, изо всех сил пытался их нагнать.

— Если бы ты не взял такое количество предметов, желая поскорее окончить школу, то, как ни странно, везде бы успевал.

В глазах Питера мелькнула обида.

Блин, почему меня сегодня все так раздражают?

Автомобильный гудок заставил ее подскочить. Пикап Мэтта ехал рядом, следуя за ней.

— Бридж, — сказал Мэтт через открытое окно. — Могу я подвезти тебя домой?

— Нет.

— Пожалуйста? — улыбнулся он, обнажив идеальный ряд сверкающих белых зубов.

Бриджет остановилась, и Мэтт резко нажал на тормоза.

— Почему бы тебе не отвезти Алексу домой? Вы двое, кажись, так мило болтали.

Мэтт вздрогнул.

— Между мной и Алексой ничего нету.

Бриджет пожала плечами, стараясь выглядеть непринужденно.

— Мне все равно.

— Лгунья, — прошептал Гектор.

— Залезай, я отвезу тебя домой, — Мэтт наклонился к пассажирскому окну. — Пожалуйста?

Бриджет подумала об Алексе и сжала челюсть.

— Что в слове «нет» тебе не понятно?

— Бридж, — прошептал за ее спиной Гектор, — позволь парню подбросить тебя домой. Может он и меня подвезет.

— Единственное, что тебе светит, — прошипела она, не разжимая губ, — это прогулка до библиотеки.

— У меня болит спина.

— У тебя просто ленивая задница.

Гектор положил подбородок ей на плечо.

— Сделай это для меня, милочка.

— Ну что? — спросил Мэтт.

Это стало последней каплей. Сегодня явно не ее день.

— Хорошо. Но моих друзей надо подвезти до библиотеки.

Лицо Мэтта озарилось радостью, но сразу же помрачнело, когда Питер направился прямо к пассажирской двери, распахнул ее и начал залезать в машину.

— Приятель, — обратился к Питеру Мэтт, бросив на него не-наглай-парень взгляд. — Нет.

Гектор схватил друга за рюкзак и потащил того к кузову пикапа.

— Сюда, донжуан. Разве не ты всегда мечтал прокатиться сзади?

Пока они ждали, когда загорится зеленый, Бриджет упрямо смотрела в окно, пытаясь не обращать внимания на суетящегося рядом Мэтта. За тридцать секунд он успел поправить зеркало заднего вида, включить радио, проверить телефон, еще раз поправить зеркало и сменить радиостанцию. Дважды. Так что сейчас из динамиков звучала песня Coldplay^[12]. Серьезно? Coldplay? Срань Господня, это же ее худший ночной кошмар: оказаться запертой в машине с Мэттом, а на заднем плане поют Coldplay. Добавьте еще парочку пауков и фарфоровую куклу или две, и она в ужасе свернется калачиком на полу.

— Я правда очень извиняюсь. Мир?

Она отвела взгляд.

— Есть много вещей, которые я могу простить, однако ужасный музыкальный вкус к ним не относится.

— Coldplay?

Бриджет сморщила нос.

— Простишь меня, если я сменю станцию?

— Я постараюсь.

Как только вспыхнул зеленый свет, Мэтт переключил радио на местную инди-станцию.

— Идеально. Вот ты и простила меня за то, что тебя наказали. Супер.

Бриджет выругалась про себя. Ему удалось провести ее.

— Знаешь, — сказал он, сворачивая на бульвар Сансет, — если бы ты не доставляла столько беспокойства, мне было бы спокойнее.

— Это я-то доставляю беспокойство?

— Да.

— Каким это образом ты мог хоть что-нибудь узнать о моей жизни?

Мэтт пожал плечами.

— Поскольку тебе никогда не приходилось разговаривать с теми двумя болванами, что едут сзади, полагаю, ни черта ты о ней не знаешь.

— Я слышал, где ты бываешь по выходным. Типа клубы и прочие злачные места.

Клубы и прочие злачные места? Она с Гектором всего лишь ходит на концерты, которые время от времени дают в Саут-оф-Маркет или Беркли, но это вряд ли можно отнести к «злачным местам» и уж точно не с точки зрения ее матери. Что за бред он несет?

Бриджет слегка развернулась, чтобы взглянуть ему в лицо и сразу же заметила краску стыда, залившую его лицо и шею. В ту же секунду она поняла, кто именно распространял о ней слухи. Бриджет впиалась ногтями в сиденье из искусственной кожи. Опять эта сучка.

— К твоему сведению, со времен шестого класса я разговаривала с Алексой Дарлингтон лишь однажды — сегодня, чему ты и был свидетелем. И если она или ты воображаете, что вам известно хоть что-то о моей жизни, можно прямо сказать — это чистой воды заблуждение, окей?

— Вот именно об этом я и говорю.

— Ну да. Уверена, ты был бы в восторге, если бы я проводила свое время на вечеринках футбольной команды, хлестая ведрами пиво. Или может ты хотел бы, чтобы я тусовалась с Карра Sig^[13], как твоя бывшая? Тебе это было бы по вкусу, правда? Ведь другой жизни ты не знаешь? И пока я позволяю какому-то второкурснику спаивать себя, все замечательно.

Загорелое лицо Мэтта приобрело пунцовый оттенок, и Бриджет поняла, что попала в яблочко. Впрочем, ей было плевать. Она устала от того, что все вокруг стремятся сунуть нос в ее дела. Годами она вполне хорошо справлялась со всем без Мэтта Куинна, и только потому, что ее отец умер, не означает, что она нуждается в какой-либо помощи от Мистера Идеальные Оценки, Мистера Идеальное Тело, Мистера Начинаящего Питчера, каким бы милашкой он не был, когда улыбался.

Каким бы милашкой он не был, когда улыбался? Ого, она что реально об этом подумала?

Уловив какое-то движение сзади, она обернулась и увидела, что Питер прижимается лицом к стеклу, которое запотело от его учащенного дыхания. Последние несколько дней Бриджет казалось, будто он постоянно следит за ней. Это уже становилось пугающим.

Мэтт ударил по тормозам, и Бриджет прыснула со смеху, когда от резкой остановки Гектор налетел на Питера. Мэтт постучал по стеклу.

— Библиотека.

Пикап подскочил вверх, когда из кузова вылезли два тела: сперва неуклюже вывалился Гектор, следом за ним — медленно и осторожно — сошел Питер. Он сразу же оказался возле ее окна, попытавшись спросить Бриджет о чем-то, но Мэтт не стал ждать, резко газанув вперед с пронзительным визгом шин.

Пока они ехали молча, Бриджет украдкой взглянула на Мэтта: его рот был крепко сжат, на щеках играли желваки, брови нахмурены. Он провел рукой по своим светло-русые волосам, длинные пряди которых на долю секунды встали торчком, прежде чем упали, закрыв уши.

— Вчера я занимался с твоим братом, — сказал он, переключая передачу.

Бриджет смягчилась. Сэмми был ее слабостью.

Ее брат посредственный спортсмен, и занятия спортом его интересуют в той же мере, что Бриджет — латынь. Но Сэмми начали из-за этого жестоко дразнить, и Бриджет, как уже случалось не раз, утешила восьмилетнего мальчугана. Обратившись к Мэтту.

— Он делает успехи, — продолжил Мэтт. — Знаешь, мне кажется, что как только он преодолет свою боязнь мяча, то у него все будет очень даже неплохо получаться.

— Правда? — вырвалось у Бриджет.

— Абсолютная. — Мэтт, усмехаясь, повернулся к ней. — Его реакция впечатляет.

Бриджет не смогла сдержать улыбки. Все, что могло помочь улучшить жизнь Сэмми в школе, делало ее счастливой.

— Спасибо тебе.

Мэтт притормозил у знака «Стоп».

— Не за что. Мне нравится Сэмми.

Бриджет засмеялась.

— Мы с тобой, наверное, единственные кому он действительно нравится.

Они улыбнулись друг другу, и Бриджет не смогла сдержать приятное чувство тепла разлившееся по всему ее телу. В Мэтте было что-то неуловимо знакомое. Что-то домашнее. Какое-то ощущение уюта. Что-то напоминавшее о счастливых временах в ее жизни.

Позади них загудела машина и Мэтт, вновь обратив свое внимание на дорогу, пересек перекресток. Пока они молча ехали дальше, рекламная пауза на радио сменилась следующей песней, и из динамиков опять раздалось звучание Coldplay.

Бриджет машинально потянулась вперед, чтобы переключить станцию. В то же самое время Мэтт вытянул руку, и его пальцы легли поверх ее. Бриджет очень удивило, что они оказались настолько мягкими; она полагала, что у питчера должны быть грубые мозолистые руки. Мэтт позволил его пальцам задержаться на ее руке и, хотя первым порывом Бриджет было отпрянуть, она не сделала этого.

Да что же с ней творится?

Бриджет встрепенулась и убрала руку от радио. Рука Мэтта упала на его колено.

— Почему с тобой так трудно? — вырвалось у него.

— Со мной?

— Да, с тобой. Знаешь, с тех пор как я вернулся в Сан-Франциско, я изо всех сил старался быть тебе другом. Но ты постоянно ужасно раздражительная. Сразу воспринимаешь все в штыки.

— Ничего подобного!

— Видишь?

Бриджет вскинула руки.

— Что?

Его лицо снова приобрело озабоченное выражение.

— В детстве ты не была такой. Ты была более веселой. Много улыбалась. И смеялась.

Его слова задели за живое. Когда-то давно действительно существовала счастливая, любящая посмеяться Бриджет Лю, которая с удовольствием носила школьную форму и играла в прятки со своим маленьким братиком или сыном лучшего друга ее отца. Но потом эта Бриджет исчезла, скрывшись за прочным щитом из язвительности, ботинок с кованым носком и со-мной-шутки-плохи взгляда.

Бриджет вздохнула. Как же она устала от всего: от борьбы со всеми, от того, что ей некому было довериться. Гектор уж точно не подходил на эту роль, а Питеру достаточно будет двух секунд серьезного разговора о ее чувствах, прежде чем у него вырвутся слова «я люблю тебя». Ее лучшим другом был отец. И теперь, когда его больше нет, а их порог стали обивать дружки ее матери, Бриджет, как оказалось, просто не с кем было поговорить.

Она покосилась на своего шофера. Смог бы Мэтт понять ее? В прошлом они тесно общались друг с другом, и в каком-то смысле он тоже потерял одного из своих родителей. Хотя в его случае причиной этого стал один миллионер, из-за которого его мать переехала в Дубай. Но они очевидно по-прежнему близки, учитывая, что он жил с ней все эти годы после развода его родителей. Когда она ушла, это должно быть было похоже, словно ее взяли и вырвали из его жизни. Прямо как отца из ее.

Пикап сбавил скорость, когда Мэтт въехал на подъездную дорожку, ведущую к ее дому.

— Ты пойдешь на Зимний бал?

Его вопрос настолько огорошил ее, что она расхохоталась.

— Что в этом смешного?

— Я не хожу на танцульки.

— Почему нет?

— Ну, для начала это стремно.

— А ты когда-нибудь была там?

— Черт, нет.

— Тогда не тебе судить.

Бриджет покачала головой.

— Эй, парень, ты мне что, мамочка?

Проигнорировав выпад, Мэтт продолжил:

— Ты должна пойти.

— На Зимний бал?

— Ну да. И должна пойти со мной.

Он только что пригласил сам себя на ее школьные танцы?

— Да ни в жизни.

— Боишься?

— Танцевать? Ты издеваешься, да?

Мэтт смотрел прямо на нее. На его губах играла едва заметная улыбка, которую он не смог скрыть.

— Тогда докажи мне обратное.

Бриджет была совсем не дурой. Она прекрасно понимала, когда с ней играют. Мэтт нашел ее слабое место: неспособность отказаться от брошенного вызова.

— Прекрасно, — сказала она, встретившись с его пристальным взглядом. — Надеюсь, ты не против, если я пойду туда в берцах^[14].

Мэтт улыбнулся, сверкнув убийственным сочетанием идеальных зубов и карих глаз.

— Ни на что другое я и не рассчитывал.

БРИДЖЕТ ПЕРЕТАЩИЛА РЮКЗАК ЧЕРЕЗ ПОРОГ и уронила его на коврик. После чего уселась на пол и, откинувшись назад, захлопнула дверь. Подняв руку, она заперла ее на замок. Учитывая то, как проходят ее дни, к ней домой в любую минуту может нагрянуть кто угодно — будь то монсеньор, отец Сантос или Мэтт Куинн. Нет уж, дудки! Сюда им путь заказан.

Бриджет закрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов. В доме было так тихо... Слава тебе, Господи!

Может не так уж и плохо быть наказанной? Зато теперь у нее есть оправдание, позволяющее проводить свободное время дома и заниматься всем, чем захочется. Да, будет клево! Все равно, что взять отпуск. Не будет ни упреков от Мэтта Куинна, ни тренировок с монсеньором и самое главное — никаких голосов в стенах...

Тишину дома нарушил топот ног — точнее лап, — как будто кто-то пробежал по деревянному полу столовой.

Бриджет распахнула глаза и оглядела комнату. Она могла поклясться, что видела, как существо, по виду напоминавшее животное, исчезло в коридоре. Но вокруг не было ни души. Только дверь, ведущая на кухню, мерно покачивалась взад-вперед, словно через нее только что прошмыгнул кто-то маленький.

Бриджет вскочила на ноги и подкралась к кухонной двери. Неужели к ним залез соседский кот? Бриджет поморщилась. Она ненавидела мистера Моппета — длинношерстного бурманского кота. Или это крыса? Бриджет не знала, что хуже. Она медленно приоткрыла дверь и снова услышала топот, но теперь он больше походил на цоканье, как если бы животное двигалось по мягкому линолеуму. Должно быть это мистер Моппет, он постоянно забредает в гараж через открытые двери. Но как он попал в дом? И главное, как ей вышвырнуть его отсюда?

Она осторожно заглянула на кухню, надеясь не спугнуть этого глупого кота, но там никого не было: ни кота, ни крысы... совсем никого.

Что за черт?

Она тихонько вошла на кухню.

— Мистер Моппет, — позвала она, стараясь, чтобы ее голос звучал спокойно. — Кис-кис. Иди сюда, ты, тупой кошак.

Тишина. Она проверила кладовую, но дверь оказалась плотно закрыта. Она посмотрела под столом, за мусорными контейнерами и даже под раковиной. Мистера Моппета нигде не было. Никого не было.

Может топот ей всего на всего послышался? Возможно, но почему тогда дверь раскачивалась туда-сюда, как будто через нее кто-то прошел?

Вдруг ее как обухом по голове ударило: в доме миссис Лонг она слышала звуки, похожие на те, что издают животные — хрюканье свиней, топот копыт... Неужели здесь то же самое?

Видите? Она была права. Демоны следуют за ней по пятам.

Окей. Она сможет с этим справиться. Она как-никак уже опытный экзорцист. Бриджет успокоилась и сделала глубокий вдох, пытаясь прочувствовать комнату, как ее учил монсеньор. До этого дважды ей удавалось уловить присутствие демона — по тяжести и

давлению в воздухе, и странному чувству, будто стены ходят ходуном. Но не в этот раз. Ее кухня была всего лишь ее кухней.

Существует еще один метод, еще один способ узнать, есть ли кто-то в доме. Она потянулась дрожащей рукой к стене. Если здесь кто-то есть, она точно это услышит.

Д-з-и-и-и-нь!

Бриджет приглушенно вскрикнула, когда телефонный звонок разрезал тишину. Слегка задыхаясь и с выскакивающим из груди сердцем, она сняла трубку.

— Алло? — сказала она, тяжело дыша.

— Бриджет? — спросила ее мама.

— Да.

— Ты в порядке? Звучит так, словно ты только что прибежала из школы.

— Все хорошо, — солгала она. — Я была в ванной.

— О. — Судя по голосу, ее мать ей не очень-то поверила. — Я оставила записку на холодильнике. Видела?

Бриджет осмотрела дверцу и увидела удерживаемый магнитиком команды Сан-Франциско Джайентс листок со списком, написанным аккуратным каллиграфичным почерком матери.

— Да.

— Это твой список дел на сегодня. Ты наказана, а не на каникулах.

Зашибись.

— И самое главное. Поставь жаркое в духовку ровно без двадцати пять. Я веду Сэмми в математический клуб, вернемся домой после шести, и я хочу, чтобы к этому времени ужин был готов, ясно?

Топ, топ, топ, топ.

Бриджет резко обернулась, пытаясь отыскать взглядом того, кто бегал. Вокруг по-прежнему никого не было. Неужели она сходит с ума?

— Бриджет, ты меня слышала?

— Жаркое. Духовка. Поняла.

— Хорошо. Скоро увидимся.

На другом конце провода послышались гудки, а Бриджет все продолжала прижимать телефонную трубку к уху. Ее глаза неотрывно смотрели на дверь кухни, бешено раскачивающуюся вперед-назад. Вдруг она почувствовала, что подвеска на ее браслете резко дернулась.

Бриджет шагнула назад, держа вытянутую руку как можно дальше от себя. Может топот ей и послышался, но вот это, как пить дать, реальнее некуда.

Бриджет набрала по памяти номер приходского дома церкви святого Михаила.

— Церковь святого Михаила, — прокаркала старушка, помогающая на кухне. — Чем могу...

— Монсеньора Рено, пожалуйста, — выпалила Бриджет.

— Мне очень жаль, — протянула старушка. Она нарочно произносит слова так медленно, чтобы позлить Бриджет? — Монсеньор просил его не беспокоить.

Она всегда так говорит. А он все равно всегда отвечает на ее звонки.

— Это Бриджет Лю.

Как и предполагалось старушка, проворчав что-то неразборчивое, перевела звонок Бриджет в режим ожидания. Из трубки зазвучало бодрое исполнение «City of God»^[15],

установленное в качестве заставки, и Бриджет сама не заметила, как начала подпевать вслед за хором. Вот оно, католическая промывка мозгов в действии.

— Бриджет? — произнес монсеньор. — Все в порядке?

— Ээ... — И что она должна сказать? В моем доме призрак? Подвеска на моем браслете сама по себе двигается? Звучит, как полный бред.

— Что-то случилось?

— Типа того. — Монсеньор молчал, ожидая от нее дальнейших объяснений. — Кажется, в доме кто-то есть.

— На что оно похоже?

— Не знаю. По звукам смахивает на кота, но я никого не вижу. Слышу только шаги, и дверь раскачивается, словно через нее кто-то прошел.

— Ты успокоилась? Сделала глубокий вдох и попробовала прочувствовать комнату?

Бриджет улыбнулась.

— Да, как вы меня и учили.

— И в доме не ощущается ничего странного?

— Абсолютно ничего.

— Интересно. — Монсеньор замолк. Она могла почти что видеть, как он, погружившись в свои мысли, прокручивает на пальце то массивное серебряное кольцо. — И ты ничего не слышала? Никаких голосов?

— Никаких.

— Очень интересно.

Ему, возможно. Бриджет же была напугана до чертиков.

— Думаю, тебе следует игнорировать его, — продолжил монсеньор после минутной паузы. — Если в доме действительно есть некое существо, то чем больше ты обращаешь на него внимание, тем сильнее оно становится. Не думай о нем и постарайся вести себя как обычно.

Вести себя как обычно ведет себя девушка, умеющая изгонять демонов? Чудненько.

— И все?

— Боюсь, что да.

— Ох.

— Но, если ситуация ухудшится, ты мне позвони. Хорошо?

Взгляд Бриджет метнулся к кухонной двери, до сих пор раскачивающейся.

— Ладно.

— Отлично. Удачи.

Мать Бриджет сидела, уткнувшись в тарелку, и пыталась разрезать тушеное мясо столовым ножом. Наконец ей удалось оторвать от него кусок, и она положила его в рот. Бриджет не смогла сдержать улыбки, исподтишка наблюдая, как ее мама, чуть ли не целую минуту, пережевывала мясо, прежде чем смогла его проглотить.

— Мясо получилось просто великолепное, Бриджет, — выдавила миссис Лю, растянув губы в улыбке. — Ты здорово все сделала.

Ее мама никогда не умела врать.

— Спасибо.

— Все очень вкусно. Правда, Сэмми?

Сэмми высунул язык и фыркнул.

— Сэмми! — осадила его мама.

Бриджет коснулась кончиком языка своего носа — Сэмми обожал этот трюк, — чем вызвала у него приступ безудержного смеха, так что спустя секунду весь стол оказался заплеванным мелкими кусочками мяса.

— Сэмюель Майкл, — произнесла ее мать с расстановкой, убирая салфеткой кусочки еды. — Мы не ведем себя подобным образом за обеденным столом. Сколько тебе лет?

— Корень из шестидесяти четырех, — сказал Сэмми, складывая на своей тарелке концентрические круги из мяса, картошки и морковки.

— Вот именно, Сэмми. — Ее мама вздохнула. — А теперь доешь мясо.

— Оно отвратительно, — заявил он.

Бриджет была полностью с ним согласна. Она, правда, намеревалась вытащить жаркое из духовки ровно через час двадцать, как и было сказано в записке. Но отвлеклась. Бриджет играла на фортепьяно, разучивая прелюдию Шопена, и изо всех сил пыталась не обращать внимания на непонятно что, шастающее по дому, в точности следуя совету монсеньора, когда вновь услышала то же цоканье лап по полу кухни. Она упорно продолжала игнорировать его, но каждые несколько минут, из раза в раз, этот проклятый кот устраивал по коридору забег до ее комнаты.

На пятый раз Бриджет встала и закрыла в доме все двери: в комнату ее матери, в свою комнату, в комнату Сэмми, в ванную и дверь, ведущую в гараж. Она закрыла их крепко-накрепко, заперев кота в одной из комнат. Ничего сверхъестественного; всего лишь глупая примитивная ловушка. Мистеру Моппету придется посидеть тут, пока не вернется ее мама.

Как только Бриджет села за фортепьяно, она снова услышала топот, и этот кто-то явно двигался в сторону ее комнаты.

Она вскочила со стула и бросилась бежать по коридору, но на полпути застыла как вкопанная. Дверь ее комнаты была широко распахнута, а изнутри доносилось приглушенное:

— *М-я-я-я-у.*

И вот тогда Бриджет запаниковала. Все ее тренировки, все наставления монсеньора вмиг вылетели у нее из головы. Бриджет влетела в комнату, намереваясь перевернуть ее вверх дном, но найти источник шума. Она сорвала с кровати одеяло, вывернула наизнанку шкаф, отодвинула стол от стены и даже отодрала решетку с батареей — просто на всякий случай, мало ли кот забрался туда.

Однако она так и не нашла мистера Моппета, а единственным результатом ее безумных поисков было испорченное жаркое.

— Кажется, мистер Моппет опять пробрался в дом, — сказала Бриджет. Этому коту нравится ее мама и Сэмми, так может и найти его им будет проще.

Мать Бриджет сурово посмотрела на нее.

— Это совсем не смешно, Бриджет. Сэмми расстроится.

Все что, спятили?

— С чего бы это Сэмми расстраиваться из-за мистера Моппета? Он обожает этого глупого кота.

— Он не глупый! — завопил Сэмми. Он выскочил из-за стола, его лицо было красным, точно хорошо прожаренный лобстер, и метнул вилку прямо в голову Бриджет. Она пригнулась как раз вовремя, так что вилка пролетела мимо, чуть не задев ее.

— Сэмми? — вопросительно произнесла Бриджет. По его щекам катились слезы.

— Он не глупый! — продолжал кричать Сэмми. — Не глупый! Не глупый!

Не сказав больше ни слова, Сэмми бросился вон из кухни. Из коридора до нее доносились его всхлипывания, пока он не скрылся в своей комнате. Проклятие!

— Мам, что вообще происходит?

Мама вздохнула.

— Совсем забыла, что тебя не было здесь вчера, когда заходила миссис Шонесси.

К горлу Бриджет поступила тошнота, когда она поняла, к чему клонит ее мать. О, нет, нет, нет. Пожалуйста, только не говори, что этот глупый кот помер.

— Им пришлось усыпить мистера Моппета.

Вот, дерьмо...

Бриджет лежала в темноте, уставившись в потолок своей комнаты. Мистер Моппет мертв. Могла ли она все случившееся выдумать? Она не чокнутая; она точно слышала животное. Она видела раскачивающуюся саму по себе дверь. И она абсолютно уверена, что в доме не ощущалось демонического присутствия. Тем не менее, кот-призрак и самодвигающаяся подвеска на ее браслете говорили об обратном. Есть ли этому какое-то другое объяснение?

В дверь тихо постучались и Бриджет испугано вздрогнула.

— Бридж? — В комнату заглянул Сэмми. В мягком лунном свете она разглядела его темные взъерошенные волосы. — Ты спишь?

— Не-а, — ответила она.

— Хорошо. — Она услышала, как он шлепает босыми ногами по полу и, вздохнув, подвинулась, приподняв одеяло, чтобы ее маленький братик мог забраться к ней.

— В чем дело? — спросила она, глядя в затылок Сэмми.

— Кошмар.

— Опять слоны? — Сэмми до ужаса боялся слонов, с тех пор как ему приснился психоделический сон навеянный Дамбо^[16].

— Нет.

Уф. Уложить Сэмми спать, после одного из кошмаров про слонов, было практически невозможно.

— Школа?

Она почувствовала, как Сэмми покачал головой. Он натянул одеяло на голову, и его тело сотряслось в рыданиях.

— Сэмми? — Он редко плакал, да и вообще не то чтобы часто проявлял хоть какие-то эмоции. Что же с ним сегодня?

— Мистер... — начал он, но его голос сорвался.

Тьфу ты. Проклятый кот.

— Мистер Моппет? Ты видел кошмар о мистере Моппете?

— Угу. — Сэмми медленно пододвигался к ней, пока его ледяные ноги не коснулись ее коленей. Бриджет замерла. Сэмми не любил, когда его трогали.

— Прости, Сэмми, — сказала она. Бриджет положила ему на спину руку, но он отодвинулся. — Я не знала. Я бы промолчала, если б знала, что он... — Умер? Труп трупом и бродит по нашему чертову дому?

— Я видел сон, — сказал Сэмми. Его голос дрогнул. — Сон о мистере Моппете.

Бриджет напряглась.

— Сон? Он был... — Блин, и как ей спросить об этом? — Он был тут, дома?

— Тут, — повторил Сэмми. — Бегал по дому.

Ага, только это был не сон, малыш.

— Туда-сюда по коридору, — продолжил он. — Я слышал его.

Бриджет не знала, радоваться ли ей, так как оказывается не она одна слышит кота-призрака, или расстроиться, потому что Сэмми из-за этого мучают кошмары.

— Это всего лишь сон. — Бриджет надеялась, ее голос звучит достаточно убедительно. — Мистер Моппет был болен, а теперь он... на небесах. Ему там хорошо.

— Коты не попадают на небеса, — произнес он, обернувшись. — Так сказала сестра Моника.

Чертовы монашки.

— Э-э-э, скажем так — он сейчас в лучшем месте.

— Обещаешь?

— Обещаю. А теперь, Сэмми, постарайся заснуть.

Он положил голову на подушку.

— Хорошо.

Так значит, Сэмми тоже мог слышать шаги. Писец.

Хорошая новость — у Бриджет крыша не поехала, хотя на здравомыслие Сэмми вряд ли можно полагаться. Плохая новость — больше она не могла притворяться, убеждая себя, что те звуки ей просто послышались. В доме кто-то был. Кто-то, кого она не смогла увидеть.

Она перевернулась на другой бок и уставилась на будильник. Горящие красным цветом цифры подсказали Бриджет, что ей повезет, если удастся поспать хотя бы пять часов, прежде чем придет время встать и отправляться на встречу с отцом Сантосом.

Н-да. Идти к нему ей хочется примерно так же как к зубному. Было что-то странное в отце Сантосе. Он совсем не походил на монсеньора Рено, который одним своим присутствием внушал уважение. Отец Сантос больше смахивал на обычного препода, чем на профессионального экзорциста, и Бриджет была ненавистна сама мысль, что он постоянно наблюдает за ней, записывая каждый ее шаг.

Дыхание Сэмми замедлилось, став глубоким и размеренным, а значит, он, наконец, уснул. Ну, хоть один из них, похоже, успокоился. Бриджет зевнула и закрыла глаза. Она поразмышляет обо всем этом завтра: о таинственном коте, отце Сантосе, школьном бале... Утро вечера мудренее...

Она почти погрузилась в сон, как вдруг у нее перехватило дыхание. Подвеска на ее браслете дернулась и приподнялась, указывая на дверь шкафа. Прежде чем Бриджет успела повернуться, она услышала шум. Из ее шкафа доносилось царапанье...

... когтей по дереву.

КОГДА БРИДЖЕТ ЗАШЛА В КАБИНЕТ отца Сантоса, тот записывал что-то в св блокнот. Как обычно.

Она постучалась в дверь — дважды, — но не получила ответа. Тогда она решила заглянуть внутрь и проверить, может новый учитель истории забыл о встрече.

Ага, как же.

Сначала Бриджет даже не заметила священника. Хоть кабинет и был маленьким и узким, больше походившим на глубокую кладовку, отец Сантос умудрился полностью обставить его деревянными книжными шкапами, заполнявшими собой все пространство от пола до потолка.

Пустыми шкапами. То, что должно стоять на их полках, было частично распаковано из, казалось, немереного числа коробок с приклеенными к ним черно-белыми этикетками. Напечатанная на них надпись гласила: «*proprietà della biblioteca apostolica vaticana*»^[17]; снизу жирным маркером ровным почерком приписали номер. Коробки стояли повсюду. Некоторые из них уже вскрыли, а их содержимое вытащили и аккуратно сложили на пол. Но большая часть все еще оставалась не тронутой.

Стол был втиснут в угол, выпирая по диагонали и выглядя совершенно не к месту. Из другой мебели имелось только два стула: один, на котором сидел священник, другой стоял около ближайшего шкафа.

Что же до отца Сантоса...

Он сидел на стуле, едва доставая ногами пола, и бешено что-то строчил, словно боялся упустить мысль, если не перенесет ее на бумагу достаточно быстро. Были ли его записи о ней и о случившемся с миссис Лонг? Окажется ли этот отчет, рассказывающий, чем она и монсеньор тут занимаются, в конечном итоге на столе какого-нибудь кардинала в Ватикане или хуже того, самого Папы? Могут ли ее отлучить от церкви за занятие экзорцизмом без официального разрешения? Мама тогда ее точно прибьет.

Отец Сантос застыл, почесал верхнюю губу колпачком ручки и сощурился, пытаясь ухватить какие-то ускользающие детали, прежде чем они забудутся. Она подумала, что теперь-то он ее заметит, но резко вздохнув, он вновь начал писать. Он напоминал Сэмми, когда тот с головой уходит в решение трудной задачи, так что окружающий мир попросту перестает для него существовать.

Бриджет кашлянула:

— Отец Сантос?

Она могла бы взять и выстрелить тут из ружья — эффект был бы тем же. Отец Сантос завизжал, словно двенадцатилетняя девчонка на концерте Джонас Брэзерс^[18] и смахнул большую стопку книг со стола.

— Бриджет!

Чего это он так удивлен?

— Да.

— Который сейчас час?

Бриджет быстро оглядела кабинет, отмечая отсутствие часов и окон.

— Полвосьмого. Как вы и сказали.

— Да? — Он отодвинул стул и пошарил рукой между стопками книг, стоявших на

полу. — Уже?

Фига, сколько же он просидел тут?

— Ну да.

— Входи-входи, — сказал он, вытирая лоб грязным носовым платком. — Прости за беспорядок.

С тяжелым вздохом, она закрыла за собой дверь, пробралась через лабиринт из древних томов и подтащила к столу свободный стул. Прижав к груди рюкзак, Бриджет уставилась в стену.

Отец Сантос пару раз откашлялся, пока запихивал блокнот в ящик стола.

— Итак, — наконец начал он. — Полагаю, ты в курсе, почему я попросил тебя прийти?

Что за глупый вопрос?

— Ну, навряд ли вы хотите обсудить мои оценки по истории.

Неуверенная улыбка приподняла уголок его рта.

— Это была шутка, да?

— Ага.

С какой он планеты?

— Я так и думал, — сказал он и подмигнул.

Отстойно.

Отец Сантос сделал глубокий вдох и выпалил на одном дыхании:

— Я... уф... хочу поговорить о том, что случилось с миссис Лонг.

Бриджет еле сдержалась, чтобы не закатить глаза. Это же было ясно как день. Так чего ей ожидать? Нагоняя от Ватикана? Или обвинения в колдовстве? Они все еще это делают? Она мысленно помолилась, чтобы ее минула участь быть сожженной на костре в Калифорнии 21 века.

Бриджет смотрела на него ничего не выражающим взглядом.

— То, что ты сделала, — торопливо продолжил он, — с миссис Лонг и, э, теми сущностями, было в высшей степени необычно.

В этот раз Бриджет не смогла сдержать смешок. Отец Сантос приподнял брови в удивлении. Похоже, он не понимал, насколько забавно звучат его слова в данной ситуации.

— Извините, — покаянно произнесла она, еще крепче прижимая рюкзак к груди.

— Как я уже сказал, это в высшей степени необычно. Я два дня пытался отыскать в исторических текстах похожие случаи явления благодати, и должен признаться...

— Явления чего?

Отец Сантос замялся.

— Благодати. Прикосновение длани ^[19] Божьей, обычно даруется тем, кто чист душой и чья вера непоколебима. Но я не нашел ни единого случая, когда ее получал кто-то настолько... — Он замолчал, подыскивая подходящее прилагательное. — ... юный.

— О. — Бриджет очень сомневалась, что именно это слово крутилось у него в голове. — И я, типа, наделена ею?

Отец Сантос опустил глаза.

— Возможно.

А?

— «Возможно»?

— Я... Я... э... я думал, монсеньор уже говорил с тобой на данную тему.

Бриджет отрицательно покачала головой.

Отец Сантос отодвинулся от стола и сцепил пальцы на животе.

— Хм-м. Значит, он никак не объяснил наличие у тебя этих способностей?

Бриджет пожала плечами.

— Он просто сказал, что у меня есть дар, поэтому я должна относиться к нему ответственно и использовать во благо людям.

— Прекрасно.

— А потом он начал обучать меня правилам.

— Его личным правилам поведения во время экзорцизма?

Бриджет поморщилась. Ее коробило от слова на букву «э».

— Он называет это изгнанием.

— Да. Да, конечно. Но он... он не упоминал что-нибудь о наблюдателях?

— Наблюдателях? Вроде нет.

— Любопытно.

— Да ну?

Вместо ответа, отец Сантос вытащил из ящика стола свой блокнот и взял ручку. Открыв чистую страницу, он выжидающе посмотрел на Бриджет.

— Почему бы нам не начать с самого начала. Расскажи мне подробно, что случилось у Фергюсонов дома.

Однако. Этого она никак не ожидала.

— У Фергюсонов?

— Тогда ты впервые произвела экзор... эм... — Отец Сантос почесал подбородок. — Тогда ты впервые произвела изгнание нечистой силы, ведь так?

— Э-э, пожалуй.

— Тогда давай с этого и начнем. — Отец Сантос поднял ручку, приготовившись писать, и взглянул на Бриджет в ожидании. — Ты присматривала за детьми, правильно?

Бриджет кивнула.

— За близнецами Фергюсонов?

Бриджет опять кивнула.

Отец Сантос положил ручку на стол.

— Может, расскажешь мне, что же там случилось?

— Разве монсеньор уже не просветил вас?

— Да, он сделал это, — спокойно ответил отец Сантос. — Но я хочу услышать о произошедшем непосредственно от тебя.

Агх. У нее совсем нет желания лишней раз вспоминать об этом.

— Это важно.

— Ладно. — Она мысленно вернулась в ту ночь, когда в последний раз присматривала за детьми Фергюсонов. В ночь, изменившую всю ее жизнь.

Ей пришлось трижды прочитать «Любопытный Джордж и больница», прежде чем близнецы, наконец, заснули. С пультом в одной руке и упаковкой мороженого в другой она смотрела телевизор, когда неожиданно услышала чьи-то шаги.

В первое мгновение она подумала, что это кто-то из близнецов. Но походка была медленная и тяжелая, отдаваясь эхом в коридоре второго этажа, подобно удару ботинок о паркет. Цок. Цок. Цок. Ничего общего со шлепаньем босых ножек.

— Дэнни? — позвала она. Голос прозвучал вполне расслаблено, чего она за собой совсем не чувствовала.

Цок. Цок. Цок. Кто бы это ни был, он спускался вниз.

— Мэнни?

Никакого ответа, лишь звук шагов. Достигнув подножия лестницы, они двинулись в сторону гостиной. Медленно, неумолимо.

У Бриджет внутри все перевернулось. В доме есть кто-то еще.

Она опустила ноги на пол, прокляв скрипучий диван, и попыталась говорить как можно спокойнее. Может ей удастся одурачить преступника.

— Очень смешно, мальчики. А ну марш в постель. — Она на цыпочках подкралась к камину и, стараясь не шуметь, взяла с подставки кочергу. — В любую минуту могут вернуться ваши родители. И они уж точно не обрадуются, узнав, что вы до сих пор не спите.

Шаги стали громче, сильнее. Она чувствовала, как дрожит пол под их ударами. Совсем близко, почти у гостиной. Не теряя времени Бриджет спряталась за дверь и подняла кочергу над головой, словно она не раз проделывала нечто подобное.

Как кому-то вообще удалось залезть в дом? Она же видела, что мистер Фергюсон включил систему безопасности, когда уходил. Должна была сработать сигнализация.

Если только преступник уже не находился в доме.

Лады, без паники. Телефон на кухне. Всего-то надо треснуть его посильнее и со всех ног бежать туда.

По полу скользнула тень — большая, черная. Она определенно принадлежала не близнецам.

Проклятье.

Шаги замерли, и Бриджет затаила дыхание. Неужели он понял, что она поджидает его? В ушах стучала кровь, от тяжести кочерги ныли руки. И вот когда у нее почти не осталось сил держать ее, тень отступила и шаги направились дальше по коридору. Куда это он?

Бриджет закусил губу и выглянула из-за двери. Свет в коридоре был включен, но там никого не было. Что за?..

Она выскользнула из гостиной, ожидая в любой момент столкнуться с Джейсоном или Фредди наперевес с их излюбленным набором колюще-режущих предметов, при виде которого у участников «Кулинарного поединка» потекли бы слюнки.

Шаги двинулись вверх по лестнице. Она слышала их — каждый шаг производимый невидимым телом.

Слышала, но не видела. Какого черта тут происходит?

На втором этаже хлопнула дверь. А потом тишину дома прорезали испуганные крики Дэнни и Мэнни Фергюсон.

С кочергой в руке Бриджет взбежала по лестнице прямо к комнате близнецов. Она не знала, с чем именно ей там придется столкнуться, лишь понимала, что необходимо вытащить мальчиков из дома. Ведь она несет за них ответственность.

Она дошла до конца лестницы: дверь в их спальню была закрыта. Бриджет уронила кочергу и двумя руками потянула за ручку, но та ни в какую не хотела поворачиваться.

— Мамочка! Мамочка!

Бриджет забарабанила кулаком по двери.

— Это я, ребята. Откройте!

В ответ она услышала новые крики.

— Дэнни, послушай меня, — обратилась она к наиболее уравновешенному из двух близнецов. — Открой дверь.

Дверь резко распахнулась, отбросив ее назад и впечатав голову в стену. Рухнув на колени, Бриджет через открытую дверь заметила жавшихся друг к другу в углу комнаты близнецов.

— Бегите, ребята! — заорала она. Но было слишком поздно. Коридор наполнила какофония хлопающих звуков. Бриджет в ужасе застыла — все двери в доме открывались и закрывались сами собой.

Их необходимо увести оттуда. И немедленно!

Бриджет вскочила на ноги, подождала, пока дверь распахнется пошире и забежала в комнату. Схватив каждой рукой по мальчику, она заставила их подняться, намереваясь выбраться из дома как можно скорее. Что бы ни находилось сейчас тут с ними, вряд ли оно испугается няньки вооруженной обычной кочергой, она была чертовски в этом уверена.

Дверь захлопнулась, прежде чем она успела вытащить рыдающих близнецов из спальни. Так же неожиданно как все началось, двери вдруг остановились, и в доме воцарилась тишина.

Затем дверца шкафа медленно приоткрылась.

Бриджет обернулась. Огромная масса чего-то черного полностью заполняла шкаф. Казалось, вся она была соткана из тени и мрака, высасывающих свет, энергию, а вместе с ними и надежду из комнаты. Оно менялось в размерах, становясь то больше, то меньше, словно дышало, не издавая при этом ни звука.

Иисусе! Это не может быть на самом деле! Она попятилась к стене, прикрывая собой близнецов. Ей во что бы то ни стало необходимо защитить их, как если бы они были ее собственными братьями. Как если бы на их месте был Сэмми.

Черная масса выскользнула из шкафа, загородив собой дверь. Бриджет чувствовала ее ненависть. Свирепую, направленную прямо на нее. Стоило ей двинуться к Бриджет, как комната начала вращаться у той перед глазами, вызвав жуткое головокружение. Она пошатнулась и, чтобы не упасть, оперлась рукой о стену.

Тогда она их и услышала.

— *От нас не убежать. Спасения нет. Дом наш. Это место принадлежит нам. нас призвали, и мы не вернемся обратно.*

— Обратно? — непроизвольно повторила Бриджет.

Она ощутила их всеобщее удивление, сотни существ разом втянули в себя воздух.

— *Она слышит нас.*

— *Нет, не слышит. Она не может.*

— *Слышит. Посмотрите на нее.*

— *Невозможно! Мы под защитой Повелителя. Они не могут слышать нас, покуда мы не овладеваем их голосом.*

— Я... — Твою мать, что это за хрень? — Я слышу вас.

На этот раз голоса взревели, будто их опалило огнем.

— *Нет-нет-нет-нет!* — вскричали они. Потом в ушах зазвучала какая-то тарабарщина, когда голоса перешли на неизвестный ей язык. Черная масса колыхалась.

Это должно быть просто галлюцинации. Может из-за отравления? От пиццы с пеперони. Ну да, почему бы и нет? Это единственное разумное объяснение происходящему.

Бриджет отняла руку от стены, чтобы убрать упавшие на лицо волосы. Как только ее ладонь перестала соприкасаться с шероховатой поверхностью штукатурки, голоса смолкли. Она приблизила руку к стене, держа ее в дюйме от нее, и снова услышала их приглушенное

бормотание.

Она слышит их. Они слышат ее. Может у нее получится использовать это? Бриджет положила руку на стену.

Голоса до сих пор несли какую-то белиберду, но уже громче, споря друг с другом. Подобно старым балаболкам из церкви. Едва она представила это, как они перестали казаться ей такими уж страшными. Она улыбнулась собственным мыслям, которые как ни странно и придали ей смелости начать говорить.

— Убирайтесь, — приказала она.

— *Это к нам обращаются? Предатель говорит с нами?*

— Убирайтесь из этого дома. — Голос Бриджет звучал твердо, хоть она и чувствовала практически непреодолимое желание заблевать ковер только что съеденным ванильным мороженым.

— *Мы не слушаем тебя.*

— *Мы не слушаем ее.*

— *Нас призвали. Повелитель хочет, чтобы мы были здесь.*

— Ну, а я не хочу, чтобы вы были здесь.

— Бридж? — хныкнул Дэнни (или это был Мэнни?).

— Успокойтесь, мальчики. Все будет хорошо.

— *Теперь этот дом наш.*

— *Не разговаривай с ней. Повелителю это не понравится.*

— Я хочу к мамочке, — сказал второй из близнецов.

Бриджет медленно двигалась к двери, одной рукой прикасаясь к стене, а другой, ведя за собой близнецов.

— Оставьте нас в покое.

Черная масса исчезла в шкафу.

— *Не оставим! Никогда, никогда, никогда.*

Рука Бриджет легла на дверную ручку.

— Выпустите нас из комнаты.

— *Не выпустим! Не выпустим! Не выпустим!*

— Сейчас же!

Голоса болезненно вскрикнули, и дверь комнаты распахнулась. Вау, они, что сделали то, о чем она попросила? Потрясно. Каким-то образом она обладает властью над ними.

Она вывела мальчиков за дверь.

— Убирайтесь. Убирайтесь из этого дома.

— *Как ты тут оказалась?*

— *Мы подчиняемся только Повелителю.*

— *Ее слова обжигают подобно белому пламени.*

Бриджет уперлась ногами в пол и сжала кулаки.

— Вон отсюда!

Дом застонал. Замигал свет в коридоре, и голоса издали душераздирающий вопль.

А потом все стихло.

БРИДЖЕТ ЗАМОЛЧАЛА. ОТЕЦ САНТОС С бешеной скоростью писал в блокно механически переворачивая страницы. Похоже, он даже не заметил, что она перестала говорить.

— И как монсеньор Рене узнал об этом случае? — задал он вопрос, не отрывая глаз от бумаги.

— Почему бы вам не спросить его самого?

Отец Сантос по-прежнему не смотрел на нее.

— Откуда он получил сведения?

Бриджет вздохнула.

— Монсеньору позвонила миссис Фергюсон и все ему рассказала.

Он искоса глянул на нее.

— Стало быть, они знакомы?

Бриджет пожала плечами.

— Они принадлежат одному приходу.

— Интересно. И монсеньор никогда не упоминал о наблюдателях и благодати?

Да сколько можно.

— Точно не упоминал, я бы запомнила.

Отец Сантос прекратил писать и посмотрел на нее.

— Уверена?

Бриджет ответила ему тем же взглядом.

— Если бы кто-то сказал, что меня коснулся Иисус, я бы запомнила.

— Не Иисус, — поправил он со всей серьезностью. — Длань Божья.

Ей уже порядком поднадоели все эти разговоры о библии.

— Да без разницы.

— Разница есть. И существенная.

Отец Сантос вскочил на ноги и бросился к нагромождению коробок, стоящих в центре комнаты. Две верхние он переложил в другую стопку, затем вытащил из кармана четки. Быстрым отточенным движением он осенил крестным знаменем коробку, после чего используя острый угол металлического распятия, сломал печать на упаковочной ленте, проведя им далее по всей длине коробки.

Н-да, такое не каждый день увидишь.

Спрятав четки обратно в карман, он поймал на себе взгляд Бриджет.

— Никак не могу тут что-либо найти, — пояснил он, его загорелое лицо покрылось едва заметным румянцем. — Ну, знаешь, как говорится: «в беде любой выход хорош».

Бриджет кивнула и понадеялась, что на ее лице не отражается то, о чем она сейчас думает, а именно — похоже отец Сантос совсем шизанутый.

Порывшись некоторое время в кощунственно вскрытой коробке, отец Сантос выудил из нее здоровую книгу — толстую как словарь и в потертой пластиковой обложке. Он сел обратно на свое место и аккуратно положил ее перед собой на стол. Когда он открыл том, в кабинете завоняло сырой газетой.

— Ты благословлена, Бриджет Лю, — произнес отец Сантос, осторожно переворачивая старинные хрупкие страницы.

Едва ли она описала это подобным словом.

— Благословлена весьма редкостным даром.

— Вы уже говорили, — пробормотала себе под нос Бриджет.

— Божественным даром, — продолжал он. — Прикосновением длани Божьей.

Бриджет удалось не рассмеяться.

— Ага, как же.

Отец Сантос вскинул голову.

— Ты мне не веришь.

— Без обид, но это просто невозможно.

— Согласно библии, очень даже возможно.

— Но... — И что она может на это возразить? Древнее как мир «Так написано в библии», было также неоспоримо, как и «Потому что я так сказала» ее матери. — Послушайте, даже если это правда, я совсем не тот человек, с кем бы могло случиться нечто подобное.

— Почему же?

— Потому что я не в лучших отношениях с Богом. — Бриджет решила не упоминать тот факт, что послала Бога куда подальше после убийства ее отца. — Поверьте, в его списке подарков, я бы числилась в самом конце.

Отец Сантос улыбнулся.

— Мне кажется, ты себя недооцениваешь.

А мне кажется, что вы рехнулись.

Отец Сантос отыскал нужную страницу и повернул к ней книгу. Это была гравюра, изображающая ангелов. На них из центра огромного светила, словно молнии, падали лучи. Большинство ангелов выглядели упоенными, их головы были откинуты назад в экстазе, руки воздеты к невидимому источнику света. Но были и те, кто, сбившись в кучки, и толкаясь друг с другом, пытался спрятаться от лучей. Их лица искажала боль, ярость и страх.

— Божья благодать, — проговорил отец Сантос, теперь его голос звучал тише, почтительнее. — Олицетворяет собой длань Божью.

— То есть это не на самом деле его рука?

Отец Сантос вздохнул.

— У Бога нет рук, Бриджет. А также тела. Чему вас только учат в католической школе?

Бриджет, сузив глаза, уставилась на него.

— Истории?

— Хм-м. Благодать, — продолжал отец Сантос, будто не слыша ее, — это не только милость Господня, но еще и божественная энергия. И Бог не даровал ее непосредственно человеку со времен Адама.

— Это конечно здорово, — сказала Бриджет, с трудом подавляя зевоту. Вот бы поскорее смыться отсюда. — Но я не понимаю, какое это имеет отношение ко мне.

— Подобные способности есть не у каждого, Бриджет. Даже опытный экзорцист, такой как монсеньор Рено, не может общаться с демонами, пока те не завладеют человеческим телом, и даже потом нельзя сказать, что эти существа заслуживают доверия.

— Пятое правило, — согласно кивнула Бриджет.

— Пятое правило?

— «Они лгут».

— Да, лгут. Это заложено в самой их природе. Лгать и пытаться овладеть нашими

душами любимым возможным способом. А ты, Бриджет, являешься сильным оружием в борьбе с ними.

Бриджет встала.

— Послушайте, я уверена, что вы опытный специалист, но монсеньор рассказал бы мне обо всем этом, если бы дела обстояли именно так.

Отец Сантос откашлялся.

— В самом деле?

К лицу Бриджет прилила кровь. Она не собиралась сидеть тут и обсуждать с ним поступки монсеньора. Закинув рюкзак на плечо, она направилась к двери.

— Я ухожу.

Она не прошла и половины небольшого кабинета, как неожиданно отец Сантос схватил ее за правую руку и развернул лицом к себе, да так резко, что с плеча Бриджет слетел рюкзак.

— Что это? — спросил отец Сантос. Его черные глазки-бусинки пристально смотрели на ее запястье.

— Отпустите меня. — Бриджет попыталась вырваться, но его хватка была очень крепкой, что казалось удивительным. Он притянул руку ближе к своему лицу.

— Откуда это у тебя?

Чего ему надо? Бриджет еще раз попробовала освободиться, но он только сильнее сжал ее руку. Она чувствовала, как немеют пальцы. И вдруг до Бриджет дошло, что (а) никто не знает, где она сейчас и (б) в это время в здании бывает только один человек — старушка, работающая на кухне, которая вряд ли услышит ее крики.

— Отпустите меня или... я закричу.

— V R S N S M V, — прочитал отец Сантос буквы, написанные вокруг квадратного крестика на подвеске моего браслета. — Ты знаешь, что это значит? — Его взгляд метался между подвеской и моим лицом, кожа над его верхней губой блестела от пота. Он выглядел почти испуганным. — Отвечай!

— Нет.

— Не ври мне.

Бриджет начала конкретно нервничать. Это уже не тот отец Сантос, которого она знала. Его заикание пропало. Образа рассеянного профессора как не бывало. И сейчас, когда он насильно удерживал ее в своем кабинете, а на его лице застыло подозрение и страх, ей вспомнилось предостережение монсеньора касательно нового священника из Ватикана — будь осторожна.

— Ну? — упорствовал отец Сантос, потрянув ее руку.

— Это подарок, — пояснила Бриджет. — От моего папы.

Отец Сантос сразу же отпустил ее.

— Твоего папы?

Бриджет потеряла запястье, восстанавливая кровоснабжение.

— Да, это его подарок на мое первое причастие. Что с вами такое?

— О, п... понятно. — Отец Сантос вновь стал прежним. Он уставился в пол и пошаркал ногами. — Я из... извиняюсь за случившееся.

Он извиняется? Бриджет схватила свой рюкзак с пола и рванула к двери.

— Держитесь от меня подальше!

Отец Сантос засеменил вслед за ней.

— Бриджет, постой! П... позволь мне объяснить.

Она распахнула дверь и вышла в коридор.

— Объяснить, почему вы чуть не вывихнули мне запястье? Не надо, благодарю.

— По-моему ты несколько преувеличиваешь.

— Неважно. — Она развернулась и пошла к лестнице. Ей не терпелось оказаться как можно дальше от отца Сантоса.

— Пожалуйста, подожди!

Бриджет пропустила его слова мимо ушей и сбежала вниз по лестнице. Она была уже у входной двери, когда он окликнул ее по имени с балкона верхнего этажа.

— Что еще? — Такими темпами она опоздает на урок.

— Прости. Я не хотел... расстраивать тебя.

— Ага.

— У меня есть кое-что для тебя, чем я, возможно, смогу загладить свою вину. — Отец Сантос поднял руку, прося подождать, и помчался обратно в свой кабинет.

Бриджет скрестила руки на груди. Сможет загладить вину? Что ж, это было бы не плохо.

Отец Сантос проковылял вниз по лестнице и протянул ей небольшой белый конверт, вложив его в руку Бриджет.

— Это может помочь.

— С чем помочь?

— Справиться со... всем.

— Мне не нужна ваша помощь.

Он указал на конверт.

— Прошу тебя.

— Ладно. — Зачем она вообще над ним насмехается? Бриджет открыла конверт и вытащила заламинированную молитвенную карточку. По углам одной из сторон был изображен меч, в центре написанная на латыни молитва святому Михаилу, которую заставляют вызубрить всех новеньких, поступивших в ее школу. Обратная сторона карточки содержала странный рисунок Архангела Михаила — с мечом в одной руке, он сражается с драконом на скалистом острове. Снизу необычным средневековым шрифтом было напечатано: «*Vade Retro Satana*».

— Архангел Михаил и Змий в битве за Царство небесное.

— Я знаю, — огрызнулась Бриджет. — Как-никак учусь в католической школе.

— Верно. — Впервые с того момента как Бриджет пришла к нему, его голос стал звучать чуть расслабленнее. — Это... это что-то вроде талисмана. Может оказаться полезным.

Бриджет запихнула конверт в рюкзак.

— Как скажете. — Будто молитвенная карточка сможет исправить тот кошмар, в который превратилась ее жизнь.

— Просто пообещай мне, что сохранишь ее. И хоть иногда будешь произносить эти слова, хорошо?

Текст с карточки прочно засел у нее в голове. *Vade retro satana*. Кончики ее пальцев начало покалывать и Бриджет встряхнула рукой.

— Я опаздываю на урок.

Отец Сантос положил руку на дверь.

— Пообещай, что сохранишь ее. Прошу.

И чего он так прицепился с этим?

— Ладно.

— И еще насчет браслета.

Бриджет отступила от него на шаг.

— Что?

— Ты постоянно его носишь?

— Да.

— Отлично. Обещай, что не будешь его снимать.

— Ладно, обещаю. — Только дайте мне уже уйти.

Отец Сантос открыл входную дверь и отошел в сторону.

— Хорошо. Думаю, пока этого будет достаточно.

БРИДЖЕТ СПУСТИЛАСЬ С КРЫЛЬЦА ЗДАНИЯ. И что это сейчас было? От раздвоения личности просто жуть берет. То он клоун-заика, то жестокий психопат. Еще и подарок вручил! Может у него крыша поехала?

Неосознанно слова с молитвенной карточки всплыли у нее в голове. *Vade retro satana*. Кончики пальцев закололо, совсем чуть-чуть, как когда заходишь в теплое помещение с мороза. Легкость и эйфория окутала ее. Она уже ощущала нечто подобное — когда прикасалась к миссис Лонг.

Vade retro satana. Во дворе раздался звонок, но Бриджет едва ли обратила на него внимания.

Vade retro satana. Почему она не может выкинуть эти слова из головы? Бесит!словно какая-то заезженная пластинка. Что они хоть значат?

Черт. Она ненавидела уроки латыни. «*Vade*» от глагола «*vadere*» — идти? Возможно.

Мимо нее проскакивали ученики, спеша успеть на урок, Бриджет же совсем не волновало, что она опаздывает в класс.

Vade retro satana. Она не могла перестать повторять их, вновь и вновь прокручивая слова в своей голове. И с каждым разом дрожь в руках становилась все сильнее, прокатываясь от ладоней вверх. Подвеска ее браслета яростно подрагивала, словно она впитывала энергию, разливающуюся по всему ее телу.

Бриджет остановилась и подняла руку к лицу. Подвеска выглядела вполне нормально, спокойно болтаясь на застежке.

— *Vade retro satana*, — вслух произнесла Бриджет.

Подвеска дернулась и пару раз качнулась из стороны в сторону.

На нее что, так слова влияют? Чтоб меня.

Лады. В латыни она не полный профан. У нее получится. *Vade*. Идти. Куда идти? *Retro*. Ну, это легко. Назад или обратно. Иди назад. Уходи.

Уходи *satana*.

Отойди *satana*.

Ступай прочь *satana*.

Изыди, Сатана.

Изыди, Сатана. Бриджет стало не по себе. Ничего удивительного, что эта фраза вызывает зуд в ее теле. Она же точно мантра для экзорцистов. Наплевать, что там ей говорили монсеньор и отец Сантос — в том, как она могла общаться со злом, явно есть нечто неправильное, нечто ненормальное. А что еще хуже, она получает от этого удовольствие. Ощущение приятного покалывания мгновенно исчезло, когда новая пугающая мысль вытеснила все прочие из ее головы.

Ей *нравится* обладать властью над демонами.

Полный абзац.

Когда Бриджет, завернув за угол, направилась к своему шкафчику, в коридоре не было ни души. Последний звонок должно быть уже прозвучал, но, она его даже не слышала. Трясушимися руками она пыталась набрать код на замке.

— Давай же, Бридж, — громко произнесла она. — Соберись.

— С кем ты разговариваешь?

Бриджет вскрикнула и обернулась, только чтобы увидеть тощую фигуру Питера Кима, плящущего на нее.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она.

— Что здесь делаешь ты?

Бриджет повернулась обратно к шкафчику.

— Забираю учебники, Питер. Шкафчик — учебники.

— Ты опаздываешь на урок.

Бриджет не понравился его тон.

— Знаю. А ты задерживаешь меня еще сильнее.

— Ты никогда не опаздываешь.

Бриджет со злостью захлопнула дверцу шкафчика и развернулась к нему.

— Откуда тебе знать? Ты что, шпионишь за мной?

Питер не ответил, просто стоял и смотрел на нее. Он совсем не шевелился, походя на раненого человека, старающегося не двигаться, дабы уменьшить боль. Лицо же было пустым и очень бледным. Бледнее чем обычно.

— Питер, что-то случилось?

— Мне надо поговорить с тобой.

— Ты должен быть в классе. Преподы не терпят опозданий. А отбывание наказания после уроков для тебя подобно смерти, забыл?

— Мне все равно.

У Бриджет отвисла челюсть. Питеру Киму все равно накажут его или нет? Это Питер? Киму то? Неужто весь мир сошел с ума?

— Мне надо поговорить с тобой, — снова повторил он.

— Питер, мы видимся каждый день. У нас все-таки общий классный час и первый урок.

Она двинулась к кабинету, но Питер преградил ей дорогу. Его взгляд был жестким и ничего не выражающим.

— Мне надо поговорить с тобой *наедине*.

Бриджет вздохнула и прислонилась к шкафчикам, стоявшим в ряд вдоль всего коридора. В последнее время он ведет себя странно. Ну, страннее его обычно странного поведения. Странность присущая скорее серийному убийце. Сколько ей ему еще повторять, что они просто друзья?

— Хорошо, Питер. О чем же ты хочешь поговорить со мной?

— Ты собираешься пойти на Зимний Бал с Мэттом Куинном?

От удивления Бриджет разинула рот.

— Че?

Его голос был верхом спокойствия.

— Я спросил...

— Я слышала. Как ты узнал?

— Это правда?

— Ну... э-э...

В голове быстро промелькнули все те моменты, когда Питер приглашал ее на эти же танцы — в библиотеке, по дороге в библиотеку, по дороге домой из библиотеки. Дело труба.

— Ты мне врала.

Бриджет поморщилась.

— Не врала я.

— Обманщица! — рывкнул он. Ей никогда раньше не доводилось слышать подобной ярости в его голосе.

Все что, сговорились? Расспросы, обвинения, извинения — как же она от этого устала! Бриджет прикрыла глаза рукой и помассировала пальцами виски, пытаясь унять боль. Она не собиралась оправдываться перед Питером. Его не касается, чем она занимается.

— Так что же? — Голос Питера стал хриплым.

— Послушай, — сказала она, бессильно уронив руку. — Я не собиралась туда идти. Но он вдруг пригласил и я...

Взглянув на лицо Питера, Бриджет осеклась на полуслове. Он был красным, прямо-таки бардовым, и весь трясся.

— Я. Пригласил. Тебя. Первым!

Его крик эхом разнесся по пустому коридору, отражаясь от покрытого кафелем пола и металлических шкафчиков. Он шагнул к ней, заставляя попятиться, пока она не уперлась спиной в шкафчики. Оскалившись, он резко схватил ее за плечи.

— Ты мне врала, Бриджет Лю. Ты мне врала.

Она никогда раньше не видела Питера таким. Он всегда был послушным словно котенок, и это-то в нем ей и нравилось. Она говорила «нет» и он отступался. Неизменно.

Бриджет вжалась спиной в шкафчики, стараясь увеличить расстояние между ней и Питером. Это уже не тот друг, которого она знала с семи лет. Черты его лица были искажены, глаза потемнели от гнева.

— Как ты узнал, что я иду на танцы с Мэттом?

Казалось, вопрос на мгновение поставил его в тупик. Он отвел от нее взгляд и с его лица начала медленно сходить краска.

— Я... м-м... — Голос Питера оборвался. Чары развеялись. — Я не помню.

Бриджет почувствовала, как силы качнулись в ее сторону. Ее слегка пошатывало.

— Не помнишь, кто тебе рассказал?

— Э-э... — Питер вновь стал прежним. Робким, неуверенным. Он стал заламывать руки, а взгляд блуждал по коридору, будто никак не мог понять, как здесь очутился. Бедолага.

— Мне надо идти, — произнес он и побрел вперед — сильно косолапя и делая резкие движения, походя на марионетку, которую дергают за веревочки. — Мне надо идти.

— Питер? — Она не могла избавиться от ощущения, что обидела его. Попыталась коснуться, но он дернулся в сторону.

— Отстань! — закричал он, после чего сорвался на бег, исчезнув за углом коридора, ведущего в спортзал.

Бриджет недоуменно смотрела ему вслед. Она никак не могла решить, что страннее: то, что Питер злился или его добровольный поход в спортзал. С физрой он не в лучших отношениях.

— Бриджет! — Бриджет испуганно подпрыгнула и, обернувшись, увидела спешащего к ней по коридору монсеньора Рено. Звук его тяжелых шагов заполнил образовавшуюся после бегства Питера тишину. — Тебя не было в классе. Я повсюду тебя ищу.

— Простите. — Интересно, как много из ее разговора с Питером услышал монсеньор.

Взгляд монсеньора вперился в дверь, ведущую в спортзал.

— Ты вроде обычно не опаздываешь на уроки.

— Ага, я просто... — Неужели он забыл, что отец Сантос попросил о встрече? Она

решила не напоминать об этом. Последнее чего ей сейчас хотелось это пересказывать тот тревожный разговор. — Я просто немного задержалась сегодня.

— М-м-м, — промычал он, продолжая смотреть поверх ее головы.

Бриджет уже так сильно опаздывала на урок, что теперь даже ее не очень требовательному классному руководителю придется отметить это в журнале. Она прочистила горло и вытащила из рюкзака мобильник, с явным намеком взглянув на время.

— Вы что-то хотели?

— А, да, — кивнул он. — Произошел еще один... эм... инцидент.

— Еще один? — Три случая одержимости демонами только за месяц? Прямо рекорд какой-то. — Разве это не странно?

Его глаза заблестели.

— Да!

Монсеньор хлопнул ее по плечу. Его рука дрожала, а на губах играла еле заметная улыбка. Он выглядел прямо как Сэмми перед своей первой поездкой в Калифорнийскую Академию Наук.

— Нам очень повезло, что появилась еще одна возможность проверить твои способности.

Она бы не назвала это везением.

— Э-э, правда что ли?

— Мы должны отправиться туда как можно скорее. Как насчет сегодня после занятий?

Вот с этим как раз может возникнуть загвоздка.

— Не могу. Я наказана.

— Наказана? — Его лицо разочарованно вытянулось.

— Ага. Мне правда жаль. Придется вам идти без меня.

Монсеньор вскинул руку, останавливая меня.

— Я не могу пойти без тебя. Это будет бессмысленно.

Взгляд Бриджет снова скользнул на мобильник. Она опаздывает минут на пятнадцать, а монсеньор все стоит тут и задумчиво потирает свой подбородок, в то время как Бриджет всюю предвосхищает, как к ее уже имеющемуся наказанию добавиться еще и оставление после уроков. Не неделя, а сплошной кошмар.

— Я переговорю с твоей матерью.

— С мамой? — удивленно переспросила Бриджет.

— Да, позвоню ей после уроков. Она преподает в школе Святой Цецилии, правильно?

— Э-э, да-а... Но она не...

— Отлично. Значит, пойдем завтра.

Очевидно, монсеньор Рене никогда не имел дело с Энни Лю, учительницей начальных классов. Ее уж точно нельзя назвать простофилей.

— Что если она не разрешит?

— Разрешит. — Он потрепал ее по голове, прямо как это раньше делал ее отец, затем развернулся и быстро размашисто зашагал обратно, словно вдруг вспомнил о каком-то очень важном деле, которое требовало его немедленного присутствия. — Встретимся завтра после школы на стоянке у преподавательского крыла, — бросил он через плечо.

— Разрешит? — переспросила она без особого энтузиазма.

Вопрос прозвучал уже в пустом коридоре. Монсеньор Рено ушел.

СТОИЛО БРИДЖЕТ ПОДУМАТЬ, ЧТО ВСЕ самое плохое сегодня уже произошло, к на ступеньках перед своим домом она обнаружила сидящих рядом Сэмми и Мэтта Куинна.

— Да ну? — Бриджет даже не пыталась скрыть свое раздражение. — Ты меня преследуешь, что ли?

— Расслабься, — успокаивающе произнес Мэтт, поднявшись на ноги. — Я всего лишь привез Сэмми домой.

Бриджет взглянула на брата. Тот, сидя на крыльце, разгадывал какую-то головоломку.

— Что-нибудь случилось?

— Нет, с ним все хорошо. Он не захотел тренироваться. Все просился домой к коту.

— Просто замечательно.

— У твоей матери была точно такая же реакция. Что не так с котом?

Не считая того, что он мертв и похоже облюбовал мой шкаф?

— Ничего особенного, — поднимаясь по лестнице, ответила Бриджет. — У нас нет кота.

— Бридж! — завопил Сэмми, вскакивая на ноги. — Можно мне увидеться с мистером Моппетом? Можно ведь?

— Ты уверена? — рассмеялся Мэтт.

— Э-э... — Бриджет решила сменить тему. — Спасибо за то, что подбросил Сэмми до дома.

— Пожалуйста. — Мэтт двинулся следом за ней.

— Тебе разве не надо на тренировку или еще куда?

— До четырех я свободен.

Чтоб меня. Он что, ждет приглашения войти?

Она повертела в руках ключи.

— М-м, я бы пригласила тебя, но...

— Твоя мама, сказала, что не против, если я зайду к вам ненадолго.

Спасибо, мама, удружила.

— О. Здорово.

Как только она открыла дверь, Сэмми протолкнулся мимо нее и помчался в свою комнату.

— Мистер Моппет! Давай играть!

— Знаешь, при виде меня ты могла бы выразить и побольше радости, — заметил Мэтт.

— С чего бы? Мы даже не друзья.

Мэтт пожал плечами.

— Были ими когда-то.

А вот это уже подло.

— Неужели ты забыла, как мы раньше играли в прятки? Тогда мне достаточно было где-то минуты, чтобы тебя найти — ты так панически боялась пауков, обитавших в гараже, что, чуть завидев их, стремглав выскакивала из своего убежища и сдавалась.

— Мне было шесть. Сейчас я так легко не сдамся.

Мэтт ухмыльнулся.

— Знаю. Это одна из многих черт твоего характера, которая мне в тебе нравится.

— Одна из многих?

Он улыбнулся, открыл дверь кухни и направился к холодильнику.

— Что нужно сделать парню, чтобы получить тут стакан воды?

Бриджет вздохнула и вытащила из шкафчика стакан.

— Обещаешь свалить через пять минут?

— Идет. — Он взял фильтр и налил себе воды. — Если только ты не передумаешь.

— Четыре минуты, пятьдесят три секунды.

Сэмми ворвался в кухню.

— Мистер Моппет? Бридж, я не могу его найти. Можно я поищу в подвале?

Бриджет расстроено покачала головой. Ага, Сэмми, давай покажем Мэтту дохлого кота.

— Конечно Сэмми. Осторожнее с пауками.

Краем глаза она заметила, как Мэтт усмехнулся.

— Захлопнись, — выпалила она, предвосхищая его попытку напомнить о ее фобии.

— Я ничего не говорил.

Она присела за стол и подперла голову рукой. Мэтт отпил из своего стакана, внимательно разглядывая Бриджет.

— Выглядишь уставшей, — заметил он.

— Ну спасибо.

— Тяжелый день?

Давайте-ка подумаем. Сначала ее донимают оба священника и один старый друг, а потом, ко всему прочему, вдруг оказывается, что она должна провести еще один обряд изгнания демонов.

— Можно и так сказать.

— Я могу чем-нибудь помочь?

Вопрос должен был вызвать у нее раздражение, но почему-то не вызвал.

— Нет. Но все равно спасибо.

— Это из-за танцев?

— Чего?

— Зимний бал. Ты так сильно не хочешь идти туда со мной?

Его предположение настолько сильно отличалось от беспокоящих ее в данный момент проблем, что Бриджет расхохоталась.

Мэтт опустил стакан на стол.

— Что смешного?

— Ничего. Прости. — Бриджет кое-как удалось успокоиться. — Извини, просто это было слишком неожиданно.

Мэтт сел рядом с ней.

— Но что-то тебя все же беспокоит, я прав?

Из гаража послышался приглушенный голос Сэмми:

— Мистер Моппет, ты где?

Бриджет вздохнула. Ей очень бы хотелось, чтобы это «что-то» было чем-то другим, а не тем кошмаром, которым она уже сыта по горло.

— Я в норме.

— Ты можешь мне обо всем рассказать. Если хочешь.

Бриджет прикрыла глаза. Не об этом, Мэтт. Прости.

— Я понимаю, как для тебя важно быть сильной. И я более чем уважаю тебя за это. Но ведь когда-то ты мне доверяла.

— Дело не в этом, — произнесла она, открыв глаза. — Просто...

— Да, мы долгое время не виделись, но я все тот же семилетний мальчишка, который спасал тебя от пауков.

Бриджет мягко рассмеялась:

— Увы, это не так легко, как убить парочку пауков.

Мэтт склонил к ней голову.

— Так и знал, что что-то все-таки есть.

Бриджет открыла рот. На миг ее охватило сильное искушение. Искушение рассказать обо всем, что случилось с ней за этот день, эту неделю, за все то время, что прошло с ночи у Фергюсонов. Это было бы так просто.

— Я хочу помочь. Хочу быть рядом, когда тебе это необходимо. — Уголки его губ лишь слегка изогнулись в улыбке, но этого оказалось достаточно, чтобы у нее перехватило дыхание. — Хочу, чтобы ты открылась мне.

Бриджет взглянула в его светившиеся нежностью карие глаза.

— Мэтт, я...

— Бридж! — В кухню влетел Сэмми. — Бридж, я не могу его найти.

Бриджет резко выпрямилась.

— Что?

— Мистер Моппет. Помоги мне, Бриджет. Помоги его найти.

Мэтт поднялся. Момент был упущен.

— Мне пора.

— Точно. — Бриджет, как на автомате, встала и проводила его к двери. — Эм. Спасибо, что подвез Сэмми, ну и за остальное тоже.

Мэтт открыл дверь, обернулся и одарил ее улыбкой.

— Мое предложение все еще в силе. Если тебе захочется поговорить, я выслушаю.

— Я запомню. — Держи карман шире.

Мэтт замешкался на пороге. Он дернулся, словно собирался ее обнять, но потом передумал и вышел за дверь.

— Пока.

— Пока.

— Как дела в школе? — Голос ее матери доносился словно издалека.

— Хорошо.

— Занятия прошли нормально? — Слова звучали приглушенной скороговоркой.

— Ага.

Бриджет не заметила, как вытащила мокрые тарелки из раковины, не запомнила она и того, как вытерла их полотенцем, прежде чем убрать на полку.

— Бриджет?

Бриджет моргнула.

— Что?

— Я сказала, что слышала, ты идешь на Зимний Бал.

Ее мама улыбнулась: улыбка была чем-то средним между «ох, разве это не мило, моя малышка идет на танцы» и «ну, наконец-то, а то я уже начала думать, что она нелюдимая».

— Как ты узнала? — Глупый вопрос. Ответ был более чем очевиден.

— Мэтт был так взволнован. Когда он сказал, что ты пригласила его, он с трудом...

— Стоп-стоп. Мэтт сказал, что это я его пригласила?

Ее мама склонила голову на бок.

— А разве нет?

— Ни хрена.

— Не выражайся, Бриджет Лю.

— Прости. — Радует, что ее мать не слышала и половину тех словечек, что Бриджет употребляет ежедневно.

Ее мама поставила кастрюлю в раковину, брызнула в нее немного чистящего средства и наполнила водой.

— Танцы же в твоей школе. Если ты его не приглашала, то как вы туда собирались идти?

И правда, вопрос на миллион баксов.

— Э-э, долго рассказывать.

— Если не ошибаюсь, бал будет в эту субботу?

— Вроде бы. — Бриджет сама не была до конца уверена.

— Ты ни о чем не хочешь меня спросить? Например, о твоём домашнем аресте?

Бриджет улыбнулась, сделав удивительное открытие: ни на какой Зимний бал она бы попросту не смогла пойти, так как до сих пор отбывает наказание.

Ей подмигнули.

— Все нормально. Ты можешь идти на танцы.

— Чего? — У Бриджет от такого заявления даже челюсть отпала.

— Ну конечно можешь, Бриджет. — Ее мама была явно смущена отсутствием у Бриджет энтузиазма. — Раз уж ты идешь туда с Мэттом Куинном.

— Оу. — Здорово, просто отпад. Повезло же ей иметь родительницу, которая прямо-таки жаждет, чтобы дочь отправилась на танцы, даже если та вообще-то наказана, а не мать, держащую дочь в ежовых рукавицах и не ставшую выпускать бы ее из дома исключительно ради воспитательного момента.

Сейчас Бриджет предпочла бы «ежовые рукавицы».

Ее мама резко выключила воду.

— Бриджет, что с тобой происходит?

Ой-ой.

— Ничего.

— Ничего? Ты что, считаешь меня совсем душой?

— М-м... — Это риторический вопрос?

— В последние пару недель ты только и делаешь, что плывешь по течению, — проговорила мама. — Постоянно погружена в собственные мысли, почти не обращаешь внимания на происходящее вокруг. Это на тебя совсем не похоже.

Напряжение, копившееся долгое время, достигло пика, и Бриджет прорвало.

— Не похоже? — выпалила она, швырнув на стол тряпку. — Откуда тебе вообще знать какая я?

— Что прости?

— Ты слышала. Тебе абсолютно ничего не известно обо мне. Я могла бы выращивать травку в подвале, и ты бы этого даже не заметила.

Ее мама раздраженно сузила глаза.

— Я бы заметила, если бы ты выращивала наркотики в доме, Бриджет.

— Да ну? Когда ты не на работе, ты нянчишься с Сэмми, словно он несмышленный младенец.

— Сэмми необходимо...

— Мам, Сэмми в норме. Ему восемь, и он уже вполне самостоятельный, хоть ты так и не считаешь. Пора принять очевидное.

Ее мама помрачнела.

— Не указывай мне, что хорошо для Сэмми, а что нет.

Бриджет захлопнула рот. Она явно перегнула палку.

— Ладно, но даже когда ты дома, тебя как будто и нету вовсе — развлекаешься с одним из них.

Покрытое веснушками — влияние ирландской крови — лицо ее матери вспыхнуло.

— С кем?

— Ох, да брось, мам. Не прошло и года, как умер отец, а ты уже всю крутишь шапши то с мистером Дарлингтоном, то с сержантом Куинном. — Бриджет развела руками. — Дурдом.

Руки ее мамы сжались в кулаки.

— Не смей так говорить. — Ее голос подрагивал, но Бриджет было просто плевать.

— Ты хотя бы поинтересовалась у монсеньора Рено, куда он хочет отвести меня завтра после школы?

На лице ее матери отразился неподдельный ужас.

Бриджет выставила руку перед собой.

— О, господи, не в этом смысле. С *подобным* я могла бы справиться и сама, мам.

— Полагаю, что если бы ты захотела, то сама мне все рассказала.

— Действительно. «Ведь мы, подростки, прямо-таки верх открытости».

Мама вздохнула.

— Хорошо, Бриджет. Куда ты собираешься идти с монсеньором завтра после школы?

Бриджет закатила глаза. Ага, лучшего времени для обсуждения данной темы не найти.

— Неважно. Только не надо воображать, будто мы закадычные друзья, идет? Потому что это не так.

— Бриджет...

Бриджет отвернулась и направилась к выходу из кухни.

— Иди, позвони одному из своих дружков, — бросила она через плечо. — Уверена, у них найдется для тебя отличный совет — как сладить со мной.

Бриджет изо всех сил хлопнула дверью в свою комнату. Замок на ней отсутствовал — его снял отец, когда она была маленькой, — но в том, что мама оставит Бриджет в покое, та была более чем уверена. Проще дать Бриджет время остыть, чем пререкаться в моменты подобные этому, когда в нее словно демон вселялся.

Демон. Паршивый выбор слова. Вся эта экзорцистская муть, казалось, пропитала ее насквозь, затронула каждую мысль, каждую сторону ее жизни. Невидимый кот, пустой взгляд Питера, одержимые демонами — куда не посмотри. А еще теория отца Сантоса и его помешанность на ее браслете.

Бриджет плюхнулась на пол, устало прислонив голову к кровати. Для всего этого есть логическое объяснение. Должно быть.

Она подняла руку на уровень глаз и стала наблюдать, как покачивается подвеска, свисающая с цепочки браслета. Некогда бывшие острыми углы квадратного крестика стерлись от носки, а выпуклый орнамент уже почти не ощущался по сравнению с тем днем, когда она впервые одела медальон. Однако буквы, те, что показал отец Сантос, можно было прочитать без проблем. Два их ряда пересекались в центре, деля медальон на четыре части: в каждой находился один из символов — C S P B. По краям окружности располагалась еще одна цепочка букв, значения которых она никогда не понимала.

О чем там говорил отец Сантос? Она взгляделась в подвеску и зачитала буквы вслух, по часовой стрелке:

— V R S N S M V.

Подвеска в ее руке дернулась.

Проклятье! Бриджет вытащила из-под кровати ноут и включила его. Все дело в подвеске. Либо так, либо она вдруг стала ходячим магнитом. Ожидая пока загрузиться нужная страница, она нетерпеливо барабанила пальцами по ноге, затем напечатала в строке поиска все изображенные на подвеске символы по порядку.

V R S N S M V — S M Q L I V B

Гугл ее не подвел. Пара секунд и Бриджет получила ответ.

— Медальон святого Бенедикта, — прочла она заголовок энциклопедии. — Католическая символика, датированная концом пятнадцатого века. Использовался простым людом для защиты от духов, черной магии и дьявольского влияния.

Она пробежалась глазами по статье и наткнулась на изображение самого медальона: на лицевой стороне — портрет патриарха Бенедикта, державшего в правой руке крест, а в левой — книгу; на оборотной выгравирован крест с нанесенными на нем буквами, в точности как на подвеске Бриджет.

Так. И почему тогда у ее подвески только одна сторона?

Читает дальше:

— Смысл написанного оставался загадкой, пока в 1647 году в баварском аббатстве Меттен не нашли рукопись. Буквы, как оказалось, являлись начальными буквами слов молитвы «*Vade retro satana*».

Словно желая подтвердить данное утверждение ее подвеска дрогнула.

Vade retro satana. Опять? Это молитва?

Vade retro satana

Numquam suade mihi vana

Sunt mala quae libas

Iipse venana bibas.

Текст был любезно переведен:

Сатана пускай отыдет,

Суета в меня — не внидет.

Злом меня да не искусит,

Чашу яда сам да вкусит.

Значит, когда Бриджет было семь, ее отец подарил ей экзорцистский медальон на удачу. Медальон, который до такой степени огорошил отца Сантоса, что он вмиг слетел с катушек. Медальон, который сам начинает двигаться стоит произнести вслух написанную на нем молитву.

Совпадение? Может ли быть то, что взгляд отца зацепился за эту подвеску в витрине

магазина, лишь странной превратностью судьбы? Вряд ли. Даже Бриджет не повелась бы на подобное. Но другое объяснение повергает просто в шок: ее отец точно знал, для чего используется медальон, когда дал его ей. Откуда?

Она захлопнула ноутбук и запихнула его обратно под кровать. Куча вопросов и не единого ответа. Ее жизнь сейчас вообще похожа на один большой вопросительный знак.

Почему она? Почему это все происходит именно с ней? Она словно эстафетная палочка, которую передают друг другу участники забега — то есть абсолютно лишена возможности самой управлять своей судьбой. Она не просила эту силу, и вот теперь от нее ждут, что она будет «помогать» незнакомым людям, словно это ее обязанность.

Что если она не хочет «помогать»? Что если завтра она не пойдет с монсеньором Рено? Конец света от этого не наступит. Да, монсеньор расстроится, но сможет провести обряд изгнания и без нее, как он и поступал раньше несчетное количество раз. Проблем возникнуть не должно.

На том и порешим. Отныне все в ее руках. Она не будет ни чьей пешкой. Если она не хочет завтра проводить обряд изгнания, то так тому и быть.

У Бриджет разболелась голова — сказывался стресс, копившейся последние несколько дней. Мэтт прав: ей нужен кто-то, кому бы она смогла довериться.

Папа бы понял. Он бы выслушал ее, спокойно и без осуждения. В этом весь он. В противовес ее вспыльчивой матери, отец был сдержанным, невозмутимым и никогда не терял присутствия духа. Он всегда понимал Бриджет, знал, казалось, все мысли своей Зайки-тыковки, все чувства, даже когда для нее самой они были неясны.

Зайка-тыковка. Взгляд Бриджет скользнул к книжной полке туда, где в углу стояла ее любимая детская игрушка. Когда-то давно ее подарил ей отец. Мягкий, пушистый зайчик, выпрыгивающий из тыквы как из коробки с сюрпризом. Они с зайчонком были неразлучны. Она таскала игрушку с собой повсюду: еще с той поры, как ходила под стол пешком и вплоть до момента, когда стала достаточно взрослой, чтобы считать подобное поведение отстойным. Бывший некогда белым мех пожелтел, а голова зайчика перенесла столько операций, что от обилия разноцветным заплаток, пришитых ее мамой, теперь он скорее походил на Зайку-Франкенштейна. Но даже когда игрушку отправили на пенсию, прозвище никуда не делось. Для папы, Бриджет так и осталась Зайкой-тыковкой.

Бриджет ткнулась лбом в колени, закрыла глаза и вслушалась в свое дыхание: вдох раз... два, выдох раз... два, вдох раз... два, выдох раз... два.

— Мне не хватает тебя, пап, — прошептала она. — Как бы я хотела, чтобы ты был рядом.

Что-то коснулось ее ноги. Что-то маленькое, мохнатое и шустрое. Бриджет распахнула глаза. Мало ей было слышать кота-призрака, теперь она его еще и чувствует?

Из шкафа до Бриджет вновь донеслось приглушенное царапанье.

— ЧТО ЗНАЧИТ, ТЫ НЕ ПОЙДЕШЬ? — спросил монсеньор, придерживая двери своего темно-синего седана.

Бриджет перевела взгляд с монсеньора на отца Сантоса и обратно, после чего пожала плечами.

— Просто не пойду. Я не хочу больше этим заниматься.

— Бриджет, я что-то не совсем понимаю. — Монсеньор прищурился, бросил на отца Сантоса обвиняющий взгляд и снова развернулся к ней. — Я думал, мы во всем разобрались.

Бриджет была не в силах смотреть ему в глаза.

— Я не хочу быть такой.

— Какой именно?

Оружием?

— Фриком.

— Бриджет, у тебя есть дар, дар за обладание которым многие готовы убить.

Готовы убить за обладание им? Он спятил? Может правильнее — готовы пойти на убийство лишь бы избавиться от него? Или же просто убивать.

Монсеньор встал перед ней на колени, его кустистые седые брови сошлись на переносице. Бриджет не знала, то ли он собирается устроить ей разнос, то ли сделать предложение.

— Бриджет, задумайся, о чем ты говоришь. — Он положил руку на колени, как подозревала Бриджет, в попытке выглядеть непринужденно. Ей пришлось закусить губу, чтобы не рассмеяться. — Подумай о тех людях, которым ты уже помогла. Фергюсоны и миссис Лонг.

Это верно. Бриджет нечего было возразить. Кто знает, что бы случилось в ту ночь с Дэнни и Мэнни, если бы она не оказалась рядом.

Или же правда заключается как раз в том, что демоны появились у Фергюсонов, потому что за детьми присматривала именно она. Одержимые будто преследуют ее повсюду.

Между ними встал отец Сантос.

— Мы не можем тащить Бриджет туда насильно, — беззаботно заметил он. — Сомневаюсь, что ее дар проявит себя в полной мере, если она будет использовать его вопреки собственному желанию.

Монсеньор сверкнул глазами на отца Сантоса, его взгляд выражал, как описала бы его Бриджет, одно лишь презрение.

— Вас это не касается, отец.

— Если она не хочет идти, — улыбаясь, продолжил отец Сантос, — ее никто не будет принуждать. — Он выглядел крайне довольным подобным поворотом.

Монсеньор вскочил на ноги.

— Прошу простить мое невежество, отец Сантос. Я не знал, что за экзорцизм в данной епархии отвечаете вы. И не знал, что в настоящее время вы являетесь единственным высококвалифицированным экзорцистом в Соединенных Штатах.

Отцу Сантосу пришлось задрать голову вверх, чтобы посмотреть в лицо монсеньора. Более великовозрастный священник буквально возвышался над ним: сжатые в кулаки руки вытянуты по швам, а сам он нависал над отцом Сантосом, словно волна готовая вот-вот

обрушиться на берег.

— Э-э, — запинаясь, пробормотал отец Сантос. — Нет, конечно же, нет. В смысле, у Ватикана есть, ну... э...

Бриджет стало откровенно жаль отца Сантоса. Все это выглядело, будто бы кролик решил помериться силой с медведем. Избиение младенца, не меньше.

— Вот именно. — Глаза монсеньора сузились. — И если вы хоть на мгновение могли помыслить, что у вас имеется достаточно опыта, достаточно веры, достаточно, в конце концов, знаний об этой девушке и о том на что она способна, то милости прошу, я уступлю вам свое место, и вы сможете самостоятельно провести сегодняшнее изгнание.

— М-монсеньор Рено, — проямлил отец Сантос. — Я... я просто имел в виду, что Бриджет... она... она сама должна решать.

— Серьезно? — Монсеньор круто повернулся и строгим официальным тоном обратился к Бриджет:

— Бриджет, зачем мы столько тренировались? Для чего так много времени занимались? Н-да, вот ты оказывается какое — раскаяние.

— Я внимательно тебя слушаю.

— Я, м-м...

Глупый вопрос. Монсеньор прав. Он потратил столько времени, тренируя ее, обучая ее, просто веря в нее. Неужели она хочет это все перечеркнуть только потому, что психанула из-за возникающего во время изгнания демонов чувства? Не слишком ли это эгоистично с ее стороны?

— Эй, Бридж! — Через парковку к ним бежал Мэтт Куинн. Да ё-моё. — Бридж подожди!

— Мэтт, — произнесла Бриджет, стараясь говорить, словно ничего особенного не происходит. — Что ты здесь делаешь?

— Привет, я подумал вдруг тебя надо подбросить, — поведал он, приблизившись к машине. — Я пересекся с Гектором на улице, и он сказал, что не видел тебя после уроков. Поэтому я отправился на твои поиски.

Бриджет закрыла глаза. Иисусе! Не дай Бог ее угораздит сделать что-либо без того, чтобы мама и Мэтт не сунули туда свои носы.

— Бриджет сегодня необходимо выполнить одно официальное задание прихода, — подал голос монсеньор.

— Прошу прощения, сэр, — проговорил Мэтт, отвесив ему кивок. Какой, однако, хороший католический мальчик. — Я не хотел...

— Ты же сын сержанта Куинна, верно? — спросил монсеньор.

— Да, сэр.

— Ясно.

— Мэтт, — начала Бриджет, — мне надо идти.

— О. — Мэтт оглядел присутствующих. — У тебя все в порядке, Бриджет?

— Да. — Она не хотела говорить об этом с ним; стоит ей произнести фразу «Я собираюсь провести обряд экзорцизма» — не пройдет и пяти секунд, как он доложит ее матери.

Взгляд Мэтта перебежал с одного священника на другого, после чего сконцентрировался на ней, в его глазах отражалось море непонимания.

— Хочешь, я пойду с тобой?

Бриджет, монсеньор и отец Сантос ответили хором:

— Нет!

Мэтт нахмурился, и Бриджет заметила уже знакомое ей беспокойство в устремленном на нее взгляде, а также — чтоб его — чувство ответственности. Вопрошающее выражение лица безмолвно просило хоть что-то объяснить. Не понятно почему, но она посчитала это даже милым.

— Все в порядке, — заверила она, шагнув к двери машины. — Я потом поговорю с тобой, ладно?

Он взял ее за руку и переплел их пальцы, так естественно, словно не раз проделывал подобное.

— Обещаешь?

Сердце Бриджет пропустило удар. Что это с ней?

— Да, — выговорила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Да, обещаю.

Мэтта это явно не успокоило, так как его брови опустились еще ниже. Он приблизил к ней свое лицо. Бриджет затаила дыхание.

— Наша договоренность насчет вечера субботы все еще в силе?

— Зимний бал? — спросил отец Сантос. Его голос звучал удивленно.

Мэтт выпрямился и выпустил ее руку. Бриджет не знала, чего ей сейчас хочется больше: поблагодарить отца Сантоса или убить его.

— Да, — сказал Мэтт. — Бриджет идет туда со мной.

Челюсть отца Сантоса отвисла.

— Вы идете на Зимний бал? Вместе?

— Да, — ответил Мэтт. — А что?

— Н-нет, ни-ничего. П-просто, я думал...

— Бридж!!! — разнесся по парковке вопль. Бриджет резко развернулась только чтобы увидеть, как к машине мчится Питер Ким.

Да ну? Нет, вы что издеваетесь?! Сначала Мэтт, теперь Питер? Она целый день вполне успешно избегала встречи с ним, и именно сейчас он ее все-таки нашел? За что ей это?

— Как вовремя, — проворчал отец Сантос.

— Бридж, — добежав до нее, выдохнул запыхавшийся Питер, с красным лицом и взмокший от непродолжительной физической нагрузки. В сторону Мэтта он даже не взглянул. — Бридж, я... я пришел, чтобы проводить тебя до дома.

Бриджет фыркнула.

— Я могу прийти до дома и без посторонней помощи, Питер.

— Но я смогу тебя защитить.

Он что, серьезно?

— Защитить от ко...

— Если кто и проводит ее до дома, — встрял Мэтт, — то это я.

О, зашибись. Долбанное соперничество.

— Парни вы достали. Меня не надо водить за ру...

Питер обернулся, чтобы встретиться лицом к лицу со своим соперником. Острые концы его стоящих дыбом волос едва доставали Мэтту до плеч.

— Я знаю ее дольше.

Мэтт сделал шаг вперед.

— Нет, не знаешь.

— Я несу за Бриджет ответственность.

Как же она ненавидела это слово.

— Ребят, я вообще-то все еще здесь.

— Думаю, Бриджет решит сама, — произнес Мэтт, проигнорировав ее, — кто проводит ее до дома.

Дурдом.

— Ага, Бриджет решит, — вставила она, скрестив руки на груди. — И она ни с кем из вас домой идти не собирается.

Они синхронно повернулись к ней.

— Что?

— Приходские дела, забыли? Я должна идти.

Питер вцепился в ее руку.

— Но...

— Мальчики, — гаркнул монсеньор. Его терпение кончилось. — Вы нас задерживаете. Мы вообще-то торопимся. — Он приобнял обоих и направился в сторону школы.

Питер спотыкался, сопротивляясь настойчивой хватке монсеньора. Он не оставлял попыток вывернуться, словно собирался броситься обратно и умыкнуть Бриджет, пока ему никто не помешал. Мэтт же без возражений позволял себя вести через двор, периодически оглядываясь на Бриджет.

Часть Бриджет хотела побежать за ним, рассказать обо всем, что с ней случилось, точно ему было под силу защитить ее от тьмы, что окутала ее жизнь. Но она не могла. Не могла позволить себе расслабиться и показать свою слабость. Она крепкий орешек и не позволит Мэтту ее опекать.

Монсеньор завел ребят в здание школы, и решительно зашагал обратно к машине.

— Бриджет? Как ты поступишь?

О, он о *том*. Тяжело вздохнув, Бриджет открыла дверь и нырнула в машину. Она знала, что монсеньор прав; она должна пойти и сделать это.

— Отлично, — монсеньор забрался на водительское кресло с неожиданной для него проворностью.

Отец Сантос просунул свое полноватое лицо в дверь, прежде чем она успела ее захлопнуть.

— Ты уверена?

— Ага, почему бы и нет? — По какой-то причине его внимание сильно напрягло Бриджет.

С минуту он пристально вглядывался в ее лицо, затем пожал плечами:

— Неважно.

Бриджет распахнула ногой заднюю дверь седана. Ее всегда укачивало, если приходилось ехать сзади, и сегодняшний день не стал исключением. Хотя в этот раз ее больше корбило не от тошноты, а от стиля вождения монсеньора, который на всем протяжении пути от школы святого Михаила и до Марины^[20] притормаживал и останавливался буквально у каждого знака «Стоп», светофора и пешеходного перехода.

К счастью поездка проходила в абсолютной тишине, так что Бриджет смогла полностью сосредоточиться на том, чтобы ее не вывернуло на сиденье автомобиля монсеньора Рено. Впрочем, вряд ли кто-нибудь бы заметил. Монсеньор и отец Сантос были слишком уж

поглочены подчеркнутым игнорированием друг друга, чтобы обращать внимание на свою пленницу.

«Пленница». Окей, может она слегка и драматизирует. В конце концов, это был ее выбор. Тогда почему ей кажется словно она здесь отнюдь не по своей воле?

— Эм, Бриджет, ты уверена, что с тобой все хорошо? — поинтересовался отец Сантос, стоя на тротуаре.

— Ну да, с чего вы вдруг спрашиваете?

— Потому что ты уже минут пять сидишь в машине.

— О. Точно. — Она перелезла через сиденье и выбралась на улицу.

Только сейчас Бриджет разглядела, куда они приехали: магазинчик располагался на маленькой улочке вдали от шумного торгового квартала Марины. Это было одно из новых зданий, которые построили после землетрясения Лома-Приета^[21], почти полностью уничтожившего данный район. Над его первым этажом высились еще три, все с традиционными эркерными^[22] окнами, которые наличествовали даже в новых постройках, тем самым не выбиваясь из общей архитектуры Сан-Франциско. В самом низу, под жилыми помещениями, находилось что-то вроде магазина, на его фасаде, роль которого выполняли панорамные окна, красовалась ярко розовая надпись, сделанная викторианским шрифтом.

Бриджет изгнала демонов из комнаты близнецов. Избавила миссис Лонг от одержимости. Но она никогда не сталкивалась...

— Магазин кукол миссис Пиклмен «Маленькая принцесса»? — спросила она. — Умоляю, скажите, что нам этажом выше.

Монсеньор Рено сжал ее плечо, словно опасался, что она может в любую минуту сбежать.

— Нет, нам именно сюда.

— В магазин кукол? — О, черт. О, черт, о, черт, о, черт.

Куклы это самое мерзкое, что есть в мире. Даже будучи ребенком Бриджет не переносила фарфоровых уродцев, которых присылала ей бабушка. Она прятала их на дно сундука с игрушками туда, где свет луны не мог отражаться от их стеклянных похожих на бусинки глаз, пока она спит — глаз, что казалось непрестанно следят за ней, только и ожидая, когда она повернется к ним спиной, чтобы спрыгнуть с полки и задушить ее своими крохотными холодными ручками.

Монсеньор подтолкнул Бриджет, и она, спотыкаясь, двинулась вперед. Почему она не могла сказать «нет» и настоять на своем?

Он открыл стеклянную дверь, задев старомодный колокольчик, что крепился над ней. Раздавший звук был подобен похоронному звону.

Бриджет замерла на пороге. Ее взгляд уперся в витрину, заставленную старыми поблекшими куклами. Лысые, с нарисованным подобием волос на жутких маленьких черепахах они были одеты по моде разных эпох — одни в стиль Дикого Запада, другие — начала века — и все с одинаковым выражением лица: рисованные глаза смотрят прямо перед собой, а губы собраны в трубочку и слегка приоткрыты, будто они что-то воркуют. Большинство были облупленными, с их лиц отслаивалась крашеная кожа, и они сидели под странными углами — опираясь друг на друга, что напоминало детский лепрозорий^[23].

В центре находилась огромная кукла а-ля «Маленький домик в прериях»^[24], чье деревянное лицо явно побывало в пасти у собаки. Бриджет отвела от куклы взгляд и застыла.

Она могла поклясться, что та шевельнулась. С бешено колотящимся в груди сердцем она нерешительно подошла к витрине и нагнулась, так что теперь ее лицо оказалось прямо напротив куклы. Никакой ошибки не было.

Кукла ей подмигнула.

Запаниковав, Бриджет развернулась обратно к двери, но перед глазами обнаружилась целая стена из кукол. Слева, справа — вдоль всех четырех стен выстроились в ряд одинаковые стеклянные витрины под завязку набитые круглолицыми куклами. Пластмассовые, фарфоровые, в пеленках, одетые, словно королевы фей и диснеевские принцессы. Белые, черные, латиноамериканской и азиатской наружности — полный состав ООН воплощенных кошмаров.

Бриджет вздрогнула. Не удивительно, что тут завелись демоны. Совсем не удивительно. Это был самый настоящий ад.

— Монсеньор я так рада, что вы пришли. — Женщина устремила вперёд. Волнистые волосы, черные водолазка, юбка и колготки в сочетании с режущий глаз красной помадой на губах делали ее больше похожей на гота девяностых годов, чем на владелицу аляповатого кукольного магазина.

— Естественно, мисс Лаво.

— Папа сказал, что если кто и в состоянии помочь, то только вы.

— Посмотрим, что мы сможем сделать.

— Звуки стали более... — мисс Лаво провела рукой по волосам, — агрессивными.

Монсеньор кивнул.

— Ясно. По-прежнему только ночью?

Мисс Лаво кивнула.

— Мне жаль, что вы не застали этого, когда приходили на прошлой неделе, но я, как вы и просили, записала время всех случаев активности. — Она протянула ему клочок бумаги.

— Хм. Закат и три часа утра? — спросил монсеньор, приподняв брови.

Отец Сантос присвистнул.

— Это плохо? — встревожилась мисс Лаво. Ее голос дрогнул.

Монсеньор взял за руку женщину и заставил ее чуть повернуться, чтобы она не видела молодого священника.

— Нет, что вы, Эмили. Все будет замечательно.

Мисс Лаво заметила сжавшуюся у двери Бриджет. Красные губы поджались.

— Извините, но магазин закрыт.

— Бриджет с нами, — сообщил монсеньор.

«Ага, с ними», — подумала Бриджет. «Разве я не самая везучая девушка в мире?»

Мисс Лаво взглянула на монсеньора, который одобряюще кивнул.

— Не волнуйтесь, мисс Лаво. Бриджет уже приходилось делать нечто подобное.

Бриджет сглотнула и выдавила из себя улыбку, чтобы не казалось, словно она в любую минуту готова обмочить штаны от страха.

— О, — как-то разочарованно протянула мисс Лаво. — Пожалуй... как скажете, монсеньор.

Монсеньор склонил голову.

— Благодарю.

С широко распахнутыми глазами мисс Лаво наблюдала, как отец Сантос начал расставлять свечи и сакраменталии на прилавке.

— Что мне надо делать?

— Я бы посоветовал вам пойти и выпить чашечку кофе, — проговорил монсеньор. —

Или, может, с друзьями пообедаете?

Лицо мисс Лаво вытянулось.

— Мне нельзя остаться?

Класс. Фанатка охотников за привидениями. У нее, вероятно, имеется как минимум одна колода карт таро и спиритическая доска в придачу, припрятанная где-нибудь в квартире.

— Боюсь, ваше присутствие может осложнить положение. — Монсеньор уверенно вел мисс Лаво к двери. — Чтобы, э-э, благословение прошло успешно, здесь должны находиться только профессионалы. — Мисс Лаво хотела возразить, но со звонком колокольчика монсеньор выпроводил ее за порог. — Я позвоню, когда мы закончим.

Бриджет не удержалась от улыбки, глядя на то, как ловко он разобрался с мисс Лаво. Прямо играючи.

Вот бы теперь и с магазином получилось также.

ОТЕЦ САНТОС ПОДГОТОВИЛ КОМНАТУ. НА прилавке рядом с кассой стояли белые свечи, желто-оранжевые язычки их пламени отражались от многочисленных стеклянных створок витрин, из-за чего магазин выглядел, словно охваченный огнем. Сосуды со святой водой и маслом важно теснились рядом друг с другом, а перед дверью черного входа солью была нарисована линия, плюс по небольшой ее кучке лежало во всех углах магазина.

— Все готово, — сообщил он.

Монсеньор даже не взглянул на него.

— Вы освятили входную дверь? Что-то я не вижу на пороге соли.

Он прав. Соли около двери не было. После случившегося у миссис Лонг, это очень грубая ошибка

— Точно-точно, — согласился отец Сантос. Он схватил миску с солью и кинулся к двери. — П-простите.

— Хм-м. — Монсеньор дождался, пока отец Сантос насыплет соль и вернет миску на прилавок, прежде чем повернулся к Бриджет. — Вот теперь все готово.

Бриджет сделала глубокий вдох. Представление начинается.

Но чего-то не хватало. Если не обращать внимания на бездушные лица кукол, глядящие в разные стороны, в целом магазин ощущался... вполне нормальным. В воздухе не чувствовалось ни злобы, ни холода. Не было характерного головокружения, комната не ходила ходуном, словно палуба на корабле. Не закладывало уши, как будто она находилась под толщей воды. У Фергюсонов и у миссис Лонг Бриджет ощущала на себе чей-то взгляд, не в спину, а отовсюду разом, как если бы у дома вдруг выросли сотни глаз. И вот теперь здесь, в этом уютном до дрожи месте, окруженная без преувеличения сказать миллионами пар глаз, что она чувствует?

Ничего.

— Вы уверены, что тут что-то есть? — спросила она, снимая куртку. В магазине было довольно тепло.

— Да, — уверенно сказал монсеньор.

Бриджет провела пальцами по стене. Ни голосов, ни хрюканья, ни завываний, ни криков. — Я ничего не слышу.

Монсеньор достал из сумки отца Сантоса свой епитрахиль.

— Четвертое правило.

— Не теряй бдительности, — отчеканила Бриджет.

— Вот именно. — Монсеньор поцеловал вышитый крест, после чего повесил пурпурный епитрахиль на свою шею. — Смотри. — Он вынул из сумки распятие и положил его на прилавок.

Атмосфера изменилась мгновенно. В ушах у Бриджет подскочило давление. Она сжала челюсти, и уши сразу же заложило. Новая сила продолжала нарастать, концентрируясь над крестом. Воздух стал гнилым, мерзким, и Бриджет уловила уже знакомый ей резкий металлический запах.

Краем глаза она заметила, как поворачивается голова куклы.

— Твою мать, — пробормотала Бриджет себе под нос. — Сосредоточься.

Еще одно движение слева заставило ее сердце пуститься вскачь. В этот раз Бриджет

показалось, что целая полка с куклами повернула к ней свои головы. Они таращились на нее, целая стена мертвых глаз. Она была уверена, секунду назад они не смотрели в ее сторону.

— Вы это видели? — прошептала она.

— Видели что? — уточнил отец Сантос. На что ему вообще глаза?

— Не обращай внимания, — успокаивающе произнес монсеньор, процитировав третье правило.

Не обращать внимания на кошмарных кукол одержимых дьяволом, которые в данный момент взирали на нее. Надо всего-то представить, что их тут нет.

Бриджет закрыла глаза. Пожалуйста, не дай Чакки кинуться на меня с треклятым ножом мясника наперевес. Пожалуйста, пожалуйста.

То, что случилось дальше, было намного хуже.

— *Мы слышали о тебе*, — пропищал хор голосов.

Глаза Бриджет распахнулись, сердце сигануло в район горла. Все поголовно куклы в магазине глядели прямо на нее.

— *Мы знаем, кто ты. Мы знаем, кто ты. Мы знаем, кто ты*, — пропели куклы. Все разом. Целый долбаный магазин, заполненный поющими в унисон куклами.

— Господи Иисусе. — Без паники. Без паники. Без паники.

— Бриджет? — Голос отца Сантоса звучал обеспокоенно. — Что такое?

— Вы не слышите? — спросила она. Дело дрянь.

— Что? — спросил монсеньор. — Что ты слышишь, Бриджет?

— *Наблюдатель здесь. Забавно! Забавно!*

«Наблюдатель»? Где-то она уже слышала это слово.

— *Мы одолели тебя. Мы одолели тебя*, — насмехались куклы. — *Повелитель силен.*

Бриджет обернулась. Весь магазин ожил, сотни кукол конвульсивно извивались за стеклами витрин. Она пребывала в таком ужасе, что ее мозг постепенно охватывало оцепенение. Она должна заставить себя сосредоточиться на том, что говорят куклы.

— Одолели меня, когда?

По комнате прокатилось похожее на детское хихиканье.

— *Одолели наблюдателей.* — Куклы рассмеялись. — *Одолели предателей.*

— Предателей? — переспросила Бриджет. — Каких предателей?

Голос монсеньора звучал едва слышно.

— Бриджет, тебе нехорошо? Что происходит?

— Что они говорят? — добавил отец Сантос.

Хихиканье достигло своего пика, затем резко оборвалось.

— **ПРЕДАТЕЛЬ! ПРЕДАТЕЛЬ!**— завопили куклы, взрывая тишину. — **ОДИН ИЗ НАС ОДИН ИЗ НАС! ТЫ ОДИН ИЗ НАС!**

Бриджет зажала руками уши. Одна из них? Как она может быть одной из них, чем-то таким же злым, извращенным, чем-то даже не являющимся частью ее мира?

— Нет! Я не одна из вас.

— **ЛЖЕЦ! ЛЖЕЦ! ПРЕДАТЕЛЬ ЛЖЕТ!**

Бриджет чувствовала себя так, словно тонет в окружавшем ее гуле голосов. Их звучание нарастало и обрушивалось на нее подобно волнам. Ее ноги подгибались, а тело оседало на пол. Почему ее сила не работает?

— **МЫ УНИЧТОЖИМ ТЕБЯ!**

Будто напоминая ей, медальон святого Бенедикта на запястье Бриджет резко качнулся

из стороны в сторону.

— *МЫ УНИЧТОЖИМ НАБЛЮДАТЕЛЯ!*

Точно. На подвеске написана молитва.

— *Vade retro satana*, — пробормотала Бриджет. Она едва осознавала, что произносит слова вслух. — *Vade retro satana*.

— *ЛЖЕЦ! ЛЖЕЦ!*

— *Vade retro satana. Vade retro satana.* — Ноги и руки покалывало.

— *ПРЕДАТЕЛЬ И ЛЖЕЦ!*

— Заткнитесь! — заорала она. Бриджет напрягла ноги, как перед рывком в пауэрлифтинге. Собрав последние силы она, пошатываясь, поднялась, отгоняя голоса: — **ЗАТКНИТЕСЬ!**

Тишина.

Бриджет сгорбилась, опершись руками о колени, и попыталась восстановить дыхание.

— Что они сказали? — Отец Сантос с вездесущим блокнотом и ручкой наготове стоял за прилавком. — Ты запомнила?

Да, я в норме. Спасибо, что спросили.

Ее плечи обхватила сильная рука, не давая ей упасть, пока она старалась отдышаться.

— Бриджет, ты в порядке? — спросил монсеньор.

Бриджет кивнула и выпрямилась.

— Вроде.

— Хорошо.

— Теперь, если у тебя получится вспомнить, — он сурово посмотрел на отца Сантоса, — расскажи нам, что говорили сущности.

— Они сказали... — тяжело дыша, выдавила Бриджет, — они сказали, что знают кто я. Что я одна из них.

— Интересно.

— В смысле? — спросила она. Слова кукол заставляли ее нервничать.

Монсеньор нахмурился.

— Я не вполне уверен, что это значит.

— Почему бы ей не спросить их? — предложил отец Сантос. Он не отрывался от блокнота, продолжая что-то строчить.

— Третье правило, — произнес монсеньор. Его голос походил на сталь. — Не обращай внимания. Заводить разговоры с сущностью не лучшая идея, за исключением тех случаев, когда ты пытаешься выяснить ее имя.

Отец Сантос пожал плечами.

— Если мы хотим узнать, о чем они говорят, Бриджет должна их спросить.

Как только отец Сантос произнес ее имя, по комнате прокатилось эхо голосов, отражаясь то от одного угла, то от другого наподобие демонической игры в телефон:

— *Бриджет. Бриджет. Бриджет*, — повторяли куклы.

Монсеньор положил руку ей на плечо.

— Что думаешь, Бриджет? Хочешь попробовать?

Попробовать поговорить с магазином, заполненным демоническими куклами? Не горю желанием.

— Окей.

Он похлопал ее по плечу, после чего отошел на пару шагов.

Она сможет. У нее же есть выдающиеся способности, так? А они всего лишь куклы.

— Вот именно, — сказала она, поворачиваясь поочередно к каждой стене. — Я Бриджет. Вы меня знаете?

— *Мы знаем, кто ты,* — хихикнула одна стена кукол.

— *Ш-ш, не говорите ей,* — откликнулась противоположная.

— *Она не может навредить нам. Мы сильные. Нас много.*

Бриджет приложила ладонь к ближайшему стеллажу.

— Говорите, что вам известно, — сказала она, — или я вас изгоню.

В миг, когда с ее губ сорвалось последнее слово, в кукольном магазинчике «Маленькая принцесса» миссис Пиклмен разразился настоящий хаос. Сотни кукол повскакивали на ноги и начали дергаться и раскачиваться на своих полках. Бриджет почувствовала, что ее вот-вот вырвет.

— Чтоб меня, — выдохнул отец Сантос.

— *Повелитель силен! Наблюдатель не может изгнать нас!* — кричали куклы.

— М-могу и изгоню, — проговорила Бриджет, стараясь оставаться спокойной.

— *Наблюдатель дурак. У Повелителя множество шпионов! Мы разорвем тебя на кусочки.*

Звук крошечных пластиковых и фарфоровых тел бьющихся о стекло громыхал на весь магазин, пока куклы, раз за разом, кидались на стенки своих стеклянных тюрем. Головы и руки, туловища и ноги ломались и разбивались вдребезги. Весь магазин вибрировал, витрины шатались и накренились вперед, отделяясь от стен. Стеллаж, к которому Бриджет прижимала руку, издал леденящий душу звон разбитой витрины. В образовавшееся отверстие просунулась голова Красной Шапочки, подобно Джеку Николсону в фильме «Сияние».

— Я изгоню вас, — повторила Бриджет. Ее голос дрожал.

Далее стало еще страннее.

Куклы начали напевать бессмысленные предложения, притопывая в одном ритме. Их голоса больше не были похожи на детский писк, сотня раскатистых басов грохотала на весь магазин.

— *Вещь — вне. Я не рискну.*

— *Врун — явь, щенки с нее.*

— Потрясающе, — проговорил монсеньор.

— Что это значит? — спросил отец Сантос.

Бриджет повернулась к ним.

— Вы можете это слышать?

Отец Сантос писал с бешеной скоростью.

— Отчетливо.

— *Сник. Вещь я не верну.*

— *Всунь щеки — я не нерв.*

В гуще голосов, не прекращающих пение, Бриджет расслышала один, который произносил ее имя. Ее полное имя, точно так же делала ее мама, когда Бриджет предстояло огрести по полной.

— *Бриджет Йелинг Лю.*

Бриджет обернулась и оказалась лицом к витрине с историческими куклами. Внутри у нее все перевернулось, когда она посмотрела на куклу по мотивам «Маленького домика в прериях» — ту самую, подмигнувшую ей — что встала и положила свои деревянные ручки

на стекло.

— *Бриджет Йелинг Лю*, — повторила кукла.

— Откуда ты знаешь мое имя?

Кукла склонила голову на бок.

— *Мне сказал он*.

— Кто? Твой Повелитель?

Кукла содрогнулась, но не ответила.

— Ясно. — Разговорчивостью она явно не отличается. — Не твой Повелитель?

— *У меня есть сообщение*, — сказала кукла.

Бриджет в первый раз слышала, чтобы демон говорил о себе в единственном числе. Эта сущность отличалась от остальных, в точности как тот демон, что вселился в миссис Лонг — и который передал ей загадочное предупреждение. Голос и личность этого демона не были частью группового сознания.

— Кто ты? — спросила она. — Как твое имя?

Кукла вновь промолчала. Не то чтобы это имело значение. Имя уже возникло у Бриджет в голове.

— Пенемуэль, — нерешительно проговорила Бриджет.

Кукла даже внимания не обратила и продолжила:

— *У меня есть сообщение для Бриджет Йелинг Лю*.

— Хорошо. Что за сообщение?

— *Был отправлен посланник. Его предупреждение не было доставлено. Ты должна найти посланника*.

Это что-то новенькое.

— Посланника?

— *Ты должна найти посланника*.

— Я не понимаю.

— **ТЫ ДОЛЖНА НАЙТИ ПОСЛАННИКА!** — вдруг пронзительно завизжала кукла, со всей силой ударив по витрине деревянной ручкой и разбив стеклянную дверцу.

Ладно-ладно. Не стоит спорить с одержимой куклой, Бридж. Она задвинула подальше свое замешательство и страх и попыталась сосредоточиться на том, что говорил ей Пенемуэль.

— Хорошо, найти посланника. Как?

Его голос приобрел жесткость, и следующие слова он выговорил явно с большим трудом:

— *Мей-ер. Ан-дер. Ан-дер. Мей-ер*.

Бриджет застыла. Милтон Андермейер.

Человек, убивший ее отца.

— *Ан-дер. Мейер*.

— Кто тебе это сказал? — спросила она, ее охватила паника. — Кто послал тебя?

— *Бриджет Йелинг Лю. Он зовет тебя Зайкой-тыковкой. Он сказал, ты поймешь*.

— Нет! — закричала она. Невозможно. Как ее отец мог послать сообщение через демона? Это бы значило... Ее замутило. Это бы значило, что он находится там же где они. Это бы означало, что он в аду. Нет, нет, нет! Она отказывается этому верить.

Пение, разносившееся по магазину, достигло своего апогея, тогда как куклы все продолжали биться о створки витрин. То тут, то там в комнате слышался звук разбитого

стекла и леденящие кровь крики, когда одна за другой куклы бросались на Бриджет и священников.

Бриджет прикрыла лицо руками, когда мимо ее головы пролетели принцесса марки «Мадам Александр» и две куклы «American Girl».

— Откуда тебе это известно? Кто тебе рассказал?

— *Вещь — вне. Я не рискну.*

— *Врун — явь, щенки с нее.*

— *Сник. Вещь я не верну.*

— *Найди посланника.* — Сделав резкий выпад, Пенемуэль просунул свою крохотную ручку через отверстие в витрине и положил ее поверх осколков стекла.

— *Всунь щеки — я не нерв.*

— Где мой отец? — кричала Бриджет.

Пенемуэль поднял голову к небесам.

— *Мое искупление завершено.*

Бриджет ударила о стекло ладонью, накрыв ею деревянную руку Пенемуэля.

— Говори, где он!

— *Я свободен!*

Кукла встала, задрожала совсем как миссис Лонг под конец, затем согнулась и упала, уже не подавая признаков жизни.

— Бриджет, что происходит? Что ты делаешь? — голос монсеньора пробился сквозь хаос наводнивший магазин, пол которого был усеян поломанными куклами. — Ты должна закончить обряд изгнания.

Бриджет не было дела ни до демонов, ни до монсеньора, ни до мясорубки, в которую превратился жуткий магазинчик мисс Лаво. Ее беспокоили лишь слова Пенемуэля. Сообщение от ее папы найти Милтона Андермейера. Она чувствовала себя так, словно ее втоптали в дерьмо ее же берцами.

— Бриджет! — Она едва слышала монсеньора. Шум нарастал, а рев голосов накрыл комнату подобно торнадо. Ей необходимо сосредоточиться. *Vade retro satana.*

— Я изгоняю вас, — равнодушно выговорила она.

Демоны завопили от боли, когда руки и ноги Бриджет охватило знакомое покалывание, наполняя ее голос силой.

— Я изгоняю вас из этих кукол, из этого магазина, из этого мира.

— *Нет! Нет! Девочка, пощади нас! Пощади!*

— Убирайтесь отсюда, — повторила она. Внутри нее скопилась энергия, и следующие слова прозвучали пугающим ревом: — Прочь!

— *Этим освободит нас. Ты познаешь наш гнев. Ты не сможешь сдерживать нас вечно!*

Бриджет подняла ладони перед собой. Они были горячими, обжигающе горячими, жар струился через ее руки и запястья.

— Возможно. — Она сухо рассмеялась. — Но я могу попытаться.

Стоило ей выбросить руки вперед, сконцентрировавшись на демонах, как она ощутила из всех разом.

— *Vade retro satana!* Я изгоняю вас.

Раздался финальный вопль, после чего Бриджет с удовлетворением увидела, что сотни кукол безжизненно обмякли.

— ТАК ТЫ СОБИРАЕШЬСЯ МНЕ РАССКАЗАТЬ, что вообще происходит или мне домысливать все самому?

Бриджет замерла, впившись зубами в сэндвич с сыром, и медленно подняла глаза на Гектора, который сидел напротив нее. Его еще не тронутый диетический батончик и нарезанные стручки сельдерея лежали поверх коробки для завтрака. Руки он скрестил на груди, а левую бровь круто изогнул. Оу. Похоже, Гектор настроен серьезно.

— Не понимаю, о чем ты говоришь.

— Да ну?

Черт. Питер, должно быть, проболтался об «официальном деле прихода» на которое я отправилась вчера после уроков. И как она должна это объяснить?

— И когда ты собиралась мне рассказать, что пригласила красавчика Мэтта Куинна на Зимний бал?

Тело Бриджет разом расслабилось. А, он об этом.

— Ну, просто...

— Послушай, если мы и дальше будем дружить, то ты просто обязана сразу же рассказывать мне о настолько эпохальных событиях. И когда я говорю «сразу» это значит не позднее чем через двадцать секунд. Усекла? Мне вообще-то надо поддерживать свою репутацию. Как ты думаешь, я буду выглядеть, если стану узнавать новости от... — он понизил голос. — ... Питера?

Бриджет вздрогнула.

— Ты слышал об этом от Питера?

— Услышал? — Гектор фыркнул. — Больше походило, что меня подвергли психологической атаке. Он реально спятил.

— Ага. — Бриджет до сих пор помнила безумный взгляд Питера, когда они столкнулись в коридоре, и его гневно сжатые челюсти, когда он пререкался с Мэттом на парковке. — Я знаю.

— Он загнал меня в угол на английском сегодня утром. Все спрашивал, знаю ли я что-нибудь об этом, твердил как заведенный, что ты ему врала. Жуть жутью, подруга.

— Ага, — повторила Бриджет, закрывая лицо руками. — Знаю.

— Не то чтобы я тебя винил. Я бы и сам пригласил Мистера Бейсболиста-Сексуальные Глазки, если бы у меня был хоть шанс. Но обязательно это было делать после того как ты прокатила Питера... сколько, три раза?

Бриджет простонала.

— Пять.

— Пять раз? Бли-и-и-и-н.

Бриджет вскинула голову.

— Окей, и что мне, по-твоему, надо было делать? Пойти с Питером? И вообще, я не приглашала Мэтта на бал.

Гектор поджал губы.

— Правда? Тогда как так получилось?

— Ну-у...

И почему всем обязательно нужно знать, как так получилось, что Мэтт идет с ней на

Зимний бал? Получилось и все тут. Успокойтесь уже.

Взгляд Гектора переместился куда-то за спину Бриджет. Он прикрыл рот рукой.

— Питер, — проговорил он сквозь притворный кашель за секунду до того, как Питер Ким поставил поднос с ланчем на стол рядом с Бриджет.

— Питер, привет, — поздоровалась она, стараясь говорить непринужденно. Любые его слова неминуемо выльются в катастрофу. Она задержала дыхание и приготовилась к худшему.

— Гектор, — процедил Питер.

— Э-э... — Гектор перевел взгляд с Питера на Бриджет и обратно. — Привет, дружище.

Питер медленно вскрыл целлофановый пакетик с вилкой и салфеткой.

— Как написал сегодняшний тест по алгебре?

Значит так, да? Питер собирается ее игнорировать. Бриджет расслабилась. Наконец эти долбанные перемены принесли ей хоть что-то хорошее.

— Вроде нормально, — ответил Гектор.

Питер отпил компота.

— Хорошо.

На их стороне стола воцарилась тишина. Бриджет в свою очередь забавлялась, наблюдая попеременно то за нервным ерзаньем Гектора, то за неторопливым поеданием Питером своего ланча: он клал небольшие кусочки еды в рот, пять раз пережевывал и глотал. Он словно робот не осознавал, что съедает: был ли это буррито или листик салата. Питер просто раз за разом подносил вилку ко рту, вперив глаза в стол. Это одновременно завораживало и пугало до чертиков.

— И чего так тихо? — спросил Брэд, поставив поднос на стол и перешагнув своими ходулями через скамейку. — Что у вас за дразги?

— Чтоб я знал, — пробормотал Гектор.

— Здравствуй, Брэд, — произнес Питер механическим голосом «Степфордских жен». — Как дела?

— С тобой все в порядке, приятель? — спросил Брэд.

— Спасибо, все замечательно.

Брэд посмотрел на Гектора, который только покачал головой в ответ, а потом на Бриджет.

— Лю, что с ним такое?

— Прости, — сказал Питер, уронив вилку на поднос. Он огляделся по сторонам, смотря сквозь Бриджет, словно в упор ее не видел. — С кем ты говоришь?

Брэд откинул голову назад.

— Ты серьезно?

— Да брось, Питер! — Гектор всплеснул руками.

Питер одарил Гектора ледяным взглядом, как бы говоря, что если он продолжит на него наезжать, то окажется следующим в игнор-листе.

— Не понимаю о чем ты гово...

— Кончай, а? — осадил его Гектор. — Бесишь. Мы в курсе, что ты дуешься на Бриджет, но неплохо бы тебе уже остыть, лады?

— Он дуется на Бриджет? — переспросил Брэд.

Ей как-то не очень хотелось касаться этой темы. Бриджет вскочила на ноги и сгребла со стола свой поднос с недоеденным сэндвичем.

— Ребята, мне... э-э... надо проверить... э-э... ноты для репетиции хора.

— Чего? — удивился Гектор.

Она вывалила содержимое подноса в ближайшую мусорку и подхватила рюкзак.

— Пока.

Бриджет стремительно удалялась от столовой, маневрируя между небольшими группками учащихся, которые решили перекусить прямо в коридоре. В основном это были девятиклассники. Они кучковались на полу, беззаботно подшучивая и заливаясь смехом. Кретины.

Ее отмазка, чтобы свалить с ланча была чушью собачьей, но надо же ей чем-то заняться в оставшиеся до начала урока пятнадцать минут. Просмотр нот для новогоднего концерта — отговорка не лучше и не хуже других и возможно это поможет ей отвлечься... от всего. Бриджет завернула за угол, обрадовавшись отсутствию хихикающих школьников в коридоре, вытащила нотную тетрадь из рюкзака и плюхнулась на пол, чтобы приступить к чтению.

Только она открыла «Ave verum corpus» Моцарта, как на нее упала чья-то тень. Бриджет задрала голову и увидела темно-зеленые глаза и оскал возвышающейся над ней Алексы Дарлингтон.

— Кого я вижу, неужели сама Бриджет Лю.

Бриджет откинула голову на шкафчик. Настроение было паршивей некуда.

— Что тебе от меня надо, Алекса?

— От тебя? — усмехнулась Алекса. — Ничего.

Бриджет, как ни в чем не бывало, вновь погрузилась в чтение нот.

— Тогда вали отсюда, окей? Не видишь, я занята.

— Просто мне кажется интересным, что ты начала подбирать мои обноски. Вот и все.

— Что?

Алекса отступила на шаг назад и скрестила руки на груди.

— Разве не ты пригласила на Зимний бал Мэтта Куинна?

— Я не приглашала...

— Поэтому я думаю, это забавно, — продолжала вещать Алекса. — В смысле, я всегда считала, что ты мне завидуешь. Только не полагала, что ты зайдешь настолько далеко и уведешь у меня...

Ну, все, хватит. Бриджет вскочила на ноги.

— Завидую тебе? Ты должно быть шутишь?

Алекса беспечно рассмеялась.

— Это стало очевидно, после того как ты набросилась на меня в шестом классе. Сестра Урсула сказала, что ты ударила меня из зависти.

Бриджет ненавидела сестру Урсулу, их старую директрису в школе святой Цецилии, почти также как Алексу.

— Тебе следовало бы поблагодарить меня, — со змеиной улыбкой произнесла Алекса.

— Поблагодарить тебя?

— Сестра Урсула хотела тебя исключить, но я сказала своему отцу, что прощаю тебя, и они позволили тебе остаться.

Если бы Бриджет исключили из школы святой Цецилии, тот день стал бы самым счастливым днем ее жизни.

— И мне надо благодарить тебя за это?

Алекса пропустила ее слова мимо ушей.

— И вот теперь ты возвращаешь должок.

— Чего?

— Я должна сказать тебе «спасибо» за то, что избавила меня от Мэтта Куинна.

— «Избавила тебя»?

Алекса тряхнула своими отливающими красным локонами, как бы подтверждая свои слова.

— Мэтт так и не принял наш разрыв. Он никак не может меня отпустить.

Ладно. Пора прекратить этот сумасшедший дом.

— Да ну? Из того что видела я, вчера после уроков он конкретно отшил тебя, чтобы подбросить меня до дома.

— Ты действительно думаешь, что все произошло именно так?

Бриджет приблизилась к Алексе на шаг.

— Я знаю, как все произошло. В присутствии твоей свиты подхалимов. И тебя это сто пудово выбешивает.

— Не понимаю, о чем ты...

— Под-ха-ли-мов. Понимаю, большое и трудное для тебя слово. Запомни его и может позже твой папочка расскажет, что оно значит.

Бриджет чувствовала, что ее начинает заносить, однако и Алекса не планировала отступать.

— Видимо тебе очень хочется встречаться с Мэттом, — сказала Алекса, выпячивая подбородок. — Учитывая, что его папаша проводит у тебя дома чуть ли не каждую ночь.

Бриджет растянула губы в улыбке.

— Не чаще чем твой.

Алекса отвела руку назад, словно собиралась дать ей пощечину. Бриджет напряглась, но как только ладонь начала свое движение, Алекса замерла. Ее взгляд уперся в пол, и вместо того чтобы вмазать Бриджет, Алекса провела рукой по своим волосам.

— По крайней мере это не из-за моего отца погиб твой, — холодно проговорила Алекса.

Бриджет вздрогнула.

— Сучка.

Алекса вскинула свою сумочку на плечо и подняла голову.

— Вижу твои занятия с психологом по управлению гневом прошли даром.

Бриджет сжала руки в кулаки. Ей нестерпимо хотелось заехать одним из них по лицу Алексы, чтобы стереть эту ее надменную улыбочку. Вместо этого она с силой закусилась нижней губой. Алекса намерено ее провоцирует, может, намеревается добиться ее отстранения от учебы перед Зимним балом, ведь тогда Бриджет не сможет на него пойти. Ей необходимо сдержаться.

Они сверлили друг друга взглядами. Зеленые глаза Алексы сверкали так же, как и ее фальшивая улыбка, пока Бриджет делала размеренные вдохи и выдохи, стараясь успокоиться. Минуту спустя Алекса вздохнула, отвела взгляд и направилась дальше по коридору.

— Пожалуй, ваши отношения вряд ли продлятся долго, — произнесла Алекса, бросая взгляд через плечо. — Учитывая, что находящиеся рядом с тобой люди плохо кончают. Кто знает, что может вдруг случиться.

«АЛЛИЛУЙЯ! АЛЛИЛУЙЯ!

Аллилуйя! Аллилуйя! Алли-и-луйя!»

ПО РЕШИТЕЛЬНОМУ КИВКУ МИССИС ТЕМПЛТОН Бриджет подалась вперёд, перевернула первую страницу партитуры, ловкие пальцы пианиста не упустили ни единой ноты. Взмах указки мистера Винсента и под сводами церкви прозвучал припев из знаменитого хора Генделя^[25]. Палочка, приподнявшегося на носочки, хормейстера двигалась твёрдо и размерено, словно командуя ротой солдат.

«For the Lord God Omnipotent reigneth»^[26].

Аллилуйя! Аллилуйя!»

Бриджет зевнула. Она никак не могла сосредоточиться. Её мысли вновь и вновь обращались к государственной психиатрической больнице Сономы^[27], в которой содержался Милтон Андермейер. Почему её отец захотел, чтобы она встретила с тем, кто его убил?

Пятое правило. Они врут. Да, да, ей уже не раз доводилось сталкиваться с подобным. Но тот демон, Пенемуэль, отличался от остальных. Он действовал самостоятельно, а не как часть хаотичной заразы, ради очищения которой её туда и привели. *«Он называет тебя зайкой-тыковкой. Он говорит, ты поймёшь»*.

Конечно, вполне возможно демон просто знал прозвище, данное ей отцом. Монсеньор предупреждал её, что демоны обретают власть над своими жертвами, обещая им приоткрыть завесу будущего и наделить знаниями неведомого. Вот только Пенемуэль был не таким как другие демоны, с которыми она сталкивалась ранее.

У него имелось для неё сообщение, и когда он его передал, Бриджет готова была поклясться, что нарисованное лицо куклы изменилось, приняв выражение абсолютной эйфории. *«Моё искупление завершено. Я свободен!»*

— Бриджет! — прошипела мисс Темплтон.

Бриджет подскочила и перевернула страницу.

— Простите.

«The kingdom of this world, Is become the kingdom of our Lord»^[28].

Не считая великолепного тенора Гектора, немногочисленная мужская половина хора проглатывала слова и частенько вступала абсолютно не вовремя. Сопрано звучало уныло, а альты исполняли партии сопрано, потому что не могли запомнить свои собственные. Однако мистеру Винсенту было всё нипочём, он размахивал своей палочкой, словно представляя себя Джеймсом Ливайн^[29] в Метрополитен-опера, дирижируя певцами, которые абсолютно не обращали на него внимания. Исполнение одного из лучших произведений Генделя хору церкви святого Михаила явно не по силам.

Ещё один кивок от миссис Темплтон, ещё одна перевёрнутая страница, и Бриджет внутренне перекошило. С седьмой страницы начиналось собственное творение мистера Винсента.

Палочка мистера Винсента выдержала театральную паузу, и со следующим взмахом темп поменялся кардинально. Аккомпанемент миссис Темплтон был уже не изящной музыкой Генделя, а походил скорее на какую-то её поп-вариацию. Из первого ряда хористов отделились четверо сопрано и начали танцевать прямо как в последнем эпизоде телешоу «Танцы». Остальной хор разделился на две половины, и между ними на алтарь встал Гектор,

взявший с пюпитра^[30] мистера Винсента микрофон — и Кристина Агилера в мужском обличи затянула «Хип-Хор-луйя», в аранжировке Блэра Винсента, по произведению Г.Ф. Генделя.

«King of kings and lord of lords.

And He shall reign forever and ever»^[31].

Хор вступил, когда Гектор закончил петь ведущую партию, вокруг него кружились танцоры.

Бриджет была уверена — от такого Гендель сейчас точно переворачивается в могиле.

При всей отвратительности действия в целом, Бриджет была вынуждена признать, что Гектор — настоящая звезда. Он излучал такую уверенность, будто ему плевать на чьё-либо мнение, что вызывало у Бриджет жгучую зависть. У неё всегда имелись трения с мамой, братом, школой. Даже фортепьяно, её надёжное убежище от жестокого окружающего мира стало тяжким бременем после того, как Бриджет запрягли быть вторым аккомпаниатором при хоре. Она прямо-таки чувствовала, как крохотные кусочки её души умирают всякий раз, когда шедевры классической музыки превращались в отстойные заготовки «Фабрики Звёзд», и она ничего не могла...

— Бриджет!

Миссис Темплтон так яростно перевернула страницу, что ноты соскользнули с держателя и шлёпнулись на клавиши, внося кошмарный диссонанс в аккорд.

Бриджет закрыла глаза и поморщилась. Сколько страниц она пропустила? Она не знала. В голове было совсем пусто.

Тишину прорезал гнусавый голос мистера Винсента.

— Проблемы, миссис Темплтон?

— Небольшая техническая накладка, — произнесла она, стрельнув в Бриджет взглядом. — С переворачиванием страниц.

— За этим постоянно должен следить второй аккомпаниатор. — Мистер Винсент пристально посмотрел на неё. — Мне нужно твоё полное внимание, Бриджет, как если бы ты сама сидела за фортепьяно. Или же я могу, — он помахал палочкой вокруг своей головы, — посадить кого-то другого переворачивать страницы.

— Мне правда жаль.

— Мистер Винсент? — От омерзительно сладкого голоса Алексы Бриджет покрылась мурашками. — Если у второго аккомпаниатора проблемы с концентрацией, я с удовольствием помогу переворачивать страницы.

Мистер Винсент улыбнулся.

— Очень мило с твоей стороны, Алекса, но нам не обойтись без твоего сопрано. Ты единственная, кто может исполнить облигато в хоре.

По хору прокатилось согласное бормотание. Алекса захлопала своими длинными каштановыми ресницами и изобразила смущение.

— Хорошо. Как скажете, мистер Винсент.

Сучка.

Мистер Винсент вздохнул и вновь обратил внимание на Бриджет.

— Бриджет, почему бы тебе не отдохнуть немного перед второй частью репетиции? Мне необходимо, чтобы ты сосредоточилась на игре, до зимнего концерта осталась всего неделя.

Спустившись с алтаря, Бриджет закатила глаза. «Отдых» точно не поможет ей

сосредоточиться. Она медленно шла вдоль рядов скамеек, когда мистер Винсент постучал палочкой, чтобы привлечь к себе внимание хора.

— Начинаем с такта два-пятьдесят-восемь, миссис Темплтон. И раз, два, три, четыре.

Стук ботинок Бриджет по мрамору потонул в нарастающем звучании фортепьяно и хора. Церковь святого Михаила сильно отличалась от солнечного и живописного храма при школе святой Цецилии, её прошлому приходу. Она была вполовину меньше, более старинная и мрачная. Пугающая в своём европейском стиле, с тёмными витражами, изображающими страдания мучеников и святых — забитых камнями, пронзённых стрелами, сожжённых на костре — на которых сверху взирают ангелы. Не херувимы, милосердные ангелы с розовыми щёчками и светлыми кудряшками, коих можно увидеть в других церквях, а угрюмые, зловещие ангелы с сероватой кожей и холодным выражением лица абсолютно лишённым сострадания. О, и каждый из них держал меч, у некоторых он даже был покрыт ярко-красной кровью. Никаких сантиментов.

Её отец каждый год 29 сентября в день святого Михаила водил сюда семью на литургию, и каждый раз Бриджет с ужасом ожидала этого дня. Однажды, в детстве она готова была поклясться, что ангелы смотрели на неё. Вот вообще не айс.

Есть что-то ироничное в том, что Бриджет в итоге всё же оказалась в школе именно при этой церкви, хотя, учитывая имеющийся выбор католических школ, она могла угодить и в старшую школу Мерси для девочек. Это был бы самый настоящий ад.

Бриджет остановилась возле старой исповедальни, что переделали в нишу для демонстрации главной драгоценности церкви: в закреплённой на стене витрине под оргстеклом лежал огромный меч.

Меч святого Михаила, некогда принадлежащий архангелу и вроде как воссозданный по секретным ватиканским чертежам подлинного меча. Бриджет слышала эту историю много раз на уроке религии и каждый раз она закатывала глаза. Секретный ватиканский чертёж меча? Серьёзно? Да кто поверит в эту чушь?

Меч являлся сокровищем церкви святого Михаила, к которому относились с особым почтением. У Бриджет он, как и церковь в целом, всегда вызывал некую тревогу. Золотой клинок был длиной два фута, тусклый с темными пятнами и царапинами, словно его, в самом деле, когда-то использовали. Рукоять тоже из золота с выгравированными на ней витиеватыми символами и завитками, которые она не могла расшифровать.

Под мечом располагалась, наверное, самая тревожная вещь из всего здесь имеющегося — табличка с надписью:

Меч святого архангела Михаила

Реплика

Преподнесена в дар семейством Дарлингтон

при освящении церкви святого Михаила, 1922 год

«Уничтожает зло, сокрытое внутри»

— Очень жаль, что ты не можешь уничтожить вон то зло, — проговорила Бриджет, прислонившись к гладкому камню стены и кивнув в направлении хора

— *Она действительно так думает?* — прошелестел чей-то голос.

Бриджет резко обернулась. Неужели в церкви есть кто-то ещё?

Позади неё тянулись пустые ряды одинаковых деревянных скамеек.

— *Люди глупы. Нам ли не знать, Корас.*

Нет, невозможно. Здесь не может быть демонов. Это же церковь.

— Ты как всегда прав, Мекадриэль, — второй голос раздался прямо у неё над головой, прозвучав вполне отчётливо, несмотря на музыку.

— Ты слышал? — продолжил второй голос. — *Появился наблюдатель.*

Бриджет застыла. Наблюдатель? Именно так ее называли куклы: наблюдатель и предатель.

— *«Аллилуйя! Аллилуйя!»*

— *Слуги Повелителя позаботятся о наблюдателе, как они делали из века в век.*

— *Да, Мекадриэль. Да. Будет очень весело.*

Бриджет неслась по проходу, осматривая скамейки вплоть до последнего ряда, чтобы убедиться, что никто больше тут не прячется. Затем она распахнула все двери исповедальни — сначала две двери для исповедующихся, следом дверь священника для пущей уверенности, что там действительно пусто. Здесь должен быть кто-то кто над ней прикалывается. Непременно должен.

— Бриджет Лю!

Она захлопнула дверь исповедальни. Мистер Винсент, миссис Темплтон и весь поголовно хор глазели на неё.

— Что ты делаешь?

— Э-э, ничего?

— Что ж если ты закончила свои изыскания, может займёшь своё место для исполнения рождественского попури?

Бриджет ощутила, как в груди нарастает жар, пока она плелась обратно к роялю. Миссис Темплтон уже собрала все свои папки, оставив на фортепьяно лишь ноты Бриджет.

Может она всё выдумала? Может причина в недосыпании? Она выкинула из своей головы все мысли о невидимых голосах и пролистала страницы, проверяя, не перепутались ли они, после чего подготовилась и выжидательно посмотрела на мистера Винсента.

По взмаху его руки Бриджет заиграла мелодию «Ангелы поют с небес». Она сосредоточилась на музыке. Это всё же церковь, обитель Бога. Они никак не могут быть здесь. Не могут, не могут, не могут.

Вдруг под потолком раздалось голоса, перекрикивающие пение хора:

— *Слава Люциферу.*

— Нет! — Бриджет отпрянула от рояля, свалилась со скамейки и ударилась головой о мраморный пол алтаря.

Голоса смолкли.

Гектор придержал её за плечи, помогая подняться на ноги.

— Бриджет? Что с тобой?

— Прошу прощения. Я... я должна... — Она попятилась, её глаза обшаривали алтарь. Они здесь. Как они смогли здесь оказаться?

— Ты должна, что? — спросил мистер Винсент.

Все взгляды ожидаемо скрестились на ней, словно у неё вдруг выросла вторая голова. Но ей было плевать. Церковь таит в себе некое зло, нечто, что по всем законам небес и ада не должно быть тут.

Мрачное убранство святилища завертелось перед её глазами, стены исказились и вытягивались. Стоило ей сделать шаг от фортепьяно, как ангелы на витражах, находящихся над алтарём повернулись в её сторону, на их лицах играли холодные ухмылки.

— Бридж? — Голос Гектора прорвался сквозь охватившее её помешательство, помогая вновь сфокусироваться на хоре. Его лицо было белым, как мел, а глаза утратили свой обычный блеск. — Ты в норме?

Её ладони взмокли, и она чувствовала, как по спине стекают капельки пота.

— Нет... Я не...

— Ты очень бледная. Может тебе стоит сходить в медпункт?

Внимание Бриджет привлекло движение рыжеватых локонов на заднем ряду, и она встретила взглядом с парой зелёных глаз, прищуренных, похожих на кошачьи и смотрящих на неё не мигая. В следующее мгновение Алекса слегка наклонила голову, и бахрома её ресниц полностью скрыла глаза.

— *Слышит нас. Слышит нас. Она слышит нас.*

— *Невозможно, Повелитель говорит, он знает всех, кто слышит.*

— *Посмотри на неё! Она знает. Знает!*

С резким вздохом, эти пронзительные глаза распахнулись.

Алекса тоже слышала голоса.

— Мне надо идти. — Бриджет схватила рюкзак и кинулась к выходу.

ВЫБЕЖАВ ИЗ ЦЕРКВИ ЧЕРЕЗ БОКОВУЮ дверь, Бриджет слетела по гранитной лестнице в школьный двор. Демоны в церкви? Этого не может быть, правда? Правда, ведь?

Она остановилась и начала жадно хватать ртом свежий воздух. Алекса тоже слышала голоса. Она в этом уверена. Как она и Алекса могут быть связаны с теми... странностями?

Она хотела поговорить с Алексой, но какие собственно у неё варианты действий? Пойти обратно в церковь и потребовать у Алексы объяснений, почему она слышит бесплотные голоса? Ага, место в психушке ей тогда гарантировано.

Нет уж. Ей нужны ответы. И немедленно.

Бриджет развернулась и направилась к дому священника. Она с такой силой распахнула дверь, что распятие, висевшее на стене в коридоре, подпрыгнуло. Перепрыгивая через одну ступеньку, она ворвалась в кабинет монсеньора.

— Монсеньор, нам надо погово...

В столе монсеньора рылся отец Сантос. При появлении Бриджет он сразу же вскочил. Его лицо стремительно заливала краска.

— Бриджет! Чт-что ты здесь д-делаешь?

— Я? — вскинула бровь Бриджет.

— А да. Да конечно. — Отец Сантос вышел из-за стола. — Я тут, эм, книгу ищу. Да, книгу, я одолжил её монсеньору Рено.

— Книгу. — В его руках не было никакой книги, только отвёртка, которую он безуспешно пытался затолкать в рукав своего пиджака.

Отец Сантос поднял голову.

— С тобой всё хорошо?

— Да, — соврала она.

— Ты хотела поговорить с монсеньором? По-моему, он сегодня у миссис Лаво, в кукольном магазине.

И почему никого никогда нет, когда ей так необходимо?

— Может... может я смогу чем-то помочь?

— Оу. — Бриджет ошеломлённо замерла. Она как-то не думала, что можно расспросить отца Сантоса, главным образом, потому что в их прошлое тет-а-тет он на неё ни с того ни с сего набросился. Тогда они вели вполне нормальный разговор, как вдруг он увидел браслет, и у него снесло крышу. Нормальный, но крайне странный разговор о длани Божьей... Стоп! Вот от кого она впервые услышала о наблюдателях. От отца Сантоса.

— Кто такие наблюдатели? — выпалила она.

Чёрные как бусинки глаза отца Сантоса расширились.

— Монсеньор упоминал их при тебе?

— Нет.

— Кто-то другой?

— Да.

Отец Сантос потёр шею и поморщился.

— В магазине кукол?

Бриджет кивнула.

— Сколько до начала следующего урока?

Бриджет посмотрела на настенные часы.

— Пятнадцать минут.

— Что ж, тогда хорошо.

Он вышел в коридор. Ни знаком, ни словом не предложив ей следовать за ним. Дойдя до своего кабинета, он обернулся и не увидел за собой Бриджет.

— И? — со вздохом спросил он. — Ты хочешь узнать о наблюдателях или нет?

Бриджет бросила взгляд на стол монсеньора. Отец Сантос определённо пытался вскрыть выдвижной ящик, запёртый на ключ. Но зачем? Двое священников явно не ладят друг с другом, однако, что может быть у монсеньора такого, из-за чего отец Сантос решился на кражу со взломом?

Отец Сантос скрылся в своём кабинете. У него есть ответы на её вопросы, но хочет ли она снова оказаться с ним наедине в закрытой комнате? Или же ей надо дождаться монсеньора?

Нет. Это не может ждать. Похоже, ей придётся-таки столкнуться с раздвоением личности отца Сантоса.

Бриджет поправила ляжку рюкзака на плече и последовала за священником в кабинет.

— Я собираюсь рассказать тебе одну историю, — начал отец Сантос устроившись за своим столом.

Бриджет закатила глаза. Да, вряд ли это будет увлекательно.

Отец Сантос поднял руку.

— Я знаю, о чём ты сейчас думаешь и всё же наберись терпения.

— Ладно. — Бриджет откинулась на спинку стула и задумалась, не ошиблась ли она, придя к нему.

Отец Сантос крутанулся на стуле лицом к антикварному стенному шкафчику, которого, Бриджет готова биться об заклад, здесь не было в её прошлое посещение данной комнаты. Он отпер шкафчик маленьким ключиком и извлёк оттуда плоскую деревянную шкатулку с гладкой отполированной крышкой и небольшой латунной щеколдой сбоку. Отец Сантос с благоговением расположил шкатулку на столе. Он взял пару белых перчаток и с особой тщательностью их одел, словно врач, перед тем как войти в операционную. Убедившись, что на перчатках нет ни единого пятнышка, он открыл шкатулку и достал папку, в которой лежали какие-то бумаги.

Отец Сантос вытащил из пластикового конверта жёлтые обветшалые страницы, и Бриджет заметила, что с одной стороны у них неровный зазубренный край, как если бы их вырвали из книги. Текст был написан крупными витиеватыми завитками похожими на латынь.

— Восьмой век, — произнёс отец Сантос, поглаживая пальцами края страниц. — Всё что осталось от манускрипта монастыря Скеллинг-Майкл, переведённого августинскими монахами графства Керри, что на юго-западе Ирландии. Ватикан получил их после того, как они были тайно вывезены с острова во время завоевания Кромвелем Ирландии, и с тех самых пор хранились в архиве.

— И они что, просто взяли и разрешили вам забрать их из Ватикана? — Не очень-то похоже на знакомую ей с детства католическую церковь.

Отец Сантос откашлялся.

— У меня, э-э, есть кое-какие привилегии.

— Ясно. — Походу дела он их просто украл. Здорово, он не только чудаков, шизиков, но ещё

и клептоман.

— Как я говорил, — торопливо продолжил отец Сантос. — Манускрипт Скеллинг-Майкл рассказывает необычную версию того как группа ангелов была изгнана с небес, версию, которую никто и никогда не озвучивал.

Бриджет приподняла бровь.

— Ау, я вообще-то в католической школе учусь. Я слышала её сотни раз.

— Ты хочешь, чтобы я рассказал тебе о наблюдателях или нет?

— Ладно.

— Хорошо. Сперва случилось первое падение, когда Сатана восстал против Бога и был повержен архангелом Михаилом. Уверен, именно об этом вам рассказывали в школе. Но было ещё одно изгнание с небес — второе падение. Ангел Шамхазай увёл с собой две сотни ангелов на Землю, где они вступили, м-м, в определённые отношения с человеческими женщинами.

— Оу.

Отец Сантос нервно рассмеялся.

— Да, в общем, Шамхазая и его ангелов низвергли в бездну, где они стали князьями ада во главе с Сатаной.

Бриджет пришлось подавить зевок. У неё голова шла кругом от всей этой библейской чепухи.

— Да, конечно. Почему бы и нет?

Он понимающе улыбнулся.

— Не волнуйся, тут начинается самое интересное.

Бриджет очень на это надеялась.

— Согласно апокрифам Библии, Шамхазай со своими последователями были известны как наблюдатели.

Бриджет резко выпрямилась. Такого она точно не ожидала.

— Не может быть.

— Может. Их же человеческие любовницы породили расу полу ангелов — полу людей, исполинов прозванных нефилимами.

— Но почему тогда демоны в магазине кукол обвиняли меня в том, что я падший ангел? Бессмыслица какая-то.

— Я как раз к этому веду. Нефилимы были злыми, и своим влиянием они развращали людей. В конце концов, Бог послал Великий Потоп дабы отчистить Землю от нефилимов, но... — Отец Сантос бережно перевернул первую страницу манускрипта и указал пальцем на строчку на следующей странице. — Согласно написанному тут, нефилимы выжили и остались верными своим изгнанным прародителям. По сей день, они ожидают возможности призвать князей ада на Землю и отомстить Богу за их изгнание.

Бриджет пребывала в некоторой растерянности.

— А это плохо, так?

Отец Сантос склонил голову на бок.

— Да, ничего хорошего это не принесёт.

— О. Окей, поняла.

— И здесь на сцену выходишь ты.

Бриджет скривилась.

— Если вы сейчас скажете, что обо мне написано в этой книге, я заблую вам весь стол.

— Хм. — Отец Сантос осторожно перевернул ещё одну страницу манускрипта. — Некоторые наблюдатели, — продолжил он, — раскаялись и пожелали загладить свою вину перед Богом. Но ангел, единожды изгнанный с небес, уже не может искупить свои грехи. Вместо этого, Бог сжалился над их потомками. Он разделил нефилимов на две группы: эмимов, отпрысков нераскаявшихся падших ангелов, и наблюдателей, детей раскаявшихся ангелов, которым поручили преуспеть там, где их отцы потерпели неудачу. Бог даровал наблюдателям кое-какую силу — прикосновение длани Божьей, позволяющую им сдерживать эмимов. В их обязанности входило не допускать, чтобы эмимы призвали в наш мир своих дьявольских отцов.

Всё это звучало как самый настоящий бред. Бриджет громко расхохоталась.

Отец Сантос выглядел задетым.

— Что смешного?

— Вы пытаетесь мне сейчас сказать, что я наполовину ангел? Так что ли?

Отец Сантос переплёл свои пухлые пальцы.

— Да, именно это я и говорю.

— Глупее я ничего в своей жизни не слышала.

— С чего ты сделала такой вывод?

— Послушайте, история классная, но мне как-то не верится, что я одна из последних в череде библейских истребителей демонов. Как по мне это слишком отдаёт «Баффи», понятно?

— Тогда как ты объяснишь, произошедшее с тобой?

Гормоны. Депрессия. Может у неё крыша поехала? Любая из этих причин звучала разумнее истории отца Сантоса.

— У тебя нет объяснения, я прав?

Бриджет вскинула руки.

— Но в этом вообще нет смысла! Это больше похоже на выдумку, сказочку на ночь. — Она ткнула в сторону манускрипта. — Такие вещи не происходят в реальном мире.

Отец Сантос сжал губы и перевернул ещё одну страницу.

— О, в самом деле? Тогда как ты объяснишь вот это?

Бриджет проследила за его пальцем, указывающим на следующую страницу манускрипта. Там была изображена карта, предположительно Европы, Азии и Африки. насколько она могла судить, учитывая неправильную топографию. На части суши были написаны незнакомые Бриджет названия, а из территории вокруг Святой Земли выходили стрелки, на север, юг и восток.

— Это карта восьмого века известного на тот период мира, показывающая пути эмиграции людей из Святой Земли. Эмимы не испытывали страха перед своими кузенами и их силой. Пусть они и не могли собственноручно тронуть или навредить наблюдателям, они всю пользу получили своим влиянием на людей, чтобы действовать их руками. Эмимы поднимали целые армии, вырезавшие наблюдателей сотнями. Выжившие спасались бегством, разбредаясь по малозаселённым территориям, со временем забывая о своих истоках и своём предназначении. Северная Европа, бесплодные пустыни Африки, северные равнины Китая.

— Китая? — изумилась Бриджет.

— Да, — подтвердил отец Сантос, открывая последнюю страницу манускрипта. — Здесь записаны династии наблюдателей согласно их родовым именам. Как твоя фамилия

звучит на латыни?

Бриджет поморщилась.

— Тогда я переведу. — Отец Сантос даже не смотрел на страницу; похоже он помнил манускрипт наизусть. — Одно племя наблюдателей отправилось на восток, в царство, именуемое Хань, под защиту его правителя, императора Гао-цзу, также известного как Лю Бан.

Лю?

— Но тогда это бы значило, что мой отец... — голос её затих.

В голове всплыли воспоминания: отец, спрашивающий слышала ли она когда-нибудь голоса монстров в своей комнате ночью, постоянно напоминающий, что если ей когда-нибудь нужно будет поговорить о чём-то, что она не понимает, то она всегда может прийти к нему. И её браслет. Этот чёртов браслет, который, по всей видимости, является экзорцистским амулетом возрастом в несколько сотен лет. Знал ли он, кем она была? И не потому ли он знал, что сам обладал такой же силой?

— Он бы рассказал мне, — в итоге выдавила она.

— Не обязательно. Твоя сила пробудилась, только когда ты столкнулась лицом к лицу с демоном, что, мягко говоря, большая редкость. Довольно затруднительно определить, сколько наблюдателей за всю свою жизнь так и не приобретают подобный опыт. К тому же, мы не вполне уверены, наделены ли силой все поколения, или же она проявляется случайным образом в роду.

Бриджет вцепилась в подлокотники стула. Её руки дрожали.

— Он умер в прошлом году, — мягко произнёс отец Сантос. — Так ведь?

«Умер» звучит как оскорбление.

— Он был убит.

— Э-э, да. Мужчиной, который вломился в храм при школе святого Михаила?

Милтоном Андермейером. Бриджет кивнула.

— Твой отец несколько раз встречался с мистером Андермейером для диагностики его психического состояния, верно?

Отец Сантос знал слишком много о деле Андермейера для того, кто совсем недавно приехал из Ватикана. Это её пугало.

— К чему вы клоните? — спросила она.

Отец Сантос пристально смотрел на неё своими маленькими чёрными глазками.

— Одержимость демонами часто ошибочно принимают за шизофрению. Если твой отец... был похож на тебя, тебе не кажется странным, что его смерть совпала с появлением подобного случая?

— Но...

— Ты когда-нибудь задумывалась, зачем Милтону Андермейеру, школьному зрителю, надо было вламываться в церковь? У него ведь имелись ключи от любой двери в школе святого Михаила.

— Он был сумасшедшим.

— Или же он был одержим. И он что-то знал, то, что никому не рассказывал. То, что заставило его вломиться в церковь той ночью.

В голове всплыли слова Пенемуэля: «Был отправлен посланник. Его предупреждение не было доставлено. Ты должна найти посланника». Послание от её отца. Послание от наблюдателя.

Бриджет закрыла глаза. Может ли она и дальше отрицать очевидное? Может ли и дальше делать вид, будто ничего не происходит?

— Они называли меня предателем, — проговорила я.

— Кто называл?

— Демоны в магазине кукол. Теперь понятно, что они имели в виду. — Она чувствовала себя будто в ловушке. — Я одна из них, поэтому и предатель. Я тоже демон.

— Это не так.

Бриджет вскочила на ноги.

— Разве? Если всё что вы тут рассказали — правда, то мы сделаны из одного теста — я и те демоны.

Отец Сантос подёргал себя за воротник.

— Ну-у...

— Так значит, вот что я умею делать? Вот какие способности вы и монсеньор считает потрясающими? Как по мне так это хрень полная. Ясно вам?

— Бриджет, давай не будем спешить с выводами.

— Монсеньор говорил, что демоны — зло. Чистейшее. Типа, они только и могут, что сеять зло. Откуда вам знать, что я не связана с ними?

Отец Сантос вздохнул.

— Честно? Я не знаю. — Он откинулся в кресле и потёр рукой лоб. — Но раз ты обладаешь способностью изгонять зло из нашего мира, то разумно предположить, что ты не имеешь к ним отношения.

Будто во всём этом есть хоть что-то разумное.

— Бриджет, я знаю, что тебе сейчас очень тяжело, но ты должна помнить: ты сама делаешь свой выбор, сама выбираешь свою судьбу. Если ты борешься со злом и с силами тьмы, не имеет значения кто твои предки.

Ему легко говорить. Она сильно сомневалась, что у мистера и миссис Сантос в фамильном дереве отмечился демонический прадедушка.

— Кстати, — произнёс отец Сантос. Он залез в ящик стола и вынул оттуда клочок бумаги. — Может, ты поможешь мне с этим.

Бриджет пробежалась глазами по листку. Написано от руки, печатными буквами, мелко и аккуратно.

— Это повторяли куклы в магазине, — пояснил он. — То, что я успел записать, прежде чем они начали на меня кидаться.

— Обычный бред.

— Демоны редко говорят что-то не имеющее смысла.

Бриджет склонилась к листку и всмотрелась в слова.

— «Вещь — вне. Я не рискну». Пф, Шекспир отдыхает.

— Возьми домой. Перечитай. Может что-то из услышанного тобой даст разгадку. Я чувствую это нечто важное.

— Конечно. — Всегда одно и то же.

Прозвенел звонок и Бриджет медленно поднялась со стула, рассеянно засунув бумажку в рюкзак. Отец Сантос вновь пытается выудить из неё информацию. Информацию, которой у неё нет. Пофиг. Ей это до лампочки. Наблюдатели, демоны, исчезнувшие племена, запись демонической болтовни, сделанная отцом Сантосом. Все они могут катиться лесом.

— Бриджет?

— Я посмотрю, сказала же.

— Мне ж-жаль, — запнувшись, произнёс отец Сантос.

«Ага», — думала Бриджет, плетясь обратно к зданию школы. Всем жаль. Жалеть легко. Жалеют лишь неудачников.

БРИДЖЕТ ПЕРЕБИРАЛА ВЫСТАВЛЕННЫЕ на продажу платья.

— Не могу поверить, что занимаюсь этим. — Совсем не так она хотела провести свой субботний день.

— А я не могу поверить, что ты тянула до последнего с выбором одежды. — Гектор держал в руках лимонно-зелёное платье без бретелек, лиф которого украшали стразы. — Чересчур?

— Для тебя в самый раз, — фыркнула Бриджет.

— Как жаль, что это не мне назначили свидание на Зимнем балу.

Бриджет поморщилась.

— Прости за концерт. Совсем забыла, что он в один день с балом.

— Забей. Ты всё равно наказана на веки вечные.

— Точно.

— Но не для мистера Сказочные Карие Глазки.

— Фу.

Гектор неторопливо перешёл на противоположную сторону стойки с одеждой и делано небрежно передвинул туда-сюда несколько вешалок.

— Расслабься. К тому же у меня уже назначено свидание.

У Бриджет отвисла челюсть.

— Что?

— Не смотри так удивлённо.

— Дай угадаю, бариста из кофейни?

Гектор застенчиво улыбнулся.

— Возможно.

— Зашибись, — просияла Бриджет. Это первое свидание Гектора с тех пор как они познакомились. Возможно оно поможет побороть его безнадежную влюблённость в Брэда. — Я так за тебя рада.

— Посмотрим, что будет после концерта. Ты же поможешь мне выбрать кольца, если что?

— Идёт. — Бриджет двинулась к следующей стойке. — По крайней мере хоть один из нас сегодня хорошо проведёт время.

— Ой, да ладно, Бридж.

— Что?

Гектор демонстративно потёр кулаками глаза, изображая плачущего ребёнка.

— Хнык, хнык, хнык. Я Бриджет, и я должна пойти на Зимний бал с самым горячим парнем в городе. Бедная, бедная я.

— Он не самый горячий парень в городе, — проговорила Бриджет, поворачиваясь к нему спиной. — И даже если бы он им был, он всё равно меня бесит.

— Само собой.

Она обернулась к нему.

— Ещё как бесит!

Гектор упёр руку в свою объёмную талию.

— Ты говоришь: «Ненавижу его, ненавижу его, ненавижу его». Я же слышу: «Я хочу

засунуть язык ему в рот».

Бриджет скривилась.

— По-моему меня сейчас стошнит.

— Само собой, — произнёс Гектор и вернулся к просмотру стойки с одеждой.

Она отправилась к последней стойке, молясь, чтобы ей удалось найти что-нибудь приличное для этой идиотской дискотеки. Зимний бал. Бее. Надо ли ей покупать букетик цветов для его пиджака? Или это только для выпускного? Заявится ли он вместе с бутоньеркой, которую ей придётся нацепить, чтобы она потом всю ночь болталась у неё на запястье? Будут ли там фотографировать? У Бриджет похолодели руки. Господи Иисусе! Почему всё так сложно? Почему они не могли пойти на первое свидание в кафе или ещё куда?

Бриджет замерла.

Первое свидание. Она может сколько угодно притворяться, правда же в том, что она и Мэтт собираются пойти на свидание. Но думал ли он также? Или Мэтт просто делал то, что по его мнению, должен был, а именно — приглядывал за ней. Бриджет кивнула своим мыслям. Именно так. Единственная причина, по которой такой парень как Мэтт Куинн пригласил её на Зимний Бал это, потому что его отец и её мама попросили его за ней приглядывать.

Бриджет вздохнула. Так что прекрати выдумывать, Бридж. Да быть такого не может, чтобы Мэтт захотел встречаться с такой тупицей как ты. Он не твой парень, он твоя нянька.

Почему-то это звучало ещё более жалко.

Бриджет вытащила сливовое платье и приложила к себе перед зеркалом. Оно было простым — лиф с завышенной талией на тонких лямках и струящаяся юбка до колен, — но переливающаяся лиловая ткань придавала её обычно голубым глазам зеленоватый оттенок, что выглядело довольно круто.

— Оно, — сказал Гектор, подходя к ней со спины. — То самое.

— Думаешь?

— Посмотри на свои глаза, — произнёс Гектор, закатив свои. — Они выглядят волшебным.

Она пихнула его локтем в живот.

— Не говори глупостей.

— Как скажешь. Давай ты его примеришь, и мы свалим уже отсюда, лады? В отделе женской одежды на меня накатывает...

— Зависть? — ухмыльнулась Бриджет.

Гектор сузил глаза.

— Тошнота.

Бриджет направилась в примерочную, Гектор же в это время расхаживал рядом, рассматривая в отделе для подростков вывешенные на стене аксессуары. Она стояла перед зеркалом в маленькой примерочной и сверлила себя взглядом. Измученный взгляд так никуда и не делся, из-за чего уголки её раскосых по-азиатски глаз были опущены. Раньше такого не было. Из-за этого она выглядела грустной и старой.

Бриджет опустила на банкетку и схватилась руками за голову. Что ей теперь делать? Падшие ангелы, враждующие демоны — это не было её жизнью. Это больше смахивало на какой-то комикс. Если бы она сама не слышала голоса в стенах, не столкнулась с одержимой старушкой и не видела кукол в магазине, она бы ни за что не поверила во всё это.

То, что она фрик само по себе хреново, но не иметь возможности поговорить об этом с кем-нибудь ещё кроме двух священников начинало конкретно её бесить. Бриджет подумала о Гекторе, который сейчас копался в девчачьих ремнях. Она знакома с ним с седьмого класса, когда мистер и миссис Гутьеррес выдернули своего единственного сына из обычной школы. Их решение не привело Гектора в восторг, поскольку уже тогда он знал, что (а) он гей и (б) его родители этого не примут.

Но он же как-то справился? Ему же тоже не с кем было поговорить? Он открылся Бриджет. Их объединила любовь к популярной музыке девяностых, такой как «The Smiths» и «The Cure», пока однажды он не почувствовал себя с ней настолько комфортно, чтобы рассказать, что запал на парня из их класса. Он доверил Бриджет свой секрет. Может и ей поступить также?

— Бриджет! — проныл Гектор от двери примерочной. — Давай шустрее. Я хочу есть.

Бриджет закатила глаза. Он всегда хотел есть.

— Иду!

Она не стала снимать джинсы и просто натянула поверх них платье. Хорошо сидит в бёдрах? Проверено. На груди застёгивается? Проверено. Дешевле пятидесяти баксов? Похоже, она нашла-таки своё платье для Зимнего бала

Она спешно переделалась обратно в свою футболку и куртку, заплатила за платье и подхватила под руку Гектора.

— В «Панду»? — спросила она, когда они вышли из магазина одежды.

— Ты единственная знакомая мне азиатка, которой нравится паршивая китайская еда.

— Её жаждет моя ирландская половина, — сказала она, потянув его за собой. — Пойдём. Я угощаю.

Сколько бы Гектор не жаловался, Бриджет знала, что он питает слабость к жареному цыплёнку, две порции которого он и заказал для себя, прежде чем они отыскивали пустующий столик около окна.

— Мне надо тебе... — произнесли они одновременно.

— Пф, — рассмеялась Бриджет. Они частенько думали об одном и том же. — Ты первый.

Гектор положил палочки для еды на салфетку.

— У тебя всё хорошо?

Бриджет уткнулась взглядом в свои роллы.

— Да. Всё в норме.

— Ты выглядишь какой-то...

Бриджет глянула на него украдкой. Гектор гонял по тарелке кусочки курицы.

— Какой? — спросила она.

— Не знаю. Подавленной.

— Но не такой подавленной как в прошлом году?

Гектор водил пальцем по запотевшему стакану с газировкой.

— Ну, да.

Бриджет закусила губу. Разве не этого она хотела? Рассказать кому-нибудь обо всех странностях, которые вдруг начали происходить в её жизни? Вот он её шанс, преподнесённый на блюдечке и сам идущий ей в руки. Всё что ей нужно сделать, это произнести слова вслух и убедить Гектора поверить в них. Просто скажи это. Скажи ему.

Бззз.

Гектор и Бриджет потянулись к своим мобильникам.

— Мой, — сказала Бриджет. Она открыла сообщение и застонала в голос. — От Питера.

— Ох-хо.

Бриджет зачитала вслух:

— «Где ты? С кем ты?» — Она закрыла глаза и помотала головой. Странный Питер вернулся.

— Ничего себе. — Гектор притянул к себе её руку, чтобы посмотреть на сообщение. — Звучит довольно пугающе. Даже для Питера.

— Ага. — Она вспомнила его лицо в коридоре, и его безумный взгляд.

Бзззз.

На этот раз мобильник зазвонил у Гектора.

— Глянь, это Питер, — сухо произнёс он. — «Где ты? Ты с Бридж?» Вау, ты превратила парня в самого настоящего маньяка.

— Я так действую на людей.

— Это всё твой добрый и милый характер.

— Ну, спасибо, — фыркнула Бриджет.

Они замолчали. Бриджет не знала, что сказать о недавнем настораживающем поведении Питера, а Гектор, похоже, глубоко задумался. Может он заговорит о Питере, а она ненавязчиво подведёт разговор к тому, о чём она действительно хотела поговорить? Это выглядело бы вполне естественно. Может Гектор ей даже поверит.

Гектор положил кусочек цыплёнка в рот и очень медленно прожевал, словно тянул время, пытаясь решить, сказать кое-что или нет. Бриджет затаила дыхание.

— Думаю, ты будешь выглядеть потрясающе в том платье, — наконец произнёс он.

Бриджет скисла.

— Спасибо.

Момент был упущен. Жалела ли она об этом? Если бы она рассказала обо всём, что с ней произошло, ей определённо полегчало бы. Но был ли Гектор тем самым человеком, который смог бы совладать с этим?

Она не уверена. Единственная вещь, которую она знала наверняка, так это, что она опять сама по себе.

ПРАВИЛО № 5: ОНИ ВРУТ.

Она повторила это про себя, наверное, уже в тысячный раз за прошедшую неделю. Но сообщение Пенемуэля продолжало преследовать её, вспоминаясь в самые неожиданные моменты. Она пыталась бороться с этим, напоминая себе, что демонам доверять нельзя, но всё было без толку. Снова и снова она слышала слова Пенемуэля в своей голове: «Ме-йер. Ан-дер. Ан-дер. Ме-йер».

Вновь и вновь, раз за разом, пока она не начинала думать, что скоро свихнётся. И каждый раз она мысленно переносилась в больницу Сономы, в которой за убийство доктора Дэвида Лю содержался сумасшедший убийца.

Тяжело вздохнув, она наклонилась к зеркалу в ванной комнате и провела жидкой подводкой по верхнему веку, закончив небольшой стрелкой в уголке. Веснушки на её носу и щеках проступали даже сквозь слой тональника, пудры и румян, но поделаться с этим она ничего не могла. Она уже нанесла на себя больше макияжа чем за всё время после того как её мама разрешила ей не заниматься ирландскими танцами, а чтобы избавиться от этих дурацких веснушек нужна как минимум шпаклевка. Она впервые, с тех пор как умер отец, приложила столько сил, чтобы выглядеть наилучшим образом.

Бриджет зажмурила глаза, так сильно, что ей показалось, будто они вывалятся у неё из затылка. Она довольно неплохо поработала, запрятав воспоминания о судебном процессе в самые дальние уголки своего разума, но в последние несколько дней они вновь всплыли на поверхность. Дергающийся и рассеянный Андермейер, сидящий за столом ответчика. Признание его невменяемым и процессия психиатров, которые подтвердили наличие прежде не выявленной у пациента параноидальной шизофрении. И, конечно же, показания сержанта Куинна. Как он привёл на психиатрическое обследование к доктору Лю арестованного недавно Милтона Андермейера. Как в тот день двое мужчин вошли в кабинет доктора Лю. Как час спустя в кабинете обнаружили одного лишь Андермейера, а тело доктора Лю лежало в луже собственной крови с перерезанным горлом.

Она не видела фотографий с места убийства отца, но ей они были и не нужны. Образ изувеченного тела отца навсегда отпечатался у неё в мозгу. Её воображение было гораздо ужаснее действительности. Её захлестнула паника. Сердце заколотилось как бешеное, и её прошиб холодный пот. Она вцепилась в медальон святого Бенедикта на своём браслете и задержала дыхание.

Заставив себя оторвать глаза, она уставилась на своё отражение в зеркале.

— Дыши, Бридж, — произнесла она вслух. — Дыши.

Она вперилась взглядом в отражение и практически приказала своему телу подчиниться. Спокойно. Спокойно. Её дыхание замедлилось, сердце сбавило обороты до нормального ритма.

Всё перестало иметь смысл. Если Пенемуэль ей лгал, пытаясь запутать её, зачем тогда сказал ей поговорить с убийцей её отца? Это было не логичным.

Вздохнув, Бриджет подняла помятый клочок белой бумаги и перечитала запись, сделанную отцом Сантосом:

«Вещь — вне. Я не рискну.

Врун — явь, щенки с нее.

Сник. Вещь я не верну».

Хрень какая-то. Единственное, на что её хватило так это заметить, что в каждой строчке повторяются одни и те же буквы, которые она и записала ниже:

В В Е Е Е И К Н Н Р С Щ Ъ Я Н У

Анаграмма. У неё с ними паршиво. Она даже вбила буквы в онлайн генератор анаграмм, но получила только ещё большую тарабарщину. Бриджет положила листок обратно на столешницу и взяла блеск для губ. Может это ничего и не значит, просто бред сумасшедшего демона? Почему отец Сантос был так уверен, что это важно?

Она собиралась воспользоваться блеском, когда в дверь ванной резко постучали.

— Что?

— Бридж, — проныл Сэмми. — Мне надо в туалет.

— Воспользуйся маминым.

— Нееет, — захныкал он.

— Почему нет?

— Он мне не нравится.

— Ладно, ладно. Погоди минутку.

Бриджет бросила последний взгляд в зеркало. Её вьющиеся каштановые волосы были заколоты в высокую причёску, а макияж представлял собой лучшее, на что она способна и сюрприз-сюрприз, она совсем не выглядела ужасно в этом платье, к чему подспудно готовилась. Всё было не так уж плохо.

Отлично.

— Пользуйся, Сэмми, — произнесла она, открыв дверь.

В коридоре с фотоаппаратом в руке топталась мама.

— Выглядишь великолепно.

Бриджет перевела: ты выглядишь там мило, когда прикладываешь хотя бы толику усилий и не одеваешь ту проклятую куртку и мужские ботинки.

— Спасибо, мам.

Пусть насладится этим моментом — иллюзией нормальной дочери, собирающейся на танцы с нормальным парнем. Хуже от этого не будет.

— Твой отец... — Голос её мамы дрогнул. — Он был бы горд.

На глаза мамы навернулись слезы и скатились по щекам. За последние несколько месяцев между ними образовалась настоящая пропасть — из-за новых переживаний Бриджет и маминой дружбы с сержантом Куинном и мистером Дарлингтоном. Но неожиданно это всё просто перестало иметь значение.

Бриджет обняла маму за шею и легонько поцеловала её в щеку.

— Я люблю тебя, мам.

Она почувствовала, как её мама вздохнула, но больше никто из них так ничего и не сказал.

— Фу, — произнёс Сэмми, протискиваясь мимо них. — Отстой.

Её мама рассмеялась и вытерла рукой мокрые щёки. Потом притянула к себе Сэмми и крепко его обняла.

— Мам, прекрати. Я не маленький.

— Ты всегда будешь моим маленьким мальчиком.

Звонок в дверь спас Сэмми от дальнейших нежностей. Он выкрутился из маминых объятий и рванул открывать дверь. Бриджет на своих каблуках побрела за ним, медленно и

слегка неуклюже, молясь о том, чтобы ей удалось не растянуться посреди школьного спортзала и не прослыть посмешищем на все следующие десятилетия.

В коридоре стоял Мэтт. Она думала он придёт в мешковатом чёрном костюме с неказистым букетиком в пластиковой коробочке. Однако увиденное застало её врасплох. На Мэтте были тёмно-серые брюки и такая же жилетка, надетая поверх светло-серой рубашки. Своеобразный ретро-стиль завершала короткополая шляпа в том же сером цвете. Ни пиджака, ни пластиковой коробочки не наблюдалось.

— Привет, — сказал он, сняв шляпу. — Ты прекрасно выглядишь.

Взгляд Бриджет переместился к сливовому галстуку, цвет которого был практически идентичен её платью. Она хотела спросить, как он узнал, но ответ пришёл сам собой.

— Гектор?

Мэтт ухмыльнулся.

— Предатель.

— Я могу быть довольно очаровательным. Если захочу.

Они стояли в коридоре и улыбались друг другу, пока её мама щёлкала их на камеру. Бриджет пыталась увязать эту модную версию Мэтта с одевающимся в куртку-бомпер, слишком опекающим её и раздражающе идеальным парнем, которого она знала.

— Давайте же, — не выдержала её мама. — Встаньте вместе, чтобы я могла сделать хорошую фотографию.

Бриджет судорожно сглотнула, когда Мэтт оказался рядом. Пах он потрясающе: что-то похожее на мускус и апельсин. Не удержавшись, она закрыла глаза и вдохнула исходящий от него аромат, позволяя запаху наполнить её лёгкие. Надо было ей тоже воспользоваться духами. Или вернее, надо было ей сначала их прикупить.

Не открывая глаз, Бриджет почувствовала робкое прикосновение руки Мэтта к своей талии. Её глаза распахнулись, и Мэтт задержал дыхание, ожидая — вероятно — удара локтем в бок.

— Улыбочку! — сказала мама Бриджет и нащёлкала с десятков снимков.

Через пару секунд, не дождавшись отрицательной реакции, рука Мэтта сжала её талию сильнее, и он притянул Бриджет ближе, пока её мама продолжала их снимать.

Сердце Бриджет пустилось вскачь, и у неё возникло непреодолимое желание прильнуть к Мэтту. Да что с ней, чёрт возьми, такое?

— Фу, — скривился Сэмми.

— Отправляйся в свою комнату, Сэмми, — произнесла мама. Вместо этого он уселся на пол с карандашом и какой-то смятой белой бумажкой в руке и начал решать одну из своих головоломок.

— Нам пора идти, — сказал Мэтт, направившись в сторону двери.

Её накрыла паника. Она идёт на бал, на эту поганую школьную дискотеку. И кроме Мэтта там никого не знает.

— Бриджет, — позвал он, когда она не сдвинулась с места. — Ты готова?

— Э, да. — Бриджет сняла с вешалки кофту. Боже, неужели я, правда, собираюсь сделать это? — Вроде.

— Будь дома к полуночи, — наказала мама, стоя в дверях, пока Бриджет спускалась по лестнице на своих дурацких серебристых каблуках.

Бриджет почти уже села в машину, как вдруг появился Сэмми и рванул по лестнице к ней.

— Я разгадал её, Бридж. Я разгадал её.

Бриджет в замешательстве остановилась.

— Разгадал что, Сэмми?

Сэмми помахал клочком бумаги.

— Твою загадку. Ту, что ты оставила для меня в ванной.

Бриджет вытащила бумажку из его протянутой руки. Она сразу же опознала записи отца Сантоса и бессмысленные слова демонов.

— О нет.

— Сэмми, живо домой, — приказала мама, стоя в дверях. — Сейчас же!

Сэмми сделал пируэт, выглядя невероятно довольным собой, а потом заскакал вверх по лестнице.

— Всё в порядке? — поинтересовался Мэтт, заводя пикап.

— Ага, в полном, — соврала Бриджет. — Прости за задержку.

— Ничего. Мне нравится этот мелкий.

Мэтт улыбнулся и сдал назад, выезжая на дорогу. Пока они ехали, Бриджет глянула на бумажку с анаграммой, которую всё ещё сжимала в своей руке. В самом низу кривыми печатными буквами Сэмми старательно вывел слова:

НЕ ВЕРЬ СВЯЩЕННИКУ.

ЕСЛИ РАНЬШЕ У БРИДЖЕТ И была смутная надежда, что она хорошо проведёт время на Зимнем Балю, то теперь от неё не осталось и следа. «Не верь священнику». Серьёзно? Она ходит в долбанную католическую школу и каждый день буквально окружена священниками. Как ей, чёрт возьми, узнать, кому из них нельзя верить?

Правило № 5: Они врут.

Они врут. По словам монсеньора Рено, демоны в кукольном магазине пытались запутать её, поселив в ней ростки сомнений и недоверия. Ты должна быть сильной. Игнорируй их.

— Ты как? — глянув на неё, спросил Мэтт.

— Нормально. — Бриджет зачихнула исписанную бумажку в сумочку. В абсолютно полном порядке, кроме того, что я не хочу здесь находиться и ненавижу свою жизнь. О, погодите-ка...

— Ты какая-то молчаливая.

Бриджет фыркнула.

— Как давно ты меня знаешь?

— Ладно, не кипятись. — Мэтт притормозил перед светофором и сверкнул улыбкой на миллион баксов. — За этим твоим поведением определённно что-то кроется. Даже не знаю, чего мне хочется больше: то ли хлопнуть тебя по плечу в знак поддержки, то ли всучить успокоительное.

Бриджет поджала губы.

— Ну, спасибо.

— Я просто подумал, что ты, наверное, нервничаешь. Из-за бала.

Ей что, двенадцать? Бриджет собралась было его поправить, но вдруг поняла, что для Мэтта будет безопаснее считать, будто она переживает по поводу дурацких танцев, чем если она начнёт объяснять ему истинную причину.

— Э-э, да. Нервничаю, — сказала она.

— Прости, — быстро произнёс Мэтт. — Знаю, что практически обманом заставил тебя пойти. Просто я решил, что тебе...

Из сумочки Бриджет донеслось громкое жужжание. Она вытащила свой мобильник и увидела, что ей пришло сообщение. От Питера Кима.

«Ты действительно идёшь на Зимний Бал?»

— Что-то важное? — спросил Мэтт.

— Неа. — Я всего лишь обзавелась сталкером на свою голову.

Ещё жужжание

«Я прав? Ты идёшь с Мэттом Куинном?»

— Просто я решил, что тебе может понравиться на балу. Повеселишься. Улыбнёшься.

Это было очень трогательно.

— Большое спасибо, я улыбаюсь.

— Да. — Мэтт бросил на неё взгляд. — Ты должна делать это чаще. У тебя милая улыбка.

Мэтт Куинн сейчас действительно назвал её милой?

Бззз.

«Как ты могла, Бридж? Как ты могла?»

Это начинало уже конкретно бесить. Ей срочно необходимо отвлекаться.

— У тебя не будет проблем с тренером? — поинтересовалась она, надеясь, что на эту тему Мэтт мог болтать часами. — Ты ведь поздно приедешь домой.

Плечи Мэтта расслабились.

— Нет. Завтра до полудня тренировки не будет, и она по желанию.

Бззз.

«Он тебя недостоин».

Бззз.

«Его отец фактически убил твоего».

Бззз.

«Ответь мне, Бридж!!!»

Бриджет закинула мобильник обратно в сумочку. Да что со всеми такое сегодня?

— Как давно ты играешь в бейсбол? — спросила она как на автомате.

— С тех пор как переехал к маме, — сказал Мэтт. Его голос звучал восторженно. Наконец-то он говорит о чём-то помимо бала и её отца.

— Правда?

— Ей хотелось чем-то меня занять. Младшая лига, тренировки на питчера, старшая школа Риордан.

Бззз. Бззз. Бззз. Бззз.

— Я получил несколько приглашений, — продолжил он. — Парочку из колледжей, плюс большая лига. Всё может сложиться очень удачно для меня.

— Потрясающе.

Бззз. Бззз. Бззз.

Мэтт пожал плечами.

— Наверное. Если не получу травму. Вдруг завтра я сломаю руку, и ничего этого уже не будет. Никогда не знаешь, что может случиться в жизни.

Бззз. Бззз. Бззз.

— Действительно.

Мэтт въехал на парковку около школы Святого Михаила. В сторону спортзала двигались парочки в ярких платьях и плохо сидящих костюмах, и на Бриджет вдруг накатила паника. Она всё же тут, хотя клялась, что никогда в жизни не пойдёт на школьные танцы. Явный признак приближающегося апокалипсиса — не иначе.

Мэтт заглушил двигатель и положил ладонь на руку Бриджет, когда она начала открывать дверь.

— Погоди.

Он вылез со своего места водителя и обошёл пикап, чтобы открыть для неё дверь. Настоящий джентльмен. Пока он шёл, Бриджет включила телефон и прочла пришедшие ей сообщения. Все они были от Питера.

«Почему ты так поступаешь?»

«Это всё твоя вина. Дай мне шанс, Бридж».

«Я смогу сделать тебя счастливее».

«Я умру без тебя».

«Может, ты всё же не пошла на бал? А Бридж?»

Отпад. Похоже, она превратила Питера Кима в конченого психопата. Ночь с каждой минутой становится всё лучше и лучше.

Мэтт распахнул дверь и предложил ей руку.

— Готова?

Бриджет испугано посмотрела на выстроившиеся в очереди около спортзала парочки, и часть её захотела с криками сбежать домой и спрятаться там под одеялом.

Она встретилась взглядом с Мэттом, и он улыбнулся.

— Будет весело. Обещаю.

Её мобильный завибрировал, но она даже не взглянула на сообщение. Вырубила звук, бросила в сумочку и приняла протянутую Мэттом руку.

— Ладно, но, если мне не понравится, я надеру тебе задницу.

Бриджет семенила рядом с Мэттом, который уверенно шагал через парковку, крепко держа её за руку. Его уверенность раздражала, учитывая, что это даже не его школа, но в тоже время благодаря ей она чувствовала себя в некотором роде защищённой. По крайней мере, пока она с Мэттом Куинном её никто не будет задирать.

— Мэтт! — обернувшись, Бриджет увидела смутно знакомого старшеклассника. Высокий, с бритой головой и эспаньолкой. Может староста? Она понятия не имела.

— Привет, Крис, — сказал Мэтт. Они обменялись фирменным приветствием, состоящим из комбинации рукопожатий и ударов грудью. — Как дела?

На подружке Криса было наверно самое маленькое из всех маленьких чёрных платьев, которые когда-либо доводилось видеть Бриджет. Если она вдруг выронит свою сумочку и решит её поднять, зрелище будет как с Бритни, когда она вылезала из лимузина. Она отвратительно собственнически цеплялась за руку Криса, словно боялась, что тот её бросит.

— Это Челси, — представил её Крис. — Она ходит в старшую школу Мерси.

Также известную как «шлюшки на опушке». Бриджет могла поклясться, что видела, как Крис подмигнул Мэтту.

Фу.

Мэтт сделал вид, что не заметил.

— Рад познакомиться. А это Бриджет. Бриджет, Крис и Челси.

Крис кивнул Бриджет, Челси же её проигнорировала. Довольно предсказуемо.

— Ну и что ты тут делаешь, приятель? — спросил Крис.

— Насколько мне известно, здесь сегодня танцы.

— В школе святого Михаила. Собираешь проскочить туда «зайцем»?

Мэтт покосился на Бриджет.

— Чувак, Бриджет ходит в эту школу.

Крис снова посмотрел на Бриджет, пытаясь её припомнить.

— О, — в итоге выдал он, так ни к чему и не придя. — Да. Круто!

— Лю, это ты? — встрял возникший рядом Брэд и хлопнул её по спине, словно кореша. — Не знал, что ты идёшь на бал.

— Оу, наверное, забыла сказать. — Скорее не хотела упоминать при Питере. Это было бы смерти подобно.

— Здорово, — сказал Мэтт. Последовало очередное фирменное приветствие. — Бридж, ты не говорила, что знакома с Брэдом.

— Мы вместе зависаем, братан, — заявил Брэд.

На лице Мэтта отразилось замешательство. Вместе зависаем. Точно. Она надеялась, что он не станет потом расспрашивать её о Брэде. Как ей объяснить, что геи тянутся к ней будто у неё на голове диско-шар вместо шапки, и при этом не выдать Брэда, который, честно

говоря, может как быть, так и не быть геем?

К счастью, Брэд был невозмутим. Он обернулся и махнул группе парней — некоторые были с девушками, остальные без, — стоящей около кроссовера.

— Ребята, глядите! Мэтт Куинн!

Затем последовало целое столпотворение, когда вся команда по бейсболу окружила Мэтта. Он обменивался с ними ударами кулаком и/или грудью, пока со всеми не перездоровался. Всё это действие сопровождалось хором голосов, произносящих то «Чё как?» то «Здорово, приятель». А потом Бриджет оказалась представленной толпе народа.

— У нас с тобой общий урок труда, — произнёс веснушчатый рыжий бейсболист.

Э-э, нет.

— Эй, мы вместе ходили на вероисповедание в девятом классе, — сказала одна из девушек.

Бриджет в этом сильно сомневалась, так как эта девушка явно была в выпускном классе.

Бриджет улыбалась и пыталась запомнить имена и лица, но это было абсолютно безнадежно. Она не привыкла ко всей этой социалке и вряд ли уже когда-нибудь привыкнет.

— Встретимся внутри, парни. — Мэтт положил руку на спину Бриджет, и они направились к очереди в спортзал. Не мог он заранее предупредить, что её ожидает переизбыток общения?

— Мне кажется, ты знаешь больше ребят в моей школе, чем я, — проговорила Бриджет. Она никак не могла решить: то ли она удивлена, то ли в ужасе.

— Только кажется?

Бриджет насупилась.

— Твой сарказм неуместен.

Улыбка Мэтта стала озорной.

— Да ладно. Ты походу общаешься только с двумя людьми. — Он обернулся на Брэда. — С тремя, как оказалось. И поступаешь так специально, поэтому не надо кидаться в бедного меня тапками.

— Может, я просто не считаю их интересными.

— А может, — поддел он, — ты просто боишься, что они не сочтут интересной тебя.

Ауч. Удар под дых.

Они отстояли очередь и когда подошли ко входу, их проверил охранник. Школьная секретарша, уставшая женщина, которую, как полагала Бриджет, зовут миссис Фрини, попросила предъявить школьное удостоверение и сверилась со своим списком. Затем её взгляд остановился на Мэтте.

— Мэтью Куинн! — воскликнула она. Её лицо просветлело. — Я так рада тебя видеть.

— Здравствуйте, миссис Фрили. — Фрили, не Фрини. Ошибочка вышла. — Как у Джейкоба с кручёными?

Миссис Фрили поставила штамп на руку Бриджет, даже не взглянув на неё.

— Намного лучше, благодаря твоим тренировкам. Он всё время только о тебе и говорит. Будешь и в этом году работать тренером в летнем лагере?

— Скорее всего. Передайте Джейкобу от меня привет.

Миссис Фрили ласково улыбалась вслед Мэтту, пока они шли к месту проверки сумок. Когда они наконец зашли внутрь, последовал очередной раунд с восклицаниями типа «Привет, Мэтт» за которыми следовали недоуменные взгляды в сторону Бриджет.

Мэтт оказался знаком чуть ли не с половиной зала. В её же собственной школе.

Бриджет опустила глаза в пол. Стыдно было неимоверно.

Его рука скользнула ей на талию.

— Ты как?

— Нормально, — солгала Бриджет.

Он выудил из её сумочки билет, спрятав тот в кармашек своего жилета — и всё это, не убирая руки с её талии. Она хотела было отстраниться, но его ладонь твёрдо и уверено лежала чуть выше её бедра. Было... приятно?

Мэтт отвёл Бриджет к краю танцплощадки и взглянул на её ноги.

— А где берцы? Ты же обещала.

— Я грозилась.

— Ты всех, кого знаешь, воспринимаешь в штыки или только меня?

Бриджет собиралась сказать ответную колкость, но ей помешал раздавшийся за спиной хриплый смех.

— Здравствуй, Мэтт.

Бриджет обернулась и встретила с зелёными глазами Алексы Дарлингтон, смотрящими сквозь неё. На ней было самое потрясающее платье, которое Бриджет когда-либо видела: лёгкая многоярусная юбка с лифом сердечком, всё льдисто-голубого цвета и слегка блестело на свету. Тёмно-рыжие волосы закручены в замысловатую причёску, из которой спускалась пара локонов, обрамлявших её лицо и шею.

— Занялся благотворительностью? — произнесла она, даже не пытаясь скрыть отвращение.

Мэтт задвинул Бриджет себе за спину, словно хотел оградить её от сочившейся ядом Алексы.

— Шутишь? Мне повезло, что Бриджет вообще согласилась пойти со мной на бал.

— Да её тут вообще никто не знает.

Мэтт сделал шаг вперёд.

— По крайней мере, когда ты узнаешь Бриджет поближе, тебе всё ещё нравится то, что ты видишь.

Бриджет вышла из-за спины Мэтта, чтобы взглянуть на его лицо. Его глаза были сужены, челюсть сжата. Что бы между ними не произошло, теперь он ненавидел Алексу не меньше самой Бриджет. Плюс очко Мэтту.

— Ой, как мило. Изображаешь крутого парня перед своей маленькой подружкой.

Бриджет рассердилась. Её не нужно защищать.

— Эй, Алекса, разве тебе не пора идти удовлетворять футбольную команду, раз все остальные виды спорта ты уже опробовала?

— Сука! — выплюнула Алекса, в её глазах полыхала ярость.

— Пойдём, Бридж, — произнёс Мэтт, беря её за руку. — Давай потанцуем.

Бриджет буквально кожей чувствовала, как все в зале пялятся на них, пока Мэтт чуть ли не тащил её на танцплощадку. Отлично, теперь ей придётся нервничать из-за неумения танцевать. Для полного счастья ей только и не хватало опозориться ещё больше.

К счастью, диджей поставил медляк и вместо того чтобы неумело корчиться в попытке станцевать хип-хоп, Бриджет неуклюже покачивалась, обняв Мэтта за шею.

— Можно вопрос? — спросила Бриджет.

— Конечно.

— Почему ты с ней встречался?

Она почувствовала, как тело Мэтта окаменело, и поняла, что перегнула палку. Кто они друг другу? Это было даже не настоящим свиданием, а скорее какой-то затянувшейся опекой с его стороны.

— Я... я не знаю, — проговорил Мэтт. Его голос звучал глухо.

Бриджет понятия не имела, что на это ответить.

— Ясно.

— Я встретил её прошлой весной, вскоре после похорон твоего отца.

На сей раз пришёл черёд Бриджет окаменеть.

— Она подошла ко мне после игры со школой святого Михаила. А потом, не знаю, мы начали встречаться. Я даже не помню, чтобы предлагал ей это, помню только её тёмно-зелёные глаза... — Мэтт потряс головой и взглянул на неё. — Мы можем не говорить об Алексее?

— Я только за.

Мэтт притянул её ближе и положил голову ей на плечо. Сердце Бриджет готово было выскочить из груди. Она никогда раньше не танцевала с парнем, но сейчас её руки крепко обнимали Мэтта за шею. Ей нравилось находиться так близко к нему, цитрусовый аромат его одеколona кружил голову.

Ей должно было быть неловко, неудобно, но не было. Она чувствовала себя защищённой и, наверное, впервые могла позволить себе ни о чём не беспокоиться. Она так гордилась своей силой и стойкостью, тем, что могла обойтись без чьей-либо помощи. Но на это уходило слишком много сил. И было здорово, хотя бы раз, просто расслабиться.

Мэтт поднял голову от её плеча, задев щекой её щёку. Кожа на его гладковыбритом лице была мягкой, и Бриджет не смогла проигнорировать пронёсшиеся по её спине мурашки. Мэтт полностью обвил руками её талию, крепко прижимая её тело к своему и не отводя от неё взгляда. У Бриджет перехватывало дыхание, а мысли в голове стали путаться. И вдруг её перестало волновать, что весь зал смотрит на неё — ей просто хотелось, чтобы Мэтт и дальше обнимал её, защищал её. Ей было хорошо.

Он прислонился лбом к её лбу и закрыл глаза. Бриджет даже не была уверена, двигаются ли они под музыку. Ей нестерпимо захотелось почувствовать губы Мэтта на своих губах. Она привстала на цыпочки и потянулась к его...

И тут она услышала:

— Да-а-а.

БРИДЖЕТ ОТШАТНУЛАСЬ.

— Ты что-то сказал?

— Нет.

— О. — Вот чёрт. Только не здесь и не сейчас.

Мэтт приблизил своё лицо вплотную к ней, тепло от его дыхания действовало на неё успокаивающе.

— Что с тобой, Бридж?

— Ничего, — ответила она рассеяно. — Просто показалось.

Мэтт снова обнял ее, и они продолжили танцевать. Но Бриджет не отпускаяло напряжение. Она вся была словно натянутая пружина. Недавнее чувство непринуждённости испарилось без следа.

— *Да-а-с-с*, — вновь прошипел голос. — *Время пришло. Мы готовы.*

Бриджет оттолкнула Мэтта, её глаза оглядывали зал, ожидая прихода головокружения, которое возникало всякий раз, когда рядом оказывались демоны.

Ди-джей поставил какой-то ремикс Кеши, и зал взорвался восторженными криками. Парни и девушки ринулись на танцплощадку, сливаясь в одно размытое пятно из света и тьмы, от вида которого у Бриджет закружилась голова. Мэтт подхватил её под руку.

— Хочешь пить?

— Ага, спасибо.

Они подошли к столу с закусками, где Мэтт заказал для них две яблочные шипучки. Бриджет осушила свой стакан одним глотком, мечтая, чтобы в нём оказалось что-нибудь покрепче. Сейчас ей как никогда требовалось выпить. Сначала церковь, теперь спортзал. Откуда здесь взялись демоны?

— *Мы готовы!* — произнесло теперь уже несколько голосов в унисон. Бриджет чувствовала, как демоны набираются силы — их дыхание будто сливалось воедино, — но атмосфера в зале никак не изменилась. Температура не понизилась, а воздух не казался густым и вязким, сгущающимся с каждой секундой всё больше и больше. Демоны были где-то поблизости, но не в спортзале.

— Бриджет, может тебе присесть? — спросил Мэтт, глядя на её трясущиеся руки. — Ты выглядишь так, будто собираешься грохнуться в обморок.

— Нет, просто... — И что же просто? Я слышу голоса демонов в стенах и мне трудно их игнорировать, даже несмотря на твою милую мальчишескую улыбку?

— Что?

— *Мы готовы к приходу Повелителя! Мы ждём Повелителя!* — голоса уже кричали. Мерзкий, пробирающий до костей вопль пронзил её голову. — *Перережь ему горло! Пусть для Повелителя прольётся кровь!*

— Нет! — заорала Бриджет.

— Бридж?

Бриджет завертелась вокруг себя, и всё перемешалось в калейдоскоп из гирлянд, вихря огней, махающих рук и крутящихся тел. Ещё одно убийство. Вот-вот произойдёт ещё одно убийство, и только она может остановить его. Ей всего-то надо понять, откуда доносятся голоса.

Бриджет бросилась к задней двери спортзала. Весь внутренний двор был залит странными танцующими огоньками — синими, зелёными, красными и фиолетовыми. Бриджет подняла голову вверх и заметила, что витражное окно церкви выглядело словно живым, когда то тут, то там на его фрагментах вспыхивал свет.

Мэтт следовал за ней по пятам.

— Бриджет, что, черт возьми, происходит?

Она вскинула руку.

— Тс-с!

— Не надо мне шикать. Я ведь сказал тебе, что ничего не слышал.

— Ты и не мог слышать. — Боже, что он теперь о ней подумает? Что она полоумная? Забей, Бриджет. Это не важно. Сейчас главное узнать, откуда доносятся голоса.

— *Крови! Крови! Крови! Повелитель требует крови!*

Церковь.

Она побежала к боковой двери в церковь, но Мэтт поймал её за руку.

— Куда это ты?

— В церковь. Мэтт, прошу, отпусти меня. Вот-вот случится что-то ужасное.

— В церкви?

— Мне кажется, кого-то собираются убить.

— Убить?

— Понимаю, ты думаешь, что я спятила, но ты должен мне поверить.

Мэтт рассмеялся.

— Да ладно, Бридж. Откуда тебе может быть изве...

Во дворе раздался леденящий душу крик.

Мэтт и Бриджет, не сговариваясь, кинулись к церкви. Мэтт первым добежал до двери и подёргал ручку, но дверь оказалась запертой. Бриджет свернула вправо туда, где находилась дверь в ризницу. Она рывком открыла её и пробежала через гардеробную, выскочив прямо к алтарю.

— *Этого мало! Мало! Мало ненависти! Повелителю мало боли!* — завывали в агонии голоса.

Воздух в церкви был плотный и словно налитый свинцом. Вокруг алтаря стояли зажжёнными сотни свечей, всё выглядело так, будто она прервала какой-то ритуал. Эхо шагов отдавалось в церкви и около главного входа, где-то распахнулась дверь, и по помещению пронёсся порыв ветра, задувший свечи и погрузивший церковь во тьму.

— *Ты не смог. Ты подвёл Повелителя!* — Демоны теряли свою силу, их число таяло вместе с дымкой от погасших свечей, голоса затихали во тьме. — *Подвёл, подвёл, подвёл, подвёл, подвёл.*

Давящая энергия рассеивалась. Сущности исчезли, но о чём же они говорили? Перережь ему горло? Пролей его кровь? Глаза Бриджет ещё не привыкли к темноте, но здесь определён кто-то должен быть, кто-то кому грозит опасность. Бриджет осторожно шагнула вперёд, слепо шаря перед собой руками. Она сделала от силы три шага, когда её серебристые каблуки заскользили по чему-то на гладком мраморном полу.

Лившийся через витражное окно лунный свет высветил фигуру под табернаклем^[32]. В луже темной блестящей жидкости с перерезанным горлом и перекошенном от ужаса лицом — лежал Питер Ким.

Следующий час прошёл для Бриджет как в тумане. Её тело стало словно в сотни раз

тяжелее. Чтобы просто поднять руку или сдвинуть ногу требовалось намного больше сил, чем обычно.

Казалось, будто время замедлилось. Послышался ещё один крик, она это точно знала. Бриджет была более чем уверена, что придушенное рыдание вырвалось именно из её горла, хотя, по правде говоря, она как раз-таки и не могла быть в этом абсолютно уверенной. Она помнила чью-то руку, обнимавшую её за талию, уводящую её от окровавленного тела её друга. Наверное, это была рука Мэтта, хотя опять же это была лишь её смутная догадка.

Людей становилось все больше — больше криков, больше шума. Она не помнила, как оказалась под промозглым ветром на улице. Вокруг вновь всё заволочло туманом. Густая липкая субстанция, делающая огни школы тусклыми, бормотание голосов, монотонный топот бегущих туда-сюда людей и как итог — завывание сирен. Почему-то туман казался уместным. Здания то появлялись, то пропадали в дымке под набегующими порывами ветра. Люди возникали словно бы из ниоткуда, а потом вновь исчезали в никуда. Всё было каким-то непостоянным, каким-то нереальным. Может всё это лишь сон. Может она вообще не ходила на танцы. Может быть...

Руки. Она помнила обнимавшие её руки, не подпускавшие к ней никого, брошенное кому-то резкое слово, когда у неё попытались что-то спросить. И успокаивающие слова:

— Всё хорошо, Бридж. Всё хорошо. Ты ни в чём не виновата.

Думала ли она что это её вина? Возможно. Стоит лишь вспомнить те сообщения на телефоне. Ей следовало ответить ему, сказать, чтобы он успокоился, что она не идёт ни на какое свидание, соврать ему. Как Питер вообще оказался в церкви святого Михаила? Пришёл шпионить за ней? Хотел застукать её с Мэттом? Та злость и ярость, с которой она недавно столкнулась, не могла принадлежать Питеру Киму, которого она знала. Что на него тогда нашло?

— Ш-ш. В этом нет твоей вины, Бридж.

— Есть. — Голос содрогался от рыданий. Её голос. — Ты ничего не знаешь. Тебе не понять.

Приехала целая толпа полиции. Они сновали по двору, церкви, спортзалу и школе словно муравьи, наткнувшиеся на добычу. Сержант Куинн тоже был тут. Он дрожал, когда обнимал её.

Она хотела упасть на землю, свернуться калачиком и плакать, но находившимся тут детективам требовалось задать ей вопросы, и Бриджет единственная кто мог им помочь. Отвечать на вопросы было хотя бы легко.

— Это вы нашли тело?

— Да.

— Вы знали жертву?

— Да.

— Имя?

— Питер Ким.

— Почему вы пошли в церковь?

— Услышали крик.

— Вы видели кого-либо?

— Нет.

— Уверены?

— Да.

Мэтта увели, чтобы допросить, и Бриджет почувствовала себя абсолютно беззащитной, лишившись его руки, что обнимала её за талию. Вопросы всё сыпались. Её голос продолжал на них отвечать. Но она устала. Как же она устала.

Кто-то похлопал её по плечу, а потом взял за руку. Не Мэтт, но прикосновение всё равно успокоило. Кто-то пришёл, чтобы спасти её.

— Сюда, Бриджет, — произнёс монсеньор Рено. — Давай уведём тебя отсюда.

БРИДЖЕТ ТРЯСЛО. ЗУБЫ СТУЧАЛИ, А ладони вспотели. Под тонкой блестящей тканью платья её кожу покрывали мурашки. Вот только ей не было холодно. Совсем наоборот. Когда она села рядом с отцом Сантосом в кабинете монсеньора Рено, то почувствовала себя словно в лихорадке.

— Ситуация очень серьёзная, — произнёс монсеньор. За стуком собственных зубов Бриджет едва его слышала. — Крайне серьёзная.

Бриджет кивнула. Сейчас она не смогла бы выдать и слова, даже если бы от этого зависела её жизнь.

— Будет проведено расследование? — спросил отец Сантос.

— Безусловно, — ответил монсеньор.

— Полиция же заметит связь между этим случаем и убийством доктора Лю?

Бриджет потрясённо застыла. Она вспомнила, как сержант Куинн сжимал её плечи и смотрел ей прямо в глаза. Он думал о том же.

— Скорее всего, это просто подражатель, — произнёс монсеньор Рено.

— Сомневаюсь, что им удастся что-либо обнаружить, — продолжил отец Сантос. — Как и в прошлый раз. Ни оружия, ни следов. Только труп.

Монсеньор взглянул на Бриджет.

— Кхм, отец Сантос...

— Всех опять будут опрашивать. Тело мальчика...

— Питера, — хрипло выговорила Бриджет. — Его звали Питер.

Отец Сантос слегка подался вперёд на своём стуле, чтобы заглянуть в лицо Бриджет, но она даже головы к нему не повернула — так и продолжала смотреть на пресс-папье Пьеты, стоящее на столе монсеньора.

— Прости, — сказал отец Сантос, снова выпрямившись. — Учитывая, в каком состоянии нашли тело Питера и нарисованные вокруг него символы, неизбежно возникнут вопросы касательно религиозного подтекста такой смерти.

— Убийства, — поправила Бриджет. Они должны называть вещи своими именами.

— Убийства, — послушно повторил отец Сантос.

— Да, вопросы. — Монсеньор упёрся локтями в стол, рассеяно прокручивая вокруг пальца серебряное кольцо. — В этом направлении они ничего не найдут.

— И, конечно же, в центре внимания будет Бриджет.

Монсеньор склонил голову на бок.

— В смысле?

— У полиции. Они снова захотят побеседовать с ней. Как-никак она связующее звено между двумя этими убийствами.

Бриджет смотрела прямо перед собой. Она связана с обоими убийствами. Сначала об этом заговорила Алекса, теперь отец Сантос. Похоже, наряду с демонами её преследует и смерть.

— Отец Сантос! — Монсеньор хлопнул ладонью по столу. — Бриджет не причастна к этим убийствам, вам ясно? Я не собираюсь сидеть здесь и выслушивать подобные предположения с вашей стороны.

— О-о-о, да. К-конечно, — пролепетал отец Сантос, заламывая руки. — Я просто... я

имел в виду...

— Бриджет, — мягко произнёс монсеньор. — Если ты в состоянии, давай поговорим о том, что ты видела сегодня ночью.

Она была благодарна ему за смену темы. К тому же ей самой не терпелось рассказать всё, что он хотел знать.

— Да, я в норме.

— Можешь ли ты припомнить что-то ещё, о чём не сообщала полиции?

— Эм... — задумалась она.

Отец Сантос повернулся на стуле, чтобы видеть Бриджет.

— Ты что-нибудь слышала в церкви? Голоса? Звуки? Возможно тебе кое-что показалось знакомым? Или может некое недавнее событие теперь видится по-новому?

Бриджет открыла рот, но тут же его захлопнула. Она собиралась было рассказать им о Пенемуэле, но в голове всплыло послание демона. «Не верь священнику». Она глянула на монсеньора. Она хотела довериться ему, но не здесь. Не в присутствии отца Сантоса.

— Знаю, ты потрясена произошедшим, — продолжил отец Сантос. Похоже, он был полон решимости получить от неё ответы. — Может нам следует сходить в церковь и снова всё осмотреть? Вдруг это подстегнёт твою память?

Это что ещё за допрос?

— Уверен, Бриджет сказала бы нам, услышь она что-то важное.

— Да, — глухо согласился отец Сантос. — Не сомневаюсь.

— Может подведём итог? Полагаю, Бриджет очень устала и предпочла бы сейчас находиться дома со своей семьёй, — произнёс монсеньор.

Бриджет улыбнулась монсеньору. Он прямо читал её мысли.

— За месяц выявлено целых три случая демонической активности, а теперь ещё и убийство с явным сатанинским оттенком. Взаимосвязаны ли эти события?

— Определённо, — сказал отец Сантос.

— Согласен, — кивнул монсеньор. — Однако нам также известно, что, лишь вселившись в человеческое тело, эти демоны получают физическое воплощение. И даже тогда для совершения подобного убийства требуется абсолютное подчинение одержимого, с чем я никогда не сталкивался.

— Верно, — подтвердил отец Сантос.

— А значит, убийство, вероятнее всего, совершил такой же человек как вы, — он указал на отца Сантоса, — или я.

— Да, — проговорил отец Сантос. — К тому же он должен быть хорошо осведомлён о выгоде такого рода убийства.

— Выгоде? — Бриджет обернулась к нему. — Какая выгода может быть от убийства пятнадцатилетнего ботаника? Они что, собирались высосать его мозги?

— Н-нет, — произнёс отец Сантос. — Я имел в виду его эмоции.

— В смысле?

— Э-э. — Отец Сантос потеревил свой воротничок. — Ты и Питер. То есть, вы оба. Ой, ведь...

Он замолк, но Бриджет не собиралась облегчать ему жизнь.

— Что он?

— Он испытывал к тебе сильную симпатию, — наконец выговорил он. — Правильно?

— А причём тут это?

— А! — выдал монсеньор, словно вдруг обнаружил лекарство от простуды. — Ну, конечно же. Убийца хотел получить его гнев.

Бриджет вспомнила тридцать семь пропущенных сообщения на телефоне.

— Гнев?

— Да, его злость и ревность, — взволновано затараторил отец Сантос. — В некоторых средневековых гримуарах процесс призыва демона и его подчинение требует большого количества сильных эмоций. Талантливый колдун мог призвать и удерживать низшего демона некоторое время, используя такие эмоции как злость или ревность.

Злость и ревность. Демоны в церкви говорили именно об этом. «Повелителю мало ненависти». Судя по сообщениям, в Питере было столько злости и ревности, что хватило бы на призыв целого легиона демонов. Так что же получается, убийца пытался использовать эмоции Питера в каком-то ритуале?

Монсеньор поднялся из кресла и обошёл стол.

— Мне кажется, мы что-то упускаем. Некую улику, которая подскажет нам кто наш убийца и что он хочет.

Улику? Это уж точно был не полковник Мастард в оранжерее с револьвером наперевес^[33].

— Бриджет, ты больше ничего не слышала? Может тебе есть что добавить?

Почему она вообще что-то скрывает от монсеньора Рено? Он ведь единственный с кем она могла поговорить о своих новых способностях. Разве не он много раз помогал ей? Обучал её? Показывал, как изгонять демонов?

— Как вы думаете, — нерешительно начала она, — есть ли люди, которые могут слышать тоже, что и я?

Выражение лица монсеньора стало озадаченным.

— Что ты имеешь в виду?

— Просто интересно. — Бриджет вспомнилась Алекса. Ей показалось, что та слышала демонов во время занятия в церковном хоре. — Я подумала, что вполне возможно есть кто-то ещё способный слышать голоса.

Монсеньор вздёрнул левую бровь.

— Правда? И кто же?

Бриджет тяжело сглотнула.

— Алекса Дарлингтон.

— Нет, — покачал головой монсеньор. — Это невозможно.

Он серьёзно?

— Невозможно для неё, но очень даже для меня?

— Бриджет, Дарлингтоны — одна из старейших семей прихода. Я знаю Алексу с рождения и заметил бы, если бы она вела себя необычно.

— О, — вздохнула Бриджет. Конечно заметил бы. Может у неё просто разыгралось воображение?

В комнате повисла тишина. Бриджет ощущала на себе взгляды обоих священников. Они ждали от неё ещё каких-нибудь слов, но она держала рот закрытым. «Не верь священнику». Ей нечего больше сказать. Особенно им.

— Ну, что ж, — произнёс монсеньор.

Бриджет скользнула к краю стула, чувствуя, что разговор вот-вот закончится. Всё её тело ломило, и по мере того как адреналин покидал кровь, её медленно пробирал озноб.

— Иди домой Бриджет, — проговорил монсеньор. — Иди домой и проведи время с матерью и младшим братом.

Сэмми. Боже, как она объяснит ему, что Питер умер?

— Ага.

— Хорошо. — Монсеньор похлопал её по руке. — Если тебе что-нибудь придёт в голову, или ты вспомнишь о чём-то, дай мне знать. Договорились?

Бриджет посмотрела ему в глаза. Её просто убивала необходимость умалчивать от него что-то. Но почему-то она была уверена — разобраться с Милтоном Андермейером одна должна самостоятельно.

— Договорились, — солгала она.

Кое-как разогнувшись, Бриджет встала и побрела к двери. От каблуков гудели ноги, а по телу словно проехался грузовик. Но она почти не чувствовала боли, всё её мысли были о предстоящем деле. Милтон Андермейер. Пришло время поговорить.

— Бриджет!

Мэтт ждал её сидя на крыльце приходского дома. Стоило ей выйти из здания, он вскочил на ноги и бросился к ней.

— Ты как?

Одежда Мэтта была помятой. Его светлые волосы стояли торчком, словно он беспрестанно ерошил их целый час. Галстук был переброшен через плечо, а жилетка расстёгнута.

— Нормально, — ответила она, солгав второй раз всего за пару минут.

Они стояли глядя друг на друга. Потом Мэтт заметил её голые покрытые мурашками руки и хотел было снять пиджак, но вспомнил, что на нём его нет.

Он взял её за руку и повёл через двор.

— Пошли.

У Бриджет не осталось сил спорить. Она позволила ему провести её сначала через затянутый туманом внутренний двор, а затем ко входу в школу, у которого были припаркованы три полицейские машины и фургон судмедэксперта.

— Эй, офицер Терри, — окликнул того Мэтт, сверкнув улыбкой.

— Мэтт, — произнёс офицер. — Что ты здесь... — Он перевёл взгляд на Бриджет. — Танцы?

— Да. У вас случаем не завалялась запасная куртка в машине?

— Конечно. — Офицер Терри просунул руку через открытое окно пассажирской двери и вытащил тяжёлую чёрную куртку. — Для Куиннов ничего не жалко.

Мэтт улыбнулся.

— Благодарю. Попрошу отца завезти её завтра.

Офицер Терри подмигнул и отправился обратно к месту преступления. Бриджет не смотрела ему в след, упорно пытаясь выбросить из головы видение искалеченного тела Питера.

— Так лучше? — спросил Мэтт, набросив ей на плечи куртку. Её длина доходила почти до колен, и она вся пропахла сигаретами, но в ней было по крайней мере тепло.

— Да, спасибо.

— Бриджет, — начал Мэтт. Судя по голосу — такому серьёзному и строгому — ему явно что-то не давало покоя. — Бриджет, что происходит?

— Откуда мне знать? — Ого, а врать оказывается проще простого, если приноровиться.

— Я не шучу. — Он глубоко вздохнул и запустил пальцы в волосы. Удлиненные спереди пряди на секунду встали дыбом, а потом упали на лоб. — Слушай, я сожалею о твоём друге. Но как ты узнала? Откуда тебе было известно, где произойдёт убийство?

Бриджет опустила глаза. И что ей на это ответить?

— Я слышал твой разговор с детективом Полсон. Ты не рассказала ей о голосах, которые слышала.

Бриджет попыталась сделать вид, что понятия не имеет, о чём он толкует.

— Брось, я видел тебя. В спортзале, во дворе. Ты слышала... что-то.

Слово «что-то» и вполовину не описывает реальность.

— А потом ты ушла в кабинет монсеньора вместе с другим священником. Ты же именно с ним встречалась в четверг после школы?

Бриджет кивнула. Она так устала от тайн. После всех свалившихся на неё несчастий Бриджет переполняли отчаянье и беспомощность. Её отец мёртв. Питер мёртв. Бриджет связана с ними обоими, и Мэтт шаг за шагом складывает кусочки в единую картину. Отрицать что-либо из этого было бесполезно.

— Ну? — спросил он.

— Что «ну»?

— Ну... это странно.

Бриджет посильнее закуталась в полицейскую куртку. «Странно» — это ещё слабо сказано.

Мэтт ждал, явно надеясь, что Бриджет сама всё объяснит и развеет те фантастические догадки, что крутились в его голове, но у неё для этого совсем не осталось сил. Он протянул руку и, едва касаясь, провёл по кончикам её пальцев.

— Послушай, я знаю, что не очень тебе нравлюсь, но если ты хочешь поговорить или тебе что-нибудь надо... всё что угодно.

Надо? Ей позарез необходимо лишь одно.

— Отвези меня в Гейзервил, — выпалила она.

— А?

— Ты спросил, что мне надо. Мне надо съездить в Гейзервил.

Он склонил голову набок.

— Зачем?

Ей нужно это сказать, нужно на кого-то положиться, поделиться хоть с кем-то её секретом. Мэтт Куинн может и не лучший вариант, но сейчас Бриджет придётся ему довериться.

— Я хочу, чтобы ты отвёз меня в государственную больницу Сономы. К Милтону Андермейеру.

Мэтт вытаращился на Бриджет, поняв, что именно она сказала. Это была не какая-то там развлекательная поездка на виноградники; она просила отвезти её к человеку, убившему её отца.

— Пожалуйста, — произнесла она тихо.

Мэтт всматривался в её глаза, словно искал там причину согласиться. И, похоже, он её всё-таки нашёл.

— Я заеду за тобой в десять.

ПИКАП МЭТТА СТОЯЛ НА ПОДЪЕЗДНОЙ дорожке, пока Бриджет тащилась лестнице к входной двери. Её ноги словно окунули в цемент. Лестница казалась бесконечной — с тем же успехом она могла взбираться на Эверест. Она уже собралась было опуститься на ступеньку и продолжить путь ползком, но тут почувствовала под ногами мягкий ворс коврика для ног. Уф.

Обернувшись, Бриджет помахала Мэтту, второй рукой пытаюсь нашарить в сумочке ключи. Она до ужаса боялась этого момента: боялась того, что придётся рассказать семье о произошедшем ночью в церкви, боялась воспоминаний об убийстве отца, которые неизбежно вновь всплывут.

Бриджет не успела даже вставить ключ в замок, как дверь распахнулась. На пороге с красными, припухшими от слёз глазами стояла её мама. Похоже, ей не придётся ничего говорить.

— Бриджет!

— Мам.

Миссис Лю притянула Бриджет к себе и обняла крепко, с такой отчаянной потребностью и безумным страхом одновременно, что из неё разом выбило весь воздух.

— Моя малышка. Мне жаль. Мне так жаль.

Тело Бриджет обмякло от облегчения. Ей захотелось рассказать маме абсолютно всё, перестать самой контролировать свою жизнь, позволить кому-то другому принимать за неё решения. Это было бы так здорово...

— Энни? — От голоса Хью Дарлингтона, прозвучавшего из тёмной гостиной, у Бриджет внутри всё упало. — Она в порядке?

Её мама отстранилась.

— Да. Да, Хью. — Бриджет тотчас взяла себя в руки. — С ней всё замечательно.

— Прекрасно. — Хью Дарлингтон вальяжно вышел в освещённую прихожую. — Мы волновались за тебя, Бриджет.

— Хью приехал, чтобы рассказать мне о случившемся.

Бриджет очень хотелось ненавидеть этого надутого индюка, который словно нарочно появлялся в её доме в самый неподходящий момент, но она не могла. Судя по лицу матери новости об убийстве Питера и воспоминания об отце дались ей легче, чем можно было ожидать. Да, без слёз не обошлось, но они высохли. Всё самое плохое миновало Бриджет, и она благодарна ему за это.

— Мне позвонил монсеньор Рено и сообщил о том, что произошло в церкви святого Михаила. — Мистер Дарлингтон стоял позади её матери, положив руки ей на плечи. — Я сразу же приехал. Хотел, чтобы Энни услышала обо всём от друга.

Мистер Дарлингтон улыбнулся Бриджет, и она, что удивило её саму, улыбнулась в ответ. Наверное, монсеньор позвонил ему, перед тем как увёл Бриджет с полицейского допроса, и это было очень мило с его стороны. Он заботится о ней, также как мистер Дарлингтон — что может и не всегда нравилось Бриджет — заботился о её матери. Эта мысль успокоила её, и Бриджет почувствовала угрызения совести из-за того, что скрыла от наставника слова Пенемуэля. Она повела себя глупо, находясь в ужасе от убийства Питера, поэтому завтра утром она обязательно позвонит монсеньору и расскажет ему всё.

Мистер Дарлингтон кивнул.

— Тогда я вас оставляю.

Бриджет протянула руку мистеру Дарлингтону.

— Спасибо. Что пришли и за всё остальное.

Он смотрел на её руку с полсекунды, но так и не коснулся её. Вместо этого притянул к себе миссис Лю и поцеловал в щеку.

— Спокойной ночи Энни.

Это было грубо. Неужели он до сих пор в обиде на неё за тот случай, когда несколько лет назад она заехала кулаком в лицо его дочери?

Миссис Лю проводила мистера Дарлингтона к двери.

— Я признательна тебе за сегодня, Хью.

Он сжал мамину руку.

— Я всегда рядом, когда бы тебе ни понадобился. — Он перевёл взгляд на Бриджет и улыбнулся. — Всегда.

Бриджет ещё не спала, когда Сэмми постучал в дверь её спальни.

— Бридж? — Он просунул голову в комнату. — Ты спишь?

— Да.

Видимо Сэмми не получил записку. Он подошёл к краю её кровати и, когда Бриджет не приподняла для него одеяло, чуть не сорвал его с кровати.

— Не сегодня, Сэмми. Пожалуйста.

Он начал забираться на кровать.

— Кошмар.

Сегодня у неё не было сил решать ещё и чужие проблемы.

— Давай ты пойдёшь к маме, а?

— Бридж? — его голос надломился.

— Возвращайся к себе. — Бриджет перевернулась на другой бок и укрылась с головой одеялом.

Но отгородиться от звуков она так не могла, поэтому слышала каждый всхлип Сэмми, пока он бежал в свою комнату.

Бриджет зажмурилась и не открывала глаза, пока под веками не перестали плавать розовые и голубые мушки. Она не должна чувствовать вину. Она не собирается винить себя. Ей не за что себя винить, в конце концов.

Проклятье.

Бриджет встала с кровати, подхватила с пола толстовку и, натянув её, так как в доме было прохладно, на цыпочках пошла в комнату Сэмми.

Стучать не стала, просто приоткрыла дверь и скользнула внутрь. Хотя в комнате и было темно, она увидела, как, стоило ей войти, Сэмми спрятался под своё одеяло с Трансформерами.

— Сэмми? — прошептала она. — Ты спишь?

Он вздохнул и замер. Она легко могла представить, как он пытается разобраться в изменении шаблона их поведения.

— Нет, — наконец ответил он.

— Хорошо.

Когда она подошла к его узкой кровати, Сэмми опустил одеяло и вжался в стену, чтобы

освободить для неё место. Она забралась на кровать, стараясь не касаться Сэмми, и подождала, пока не почувствовала, как пальцы его ног аккуратно упираются в неё сзади.

— Мне приснился кошмар, — начала она. Сэмми хихикнул. — Опять слоны.

— Неа.

— Не слоны? — Прошу, прошу, прошу, только не говори, что это был призрак кота.

— Мистер Моппет.

Что б меня.

— Не кошмар, — решительно заявил Сэмми. — Не сон.

— Конечно это был сон.

— Он здесь.

Бриджет полуобернулась.

— Ты видел его?

Сэмми помотал головой.

— Но он здесь.

— Это всего лишь сон, — проговорила Бриджет, ложась обратно. — Спи.

Сэмми завернулся в одеяло. Бриджет вдруг захотелось стиснуть брата в объятиях и защитить его от всего мира. Это чувство росло постепенно, но со смертью Питера Бриджет никак не могла перестать волноваться о Сэмми. Алекса и отец Сантос правы. Смерть ходит за ней по пятам. Возможно, в этом виноваты её новые силы. А если теория отца Сантоса насчёт её папы верна, то Сэмми тоже мог унаследовать это проклятие. Сейчас он слышит мёртвого кота, через сколько он начнёт слышать ещё и голоса в стенах?

Она не допустит этого. Её решимость встретиться с Милтоном Андермейером окрепла. Если хоть что-то может уберечь Сэмми от её судьбы, она об этом узнает.

Сэмми зевнул и перевернулся на живот.

— Мистер Моппет был тут, — сказал он. — Правда, был.

— Хорошо, Сэмми, — успокаивающе проговорила она. — Как скажешь.

— Он был, — произнёс Сэмми сквозь очередной зевок. — И ему нужно что-то в твоём шкафу.

СТОЯЛО ПРЕКРАСНОЕ УТРО. НОЯБРЬСКОЕ НЕБО было необычно голубым, а сл тонких дымчатых облаков висел так высоко, что разглядеть их получилось бы только из космического шаттла. Густой туман, который последние две недели накрывал Сан-Франциско, чудесным образом рассеялся.

Стоило им выехать из туннеля, у Бриджет перехватило дыхание. На фоне идеально чистого неба над ними возвышались оранжево-красные опоры моста Золотые Ворота. За почти шестнадцать лет своей жизни в Сан-Франциско она могла пересчитать по пальцам одной руки, сколько раз ей удалось увидеть настолько живописный день. Сегодняшний превзошёл их все.

Вырулив на мост, пикап Мэтта перестроился в крайний правый ряд и замедлился настолько, что занимавшиеся пробежкой люди чуть ли не обгоняли их. На такой скорости Бриджет могла спокойно насладиться видом. Наводнявшая залив флотилия белых парусников заполняла всё свободное пространство по обе стороны от острова Алькатрас. Туда-сюда курсировали паромы, перевозящие туристов, а грузовые танкеры, медленно маневрируя, двигались в сторону порта. Она даже смогла разглядеть ядовито жёлтую куртку какого-то мужика в зарослях острова Энджел.

На другом берегу в лучах утреннего солнца сверкали небоскрёбы из стали и стекла, расположенные в финансовом районе Сан-Франциско. Они жались друг к другу на крошечном клочке земли, дерзко вдаваясь в залив, что казалось, будто здания стоят прямо на воде. Выглядевший бесконечным мост Бэй-Бридж, вздымаясь высоко над водной гладью, тянулся к острову Треже-Айленд.

Всё выглядело точно на открытке.

— Здорово, да? — сказал Мэтт. Это были его первые слова, с тех пор как он заехал за ней. И прозвучали они довольно натянуто.

— Ага. — Хороший ответ. Повисла неловкая тишина. Бриджет задумалась, о чём бы ещё поговорить и в голову сразу пришло очевидное. — Что с тренировкой?

— Всё в порядке, — успокоил Мэтт, возвращаясь на скоростную полосу, когда они начали подниматься на холм с северной стороны моста. — По воскресеньям мы тренируемся подбирать мяч. Явка по желанию. Обычно я хожу, так что разок вполне могу прогулять.

— Спасибо.

Снова повисло молчание. Бриджет была признательна Мэтту, что он не лезет к ней с разговорами.

Она лишь раз видела Милтона Андермейера — в последний день судебного процесса. Мама не брала её и Сэмми на заседания, но Бриджет настояла на своём присутствии при оглашении приговора. К тому времени помощник окружного прокурора уже готовил её маму к худшему, а именно, что Андермейера, скорее всего, признают невменяемым.

Хотя их и предупреждали, маму Бриджет всё равно шатало, словно лист на ветру, когда старшина присяжных произнёс: «Невиновен по причине невменяемости». Не то чтобы кто-то в этом сомневался. Мужчина явно был не в своём уме. Бриджет следила за ежедневными отчётами из зала суда по интернету, и в каждом из них не обходилось без упоминания о поведении Андермейера. Он говорил какую-то тарабарщину, плевался в государственного защитника, рвал на себе волосы, бился головой о стол, когда на него надели смирительную

рубашку, и пророчил смерть и разрушения.

Для Бриджет всё это не имело никакого значения. Он убил её отца. Её не кольшало бы, даже если бы он выпрыгнул из окна здания суда, лишь бы его смерть была как можно более мучительной. Поэтому она надеялась, что психушка Сономы станет для него похуже тюрьмы, хуже ада, хуже той зияющей пустой дыры, что он оставил в её жизни, лишив отца.

Когда они выехали на 101-е шоссе, проходящее через северные окрестности Сан-Франциско, пейзаж за окном изменился. Заправки и небольшие магазинчики уступили место малолюдным холмистым склонам, покрытым виноградной лозой. Это было одно из красивейших мест в штате, но всё о чём могла думать Бриджет сейчас, это что с каждым поворотом дороги она на шаг ближе к разгадке.

— Ты должна найти посланника, — сказал тогда ей Пенемуэль. — *Мей-ер. Ан-дер. Ан-дер. Мей-ер.* — Может ли это быть правдой? Неужели отец действительно отправил её к своему убийце?

Сердце Бриджет колотилось как ненормальное, когда пикап сбавил скорость и свернул с шоссе. Гейзервил выглядел безмятежным и спокойным с его старинными витринами магазинов и одноэтажными домами. Чуть дальше зажатые между просёлочными дорогами виноградники, словно лоскутное одеяло, стелясь по земле, ползли к холмам на востоке. И там за зеленью склона пряталось здание из стали и камня государственной психиатрической больницы Сономы.

Мэтт остановился перед воротами.

— Нам не обязательно туда идти. Я могу просто отвести тебя обратно домой.

Бриджет покачала головой. Она должна пройти через это.

К водительской двери приблизился охранник.

— Вам назначено?

— Да, я должен быть в списке. Мэтт Куинн.

Мужчина просмотрел какие-то бумаги.

— Запрос сделан от имени сержанта Стефана Куинна?

— Да, сэр.

Бриджет офигела.

— Ты рассказал отцу?

— Ваше удостоверение, сэр?

Мэтт вытащил бумажник из своего заднего кармана и отдал водительские права. Охранник ушёл обратно в будку.

— А как ты думала, мы сюда попадём? Здесь нет часов посещения, как в обычной больнице.

Бриджет не приходило подобное в голову. И всё же ей совершенно не хотелось, чтобы сержант Куинн рассказал её маме, куда они ездили.

— Он обещал молчать, — ответил Мэтт, словно прочитал её мысли.

Бриджет закатила глаза.

— И ты поверил?

— Я доверяю своему отцу. Он спросил, зачем ты хочешь туда поехать, и я сказал, что не знаю. — Мэтт замолчал в ожидании, что она сейчас выложит эту самую причину. Бриджет не выложила. — Потом я попросил его ничего не говорить твоей маме, и он ответил, что не скажет.

— Пофиг.

— Он не станет ей ничего говорить, — повторил Мэтт. — Зачем ему это?

Слова «потому что твой отец влюблён в мою маму» повисли на кончике её языка, но один взгляд на абсолютно невинное и непонимающее выражение лица Мэтта дал понять Бриджет, что он ни сном, ни духом о чувствах своего отца к Энни Лю. Мальчишки. Как обычно не видят дальше собственного носа.

Вернулся охранник с их документами.

— Езжайте прямо через ворота и направо. Парковка для посетителей расположена перед входом. Вас встретят. Всего доброго.

Когда они завернули за поворот, перед ними предстало здание психиатрической больницы Сономы. Весь этот блеск стали и стекла казался тут совершенно неуместным: допотопная, оборудованная по последнему слову техники, строго охраняемая тюрьма среди пологих склонов холмов и причудливого, дышащего стариной городка. Стоя у входа, ты ни в жизнь не догадаешься, что всего в паре ярдов от главных ворот раскинулись мультимиллионные виноградники. Асфальтированная парковка, гладкий фасад здания и двадцатифутовый каменный забор с колючей проволокой — вот и всё, что отсюда было видно.

Ожидавший у входа охранник проводил их к следующему пункту пропуска. Они снова предъявили свои удостоверения личности, и их имена внесли в базу данных.

— Значит, это вы хотите увидеть Андермейера? — Крепкий, похожий на медбрата парень в светло-голубой униформе неторопливо приближался к ним по длинному коридору.

— Да, мы, — ответил Мэтт. Он пытался говорить легко и беспечно, но провалился по всем фронтам.

Медбрат перевёл взгляд с Мэтта на Бриджет, повёл плечами и кивнул туда, откуда пришёл.

— Следуйте за мной.

Ботинки Бриджет стучали по идеально отполированной плитке, перемежаясь со случайным скрипом от кедров Мэтта. Ей приходилось чуть ли не бежать за медбратом, чтобы не отстать, хотя, со стороны казалось, что он шагал довольно медленно.

— Какие-то вы слишком юные, ребята, — произнёс медбрат. Он остановился перед лифтом и нажал кнопку вызова. — Для посетителей одного из наших пациентов. — Его взгляд раз за разом возвращался к Бриджет, наводя её на мысль, что, либо он конченный извращенец, либо догадывается о том, кто она.

— Также странно, что пришли вы к Андермейеру, — продолжил он, когда ни Мэтт, ни Бриджет не отреагировали на его слова. Вот теперь Бриджет заинтересовалась.

— Почему?

Дверь лифта открылась, и медбрат предложил им войти.

— Ну, к нему мало кто приходит, вот и всё. И под «мало» я имею в виду — «совсем никто».

Учитывая, что она тут увидела, её это не удивляло.

— О.

Медбрат нажал кнопку четвёртого этажа, и лифт пополз вверх.

— Должен вас предупредить, ребята. О чём бы вы ни хотели поговорить с Андермейером, вряд ли из этого что-либо выйдет.

Бриджет изогнула бровь.

— Почему?

Лифт остановился на четвёртом этаже, и парень обернулся к ней, широко ухмыляясь.

— Увидите.

Бриджет покачала головой и двинулась на выход следом за медбратом. Что она делает? Если Андермейер хотя бы наполовину такой же шизанутый, как и во время судебных слушаний, вся эта поездка лишена смысла.

В конце коридора их ожидала очередная дверь. Медбрат отстегнул от пояса электронный пропуск и приложил к считывающему устройству. Они вошли в некое подобие комнаты отдыха для пациентов: столы с шашками и шахматами, телевизор, парочка журналов на столах. В комнате находилось только четверо пациентов, легко узнаваемые по темно-синей робе. Все четверо сидели поодиночке за своими столами; все четверо просто таращились в пустоту. Весело.

На каждого пациента в комнате приходилось по два медбрата и/или охранника. Пока Мэтт и Бриджет пересекали комнату, идя за своим провожатым к ещё одной двери, Бриджет слышала перешёптывание персонала. Похоже, все в курсе, что они пришли к Милтону Андермейеру. Ну, прям сенсация дня.

Бриджет обрадовалась, когда их наконец завели в помещение, которое больше всего походило на комнату плача в церкви. Несколько пластиковых стульев стояли в ряд перед большим окном, через которое виднелась соседняя комната. Там, завёрнутый в смирительную рубашку и с санитарями внушительного телосложения по обе стороны от его плеч, сидел Милтон Андермейер.

Прошло всего пара месяцев, как Бриджет видела его в последний раз в зале суда, но сейчас Андермейер выглядел постаревшим лет на двадцать. Его ранее волнистую чёрную гриву волос теперь прореживало множество белых прядей. Не серых, а именно белых. Фиолетовые круги под глазами в пол лица, глубокие морщины, из-за которых на лбу, подбородке и вокруг рта лежали мрачные тени, и сухие потрескавшиеся губы, как у человека, брошенного умирать в пустыне.

Андермейер сидел совершенно неподвижно, ноги твёрдо стояли на полу, голова опущена, взгляд исподлобья. Его глаза единственные оказались ей знакомы. Абсолютно чёрные.

— Миссис Лонг, — прошептала она.

— Что? — переспросил медбрат.

Бриджет покачала головой.

— Не важно. — Хотя это было как раз-таки очень важно. Точно такие же чёрные глаза Бриджет видела у миссис Лонг. Отец Сантос оказался прав: Милтон Андермейер — одержим.

Она почувствовала, как её спины коснулась рука Мэтта, и обернулась.

— Ты как? — поинтересовался он в сотый раз.

Впервые за всё время их знакомства Бриджет радовалась чрезмерной заботе Мэтта.

— В порядке, — успокоила она. И именно так оно и было. Она не знала, как поведёт себя, когда вновь увидит Андермейера и сама удивлялась своему спокойствию. — Я могу пройти к нему? — обратилась она к медбрату.

— Чёрта с два, — произнёс он.

— Даже с охранниками?

— Куколка, без шуток. Ты туда не войдёшь. Даже с охранниками.

Глаза Бриджет сузились.

— Что ещё за «куколка»?

— Она может поговорить с ним? — встрял Мэтт.

— Ага, он вас слышит. Но ближе вы не подойдёте.

— Хорошо, — проговорила Бриджет, холодно посмотрев на мужчину. — Оставьте нас одних, пожалуйста.

Медбрат выглядел разочарованным. Ему явно хотелось понаблюдать за их разговором. Увы, не судьба. Он вышел из комнаты, но Бриджет не обольщалась. Вполне вероятно мужчина прилипнет ухом к двери. Плевать. Вряд ли он что-нибудь поймёт из услышанного.

На долю секунды она задумалась, а не попросить ли уйти и Мэтта. Ведь предстоящий разговор, скорее всего, испугает его до чёртиков. Но его присутствие рядом странным образом её умиротворяло, а после увиденного им прошлой ночью, он сам рано или поздно во всём разберётся.

Бриджет закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Протянув руку, она зажала в ладони медальон святого Бенедикта. Ей необходимо было чувствовать поддержку своего отца.

Сейчас или никогда, Бриджет. Она сосредоточилась на мужчине по ту сторону стекла, как учил её монсеньор Рено. И мысленно повторила все до одного правила, внушая себе, что сила на её стороне, вместе с умением изгонять демонов. *Vade retro satana.*

Когда она открыла глаза, то была полностью готова.

— Милтон Андермейер, — произнесла она. Её голос звучал властно и гулко. Она заметила, как рядом напрягся Мэтт. — Милтон Андермейер. Меня отправил к тебе Пенемуэль. Я знаю, что ты посланник, и приказываю тебе передать мне сообщение.

ПРИ ИМЕНИ ПЕНЕМУЭЛЯ АНДЕРМЕЙЕР ВСКОЧИЛ на ноги, оттолкнув с Охранники почти сразу поймали его и усадили обратно.

— Ложь! — выкрикнул он. Его голос лился в комнату через динамики. — Кто ты? Это девчонка. Не верь ей. Почему? Она врёт!

Через него одновременно говорили сразу несколько голосов, но Бриджет заметила, что комната, в которой она стояла, ощущается совершенно нормальной. Голова не кружилась, перед глазами не плыло. Демоны в Милтоне Андермейере походили на Пенемуэля и сущность, что предупредила её через миссис Лонг. Она начинала улавливать разницу. Занятно.

— Мне известно, что вы такое, — произнесла она. — Вы должны рассказать мне всё, что знаете.

Андермейер весь взвинтился. Он пытался вывернуться из рук охранников, а ноги беспорядочно молотили по полу.

— Может послушаем? Заткнись. Она не та, к кому нас направили. Мы не можем ей верить.

Тот, к кому их направили. Она через силу сглотнула. Должно быть, они говорят о её отце.

— Вы пришли, чтобы передать сообщение Дэвиду Лю.

Андермейер застыл. Его глаза расширились, но в них отражалось не узнавание, а страх.

— Пенемуэль сказал, что у вас есть сообщение для Дэвида Лю.

— Откуда она это знает? — прошипел Андермейер.

— Дэвид Лю — мой отец.

— Может быть, может быть, может быть, — пропел он, раскачиваясь из стороны в сторону на стуле. — Может быть, а может и нет.

— Это правда, — подтвердила она, шагнув к стеклу. — И мне необходимо узнать, что вы должны были ему сказать.

Андермейер откинул голову назад и захохотал, резкий безумный звук проникал одновременно через динамики и перегородку.

— Бриджет, — взволнованно произнёс Мэтт. — Мне это совсем не нравится.

— У тебя нет над нами власти, — смеялся Андермейер. — Сила эмимов здесь не действует.

Эмимов? Отец Сантос говорил о них: нефилимы, сохранившие верность владыкам ада.

— Я не эмим, — ответила Бриджет, стараясь, чтобы её голос звучал так, будто она знает, о чём говорит.

Смех Андермейера сменился хихиканьем.

— Будь она эмимом, то сказала бы то же самое, так ведь? Они что думают, мы совсем тупые? Нет! Нас не обмануть!

Ей необходимо убедить демонов в Андермейере, что она на их стороне.

— Пенемуэль был здесь, — хватаясь за соломинку, произнесла она.

Андермейер прекратил хихикать и что-то невнятно забормотал себе под нос.

— Он сказал мне найти вас. Что вас отправили к моему отцу передать сообщение.

— Пенемуэль? — спросил он. — Пенемуэль последовал за нами? Пенемуэль с нами?

— Да, — подтвердила она. Похоже, сработало.

— Тогда... — Андермейер вскочил на ноги. — Тогда покажи нам Пенемуэля!

— Я... я не могу. Он ушёл.

— Ушёл, — передразнил Андермейер, когда охранники резко усадили его на стул. —

Ушёл, ушёл, ушёл, ушёл.

Что там сказал Пенемуэль в конце?

— Он завершил своё искупление, — произнесла Бриджет, цитируя слова демона. — Он свободен.

На какое-то время в комнате повисло напряжённое молчание, взгляд Андермейера метался по комнате. Его губы не двигались, но она слышала голоса демонов так же чётко, как если бы они продолжали говорить через него.

— *Свободен? Пенемуэль свободен? Может поверим? Рискнём? Мы не сможем освободиться, пока не передадим сообщение. Не сможем. Не сможем.*

Свободен. Пенемуэль произнёс это слово радостно. Возможно и эти демоны такие же?

— Я могу освободить вас, — соврала она. Это же тоже что изгнать? Она понятия не имела, но в прошлый раз вроде сработало. — Я освободила Пенемуэля, когда он сказал мне, где вас найти. Я знаю как.

Лицо Андермейера исказилось от вожделения как у умирающего от жажды человека, вдруг увидевшего оазис.

— *Ты?*

— Да.

Голоса снова бурно загомонили, но на языке, который Бриджет не понимала. Они спорили между собой, пытаясь прийти к какому-либо решению.

— Прошу, — проговорила она.

— Бриджет, с кем ты разговариваешь? — нервно спросил Мэтт, ведь слышал он только меня.

Однако сейчас ей было не до объяснений. Она вот-вот узнает, что хотела.

— *Хорошо*, — хором провозгласили они. — *Хорошо.*

Андермейер закрыл глаза и замер, а затем комнату опять наполнили голоса.

— *Мы не убивали Дэвида Лю, нефилима Дэвида Лю, Дэвида Лю — наблюдателя.*

Почему-то она знала, что услышит именно это.

— Если не вы, то кто?

— *Эмим. Эмим. Сообщник эмима.* — Голоса звучали невнятно, хрипло и резко. А потом они замолкли. — *У нас есть сообщение.*

Сообщение. В этом их цель, их искупление, цена освобождения от адских легионов. Вот только она не собиралась отпускать их так легко. Сначала ей необходимо кое-что выяснить.

— Если отца убил не Андермейер, тогда кто?

— Бриджет! — Мэтт схватил её за руку. — О чём ты, чёрт возьми, говоришь?

Она отмахнулась от него, внимательно вслушиваясь в голоса демонов. Они стали ещё невнятнее, раздраженнее и громче.

— Обещаю, я освобожу вас, — произнесла она, — но мне очень надо знать это.

— *Найди записи*, — сказал голос.

— Записи? — Её отец действительно записывал свои встречи с пациентами, но, по словам полиции, их все изъяли как улики. — *У нас есть записи.*

— *Другие*, — выдал голос.

— *Спрятанные*, — добавил другой.

— *Не говори ей!* — прошипел третий.

— *Таков приказ наблюдателя*, — сказал первый.

Другие. Спрятанные.

— Какие-то записи с Андермейером отсутствуют? — спросила Бриджет.

Но терпение демонов иссякло. Они должны передать сообщение, и до вопросов Бриджет им больше не было дела.

— *У нас сообщение для нефилима Дэвида Лю, наблюдателя Дэвида Лю* — произнесли они. — *Эмины восстанут, из изгнания вернувшись на зов владыки запада, князя ада, повелевающего серебряным кольцом. Амаймон призывает своих слуг к оружию!*

Андермейер затрясся и согнулся пополам. Разговор вытягивал из него много сил.

— *Торопись!* — воскликнул голос, прежде чем вновь влиться в общий хор. — *Священник их приспешник. Он служит эмиму. Ты должна остановить обряд. Если Амаймон получит воплощение в этом мире, всему придёт конец.*

— Почему вы говорите это мне? — спросила Бриджет. Пусть она и чувствовала, что эти сущности отличаются от тех других, но, как ни крути, они всё же остаются демонами. Зачем им предостерегать её об одном из них?

— *Чтобы предупредить Дэвида Лю, чтобы предупредить Дэвида Лю, чтобы предупредить наблюдателя об опасности.*

— Бриджет... — Мэтт положил руки ей на плечи. — Что...

— *Такого наше искупление. Амаймон жаждет власти, чтобы подчинить других владык ада. Нельзя допустить. Нельзя допустить. Нельзя допустить. Нельзя допустить.*

— Хорошо! — проорала Бриджет, чтобы они прекратили уже повторять одно и то же. — Как?

— *Останови священника. Без него призвать Амаймона эмины не сможет. Им нужен священник. Священник, вооружённый мечом.*

— Священник работает на эмима?

— Да.

Священник? Да уж, все равно, что найти иголку в стогу сена.

— Который?

Но ответа она не получила. Демоны полностью передали сообщение.

— *Мы сказали Дэвиду Лю, мы сказали наблюдателю. Наше искупление завершено.*

— Освободи нас! — заорал Андермейер, вскакивая со стула. — Мы передали сообщение. Освободи нас!

— Э-э, хорошо, — проговорила Бриджет. — И что ей теперь делать? — Я... освобождаю вас?

Охранники среагировали мгновенно. Первый, накинувшись сзади, сдавил его шею руками, не давая двигаться. В то время как второй, вытащив из чехла шприц, подходил спереди. Но с демонами справиться не так-то просто, о чём Бриджет знала не понаслышке.

Отклонившись назад Андермейер оттолкнулся ногами от пола и со всей дури ударил ими в грудь приблизившегося к нему охранника. Затем резко рванул всем корпусом вперёд, перекидывая другого охранника через спину. Не ожидавший столь быстрого нападения охранник не успел сразу сориентироваться, и Андермейер заехал ему коленом в челюсть. Звук удара Бриджет услышала даже через помехи динамиков.

Андермейер кинулся на разделявшее комнаты смотровое окно.

— Освободи нас! Освободи нас! — Снова и снова. Словно он хотел пробить стекло лбом. Из появившихся на голове порезов его лицо заливала кровь. — Освободи нас! Освободи нас!

Бриджет приложила ладонь к стеклу. Она чувствовала их отчаянье, их страстное желание обрести свободу. Но как? Что ей для этого надо сделать?

Она вспомнила куклу, в которую вселился Пенемуэль, чья ручка пыталась коснуться Бриджет через разбитое стекло. Коснуться! Вот что сработало. Она дотронулась до куклы. И именно так освободила демона.

— Мне надо туда.

— Что? — Мэтт вцепился в её руку.

— Пусти! — Бриджет вырвалась и выбежала в коридор. Околачивавшийся снаружи медбрат не успел ничего сделать, как Бриджет распахнула дверь в комнату Андермейера.

— Какого черта ты творишь? — рявкнул медбрат.

Стоило двери открыться, Андермейер прекратил бросаться на окно.

— Да, — прошептал он.

Он дёрнулся к ней, но тут лежащий рядом охранник очнулся и, схватив Андермейера за ноги, повалил его на пол.

— Прошу! — взмолился Андермейер.

Бриджет попыталась приблизиться к нему, но сразу несколько пар рук ей помешали.

— Что за нафиг! — возопил охранник, удерживая её за талию.

— Нет! — крикнула Бриджет. — Отпустите меня! — Ей необходимо освободить демонов, запертых в Милтоне Андермейере. Таков их договор, сделка, которую они заключили, согласившись передать предупреждение её отцу. Она должна его выполнить.

— Освободи нас! — надрывался Андермейер.

Бриджет тянула руку к Андермейеру, силясь дотронуться до него хотя бы кончиком пальца, но не успела. Медбрат вогнал шприц в ногу Андермейера, который тут же начал терять сознание. Последнее что она видела, когда охранники выводили её из комнаты — это чёрные полные мольбы глаза Милтона Андермейера, прежде чем они окончательно закрылись.

— БРИДЖЕТ, О ЧЁМ ТЫ ВООБЩЕ думала? — Лицо Мэтта полыхало гневом, когда прижал Бриджет к двери пикапа.

— Не...

Она хотела сказать «не знаю», но это было бы ложью. Она отлично знала, что делала, но вот как объяснить это ему?

— Ты слышала то, чего там не было. Прямо как прошлой ночью.

Бриджет рассмеялась. Не удержалась.

— О нет, было.

Мэтт схватил её за плечи, его глаза яростно сверкали.

— Ты разговаривала не пойми с кем. И голос у тебя был странный. Будто бы не твой.

— Да? — В некотором роде он прав. Когда рядом демоны, она чувствует себя иначе. — И какой же?

Мэтт выпрямился и нахмурился, пытаясь подобрать слова.

— Более низкий и раскатистый. Словно через тебя говорил кто-то другой. Да я чуть не обделался от страха.

Бриджет улыбнулась. Он выглядел сейчас таким милым.

— Харе лыбиться, Бриджет!

— Я не лыблюсь. Просто, хм... раньше никто не упоминал об этом.

— Такое уже случалось?

— Эээ... — Бриджет сглотнула. Конечно такое уже случалось. Каждый раз стоит ей столкнуться с демонами, её наполняет невероятная сила. Но хуже всего — Бриджет начала замечать, что ей это нравится.

Мэтт отошёл и взъерошил волосы.

— Что вообще происходит? — в очередной раз спросил он.

Она никому не говорила об этом, кроме монсеньора Рено, и то лишь потому что он не оставил ей выбора. Может, пришло время поделиться с кем-то ещё? После всего, что Мэтт увидел, никого лучше ей всё равно не найти.

— Может перекусим? — предложила Бриджет.

— Чего?

Бриджет сделала вид, будто сует что-то в рот и пережёвывает.

— Еда. Вроде я видела в городе кафешку.

— И потом ты всё мне расскажешь?

Бриджет вздохнула.

— И потом я всё тебе расскажу.

Мэтт кивнул и забрался в пикап. Бриджет заметила, что у него дрожала рука, когда он заводил двигатель.

В кафе этим воскресным днём было немногочисленно. За одним из столов расположилась пожилая супружеская пара, а у стойки сидели два дальнбойщика. Мэтт сразу направился к столику в дальнем углу.

Рядом тут же возникла официантка. Её широкая сияющая улыбка столь сильно не вязалась с их настроением, что Бриджет чуть не рассмеялась.

— Что будете пить, ребята?

— Диетическую 7Up, — попросила Бриджет.

— Есть Спрайт.

— Без разницы. — И, не открывая меню, заказала своё любимое блюдо. — Сырный тост и картошку фри.

— Ладушки, — сказала официантка и повернулась к Мэтту. — Мне нравятся девушки, которые знают, чего хотят. А тебе что?

— То же самое, — даже не взглянул на неё Мэтт, нервно барабаня вилкой по столу.

Мэтт подождал, пока официантка скроется за стойкой.

— Давай, выкладывай.

— Мм... — И с чего ей начать? С монсеньором Рено всё было проще, он задавал вопросы, она — отвечала. Мэтт же понятия не имел, во что он ввязывается, и на миг Бриджет замялась.

— Ну?

— В общем, тут такое дело, — начала Бриджет. — Всё это прозвучит очень и очень странно. В смысле настолько странно, что в такое будет непросто поверить, ясно?

Мэтт склонил голову на бок.

— Ещё более странно, чем видеть, как ты говоришь с сумасшедшим так, словно читаешь его мысли? Страннее, чем обнаружить твоего друга с перерезанным горлом в церкви?

Не поспоришь.

— Что ж, хорошо. Но помни — ты сам спросил.

Рассказ давался ей неожиданно легко: события в доме Фергюсонов, её первая встреча с монсеньором Рено, миссис Лонг, магазин кукол, даже то, как её брат разгадал анаграмму, в которой говорилось не верить священнику. Слова вылетали быстро и непринуждённо, словно она только и ждала возможности высказаться.

Мэтт слушал молча. Закончив, она посмотрела на него надеясь увидеть ободряющую улыбку или теплоту во взгляде. Хоть какой-нибудь намёк, что он не считает её больной на голову. Вот только он так и продолжал таращиться на подставку для салфеток, не проронив ни звука.

Класс. Он считает, что она всё выдумала, сбрендила, а может и то и другое. Сказала правду, называется.

— Так Андермейер, — нерешительно произнёс Мэтт. — Он одержим... одержим...

— Демонами. Ага. — Она не видела смысла ходить вокруг да около.

— И ты можешь общаться с ними? Читать их мысли или что-то в этом роде?

— Типа того.

— Значит ли это, что ты одна из них?

Хороший вопрос.

— Понятия не имею.

— Как у тебя это выходит?

Очередной хороший вопрос, но на него у Бриджет есть хоть какое-то подобие ответа.

— Отец Сантос...

— Вчерашний священник-толстяк?

— Точно, — фыркнула Бриджет.

Официантка бухнула тарелки с сырными тостами и диетическую газировку на стол.

— Прощу. Что-нибудь ещё?

— Нет, — хором выдали Мэтт и Бриджет, от чего официантка аж отпрянула от них.

— Как скажете. Тогда я вас оставлю. — И она, насвистывая, скрылась на кухне.

— Так вот. Отец Сантос показал мне какой-то там старинный свиток из Ватикана, — продолжила Бриджет. — Сказал, что он типа единственный в своём роде и хранит историю об эмимах и наблюдателях.

— Прямо комикс какой-то.

— Тоже мне умник нашёлся.

— От чудачки слышу, — улыбнулся Мэтт. Не своей фирменной сияющей улыбкой, а лишь уголками губ — тем не менее, от неё у Бриджет внутри всё потеплело.

— Я не помню всего, только что часть ангелов низвергли с небес из-за связи с человеческими женщинами, а потом изгнали в ад. Некоторые из тех ангелов раскаялись, и Бог наделил их детей особой силой, способной сдерживать потомков нераскаявшихся ангелов. Так появились наблюдатели и эмимы.

Глаза Мэтта стали совсем круглыми. Бриджет откусила здоровенный кусок тоста, к её рту протянулась дорожка плавленого сыра.

— И кто ты?

— Наблюдатель. Кажется, мы неплохие ребята.

— Только кажется?

Бриджет бросила тост на тарелку.

— Да не знаю я. У меня есть всего два священника, которым, по словам демона, нельзя доверять. Можно подумать к этому прилагалась инструкция. Страница первая — ты хороший парень! Месяц назад я вообще во всё это не верила.

Мэтт потупился.

— Прости.

— Порядок. — Бриджет забросила пару шпучек картошки фри в рот и запила большим глотком газировки. Она чувствовала себя такой голодной, будто не ела неделю.

— Значит, ты одна из них? — спросил Мэтт.

— Из кого?

— Из них. Демон.

Бриджет передёрнуло. Её коробило от одной мысли, что она связана со всей этой сверхъестественной галиматьёй.

— Я похожа на демона? — уклонилась она от ответа.

— Чтоб я знал... — Мэтт, наконец, обратил внимание на свою тарелку. — Какие они? Демоны.

Бриджет раньше как-то не задумывалась об этом.

— Злобные маленькие детишки. Любят пугать, хлопать дверьми и являться в образе жутковатых теней. Они не представляют опасности, пока не вселяются в человека.

— Хм, правда что ли?

— Да. Тогда они могут управлять твоими действиями, прибавить тебе силы, поднять в воздух. И всё в том же духе.

— Как в случае с Милтоном Андермейером?

Бриджет улыбнулась. А голова у него варит.

— Точно.

— И такое может произойти с кем угодно?

— Сомневаюсь. — Бриджет задумчиво откусила картошку фри. Что там монсеньор говорил? — Ты должен как-то их пригласить. Позволить проникнуть в твой дом, а потом,

когда вступишь с ними в контакт, они начнут свою игру.

Мэтт обмозговал слова Бриджет, прежде чем задал следующий вопрос:

— Значит, настоящие случаи одержимости довольно редки?

— Да, именно.

— Как тогда получилось, что ты столкнулась с четырьмя такими случаями за последние несколько недель?

Верно подмечено. Её саму это беспокоило. Мысли Ватикана видимо текли в том же русле, раз они прислали отца Сантоса разобраться с повышением демонической активности в регионе. Монсеньор же напротив пребывал в восторге, ведь у него появилась возможность опробоваться способности Бриджет в деле. Однако чем больше Бриджет размышляла о зловещих событиях прошедших недель, тем больше она хотела докопаться до истины.

Они молча доели тосты, а когда официантка принесла чек, у Мэтта возник ещё один вопрос.

— Что они сказали тебе?

— Кто?

— Демоны в Милтоне Андермейере. Ты приказала им что-то тебе рассказать.

— А, да. — Раз он уже увяз в этом по самые уши, то нет смысла что-то утаивать. — Они сказали, что эмим хочет призвать демона. Амаймона, одного из владык ада. И для этого используют священника. Его нужно остановить.

— Это прям сужает круг поиска, — хмыкнул Мэтт.

— Ага.

— Думаешь, замешан отец Сантос или монсеньор?

Бриджет закусил губу.

— Надеюсь, нет, — проговорила она. — Знаю только, что Милтон Андермейер точно не убивал моего отца. Может, если мы найдём настоящего убийцу, он приведёт нас к священнику?

— Лады, — произнёс Мэтт, выскакивая из-за стола. — Пошли.

— Куда?

Мэтт взял её за руку, помогая встать.

— Искать твоего священника.

ПОЖИЛАЯ ЖЕНЩИНА ОФИЦЕР С СЕДЫМИ волосами, стянутыми в пучок, и очка толстой роговой оправе толкнула дверь бедром и водрузила тяжелую коробку на стол.

— Это все? — спросила Бриджет.

Женщина облокотилась о стол и перевела дыхание.

— Абсолютно все, милая.

Бриджет оглядела одну единственную коробку два на три фута^[34], в которую поместились все улики по делу Андермейера.

— Спасибо, Агнес, — поблагодарил Мэтт. Бриджет увидела, как он сверкнул своей сногшибательной улыбкой.

Агнес растаяла.

— Ерунда. Для тебя и твоего отца все что угодно, Мэтти.

— Неужели на всех действует? — спросила Бриджет, когда Агнес вышла из комнаты.

— Ты о чем?

Бриджет попыталась повторить улыбку Мэтта и его щенячий взгляд:

— «Спасибо, Агнес».

Мэтт склонился к Бриджет.

— Не на всех.

Бриджет отвернулась и понадеялась, что Мэтт не заметил, как ее шею и щеки залил румянец.

— Ну, с Алексой Дарлингтон это походу прокатило.

Настроение Мэтта вмиг изменилось. Улыбка потухла, и он вытащил из коробки стопку CD дисков с записями бесед ее отца и Андермейера.

— Я начну с этого.

— Давай. — Бриджет закусил щеку изнутри и взяла медицинскую карту.

Упоминая Алексу, она хотела лишь пошутить. Но в каждой шутке, как известно лишь доля шутки. Часть Бриджет до сих пор не могла понять, почему такой парень как Мэтт — милый, популярный и не конченный придурок — сошелся с сучкой Алексой Дарлингтон. Конечно, она горячая штучка и деньжата у нее водятся, но неужели его заинтересовало именно это?

Она украдкой посматривала на Мэтта, пока он вставлял в ноутбук диск и надевал наушники. Его голос звучал до необычного странно, когда он говорил об Алексе прошлой ночью. Словно не хотел даже вспоминать те месяцы своей жизни. А выражение лица у него было такое, будто бы он наглотался гвоздей. Может он действительно любил ее, а она разбила ему сердце? От этой мысли Бриджет захотелось выругаться.

Бриджет вздохнула и уставилась на стопку папок. Открыв первую из них, она скривилась. Что конкретно она ищет? Она знала, что отец всегда аккуратно вел свои записи: аудио запись каждого приема, которую он потом перекидывал на диск, записи главных вопросов и комментарии к ним, общее впечатление от пациента после приема, а также рецепты выписанных лекарств и пометки для следующего приема. Все четко и ясно. Ни шифровок, ни скрытых между строк загадок, ни таинственных условных знаков. Вряд ли она найдет что-то новое в записях, которые и так уже просмотрела куча народа ни одну сотню раз.

И все же это был ее отец, которого она знала лучше, чем кто-либо другой после мамы. А вдруг она увидит то, что другие проглядели?

Медкарта Андермейера начиналась вполне обыденно. Первый прием отводился для первичного осмотра. Указано, что пациент прибыл, находясь под сильнодействующими успокоительными, а возможная причина его состояния — острая шизофрения и вероятно диссоциативное расстройство личности. Ни слова, ни намек на что-либо необычное.

Но этого и не должно быть, так? Ее отец не мог взять и написать что-то вроде: «Андермейер одержим несколькими демоническими сущностями, с которыми только я способен общаться». Такое бы точно не прокатило с сержантом Куинном и помощником окружного прокурора. Прием закончился запросом на еще одну встречу с Андермейером, но уже без подавляющих лекарств в организме.

Следующий прием проходил через неделю и, похоже, обернулся полной катастрофой. Под конец доктору Лю пришлось вызвать сотрудников полиции, чтобы они обездвигили Андермейера, когда тот попытался выброситься их окна кабинета, расположенного на четвертом этаже. Ничего важного, кроме того, что ее отец попросил об еще одной встрече.

Это провал. Они не найдут тут ничего нового, что не знала бы полиция. Она зашла в тупик.

Мэтт вдруг резко выпрямился.

— Ух ты.

— Что?

Он вскинул руку.

— погоди. Дай проверю. — Мэтт отмотал запись назад и накрыл уши руками, пытливо во что-то вслушиваясь. Через пару секунд его рука метнулась к клавиатуре, и он становил запись. — Ух ты.

— Да что?

— Похоже, я кое-что нашел.

Бриджет замерла.

— Правда?

— Ага. — Мэтт быстро поставил запись на начало и передал Бриджет наушники. — На этом диске записаны первые два приема Андермейера. Продолжительность обоих — тридцать минут, и ничего странного в них нет. А вот этот диск с третьим и четвертым приемом — короче. Третий длится двадцать две минуты, четвертый — только пятнадцать.

Бриджет охватило волнение.

— Не похоже на моего отца.

— Согласен. Так что я прокрутил их вновь и... в общем, сама послушай.

Пока Мэтт включал запись, Бриджет надела наушники.

— Вы принимаете лекарства, мистер Андермейер? — спросил доктор Лю.

От звука голоса отца у Бриджет в горле встал комок. Бесконечно спокойный, чисто профессиональный, ровная интонация слов без капли эмоций. Боже, как же она по нему скучала.

— Да, да, да, да. — А это голос Андермейера, с уже хорошо знакомым ей ехидством присущим одержимым.

— Отлично. Расскажите мне, зачем вы вломились в церковь святого Михаила?

— Нет, нет, нет, нет. — Бриджет словно воочию видела издевательскую ухмылку на лице Андермейера.

— Ясно.

Мэтт поднял палец. На записи раздался слабый щелчок.

И почти сразу же зазвучал голос доктора Лю сопровождающийся грохотом на заднем фоне, словно ножки стула подпрыгивали на полу:

— Что ж, мистер Андермейер, тогда до встречи на следующей неделе.

— Не безопасно! — завопил Андермейер. — Здесь не безопасно! Не безопасно! Здесь не безопасно!

Еще один щелчок и запись закончилась.

Мэтт остановил запись.

— Слышала щелчок, прямо перед тем как твой отец попрощался с Андермейером?

— Да.

— Он такой же, как и в конце записи.

Бриджет потрясенно выговорила:

— Он выключил ее. Мой отец не хотел, чтобы некая часть разговора была на официальной версии записи.

— Точно. И во время четвертого приема произошло то же самое. — Мэтт откинулся на спинку стула. — А значит, чего-то не хватает.

Пропавшие записи, как и говорил Андермейер. Бриджет оперлась локтями о стол и положила подбородок на скрещенные пальцы.

— Мой отец записывал приемы своих пациентов от и до. Если он выключил запись для полиции, у него обязательно должен был работать еще один диктофон для личного архива.

— И где эти записи могут быть? Мой отец прошерстил оба кабинета доктора Лю буквально с пинцетом и увеличительным стеклом наперевес. Он не мог что-либо пропустить.

— Он нашел только то, что ему разрешили найти.

Мэтт склонил голову на бок.

— В смысле?

— Ну, сам посуди, если бы мой отец был наблюдателем, он бы точно не стал этого афишировать, так? Подобным не хвастаются на рождественской вечеринке.

— Это сделало бы вечеринку интереснее.

Бриджет закатила глаза.

— Не отвлекайся.

— Прости.

— Я к тому, что если наша пропажа... аудиозапись, может даже какие-то документы... что если их здесь и не было с самого начала?

— Хочешь сказать, он их спрятал?

Бриджет пожала плечами

— Я бы поступила также. Особенно, если бы думала, что на меня вышел эмим.

Мэтт взъерошил волосы рукой.

— А значит, мой отец не упустил ничего из виду. Он просто не понял, что с вещами, которые он нашел в кабинете доктора Лю что-то не так, — облегченно выдохнул он.

— Я и не винила твоего отца. Я никогда не считала, что он завалил дело.

— Я знаю. Только... — Мэтт развернулся к Бриджет лицом. — Мы влезли в конкретно странную хрень.

Бриджет не могла удержаться и расхохоталась, запрокинув голову назад, и лупя рукою

по столу. Его серьезное выражение лица и то, как он описал ситуацию, все было слишком идеальным. Щеки болели, живот казалось вот-вот взорвется. Она смеялась так впервые за прошедшие месяцы.

Мэтт поджал губы и скрестил руки на груди. Он явно не разделял ее веселости. Бриджет тут же нацепила на лицо серьезную мину.

— Я не собирался тебя смешить, — произнес Мэтт, когда она успокоилась.

— Знаю. Прости, — сказала она, вытирая выступившие слезы. — Не злись. Просто это было так... идеально.

— Итак, если он вел неофициальные записи, то в кабинете их не было, — проговорил Мэтт, проигнорировав ее извинения. — Мой отец обнаружил бы.

Бриджет была с этим не совсем согласна, но решила не настаивать. К тому же, у нее на примете было более вероятное место.

Она вытащила из кармана джинс мобильник.

— Кому звонишь? — спросил Мэтт.

Бриджет подняла руку, прося его помолчать.

— Мама? Привет, да, мы еще не вернулись. Что у нас на ужин? Запеканка? Здорово. Ага думаю, он с удовольствием у нас поужинает. Отлично. Скоро будем.

— Ты только что пригласила меня к себе на ужин?

— В точку.

Мэтт хитро ухмыльнулся.

— То как ты раз за разом приглашаешь меня на свидания нечто невероятное.

— Не поняла.

— Зимний бал, домашний ужин. Seriously, я польщен.

Бриджет прищурилась.

— Знаешь, что? Забудь. Я справлюсь со всем и без тебя.

— Не кипятись. — Мэтт коснулся ее руки. — Ты же знаешь, я хочу помочь.

Бриджет сама себе удивилась, что позволила прикосновению затянуться. Что-то в животе у нее дрогнуло и ухнуло вниз. Что это с ней?

— Нам надо идти, — наконец произнесла Бриджет, и он убрал руку, о чем она тут же пожалела. — Моя мама ждет нас.

Мэтт сложил улики обратно в коробку.

— Значит запеканка?

— Каждое воскресенье.

— Отпад. Мой отец обзавидуется.

— МАМ, МЫ ПРИШЛИ, — КРИКНУЛА БРИДЖЕТ, когда они с Мэттом вошли в дверь. Ей не ответили, лишь звуки смеха — мужского и женского — доносились из кухни. Бриджет толкнула дверь и увидела свою маму, держащую пальцами кусочек тушеной моркови, которую сержант Куинн игриво кусал. Их тела почти соприкасались, мама смеялась, лучась от счастья, а сержант Куинн не отрывал взгляда от ее лица.

— Отец? — произнес Мэтт. Он был конкретно ошарашен. С прозрением тебя, Мэтт.

— Бриджет! — воскликнула мама. Она отстранилась от сержанта Куинна и одернула кофту. — Не думала, что вы приедете так рано.

— Оно и видно.

— Отец, что ты тут делаешь?

Сержант Куинн залился краской.

— Ну, Энни позвонила и сказала, что ты придешь на ужин, и любезно пригласила и меня тоже.

— Ты же по воскресеньям играешь в покер с ребятами.

Сержант Куинн сунул руки в карманы.

— Э-э, так у Бенни какие-то дела сегодня, а у Кертиса дети заболели, и вот...

Бриджет сочувствовала Мэтту, пока он стоял словно приросший к полу, впервые осознавая, что его отец сохнет по ее маме. Будто наблюдаешь за ребенком, который наконец понял, что Санта Клауса не существует, а родители всю жизнь ему вралы. Жестоко.

— Что ж, — проговорила мама, нарушая молчание. — Ужин почти готов. Бриджет, почему бы тебе пока не сводить Мэтта к себе в комнату, а потом сядем за стол.

Бриджет покачала головой. Ее дом реально единственный в Америке, где мама сама подталкивает дочь отвести парня к себе в комнату. Она развернулась, чтобы уйти, заметила, что Мэтт все еще пришиблено таращится на своего отца, и схватила его за руку, потянув за собой в коридор.

— Сюда.

— Что это вообще сейчас было? — спросил он, падая на стул около письменного стола Бриджет. — Ты даже не удивилась.

— Само собой.

Его осенило.

— Ты знала?

— Вообще-то, твой отец навещает нас два раза в неделю.

— Он переживает. Чувствует себя ответственным, потому что... потому...

Бриджет грустно улыбнулась.

— Ага, не так чтобы очень.

Мэтт ткнул в сторону двери.

— Они флиртовали.

— Знаю. Они это делают уже три месяца как.

Он замолчал, очевидно, переваривая увиденное. Бриджет было его жаль. Он реально даже не догадывался ни о чем.

— Теперь ясно, почему я тебя так бесил, — наконец произнес он, в его карих глазах отражалась грусть.

Бриджет смотрела на него и осознала, что он прав. Она никогда не задумывалась об истоках своей неприязни к Мэтту. Он всегда хорошо относился к ней, с тех пор как вновь возник в ее жизни, а она только и делала, что огрызалась в ответ. И вот неожиданно все обрело смысл. Она была так зла на мать, за то, что та начала заигрывать с другим мужчиной меньше чем через год после смерти мужа, зла на сержанта Куинна — якобы друга ее отца, и поэтому неосознанно вымещала накопившуюся злость на Мэтта.

— Ничего страшного, — сказал он. На его лице расцвела улыбка. — Теперь я все понял. Я просто на самом деле думал, что ты ненавидишь меня. — Он подошел к ней и взял ее руки в свои. — Но ты ведь не ненавидишь меня?

— Я... — Бриджет смотрела в глаза Мэтта, и все, что она хотела сказать, вмиг вылетело из головы. Он нежно погладил ее руку, дрогнувшую под его прикосновениями.

Ненавидела ли она его?

Ни капельки.

Она не знала, когда это произошло или как, но она совершенно точно больше не испытывала ненависти к Мэтту Куинну.

На ее лице должно быть отразилось то, что она так и не произнесла вслух. Мэтт ласково обхватил ее лицо ладонями, наклонился и на мгновение замер, давая ей возможность остановить его. Но Бриджет не собиралась этого делать. Наоборот, она хотела быть к нему как можно ближе.

Когда его губы коснулись ее губ, она замерла, боясь пошевелиться. Она никогда раньше не целовалась с парнем, и поэтому жутко переживала, что сделает что-то не так. Но губы Мэтта были на удивление мягкими, а его прикосновения — невесомыми и успокаивающими. Когда он наконец отстранился, то выглядел до того взволнованным, будто испугался, что может ее сломать.

— Все нормально? В смысле, было нормально?

Бриджет еле заметно кивнула. По телу прокатывалась странная пульсация, отчего ей казалось, что она вот-вот грохнется в обморок.

— Да, спасибо.

«Спасибо»? Она серьезно только что его поблагодарила? Бриджет, да ты полная лошара.

— Бридж? — ее мама окрикнула их вот вообще не вовремя. — Ужин готов.

Воскресный ужин в доме семьи Лю стал самым неловким в жизни Бриджет.

Все друг друга игнорировали. Ее мама старательно не обращала внимания на Мэтта и сержанта Куинна, болтая с Бриджет и Сэмми, словно кроме них в комнате больше никого не было. Сержант Куинн безуспешно пытался не смотреть на ее маму, а взгляда своего сына избегал как чумы. Мэтт таращился в тарелку, время от времени касаясь Бриджет то локтем, то коленкой, как бы напоминая о себе. Что до Бриджет, ей не было дела ни до кого вокруг. Единственное, о чем она могла думать — это покалывание на губах от поцелуя Мэтта.

— Почему никто не разговаривает? — спросил Сэмми. Он разобрал свою запеканку, сложив в горки картофельного пюре, фарша, морковки, лука и всего остального, и теперь ел их по очереди, двигаясь против часовой стрелки. — Мы сердимся?

— Нет, Сэмми, — сказала мама. — Мы не сердимся на тебя.

— Не на меня, — проговорил Сэмми, съев немного из следующей горки. — Просто сердитесь.

Бриджет работала вилок с максимально возможной для человека скоростью. И не она одна. Ее мама, Мэтт и сержант Куинн ели так, словно мчались к финишной прямой. Она все

время пыталась напоминать себе, что помимо чуждаковатых привычек ее брата в еде, помимо отвратных заигрываний между мамой и сержантом Куинном, помимо ее собственного навязчивого желания завалить Мэтта на кровать и, уткнувшись в него носом, вдыхать запах цитрусового одеколона, она привела к себе домой Мэтта с вполне конкретной целью. Им необходимо найти тайник с записями, который может существовать, а может и нет.

— Как у тебя дела, Бриджет? — спросил сержант Куинн, нарушая молчание.

Бриджет не поняла, о чем он.

— Нормально?

Ее мама искоса взглянула на Сэмми.

— Мы беспокоились... — совсем тихо проговорила она. — Из-за Питера.

Бриджет уронила вилку. Она совершенно забыла о смерти Питера. Что она за друг после этого?

— Сэмми, — спокойно произнес Мэтт. — Ты показал маме свою бейсбольную перчатку? Ту, что мы выбрали для тебя?

Сэмми просиял.

— Нет! — Он вскочил со стула. — Тебе понравится, мам. Мэтт сказал, что она создана прямо для меня.

Бриджет поймала взгляд Мэтта, когда ее брат выбежал из комнаты.

— Спасибо, — сказала она одними губами. Она не хотела, чтобы Сэмми услышал разговор о смерти Питера.

— Стефа... — ее мама осеклась. — Сержант Куинн сказал, что Питер умер также как... — Руки ее мамы так сильно тряслись, что она спрятала их на коленях.

— Энни, это совершенно разные преступления, — опроверг сержант Куинн. Он хотел было приобнять ее за плечи, но замер, искоса глянув на Мэтта и Бриджет, и просто дружески похлопал ее маму по плечу. — Какой бы псих не убил мальчика Кимов, это не более чем совпадение, что нашлось что-то общее... — Он посмотрел на Бриджет. — С убийством Дэвида.

Бриджет вспомнила потрясенное выражение лица сержанта Куинна днем ранее, когда он прибыл к церкви святого Михаила. Тогда он понял, как и она, что убийства в точности одинаковые. Пугающе одинаковые. Ни о каком совпадении и речи не идет.

— Мне просто жаль, что Бридж... — Она осеклась на имени дочери. — Что его обнаружила именно Бриджет.

Бриджет оцепенела. В памяти всплыла картина изувеченного и окровавленного тела Питера Кима. Его широко открытые глаза смотрели вверх, отражая весь ужас, что он испытал в последние мгновения своей жизни. Рот открыт в немом крике, а поперек горла — глубокая красная рана с потеками засохшей крови под ней.

Пальцы Бриджет сжали стул, ногти вонзились в жесткое сиденье. Это она виновата, виновата в смерти Питера. Отец Сантос сказал тоже самое. Питер помешался на ней, был влюблен в нее еще тогда, когда она не знала значения этого слова, а она просто его игнорировала. Ей следовало быть добрее, более чуткой. Она должна была ответить на его сообщения, успокоить его, сказать, что Мэтт Куинн ничего для нее не значит.

Она почувствовала тепло на коже от прикосновения Мэтта. Он медленно, но настойчиво протиснул руку между ее ладонью и стулом, переплетая их пальцы, и Бриджет уступила, разжав руку. Сила. От него веяло силой. Как от человека, на которого она наконец могла положиться. Она опустила голову, скрывая появившиеся в глазах слезы.

— Смотри, мам. — Сэмми сунул руку в совершенно новую бейсбольную перчатку и поднял ее вверх, словно ловя мяч в центре поля. — Видишь? Мэтт сказал, что профи носят точно такие же.

Ее мама откашлялась.

— Замечательно, Сэмми. А теперь доешь...

По дому разнеслась трель звонка.

— Кто бы это мог быть? — озадачилась мама. Бриджет отметила, что с ее лица сошла вся краска.

— Мне сходить? — привстав со стула, спросил сержант Куинн.

— Нет, нет, Стефан. Все нормально. — Ее мама поднялась и, извинившись, вышла. Мэтт сжал руку Бриджет под столом.

— Прости, что приходится тебя беспокоить, Энни, — прозвучал голос в коридоре. Хью Дарлингтон.

— Нет-нет, Хью. Все в порядке. — А теперь Бриджет с удивлением наблюдала, как ерзает на стуле сержант Куинн.

— Я надеялся, у тебя найдется время обсудить фонд, который я создаю в память о Дэвиде.

— Дело в том, что мы как раз заканчиваем ужинать.

— Я могу подождать в кабинете, — упорствовал мистер Дарлингтон.

Буркнув что-то себе под нос, сержант Куинн встал и, выйдя из кухни, направился к входной двери.

— Сержант Куинн, — произнес мистер Дарлингтон. — Не знал, что вы тоже здесь.

— Ты не вовремя, Дарлингтон, — проговорил сержант Куинн. Его голос звучал холодно и совершенно безэмоционально.

— Мне жаль, — самоуверенно заявил мистер Дарлингтон, — но это не может ждать.

— Мне жаль, — протянул сержант Куинн тоном, от которого у Бриджет волосы встали дыбом, — но подождать придется.

— И как часто он сюда приходит? — неловко прошептал Мэтт.

— Постоянно, — промямлил Сэмми, ртом полным картошки. — Но твой чаще, — ухмыльнулся он, демонстрируя покрытые остатками картофельного пюре зубы, пока Мэтт таранился в тарелку, рассеяно катая туда-сюда кусочки еды.

— Прости, Хью, — сказала мама. — Может завтра погорим?

Пауза. И хотя она не могла их видеть, Бриджет представила, как рослый крепкий сержант Куинн и хитрожопый привлекательный мистер Дарлингтон меряются друг с другом взглядами.

— Ладно, — в итоге произнес мистер Дарлингтон. — Я позвоню тебе завтра, Энни. Приятного вечера. — Снова пауза. — До встречи, Стефан. Уверен, в ближайшее время мы с тобой еще поговорим. — Щелкнула дверь, закрываясь.

И только спустя две минуты ее мама и сержант Куинн вернулись в столовую. Бриджет не была уверена, хотела бы она знать, что именно произошло за это время.

Ее мама со слегка опухшими глазами вошла первой. Она сразу же принялась убирать тарелки, хотя никто так и не доел. Возмутился только Сэмми.

— Ну, мам, — проныл он, выхватывая свою тарелку обратно.

Мама вздохнула.

Сэмми не преминул воспользоваться моментом:

— Можно я посмотрю телек, пока буду есть?

— Конечно. — Мама Бриджет никогда не соглашалась так легко. Похоже, стычка между двумя мужчинами выпила из нее все силы.

— Пошли. — Бриджет потянула Мэтта за рукав.

— А? — рассеяно отозвался он, словно только что вышел из транса.

— Мам, мы пойдем поделаем домашнее задание в моей комнате, хорошо?

— Домашнее задание. — Ее мама тяжело опустилась на стул и уставилась в окно. — Конечно.

МЭТТ ШЕЛ ПО КОРИДОРУ ЗА Бриджет в ее комнату и только со щелчком закрывшейся двери вынырнул из своей прострации.

— Запираешь меня? — хмыкнул он.

— Запираюсь от них. — Заметил ли он как дрожит ее голос? Она ничего не могла с этим поделать, как из-за присутствия Мэтта в ее комнате, так и из-за их родителей внизу, полностью поглощенных своей собственной драмой.

Они смотрели друг на друга. Мэттом вдруг овладела нерешительность, а Бриджет не могла понять, чего ей хочется больше: чтобы он снова поцеловал ее или же вернуться к их прежним отношениям за день до поездки в Гейзервил.

Гейзервил. Точно. Чтобы пригласить к себе Мэтта, у нее имелась конкретная причина. Она развернулась и открыла дверцу кладовки, сдвигая одежду как можно плотнее в бок.

— Кладовка? — прыснул Мэтт. — Seriously?

— А ну, цыц, извращенец, — улыбнулась Бриджет. Она засунула руку в кладовку и, пошарив в темноте по задней стенке, нащупала, наконец, ручку двери. — Помогай, давай.

Мэтт осторожно переступил через ее коллекцию ботинок и протиснулся внутрь.

— Здесь еще одна дверь?

— Эти старые дома довольно странные. Там комната, в которую можно попасть из спальни моей мамы и эту кладовку.

Мэтт прислонился плечом к двери.

— Тогда почему нам просто не войти туда через дверь в комнате твоей мамы?

— Потому что она загородила ее комодом после смерти отца, умник.

— О. Веская причина.

Бриджет повернула ручку и навалилась всем телом на дверь. Она совсем чуть-чуть приоткрылась и встала как вкопанная.

— Должно быть, перед ней что-то стоит.

— Толкай, — приказала Бриджет. Мэтт присел на корточки и уперся ногами в пол. С той стороны послышался глухой скрип и препятствие исчезло. Дверь резко распахнулась, и Бриджет с Мэттом вывалились в комнату.

Бриджет приземлилась на Мэтта.

— Выглядишь легче, чем на самом деле, — прокряхтел он.

— Выкуси.

— Я бы не прочь.

Бриджет закатила глаза и попыталась подняться, но Мэтт удержал ее за талию. Прежде чем она успела что-то сказать, он дернул ее на себя.

На этот раз поцелуй был более настойчивым, Мэтт больше не осторожничал.

Она ответила на поцелуй. Жадно и глубоко. Она хотела чувствовать его губы и его язык своими. Нуждалась в них.

В прошлый раз она боялась: боялась своих чувств, боялась напортачить. Но когда рука Мэтта погрузилась в ее волосы, безнадежно их запутывая, что-то глубоко внутри нее вспыхнуло. То ли с рычанием, то ли со стоном, она прижалась всем телом к Мэтту, ощущая каждый его выступ, каждую впадину. Его мягкие и жесткие места.

Свободная рука Мэтта скользнула под ее футболку и легла по поясницу, притягивая еще

ближе. Губы двинулись к подбородку, а затем к нежной коже между ним и шеей. Бриджет закрыла глаза и застонала, низкий болезненный звук зародился в животе глухим рокотом, прежде чем сорвался с ее губ. Дыхание участилось, когда она откинула голову назад. Он понял ее без слов и накрыл губами чувствительную кожу ее шеи. Это было сродни миллиону крошечных взрывов, сработавших разом, начиная с губ и шеи и далее уходя вниз, и заставляющие гореть каждый дюйм ее тела. Все ниже и ниже, пока они не слились с чем-то еще более взрывоопасным глубоко внутри нее.

Знакомое покалывание пробудилось в районе ее живота. В этот раз оно завладело ею быстрее, затопляя ее разум своей энергией, своей силой. Напоминало...

Бриджет скатилась с Мэтта и вскочила на ноги. Ей казалось, что ее вот-вот стошнит.

— Что-то не так? — хрипло спросил Мэтт.

— У нас... мало времени, — выдавила Бриджет. Она отвернулась и сделала вид, что поправляет футболку, лишь бы он не увидел ее испуг.

Она услышала, как он сел и прочистил горло.

— Бриджет, уверена, что все хорошо? Надеюсь, ты не...

— Я в порядке. — Она повернулась к нему, растянув губы в слабой улыбке. — Правда. — Ага, в полном порядке, кроме того, что ты вызываешь во мне то же самое нездоровое возбуждение, что я чувствую, когда изгоняю демонов. ВСЕ В ПОЛНОМ ПОРЯДКЕ, МЭТТ, СПАСИБО ТЕБЕ!

— Ладно, тогда. — Мэтт поднялся с колен и огляделся. — Где это мы?

— В кабинете моего отца.

— Разве он не внизу?

— Да.

Бриджет перешагнула через груду книг и нажала выключатель около двери, ведущей в спальню родителей. Комната была совсем крошечная, большое окно с видом на задний двор придавало ей мрачности. Мебели самый минимум: кожаное кресло, похожее на те, что можно увидеть в кафе, невысокий столик и шкаф, сдвинутый дверью кладовки. А еще книги, много-много книг.

— Внизу расположен кабинет для частных клиентов, которых он принимал, пока не начал работать в больнице Дарлингтонов. Полиция обыскивала его после убийства, но вот сюда никто и не думал подниматься. Это была его любимая комната в доме, и после его смерти мама больше не могла смотреть на нее из своей спальни.

Мэтт провел по столику пальцем, собирая им слой пыли.

— Значит, тут много месяцев никого не было?

Бриджет кивнула.

— Примерно с момента убийства.

— И если твой отец что-то спрятал, что-то важное...

— Оно может находиться именно здесь.

— Ясно. — Мэтт направился к шкафу, а Бриджет занялась книгами. Здесь не было ни профессиональной литературы, ни медицинских журналов, которыми забиты книжные шкафы в других кабинетах отца; лишь то, что он любил читать. Мистика и триллеры, биография Вилли Мэйса, несколько альбомов с историческими иллюстрациями Сан-Франциско.

— Похоже, тут в основном одно старье, — заметил Мэтт, с трудом удерживая на коленке кожаную коробку. — Ежегодники, старые письма, фотографии.

— Продолжай искать, — сказала она непонятно зачем. Действительно ли ее отец спрятал файлы или же просто засунул их между книг.

В книгах ничего не было, и Бриджет подошла к столику. Старый спортивный журнал и полу отгаданный кроссворд из воскресной газеты. Время тут будто замерло в том злополучном дне, случившимся давным-давно.

Нет, не так уж и давно. Из-за последних событий казалось смерть ее отца совсем рядом, реальная настолько, словно все это повторилось вновь. Вот только на этот раз она не чувствовала себя беспомощной. На этот раз она могла кое-что сделать, чтобы смерть ее отца не была напрасной.

— О мой Бог, — воскликнул Мэтт.

Бриджет подскочила к нему.

— Что? Что ты нашел?

— Это ты? — проговорил он, показывая старый снимок.

Бриджет выхватила у него из рук фото. Это была фотография семилетней Бриджет в розовом платье принцессы с диадемой, пластиковых тубельках и блестящей волшебной палочкой, которой она касалась головы маленького брата, точно исполняла желание.

— Вот блин.

Мэтт изо всех сил пытался не заржать.

— Никогда не видел на тебе столько... розового.

— Захлопнись.

— Прошу, скажи мне, — ухмыляясь, проговорил он, — что у тебя еще осталось это платье.

Бриджет запихнула фото обратно в шкаф.

— Ненавижу тебя. Сильно.

— Знаю, — подмигнул Мэтт и закрыл дверцу шкафа. — Здесь ничего нет.

— Уверен?

— Абсолютно. Я все проверил и перепроверил. Ничего.

Бриджет уселась на пол. Давай, думай! Куда он мог их спрятать?

— Бриджет? — Голос ее мамы проник через открытую дверь кладовки. — Бриджет, сержант Куинн уходит. Думаю, Мэтту тоже пора.

— Черт. — Бриджет прошмыгнула обратно в свою комнату. Мэтт следом. — Хорошо, мам, — крикнула она, стараясь, чтобы ее голос звучал как обычно.

Мэтт закрыл за собой дверь и вылез из кладовки.

— Похоже, это значит, что мне надо идти.

Бриджет бросила взгляд на дверь кладовки, надеясь, что не выглядит сейчас разочарованной.

— Да, наверное.

Он положил руку на ее плечо.

— Ты позвонишь мне? Если тебе вдруг что-нибудь понадобится?

Бриджет кивнула.

— Позвонишь мне даже просто так?

Бриджет старалась, чтобы ее губы не расплзлись в глупую улыбку, но все без толку. Да что с ней такое? Пара поцелуев и она полностью во власти чар Мэтта Куинна. Куда подевалась задира Бриджет, которой никто не был нужен?

Мэтт подошел еще ближе.

— Позвонишь?

Бриджет растаяла.

— Да.

— Хорошо. — Мэтт наклонился и быстро ее поцеловал, потом открыл дверь и, сверкнув напоследок улыбкой, скрылся в коридоре.

ОНИ СИДЕЛИ В КАФЕТЕРИИ ТАМ же где и обычно — Бриджет, Гектор и Брэд — последним столиком слева. Да и подносы были заставлены тем же: у Брэда гора сэндвичей, у Бриджет сырнй тост и диетическая газировка, а у Гектора объемный контейнер с едой из дома. Все было по-прежнему и в то же время кое-что изменилось — из-за пустовавшего места слева от Бриджет. Места Питера.

— Не могу поверить, что его больше нет, — наконец выговорил Брэд, нарушая молчание. К сэндвичам он так и не притронулся.

Гектор посмотрел на пустой стул.

— Ага.

— В смысле, он же только в пятницу со мной занимался. Просто не верится.

— Хм... — Гектор потерял застежку своей толстовки. — Брэд, знаешь, если тебе еще нужна помощь с алгеброй... Ну типа, я вроде как могу помочь.

Бриджет удивленно глянула на Гектора. Он только что сам предложил парню, в которого по уши втрескался, подтянуть того в учебе? Раньше за ним такой смелости не водилось.

— Да, приятель, — улыбнулся Брэд. — Было бы здорово. Спасибо.

— Не вопрос.

Бриджет хотела высказаться, но почувствовала, как Гектор пнул ее под столом, и решила попридержать язык. Сейчас явно не время, чтобы подначивать Гектора про Брэда.

— Я просто не догоняю, что он вообще делал в школе в ту ночь, — произнес Брэд.

— Ясень пень, — кивнул Гектор в сторону Бриджет.

— Лю ни в чем не виновата, — возмутился Брэд.

— Я этого и не говорю. Но сколько сообщений ты получишь от Питера в субботу?

Бриджет переводила взгляд с одного на другого.

— Вы тоже?

— Как минимум дюжину, — подтвердил Гектор. — Пока не выключил мобильник.

— У меня около восьми, — вставил Брэд. — Правда я был на танцах и увидел их только на следующий день.

Гектор вскинул бровь.

— Бридж?

— Тридцать семь. — Бриджет отодвинула поднос и уронила голову на скрещенные руки.

Гектор пролил свой диетический коктейль на стол.

— Тридцать семь?

— Фига, — пробормотал под нос Брэд.

— Ага, знаю, — отозвалась Бриджет, не поднимая головы.

— Какие они были? — спросил Гектор.

— словно он прошел через все пять стадий горя^[35], — проговорила Бриджет, выпрямляясь. — Под конец же сообщения стали по-настоящему... — Бриджет вспомнила угрозы, написанные Питером, и которые она прочитала уже после его смерти. — Отвратительными.

Гектор протянул руку.

— Дай глянуть.

Вздыхнув, Бриджет отдала свой мобильник. Она решила, что Гектор и Брэд вправе увидеть все своими глазами, даже если те тридцать семь сообщений были не от Питера Кима, которого она знала большую часть своей жизни. Их написал кто-то другой, кто-то, чья ревность превратилась в настолько сильную злость, что она погубила его.

Вот только она не собиралась делиться своими мыслями.

— Охренеть, — выругался Гектор, когда они просмотрели все сообщения.

Брэд присвистнул.

— Даже не верится, что это написал Питер.

— Поверь, — ответила Бриджет.

— Я ни разу не слышал, чтобы он так ругался. Никогда.

— Знаю.

Телефон Бриджет завибрировал. Пришло сообщение.

— Дай сюда.

Губы Гектора расплзлись в хитрую улыбку.

— «Придунок Куинн»? — прочитал он имя отправителя. — Ты изменила его имя в телефоне на «Придунок Куинн»?

Упс. Она и забыла, что сделала это, когда из-за Мэтта ее наказали. Надо бы исправить.

— Да, отдай уже.

— «Ты как?» — зачитал Брэд вслух. — «Переживаю. Позвони мне как сможешь».

— Отдай! — Бриджет попыталась выхватить свой телефон, но Брэд держал его так, чтобы она не могла дотянуться.

Телефон снова завибрировал, и Брэд зачитал.

— Скучаю.

Бриджет уронила голову на стол.

— Убейте меня.

— О. Мой. Бог! — воскликнул Гектор. — Вы двое встречаетесь?

— М-м... — Бриджет подумала о поцелуях на полу в кабинете ее отца, о нежном прощании Мэтта. — Мы не говорили об этом...

— Вы сто пудов целовались, — заявил Брэд, кладя телефон на стол.

Бриджет вскинула голову.

— Эм...

— О. Мой. Бог! — повторил Гектор и пихнул ее под столом. — И ты мне ничего не сказала?!

— Я, э-э, была слегка занята на выходных.

— Ага, — рассмеялся Брэд. — Занята как же.

Бриджет зевнула. Напряжение, не отпускавшее ее последние несколько дней, давало о себе знать, и единственное чего она сейчас хотела, это завалиться в кровать и вырубиться.

— Бридж, может уйдешь домой пораньше? — предложил Гектор.

— Да, Лю. Вряд ли кто-нибудь будет против, после... хм... — Брэд бросил взгляд на пустой стул рядом с Бриджет. — Ну, ты поняла.

Сегодня у нее еще история, репетиция хора, которую временно перенесли из церкви в спортзал, и латынь. Ей совершенно не хотелось сидеть целый час в одном классе с отцом Сантосом или видеть Алексу на репетиции, а мысль об уроке латыни была такой же соблазнительной как принять участие в беговом марафоне.

— Может ты и прав. — Она подхватила свой поднос с несъеденным обедом. — Пойду зайду к миссис Фрили. Пока, ребята.

— «Отпросилась домой», — напечатала Бриджет в телефоне. — «Позвони вечером». — Она нажала отправить, и сообщение Мэтту Куинну улетело в неизвестные сотовые дали.

Она поворочалась в кровати и натянула одеяло до подбородка. Спать. Сейчас было бы здорово поспать. Если бы еще получилось выключить мозг.

Что естественно никак не сделаешь. В голове крутилось слишком много мыслей, чтобы ей удалось уснуть. Питер Ким. Наблюдатели. Взгляд Алексы. Губы Мэтта. А-а! Губы Мэтта явно не в тему. Ей необходимо сосредоточиться. Она должна найти эти пропавшие записи.

Бриджет определенно что-то проглядела, некую подсказку, что ее дурацкие глаза не приняли во внимание.

— Где они, пап? — спросила она вслух. — Где записи?

Топ, топ, топ, топ, топ.

Кто-то невидимый пробежал по полу ее комнаты. Бриджет села, и почти сразу же из-за двери кладовки раздалось царапанье.

Сценарий всегда один: Бриджет слышит шаги животного в коридоре или своей комнате, а заканчивается все царапаньем в ее кладовке. Она откинулась на подушку. Если она подождет, может оно само прекратится.

Скрип! Бриджет снова села. Что-то новенькое. Сейчас все иначе. Она подползла к краю кровати и всмотрелась в кладовку. Через темноту пробивался тонкий лучик света. Дверь в кабинет отца была приоткрыта.

Странно. Наверное, Мэтт неплотно закрыл ее, когда они сматывались оттуда, и, что бы ни издавало те царапающие звуки, оно смогло открыть дверь.

Бриджет выскользнула из кровати и прошмыгнула в кладовку. Кабинет ее отца был совсем крошечным: одна открытая дверь и совершенно негде спрятаться. Если какое-либо животное забрело туда, оно сейчас в ловушке.

Бриджет заглянула в кабинет. Там ничего не изменилось с их ухода: отодвинутый от двери шкаф, столик с покрытыми пылью журналами, один единственный книжный стеллаж и один единственный стул. Никакого кота — настоящего или бесплотного — нигде не наблюдалось.

Царап, царап, царап, царап, царап.

На этот раз звук исходил не от двери. А из комнаты.

Царап, царап, царап, царап, царап.

Бриджет уловила какое-то движение в углу, словно кто-то скреб в одном месте на полу, потревожив тонкий слой пыли. Она взметнулась вверх тысячами крошечных песчинок, сверкающих в луче солнечного света, что струился через жалюзи. Царапанье продолжилось, и по мере того как пыли в воздухе становилось больше, она начала уплотняться, принимая определенную форму. Во рту у Бриджет пересохло. У появившейся фигуры были пушистый хвост, короткие ноги, покрытая шерстью голова и кривые уши. Облако пыли выглядело в точности как мистер Моппет.

Она присела в кладовке, боясь привлечь внимание призрака, увлеченного копанием. Копал, да, вот что он делал. Призрак мистера Моппета пытался прорыть себе пусть в полу.

Что она там говорила до того, как мистер Моппет промчался через ее комнату? «Где они, пап? Где записи?»

У Бриджет перехватило дыхание. Этого ведь не может быть, правда?

— Пап?

Колыхающая фигура кота прекратила царапать пол и повернула голову в ее сторону. На глаза Бриджет навернулись слезы. Из бесплотного облака пыли, похожего на кота, на нее смотрели теплые миндалевидные глаза отца.

Эти глаза удерживали ее взгляд казалось целую вечность, пока тяжелые капли безудержно стекали по щекам Бриджет.

Кот царапнул пол в последний раз, а потом сила, удерживавшая облако пыли вместе, исчезла, и оно взметнулось вверх бесформенным сгустком.

— Пап! — выкрикнула Бриджет. Она заползла в кабинет. В воздухе летала пыль, больше не ее отец. Просто пыль, всего лишь ничто.

Он был здесь все это время. Пытался помочь, пытался показать ей что-то.

Бриджет опустила на колени. Это несправедливо. Несправедливо, что его не стало, что ей приходится самой все расхлебывать. В ее сердце опять вернулась боль, острая и леденящая, словно в него вонзили сосульку. Она так долго скрывала свое горе, ни на минуту, в действительности, не забывая о нем, что теперь вся тяжесть потери отца обрушилась на нее. Бриджет спрятала лицо в ладонях и разревелась.

Бриджет не знала, сколько она так просидела, ее грудь вздымалась от каждого всхлипа, глаза были зажмурены от невыносимой боли потери. Немного успокоившись, она почувствовала, как теплое пушистое тело касается ее ног. Оно терлось мордой о ее колени, потом разворачивалось и вжималось всем телом в нее, точно также мистер Моппет вел себя с Сэмми.

Не открывая глаз, Бриджет опустила руку и почувствовала пальцами мягкий мех кота. Она провела ладонью вдоль его спины и по пушистому хвосту, и ощутила хриплое кошачье мурлыканье. Ни разу за всю ее жизнь кошки не приближались к ней настолько близко добровольно.

— Мне не хватает тебя, пап. — Бриджет пропустила пальцы сквозь бархатистую кошачью шерсть. — Мне очень сильно тебя не хватает.

Кот мяукнул, а потом его тело развеялось. Бриджет осталась одна.

Несколько минут она просидела с закрытыми глазами. Слезы высохли, дыхание успокоилось и выровнялось, а то стеснение в груди, что не проходило весь этот год, исчезло. Ее отец мертв, этого не изменить, но ей выпал шанс еще раз с ним попрощаться.

Она открыла глаза и обнаружила, что смотрит прямо на то место, которое призрачный кот царапал. Пыль снова опустилась на пол, покрыв деревянные панели и забившись в щели между ними, образуя тонкие серые линии. Вот только некоторые доски выглядели иначе, линия пыли делила их пополам по горизонтали. Странно. Бриджет подалась вперед, чуть ли не утыкаясь носом в панели. С ними явно что-то не так. Линии на них выглядели, будто их намерено сделали каким-то инструментом.

Она просунула ноготь в щель и пошевелила доску. Часть панелей сдвинулась.

Бриджет бросилась к своему шкафу и схватила вешалку, потом выпрямила крючок и запихнула в щель. Он легко вошел в нее на пару дюймов. Поворачивая вешалку так, чтобы ее изогнутый конец оказался под сломанными половицами, она осторожно потянула ее вверх. Настил приподнялся, и она смогла просунуть туда пальцы, вскрывая полость.

Тайник был маленький, не больше коробки для обуви, и в нем лежал большой желтый конверт.

ДВАДЦАТЬ МИНУТ СПУСТЯ БРИДЖЕТ СИДЕЛА на кровати, скрестив ноги. Перед ней лежал запечатанный конверт, и она готова была увидеть, что же в нем лежит. Ноутбук включен, чтобы прослушать записи; так же есть ручка и бумага для пометок. Все что осталось сделать, это вскрыть конверт.

Бриджет с опаской взяла желтый конверт, взвесила его в руке и осмотрела пломбу. Конверт запечатали обычным скотчем, и какие-либо записи на нем отсутствовали, не давая никаких подсказок о том, кто его туда поместил и зачем. В общем-то, Бриджет они и не требовались. Для этого могла быть лишь одна причина.

Она сунула палец под клапан конверта и замерла. Она понимает, что вообще делает? Доверилась совету группки демонов, запертых в теле мужчины, который возможно убил ее отца? Или же демоническому коту, который лишь возможно являлся воплощением ее умершего отца? Она что совершенно рехнулась?

Правило № 3: Не обращай внимания.

Правило № 4: Не теряй бдительности.

Правило № 5: Они врут.

Провал, провал, провал. Она не только обратила внимание на демонов, но и целенаправленно искала с ними встречи в больнице Сономы. Она потеряла бдительность, когда попыталась освободить сущностей из тела Андермейера. И вот теперь она поверила их словам. Поверила демону, приспешнику зла, а не монсьёру Рено.

Как изгоняющий демонов она провалилась по всем фронтам.

Может ей позвонить монсьёру и попросить совета?

Бриджет покачала головой. Она зашла так далеко своими собственными силами. Она должна увидеть, что же спрятал ее отец. И должна сделать это сама.

Бриджет глубоко вздохнула и вскрыла конверт.

7 января

Пациент: Милтон Андермейер

Прием № 1

Дубликат

Тяжелая форма одержимости демонами. Ощущается присутствие где-то от четырех до шести сущностей. Раскаившихся, предположительно. Пациент и его сущности отказываются говорить, зачем вломились в церковь святого Михаила. Что-то мне подсказывает, это не обычное преступление. Не в таком месте. Необходимо связаться с Х. из ОСМ для дальнейших указаний.

14 января

Пациент: Милтон Андермейер

Прием № 2

Дубликат

Сущности в пациенте сказали, у них есть послание для наблюдателей, однако, похоже, среди них имеются разногласия касательно того, стоит ли его сообщать. Хотят быть уверенными, что после их освободят. Буду решать, как поступить, когда услышу послание.

Все еще не получил ответа о проникновении в церковь святого Михаила.

21 января

Пациент: Милтон Андермейер

Прием № 3

Дубликат

Сущности сильно взволнованы. Что-то напугало их. Возможно, с ними встретился эвим. Имели место быть угрозы. А значит, эвим опасается, что сущностям удастся передать послание наблюдателям. Не уверен, откуда эвиму об этом известно. Х. созывает экстренное собрание ОСМ. Жду новостей.

28 января

Пациент: Милтон Андермейер

Прием № 4

Дубликат

Звонил Стефан. Этим утром Андермейер попытался покончить с собой. Привез его к себе домой, пока Энни и дети были у ее матери. Смена обстановки сказалась положительно. Сущности передали следующее сообщение:

«Амаймон взывает к своим слугам, пытаясь вернуться в мир смертных. Нельзя позволить. Останови священника. Без него эвим не сможет призвать Амаймона. Им нужен священник. Священник, вооруженный мечом».

Не уверен, идет ли речь о настоящем мече или нет. Х. выясняет. Предложил мне связаться с монсеньором Рено из церкви святого Михаила. Выходит, ОСМ отправил меня в этот приход оправданно.

У Бриджет задрожали руки. Это правда, все это оказалось правдой, глядящей на нее со страниц тетради исписанных рукой ее отца. Он был наблюдателем, дальним потомком кучки озабоченных ангелов, изгнанных с небес. Как и она.

Вот только она ни на шаг не приблизилась к разгадке, кто же убил ее отца. Послание, которое Андермейер ему передал, ничем не отличалось от того, что демоны сказали ей. По крайней мере, по смыслу. Однако больше здесь не было никаких зацепок, что указали бы на настоящего убийцу.

Последняя запись от 28 января. Неделю спустя ее отца убили.

Она еще раз перечитала записи, выискивая подсказку, которую могла пропустить. Напуганные сущности выглядели многообещающе, хотя она понятия не имела почему. Очередной тупик? Вряд ли.

Бриджет опустила руку на конверт и почувствовала, что внутри есть что-то еще, что-то твердое и круглое.

Она высыпала содержимое конверта на покрывало. CD-диск. Недостающие аудиозаписи? Бриджет вставила диск в ноутбук и надела наушники.

— Хорошо, мистер Андермейер, — произнес доктор Лю. — Я остановил запись.

— Не безопасно. Не безопасно. Для нас здесь не безопасно. — Бриджет услышала несколько глухих ударов, сопровождавшихся безумным бормотанием Милтона Андермейера. Должно быть его обездвигили, а он пытался подняться со стула.

— Вы здесь в полной безопасности, мистер Андермейер. Как и те, кто внутри вас, кем

бы они ни были.

Андермейер шумно втянул воздух носом.

— Он знает. Наблюдатель знает. Конечно, он знает.

— Да, знаю. — За словами отца Бриджет слышала досаду. — Я знаю, кто вы, и я знаю, зачем вы здесь.

— Ложь! — насмеялся Андермейер. — Ложь, ложь, ложь.

— Я знаю, что у вас есть для меня сообщение.

— Да-с-с-с, — прошипел Андермейер. — Но они тоже знают. Они тоже знают.

— Кто они? — уточнил доктор Лю. — Эмины?

Раздались очередные удары.

— Не называй! — Голос Андермейера звучал искаженно, словно доносился из плохого динамика. — Не называй их. Не безопасно. Для нас здесь не безопасно. Не безопасно. Для нас здесь не безопасно.

— Я обладаю властью над эминами, — произнес доктор Лю. — Я защищу вас.

— Не безопасно. Здесь не безопасно, — снова и снова бормотал Андермейер.

Бриджет расслышала вздох отца, этот вздох раздражения она знала слишком хорошо. Она не смогла сдержать улыбку. Приятно вдруг выяснить, что она не единственная, кто вынуждал ее отца так вздыхать. Хотя сейчас доктор Лю говорил с одержимым демонами психом, поэтому сравнение вероятно не из лучших.

— Я не смогу помочь вам, если вы не поможете мне. Расскажите, зачем вы проникли в церковь святого Михаила. Что за сообщение вы...

В дверь постучали.

— Войдите, — позвал доктор Лю.

— Извините за беспокойство, доктор Лю. — Бриджет узнала этот голос.

— Ничего, Хью. Тебе что-то понадобилось?

Вопли на записи стали на порядок громче и Бриджет убавила звук.

— Не безопасно! — надрывался Андермейер. — Не безопасно! Не безопасно! Не безопасно!

Запись закончилась.

Теперь понятно, почему ее отец спрятал дубликаты файлов и записи — и те, и другие раскрывали его способности наблюдателя. Бриджет чуть не рассмеялась, когда представила, что бы случилось, найди их сержант Куинн. Решил бы, что ее отец сумасшедший? Скорее всего. Она и сама бы так подумала, вот только, увы, знала, что это не так.

«Необходимо связаться с Х. из ОСМ для дальнейших указаний». Кто это такой, черт возьми? Какая-то группа? Религиозная организация? Кем бы ни был Х. из ОСМ, ее отец очевидно, общался с ним задолго до появления Андермейера. Должно быть ОСМ как-то связаны с наблюдателями.

Бриджет подскочила с кровати и направилась вниз, чтобы взять газировку. Спать ей уже не хотелось, осталось лишь нетерпение и желание найти ответы на новые вопросы.

Она вытащила банку газировки из холодильника и открыла ее. Х. из ОСМ. Это ключ к разгадке. Ей необходимо выяснить кто или что это. Но как? Ей нужна база данных на подобные темы...

Она замерла, сделав поток. Отец Сантос. У отца Сантоса в кабинете есть личная библиотека, «позаимствованная» прямиком из Ватикана. Это было все равно, что побывать в ней самой, так ведь? В долбанной библиотеке Ватикана? Отец Сантос разрешит ей

посмотреть все, что бы она ни попросила.

Не верь священнику. Слова всплыли в памяти подобно удару под дых. Она до сих пор не знала, о каком именно священнике говорится, но кем бы он ни был, он заодно с эмимом, заодно с ним пытается призвать Амаймона, одного из легионов ада. Возможно ли, что это отец Сантос? Бриджет рассмеялась, представив неуклюжего заикающегося отца Сантоса в союзе с эмимом.

И, тем не менее, есть в отце Сантосе что-то такое непонятное и не внушающее доверия. Во-первых, случай, когда он психанул из-за браслета. В магазине кукол он «забыл» завершить охранный контур комнаты, не посыпав порог солью. Мог ли он сделать это сознательно? И именно он предложил ей поговорить с демонами, что спровоцировало буйство кукол. Намеренно? Хотел, чтобы ее убили?

Бриджет поплелась обратно в комнату. Нет, она не может рисковать, не может никому сейчас довериться. Если она хочет что-то найти в кабинете отца Сантоса, то должна сделать это в одиночку.

Звонок телефона вывел ее из задумчивости. На экране отобразилось имя — «Придурок Куинн».

— Алло?

— У тебя все в порядке? — спросил Мэтт.

— Мэтт. — Бриджет с трудом получалось, чтобы ее голос звучал ровно. — Я нашла их.

— Нашла?

— Да. — Она решила опустить часть с появлением призрака кота. — В углу кабинета моего отца была незакрепленная половица.

— Офигеть.

— Знаю.

Мэтт понизил голос:

— Что в них?

— Сложно сказать. Когда у тебя заканчивается тренировка?

— Ты сейчас дома?

— Ага, могу подождать, пока...

— Буду через пятнадцать минут.

— Мэтт, погоди. Тебе не обязательно... Алло? — Тишина. Он серьезно просто взял и повесил трубку?

Она почему-то совсем не злилась.

Бриджет причесалась и нанесла на губы немного блеска. Впервые в жизни ее заботило, как она выглядит. Это был новый для нее опыт, мягко говоря.

Звонок в дверь раздался ровно через тринадцать минут, и, открывая дверь, Бриджет постаралась выглядеть непринужденно.

— Привет, — сказала она.

— Привет. — Мэтт задыхался. Неужели он бежал, не останавливаясь, от самого Риордана? — Ты как?

Бриджет улыбнулась. Сверхзабота Мэтта начинала ей нравиться.

— Норм.

Неосознанно она потянулась к нему. Стоило их пальцам соприкоснуться, по ее рукам, а потом и всему телу прокатилось то самое жуткое покалывание. Она отдернула руку.

— Бридж? — Мэтт выглядел растерянным. Ей тяжело было видеть его боль и

замешательство, зная, что причина в ней. Кроме того, ей нестерпимо хотелось коснуться его, ощутить себя защищенной от всего того, что никто из них до конца не понимает, почувствовать его губы на своих губах, руки, обнимающие ее, вновь испытать тот восхитительный жар, ту опьяняющую энергию, струящуюся внутри нее.

Ей было плевать, что это значит.

Бриджет шагнула к нему, не отводя взгляда от карих глаз. Похоже, это было то самое приглашение, на которое он надеялся. Он схватил ее за руку и притянул к себе, обняв за талию свободной рукой. Он целовал ее нежно, только вот Бриджет не нужна была нежность. Ей хотелось ощутить те мириады крошечных взрывов удовольствия, что прокатывались по всему ее телу.

Она поцеловала его жестко, ее язык вторгся в его рот, когда она прижалась к Мэтту. Сквозь нее прошел поток энергии. Она пульсировала в ее руках, спускалась к ногам, перехватывала грудь. Бриджет скользнула рукой под футболку Мэтта и пробежалась пальцами по тугим мышцам его живота. Она услышала его приглушенный стон, пока ее рука путешествовала по его телу. Он принадлежал ей. Мэтт, его сила, его чувства. Все это принадлежало ей.

— Притормози, — проговорила Бриджет, отстраняясь. Он пришел не для этого.

— Притормозить? — тяжело дыша, отозвался он.

Бриджет коснулась ладонью груди Мэтта. Его сердце билось как сумасшедшее, билось так для нее.

Сосредоточься!

— Именно, прости.

Мэтт склонил голову на бок.

— М?

— Слушай, мне надо кое-что сделать, кое-что из-за чего у меня может возникнуть куча проблем.

— И почему я не удивлен?

Бриджет закатила глаза.

— Я серьезно. И я не хочу, чтобы ты помогал мне только из-за... эээ, из-за... — Она замялась.

Мэтт переплел их пальцы.

— Из-за моих чувств к тебе?

— Ага.

— Я с тобой, что бы тебе ни понадобилось.

Бриджет вскинула руки перед собой.

— Я говорю о незаконном проникновении.

— Опять же, и почему я не удивлен?

— Черт, — выругалась Бриджет, поджав губы. — Ты с твоим отцом должно быть считаете меня полной чмошницей.

— Неполной, — ухмыльнулся Мэтт. — Неполной чмошницей. Без шуток. Я в деле.

— Уверен?

— Абсолютно

Бриджет испытала облегчение. Она проникла бы в кабинет отца Сантоса и в одиночку, но, если с ней будет Мэтт, эта затея казалась менее пугающей.

Из кармана Мэтта раздался сигнал сообщения, и он полез за мобильником.

— Через полчаса начнется тренировка. Во сколько за тобой заехать?

Бриджет понятия не имела во что ей одеться для их безумных игр в шпионов, но она что-нибудь придумает.

— В одиннадцать. Пусть будет стоянка ниже по улице. Мне надо незаметно выбраться из дома.

— Понял. — Он наклонился и быстро ее поцеловал. — Тогда до встречи.

МЭТТ СИДЕЛ НА КОРТОЧКАХ В тени, ковыряясь в замке от двери черного входа приходской дом церкви святого Михаила. Воздух подсвечивался серо-голубым от луча фонарика, чей свет рассеивался в плотном стелющемся по земле тумане. Бриджет поежилась и сунула свободную руку в карман куртки.

— Я думала ты в этом спец.

— Почему?

Бриджет пожала плечами.

— Потому что твой отец коп.

— Верно, — согласился Мэтт, чуть сдвинувшись, чтобы не загоразживать свет. — С чего бы ему учить меня взлому замков?

Бриджет подавила зевок.

— Нам бы это сейчас пригодилось.

— Терпение, салага. — Мэтт вставил вторую шпильку в замок. — Я знаю пару хитростей.

Бриджет услышала приглушенный щелчок, и Мэтт выразительно вскинул брови, как бы говоря: «ну, что я тебе говорил», после чего повернул ручку. Дверь открылась.

— Ловко, — прошептала Бриджет, погладив его по голове. — Напомни мне дать тебе печеньку.

Лицо Мэтта стало серьезным.

— Знаешь куда идти?

Бриджет кивнула. Он прав: шутки в сторону, время забрать то, зачем они пришли.

Они вошли в дом, и Мэтт закрыл за ними дверь, погружая комнату в темноту. Бриджет вскинула фонарик: шкаф для посуды, разделочный стол, плита. Они были на кухне.

На противоположной стороне комнаты виднелась приоткрытая дверь, и Бриджет показала Мэтту следовать за ней. Оказавшись в покрытом коврами коридоре, Бриджет поняла, где именно они находятся. Кабинет отца Сантоса располагался на втором этаже, третья дверь с конца, прямо над кухней.

Они крались вверх по лестнице. Бриджет проверяла каждую ступеньку, прежде чем наступить на нее всем весом. Священники, включая отца Сантоса и монсеньора Рене, спали на последнем этаже, и оставалось надеяться, они не обратят внимания на странные звуки или скрип в старом здании прихода. Вот только как она будет объясняться, если их вдруг застукают?

Ее руки так сильно дрожали, что свет от фонарика прыгал из стороны в сторону. Она беспокоилась скорее не за себя, а за Мэтта. Что если из-за этой выходки его отстранят от посещения школы? И это поставит крест на его карьере питчера? А он возненавидит ее на всю жизнь?

Бриджет остановилась около двери в кабинет отца Сантоса. Если повезет, Мэтту не придется вновь пользоваться его навыками по взлому замков. Она задержала дыхание и повернула ручку.

Дверь открылась легко и бесшумно. Бриджет и Мэтт прошмыгнули внутрь и осторожно закрыли дверь.

— Я не уверена, что конкретно мы ищем, — прошептала Бриджет. — Отец Сантос,

скорее всего, хранит свои книги...

Бриджет замерла, когда свет от их фонариков озарил кабинет. Он выглядел так, будто тут произошло землетрясение. Книги скинуты со всех полок и беспорядочно разбросаны по всей небольшой комнатке. Стулья были перевернуты, а стол отца Сантоса опрокинут, содержимое ящиков валялось на полу.

— О боже, — выдохнула Бриджет.

— Кто-то побывал здесь до нас, — произнес Мэтт. — Кого-то посетила та же самая идея.

— Это невозможно.

— Ну почему же. Что там сказал тебе Андермейер? Эмины пытаются призвать кого-то из демонических владык, верно?

— Амаймона, спасибо что слушал.

Мэтт направил свой фонарик прямо ей в лицо.

— Ну, в тот день ты вообще-то вывалила на меня кучу инфы.

— В смысле вчера?

— А, да. — Мэтт развернул фонарик обратно на разгромленный кабинет. — И все же вполне возможно эмины или священник, работающий с ним, ищут то же что и мы?

— Возможно.

Бриджет оглядела царивший в кабинете отца Сантоса хаос. Все книжные шкафы были выпотрошены, образуя на полу минное поле из распластанных книг. Даже если бы она знала, что искать, найти что-либо тут было невозможно. Луч света от ее фонарика вскользь прошелся по шкафу за перевернутым столом и вернулся обратно к нему. Дверца шкафа оказалась приоткрыта.

Бриджет двинулась вперед.

— Будь у тебя что-то важное, ты бы хранил это под замком?

— Наверное. Эй, может нам стоит просто поговорить с отцом Сантосом?

Она с сомнением посмотрела на него.

— Не верь священнику, помнишь?

— Но сюда явно кто-то вломился. Разве это не значит, что отец Сантос на нашей стороне?

Бриджет осмотрела шкаф. Одна створка была широко раскрыта, вторая же заперта. Никаких признаков взлома.

— Не обязательно, — заметила она. — Гляди, шкаф открыли с помощью ключа.

Мэтт пробрался через погром и взглянул на дверь.

— Ладно. Кто-то воспользовался ключом. Но если они знали, что ищут, зачем переворачивать комнату вверх дном?

Подобный вопрос уже приходил в голову Бриджет.

— Чтобы представить все так, будто кто-то вломился сюда. Отец Сантос мог спокойно проверить это сам, создавая видимость ограбления.

— Но зачем?

— Может, чтобы я начала ему доверять? — Выходило логично.

— Допустим, — протянул Мэтт, явно оставшись при своем мнении. — Что в нем?

Бриджет подсветила содержимое шкафа. Деревянная шкатулка была на месте, кто бы сюда не забрался, манускрипт его явно не интересовал. Помимо него, на средней полке стояла коробка с собранием книг, шесть томов в кожаных обложках, один из которых

отсутствовал.

Она зажала фонарик в зубах и вытащила книги из шкафа. Тома сами по себе были небольшими, страниц двести в каждом, но все вместе весили целую тонну.

— Твою ж... помоги, — выдохнула Бриджет.

Мэтт подхватил книги и сгрузил их на бок опрокинутого стола.

— Я так и знал, что тебе понадобится моя помощь.

Бриджет вытащила фонарик изо рта.

— О, Мэтт, ты такой большой и сильный. Мой герой.

— Твой герой, да? — Мэтт подцепил пальцем шлевку на ее джинсах и притянул к себе. — Когда-нибудь я тебе об этом напомню.

Сердце Бриджет затрепетало, когда их тела соприкоснулись. Ей пришлось бороться с желанием поцеловать его. Помотав головой, она развернулась к коробке.

На боку имелась надпись.

— «Les Grimoires des Rois L'Enfer», — прочитала Бриджет кое-как. — Прошу, скажи мне, что ты знаешь французский.

— Прости, — ответил Мэтт. — Испанский.

— Здорово, а я выбрала латынь.

— Ну да, мертвые языки в наши дни прям самые нужные. Есть идеи, что это значит?

— «Гримуары владык Ада», — ответил им голос от двери.

БРИДЖЕТ УРОНИЛА ФОНАРИК. СПЕРВА ОНА подумала, что из темноты комнаты ответил демон, но потом она разглядела фигуру — человеческую фигуру — чей силуэт виднелся в дверном проеме. Его пухлая рука потянулась к стене и нажала на выключатель.

У отца Сантос открылся от удивления рот.

— Во имя господи, что вы сотворили с моим кабинетом?

Бриджет скосила глаза на Мэтта.

— Все так и было, когда мы пришли, отец Сантос. Клянусь.

— Ув-верена? — Отец Сантос переступил порог и закрыл за собой дверь. Он нервно потирал шею, оглядывая комнату.

— Более чем, — фыркнула Бриджет.

— Хм... — отец Сантос наклонился и начал собирать книги с пола, проверяя у них страницы и корешки, а затем ставя на ближайшую полку.

Мэтт повернулся к Бриджет и кивнул на отца Сантоса.

— Что за черт? — произнес он одними губами.

— Хм, отец Сантос? — позвала Бриджет.

Отец Сантос даже не взглянул на нее.

— Да, Бриджет?

— Есть идеи, кто мог вломиться в ваш кабинет?

— Кроме вас двоих?

— Послушайте, Мэтт здесь только из-за моей просьбы. Я не хочу, чтобы у него были проблемы.

— На самом деле, отец, — встрял Мэтт, — это была моя идея. Бриджет просто пыталась помочь.

— Ты что творишь? — прошипела Бриджет.

— Не даю тебе влипнуть в неприятности, — процедил Мэтт, не открывая рта.

Бриджет стиснула зубы.

— Мне не нужна твоя помощь.

— Правда? Что-то не похоже.

— Гм, — подал голос отец Сантос. Он смотрел на нас, словно на парочку шимпанзе в зоопарке. — Может, отложите препирательства на потом? Сейчас у нас есть более важные дела.

Бриджет замолкла. Она четко осознавала, насколько спокойно и терпеливо ведет себя отец Сантос. Никакой злости, никакого негодования. Он не стал звонить в полицию или будить весь дом. Он просто стоял на месте, загородив собой дверь, держа в каждой руке по книге и невозмутимо переводя взгляд между Бриджет и Мэттом.

Походу дела они попали.

— Во-первых, мне хотелось бы узнать, что вы делаете в моем кабинете посреди ночи.

Действительно, что? Какое еще правдоподобное объяснение тут может быть кроме кражи?

— Ясно, — продолжил отец Сантос, прервав их молчание. — Значит, вы проникли сюда, чтобы найти что-то. Вы хотя бы знаете, что ищете?

Бриджет покачала головой. По крайней мере это было правдой.

— И мой кабинет уже находился в подобном состоянии до вашего появления, верно?

— Да.

— Есть предположения, что им было нужно?

Бриджет покосилась на гримуары, кое-как примостившиеся, на боку стола.

— Один том отсутствует.

— Из «Les Grimoires des Rois L'Enfer»? — уточнил он.

— Да.

— Эй, — привлек к себе внимание Мэтт. Он шагнул вперед, загородив собой

Бриджет. — Что вы с нами сделаете?

Отец Сантос вскинул голову.

— С вами?

— Да.

У отца Сантоса ушло некоторое время, чтобы понять, о чем говорит Мэтт, а затем его лицо приняло крайне удивленное выражение.

— Вы думаете, я... в смысле, что это... — Его рот продолжал открываться, но из него не вылетало и звука. Отец Сантос расстроено покачал головой и топнул ногой. — Бриджет, — произнес он, сжав губы в тонкую линию, — полагаю, тебе пришло время довериться мне.

Вот тут-то Бриджет и сорвалась.

— С чего бы мне вам доверять? Я вас едва знаю. Стоило вам появиться, и вся моя жизнь пошла наперекосяк.

— Твоя жизнь и д-до этого не была идеальной.

Бриджет зыркнула на него.

— Вот, вы делаете только хуже.

— Извини. Но тебе все-таки стоит начать мне доверять.

— Доверять вам? Назовите мне хоть одну причину.

Отец Сантос вздохнул, протяжно и печально.

— Потому что мне верил твой отец.

У Бриджет комок застрял в горле.

— Откуда вы знаете моего отца?

— Возьми одну из этих книг, — указал отец Сантос на гримуары.

— Зачем?

— Прошу.

— Ладно. — Бриджет вытащила первый том. Он был тонкий, но добротный с золотым обрезом и толстыми страницами.

— Открой обложку и прочти надпись.

Бриджет нахмурилась, но сделала, как он просил.

— «Собственность отца Хуана Сантоса, орден святого Михаила».

— И как это связано с доктором Лю? — спросил Мэтт.

У Бриджет перехватило дыхание.

— О, Боже. Х. из ОСМ. Хуан Сантос из ордена святого Михаила. Это вы!

Отец Сантос кивнул.

— Именно.

— Вы знали, что мой отец был наблюдателем.

— Да.

Мэтт схватил ее за руку.

— Бриджет, о чем речь?

Она повернулась к нему и рассмеялась, чувствуя, как ее отпускает напряжение.

— О нем говорилось в записях отца, что я нашла в его кабинете. Он ждал указаний от некоего Х. из ОСМ, когда его убили.

— Ордена святого Михаила, — произнес отец Сантос.

Мэтт все еще не спешил верить.

— Чего?

— Орден святого Михаила. Древний орден, основанный в восьмом веке после явления архангела Михаила святому Оберу на острове Мон-Сен-Мишель. Орден священников-воинов, — протараторил отец Сантос с горящими как у фанатика глазами.

— Священники-воины? — Бровь Мэтта поползла вверх.

Отец Сантос выпятил подбородок.

— По сути, да.

Мэтт бросил взгляд на округлые формы отца Сантоса.

— Как скажете.

— Орден святого Михаила — один из орденов Ватикана, — продолжил отец Сантос, явно гордясь своей принадлежностью к нему, — которому поручено защищать оставшихся на сегодняшний день наблюдателей.

— Включая моего отца.

Отец Сантос кивнул.

— Твоего отца и горстку других наблюдателей, что нам удалось отыскать за прошедшие века.

— Есть и другие наблюдатели?

— Конечно, но как я тебе уже говорил, ни у кого из них нет настолько развитых способностей подобных твоим.

— Значит, все это время вы знали, кем на самом деле является Бриджет? — спросил Мэтт. Он явно не впечатлился.

— Я говорил с ней об этом.

— Но забыли упомянуть о ее отце.

Отец Сантос пожал плечами.

— Я пытался ее защитить, так же, как и ты сейчас.

— Эй, ребята, я вообще-то тут, забыли? — Как же Бриджет устала от людей, вечно пытающихся убереечь ее. — И мне не нужно, чтобы кто-либо из вас контролировали каждый мой шаг, ясно?

— Хорошо, — кивнул отец Сантос.

— Отлично. А теперь рассказывайте, что вообще происходит.

Отец Сантос хлопнул в ладоши.

— Давайте начнем с пропавшего гримуара и будем отталкиваться от него.

Осторожно двигаясь вперед, стараясь не наступить на разбросанные по полу книги, отец Сантос подошел к гримуарам. Он не касался их, просто наклонился и начал разглядывать.

— Ваал, Паймон, Белеф, Гаап... — Его голос затих, но губы продолжали произносить слова, пока он переходил от одного тома к другому. А потом вдруг резко выпрямился. — О, боже.

— Что такое? — спросила Бриджет.

Отец Сантос начал наматывать круги на месте.

— О боже, боже, боже.

— Да что? — воскликнули Бриджет и Мэтт одновременно.

Отец Сантос повернулся к Бриджет, его лицо лишилось всех красок.

— Амаймон.

— Амаймон? Не хватает тома про Амаймона?

Отец Сантос кивнул.

— Хозяин демона, которого изгнали из миссис Лонг.

Мэтт подался вперед, чтобы взглянуть на гримуары.

— Это тот самый демонический владыка, о котором тебе говорил Андермейер?

Глаза отца Сантос чуть не выпали из орбит.

— Что?

— А, точно, — Бриджет прикусила губу. — Вы же не знаете.

— Ты разговаривала с Милтоном Андермейером?

— М-м, да. Вчера.

— И?

Взгляд Бриджет обратился к Мэтту, как бы вопрошая: «Мы можем ему доверять»? Мэтт свел брови. Его явно сбивала с толку забавно-неуклюжая фигура невысокого отца Сантоса. Он помедлил, а затем с сомнением кивнул.

Отец Сантос рассеяно почесал шею. Ее отец доверял этому парню. Каким бы странным он ни был, он на их стороне. Пришло время сделать решительный шаг.

— Не верь священнику. Помните тот бессмысленный набор слов, который вы мне передали, после случая в магазине кукол? Они оказались анаграммой «Не верь священнику». И миссис Лонг, в общем-то, произнесла то же самое — сказала мне не верить никому из вас.

Отец Сантос опустил на край стола.

— Понятно.

— И после того что произошло, я решила, это говорится о вас.

— Т-того ч-что произошло?

— Ага. Помните, сначала вас переклинило на моем браслете, а потом вы не закончили охранный контур из соли у двери в магазине кукол. Все выглядело, будто вы работаете против нас.

Отец Сантос слабо улыбнулся.

— Я пытался защитить тебя. Магазин вполне мог быть ловушкой, и я старался оставить лазейку для побега.

— О. — Об этом Бриджет не думала. — А браслет?

— Медальон святого Бенедикта без изображения самого святого Бенедикта? Ты даже не представляешь насколько он уникальный. Его используют для очень... специфичных задач.

— Для изгнания демонов, — произнесла Бриджет, сжимая пальцами медальон.

— Э, да. Отчасти, — согласился отец Сантос и торопливо добавил: — Что еще вы от меня скрыли?

— Я съездила к Андермейеру, и он передал мне то же сообщение, что и моему отцу. Что эмимы используют священника — священника, вооруженного мечом, — чтобы призвать Амаймона в человеческое тело, тем самым позволив ему воплотиться в нашем мире и, ну не знаю, делать все, чем обычно занимаются демоны.

— Сеять разрушения и смерть, — пробормотал отец Сантос.

— Наверное.

— Дерьмово, — высказался Мэтт.

— Точно. — Отец Сантос привстал было, но снова сел. А через мгновение вдруг вскочил на ноги. — Точно. Все стало понятно!

— Да ну?

— Несомненно. Забавно, правда?

Бриджет не находила ничего забавного.

— Шутите?

Отец Сантос покашлял.

— О да, понимаю. Совершенное попрание католической доктрины? Это полностью уничтожает веру в то, что у падших ангелов лишь злые помыслы, раз они пытаются предупредить нас об... об одном из них.

— Э-э, я не об этом.

Отец Сантос склонил голову на бок, удивившись тому, что Бриджет даже не вспомнила о доктрине.

Мэтт хлопнул себя по лбу.

— Может поясните, что именно стало понятно. — Даже его безграничное терпение дало сбой от общения с отцом Сантосом.

— А да, конечно, — прощелбетал отец Сантос. Он свернул обратно к столу и взял один из гримуаров. — Увеличение количества случаев одержимости. Проникновение Андермейера в церковь. Убийство твоего отца. Теперь все это стало понятно.

— Мужик, — проговорил Мэтт, — не стало.

— Конечно, стало. — Отец Сантос пролистал книгу. — Ты просто не знаешь куда смотреть.

Озадаченное выражение лица Мэтта прямо-таки молило Бриджет объяснить хоть что-нибудь, но она могла лишь пожать плечами. Она пребывала в точно таком же замешательстве.

Отец Сантос отскочил от стола.

— Ага! Вот оно. Слушайте. «Le sorcier peut gagner la dominance au-dessus de Beletl seulement à condition qu'il reste dans le cercle du...»

— Отец Сантос? — перебила Бриджет.

— Погоди, — он перевернул страницу. — Дальше становится интереснее.

— Отец Сантос, мы не знаем французский.

— Французский? — Он осмотрел книгу, пытаясь понять, что с ней не так, и нервно рассмеялся. — А, да, да, конечно. Простите. Я переведу.

— Он вообще нормальный? — буркнул Мэтт.

Бриджет ткнула его в грудь.

— Вообще-то идея поверить ему была твоя.

— Ну, спасибо.

Отец Сантос прочистил горло.

— Колдун может призвать Белефа... это еще один владыка ада, — пояснил он, — посредством ритуала на крови. Ритуал необходимо провести на святой земле, освященной во имя повелителя — Сатаны, — используя символ былого порядка... то есть архангелов.

В голове у Бриджет что-то шевельнулось. Реликвия архангелов, святая земля, в которой

нет ничего святого.

— Колдун может получить власть над Белефом, только если на третьем пальце его левой руки надето серебряное кольцо.

Ногти Бриджет впились в мягкую кожу ее ладоней.

— Серебряное кольцо? — Слова ей приходилось чуть ли не выдавливать из себя.

Отец Сантос опустил книгу. Он больше не улыбался.

— Да, серебряное кольцо.

— Как то, что у монсеньора?

— Именно такое.

Священник, вооруженный мечом. Одержимость, с которой монсеньор расспрашивал ее о Амаймоне. Его нежелание отвечать на вопросы Бриджет. Он даже планировал встретиться с ее отцом в день его смерти.

Рука Мэтта оказалась на ее талии, прежде чем она поняла, что пошатнулась.

— Бриджет, ты в порядке?

— Мне жаль, Бриджет, — произнес отец Сантос. Он говорил спокойно и не спеша, словно с ребенком. — Я не хотел тебе рассказывать, пока не буду уверен.

— Но он обучал меня. Учил тому, кто я есть и как что мне делать.

Мэтт усадил ее на стул, а сам присел у ее ног, спросив у отца Сантоса:

— Вы утверждаете, что за все случившееся ответственен монсеньор Рено?

Самый настоящий сын копа. Все должно быть четко в черных и белых тонах.

— Если эмим намеревается призвать Амаймона, то недавний всплеск демонической активности вполне объясним, — заметил отец Сантос. — Помнишь, Бриджет, я говорил тебе, как можно пригласить демона? Я кое-что разузнал. Монсеньор Рено провел последнее причастие для миссис Лонг, когда она лежала в больнице с пневмонией как раз в прошлом месяце. А отец мисс Лаво старый друг монсеньора. Она раз в месяц приглашает его на ужин в квартиру над магазином.

— И он благословил дом Фергюсонов, когда они переехали этим летом, — механически произнесла Бриджет. Во рту у нее пересохло. — Вот почему миссис Фергюсон позвонила ему после того случая.

Отец Сантос кивнул.

— У него было достаточно возможностей, чтобы провести ритуал или наслать проклятие.

У Бриджет закружилась голова.

— Но зачем? Зачем призывать всех этих демонов?

Отец Сантос пожал плечами.

— Практика. Призвать владыку ада не то же самое, что наложить простенький заговор. Полагаю, он так готовился к ритуалу.

— Питер.

— Да. Однако это не сработало. Даже злости Питера оказалось недостаточно. Поэтому я просил тебя быть осторожнее. Не снимать браслет и выучить молитву.

Мэтт вскочил на ноги.

— Бриджет угрожает опасность?

Отец Сантос склонил голову в бок.

— Разве не очевидно? Ему нужен сосуд, кто-то достаточно сильный, чтобы удержать внутри себя демона. Среди людей нет никого сильнее наблюдателей. Я думал, он

попытается использовать тебя.

Монсенюру нужен наблюдатель для ритуала. Бриджет в ужасе задохнулась:
— Сэмми!

БРИДЖЕТ ПРОНЕСЛАСЬ ПО КОРИДОРУ В кабинет монсеньора и толкнула две Заперто. Не раздумывая ни секунды, она развернулась спиной, подняла согнутую в колене ногу и со всей дури долбанула дверь. Не то чтобы она на что-то действительно надеялась, однако дверь в кабинет монсеньора Рене вдруг с треском распахнулась.

— Бриджет, — нагнал ее Мэтт. — Ты что творишь?

Было не до объяснений. Бриджет точно знала, что нужно искать. Она смахнула пресс-папье Пьеты со стола, присела позади него и, пружиня ногами верх-вниз, опрокинула тяжелый стол из красного дерева на бок.

Настольная лампа и разные мелочи попадали на пол, Бриджет же не отрывала взгляда от внутренней части стола, а именно одного ящика, что монсеньор всегда держал запертым, и в котором лежала его личная записная книжка.

Резко замахнувшись Пьетой, Бриджет ударила по тонкому деревянному основанию ящика, пробив в нем дыру. Она отбросила пресс-папье и отодрала руками дно ящика, дешевое дерево треснуло, стоило ей вытащить половину панели.

За Мэттом прибежал отец Сантос.

— Ого, — выпалил он.

Бриджет просунула руку в ящик, лихорадочно ища записную книжку. Монсеньор записывал абсолютно все — каждую заметку, каждую мысль, каждый комментарий. Если отец Сантос прав, и монсеньор заодно с эмимами, там будут доказательства.

Пальцы коснулись мягкой кожаной обложки.

— Есть!

— Что? — спросил Мэтт, в два счета оказавшись рядом с ней. — Что это?

Бриджет изогнула руку и вытащила черную записную книжку.

— Дневник монсеньора, — произнес отец Сантос.

Бриджет пролистала блокнот в поисках последней записи.

— «Если бы я только знал, что у Сантоса есть гримуары», — зачитала Бриджет вслух. — «Не важно. Подготовка почти закончена. С девчонкой будет слишком сложно, тогда может мальчик?»»

— Боже, — охнул отец Сантос, забрав записную книжку у Бриджет.

Ее руки дрожали. Мальчик. Должно быть речь о Сэмми.

— НЕТ! — закричала Бриджет, нащупывая в кармане мобильник. Ей необходимо предупредить маму.

Мэтт отошел в сторону.

— Да, я хотел бы заявить о похищении, — произнес он, прижимая мобильник к уху. — Мое имя Мэтт Куинн. Мой отец сержант Стефан Куинн из центрального полицейского участка. Необходимо выслать группу для осмотра 2426 Уллоа стрит.

Казалось, ноги Бриджет приросли к полу, пока она подрагивающими пальцами нажимала кнопку вызова на своем мобильном. Домашний телефон выдал три гудка и переключился на автоответчик. Ее мама всегда отвечала после второго гудка.

— Бриджет. — Лицо отца Сантоса было хмурым, а глаза пристально смотрели на нее. — Бриджет, если твой брат у монсеньора, у нас мало времени.

— Отец? — произнес Мэтт. — Отец, езжай как можно скорее в дом миссис Лю.

Послушай, не могу объяснить, но что-то случилось. Нет, я с Бриджет. Мы в школе святого Михаила.

— Бриджет, ты меня слушаешь?

Ее взгляд вернулся к отцу Сантосу. Она заметила, что на его руке, сжимавшей дневник монсеньора, побелели костяшки пальцев.

— Если монсеньор уже начал ритуал, полиция ничего не сможет сделать. Ты единственная, кто в силах спасти своего брата.

Мэтт убрал мобильник в карман.

— Мы никуда не пойдем, пока сюда не приедет мой отец.

— О чем вы? — спросила Бриджет отца Сантоса. Она никогда не видела его настолько спокойным, настолько собранным. Он совсем перестал заикаться и растерял почти всю свою неуклюжесть.

— Я говорю о том, что если ритуал работает, то стоит монсеньору приступить к чтению заклинания, стоит крови Сэмми смешаться с сущностью Амаймона, а демону начать обретать воплощение, полиция будет не в силах это остановить.

— Что случится с Сэмми?

Отец Сантос покачал головой.

— Я не уверен, но, скорее всего, если Амаймона не изгнать, твой брат умрет.

— Вы даже не знаете, где они, — произнес Мэтт. — Они могут проводить ритуал где угодно.

— Реликвия архангелов, — пробормотала Бриджет. — Меч святого Михаила.

— Да, — прошептал отец Сантос.

— И церковь, оскверненная демонами.

— Церковь святого Михаила, — кивнул отец Сантос. — Именно из-за нее орден святого Михаила попросил твоего отца переехать в этот район. Мы всегда подозревали, что церковь возвели с определенной целью.

Бриджет посмотрела на три, висящие на стене, картины с изображениями архангелов. Рафаэля, Габриэля и Михаила. Михаила, командующего Святым Воинством. Михаила, чей меч выставлен на показ в церкви рядом. Михаила, покровителя ордена святого Михаила, что оберегает ее. Михаила, сражающегося со змеем на вершине горы. *Vade retro satana.*

Мэтт схватил ее за плечи и развернул к себе.

— Бридж, ты же не серьезно? Если монсеньор Рено действительно убил твоего отца и твоего друга, он опасен. Причем смертельно. Нам следует дождаться полиции.

— Если ты останешься здесь, твой брат наверняка погибнет.

— Она никуда с вами не пойдет, — припечатал Мэтт сквозь стиснутые зубы.

Отец Сантос пропустил его слова мимо ушей, повернувшись к Бриджет.

— Ты можешь спасти своего брата.

— А если не могу? — неуверенно пробормотала она. Внутри нее нарастала паника. Никогда еще ставки на изгнание демона не были столь высоки. И столь личные. — Что если я не знаю, как спасти его?

Отец Сантос улыбнулся, возвращая лицу некоторую глуповатость.

— Ты та, кто ты есть, Бриджет. Тебе просто надо принять это.

Бриджет устала на свои ноги, чувствуя, как усиливается хватка Мэтта на ее плечах. Проще всего было бы остаться в приходе, позволить Мэтту решать за нее и дождаться полиции в его объятиях. Но сердцем она знала, отец Сантос прав, и если Сэмми умрет, то

его смерть будет на ее совести.

Она посмотрела в глаза Мэтта, и ей захотелось расплакаться.

— Мэтт...

— Нет, — отрезал он. — Я тебя не отпущу. Ты будешь здесь с...

Он так и не договорил. Над его головой мелькнуло что-то черно-белое. Мэтт на секунду замер, а затем рухнул на пол.

— Извини, — проговорил отец Сантос, уронив пресс-папье Пьеты рядом с бессознательным телом Мэтта, — но время на исходе. — Он присел и осмотрел голову Мэтта. — Он в порядке. Отделается шишкой.

— Вырубать его было не обязательно.

Отец Сантос рассмеялся.

— Ну да, конечно. Ты ему слишком сильно дорога, чтобы он позволил тебе отправиться на встречу с убийцей твоего отца в компании странного священника посреди ночи. — Он вновь принял серьезный вид. — Ты готова?

— Не очень.

— Хорошо. Тогда пойдем спасать твоего брата.

ОТЕЦ САНТОС ОКАЗАЛСЯ БОЛЕЕ ПРОВОРНЫМ, чем выглядел на первый взгляд. Бриджет опасалась, что он запутается в собственных ногах и навернется с лестницы, переломав себе все кости. Однако вопреки всему отец Сантос пролетел по лестнице как какой-нибудь морской котик, прошедший подготовку в спецлагере, опередив Бриджет шагов на десять, когда она, наконец, выбежала во двор.

Может он действительно священник-воин.

Во дворе церкви наблюдался такой странный, но такой знакомый танец огоньков. Бриджет задрала голову вверх и увидела, как на вымощенных камнем стенах складывается зловещий коллаж из красных и голубых, зеленых и золотистых пятен. Перед глазами всплыла сцена убийства Питера: море свечей вокруг алтаря, круг из непонятных символов, а внутри него тело.

Только на этот раз это будет тело Сэмми.

Отец Сантос добрался до ризницы и, вытащив ключ, бесшумно отпер дверь.

Бриджет последовала за ним в церковь, но переступая порог, почувствовала, будто проходит через самую настоящую стену из паутины, толстой и вязкой, липнувшей к ее коже, словно какая-то клейкая лента. Она провела ладонями по лицу и рукам, но на них ничего не было, лишь ощущение давящих на нее ненависти и злобы. Они обволакивали ее, просачиваясь сквозь кожу.

— Бриджет, — прошептал отец Сантос. Его пальцы впивались в ее плечи, поддерживая и не давая упасть.

Бриджет казалось, она тонет во тьме.

— Я не могу, — тяжело дыша, выдавила она. — Не могу.

— *Vade retro satana*, — сказал он еле слышно. — Повтори.

— *Vade*, — начала она. Это все что она смогла вспомнить.

— *Retro*, — подсказал он.

— *Retro satana*.

Ее медальон святого Бенедикта качнулся, и тьма отступила.

— Мантра наблюдателей, — шепнул он. — Думаешь, почему я рассказал тебе о ней?

— О. — Было бы здорово, если бы он упомянул об этом раньше.

В голове у нее прояснилось. Она снова чувствовала себя собой, сильной духом и телом. Бриджет сделала глубокий вдох. Пора найти Сэмми.

Место, где переодевались священники, от алтаря отделяла арка. Бриджет прильнула к стене и выглянула из-за нее.

Перед глазами предстала ожидаемая картина, которую ей уже доводилось видеть ранее. Церковь утопала в свете свечей, черные и белые восковые палочки находились в каждом подсвечнике, и везде где только было возможно вокруг алтаря. Она разглядела начертание каких-то символов в чем-то похожем на круг, а в его центре на фоне свечей стояла маленькая фигура с торчащими во все стороны волосами.

— Где мороженое? — спрашивал монсеньора Сэмми. Он был одет в свою пижаму с героями лиги справедливости с закатанными до колен штанинами, поскольку они ему стали коротки. — Вы сказали, здесь будет мороженое.

В тени позади Сэмми на корточках сидел монсеньор. В руках он держал мешочек, из

которого стружкой ссыпал черный песок, обводя символы в круге.

— Скоро, Сэмми. Уже скоро.

— Мороженое принесет мистер Дарлингтон? Он за ним пошел?

Бриджет нахмурилась. Мистер Дарлингтон? Он был у них сегодня вечером?

— Тут воняет, — сказал Сэмми, так и не получив ответа от монсеньора. Он сел на попу в центре круга и, подтянув колени руками, положил на них подбородок.

— Если посидишь тихонько еще минутку, — произнес монсеньор, вставая, — получишь сюрприз.

Сэмми просиял.

— Правда?

— О, да. — Монсеньор бросил мешочек и отступил к алтарю.

— Хорошо, потому что я... — Сэмми не договорил, вскинув голову, будто что-то услышал. — Бридж?

Бриджет затаила дыхание. Откуда Сэмми узнал, что она здесь?

Зайдя за алтарь, монсеньор достал какой-то большой предмет.

— Что ты сказал?

Сэмми обернулся к нему.

— Я не знал, что вы и Бриджет привели сюда.

Даже в тусклом свете свечей Бриджет разглядела, как лицо монсеньора окаменело. Он не стал больше ничего спрашивать у ее брата, просто схватил его и вздернул на ноги.

— Во имя Амаймона, — заорал монсеньор. Он поднял Сэмми за запястья вверх, так что его ноги едва касались земли. — Во имя владыки запада, хозяина серебряного кольца.

Сэмми дрыгал ногами, пытаясь освободиться.

— Отпусти!

— На земле повелителя, я проливаю эту кровь во имя твое.

Бриджет заметила, как свет свечи отразился отчего-то металлического в руке монсеньора, и сразу же догадалась, что он держит. Меч святого Михаила.

Прежде чем Бриджет успела что-либо сделать, монсеньор провел лезвием по запястьям Сэмми.

— Нет! — закричала Бриджет, выбегая из своего убежища.

— Бриджет, стой! — прошипел отец Сантос.

Бриджет бросилась к Сэмми, замершему в центре круга. Монсеньор повернулся, услышав эхо ее шагов, но даже не попытался ее остановить. Он просто вышел из круга, позволяя Бриджет пробежать мимо. С чего бы...

Из легких Бриджет вышибло весь воздух, когда она врезалась во что-то твердое и непроницаемое, ограждающее круг. Ее лоб ударился о невидимую стену, откинувшую голову назад, в то время как остальное тело впечаталось в барьер. Она услышала отвратительный треск, после чего последовала ослепительная вспышка света. На фоне жгучей боли, расходящейся от груди, она почти не почувствовала удара о мраморный алтарь, только его холод.

По церкви прокатился хриплый смех.

— Все такая же нетерпеливая, — произнес монсеньор, прищелкивая языком. — Наверняка это у тебя от матери.

Бриджет перекатилась на бок и закашлялась, пытаясь выровнять дыхание. Ребра пронзала боль, перед глазами все плыло, и она могла лишь хватать ртом воздух.

— Твой отец был более осторожным. Что собственно его и убило.

Бриджет через силу открыла глаза. У нее не получалось разглядеть лицо монсеньора, за исключением его глаз. Они светились темно-оранжевым в темноте церкви. Она попыталась что-нибудь сказать, но слова застревали в горле.

— Ты все равно опоздала, — монсеньор указал на ее брата. — Ритуал начат.

Она с трудом приподнялась и посмотрела на брата. Это был Сэмми и в тоже время не он.

Его глаза были полностью черными. Жуткие пустые провалы, заполненные тьмой, вместо темно-карих глаз Сэмми. Выглядел он внушительнее, не выше или толще, однако казалось, будто бы он стал занимать больше места. Плечи расправлены, голова запрокинута назад, а ладони подняты вверх, словно он удерживал руками своды церкви.

А потом она увидела кровь. Она капала с запястий Сэмми из двух жутких ран, уродовавших его плоть. Его кровь струилась, колыхалась и растекалась по дугам и линиям круга, точно обладала собственным разумом. Стоило крови заполнить собой все выемки, замыкая круг, она начала бежать все быстрее и быстрее сквозь лабиринт символов, и Бриджет уже не могла сказать движется ли она вообще.

— Можешь выходить, Сантос, — позвал монсеньор.

Отец Сантос выступил из тени ризницы.

— Нам известно все о твоей связи с эмимами, Рено.

Монсеньор рассмеялся.

— Если бы это было правдой, они бы прислали настоящего члена ордена, чтобы разобраться со мной, а не библиотекаря.

— Библиотекаря? — прохрипела Бриджет прорезавшимся голосом. Зашибись. Она глянула на Сэмми, из порезов все еще шла кровь. Время неумолимо утекало, и вот сейчас она столкнулась лицом к лицу со священником-убийцей и демоническим владыкой, а все что сделал Ватикан, это прислал ей в помощь обычного библиотекаря?

— Он сказал тебе, что является одним из легендарных воинов ордена святого Михаила? — глумился монсеньор. — Посмотри на него. Ты действительно думала, что он может тебя защитить?

— Я-я, — заикался отец Сантос. — Я не совсем. Т-то есть, я отчасти являюсь, и как бы нет. Но я-я знаю... м-много... чего.

Они в полной заднице.

— Ритуал начат, — повторил монсеньор. Он подчеркнуто смотрел на Бриджет. — Теперь ты не сможешь его оставить. Круг Амаймона не даст войти в свои владения даже наблюдателю.

Отец Сантос кашлянул. Бриджет скосила на него глаза и увидела, как он шевелит пальцами и выпячивает подбородок, пытаясь привлечь ее внимание. Его взгляд метнулся к мечу, брошенному у алтаря, а потом вернулся к Бриджет. Он едва заметно кивнул, и до Бриджет наконец-таки дошло, что ему нужно. Он хотел добраться до меча, и Бриджет следовало отвлечь монсеньора.

Отвлечь. Ладно...

— Мой отец, — начала она, хватаясь за соломинку. — Мой отец знал, кто вы на самом деле.

— Твой отец советовался со мной по делу Андермейера. Он считал себя самым умным. Просил благословить мужчину, — монсеньор ухмыльнулся. — Как будто бы я на такое

повелся.

— В смысле?

— Я говорю о его небольшой ловушке. Он предположил, что уборщик вломился в церковь, чтобы украсть меч и не дать мне его использовать. — Монсеньор указал на нее. — Твой отец понадеялся, что столкни он нас с Андермейером лицом к лицу, ему удастся выяснить, почему меч столь важен.

Бриджет стиснула зубы.

— Вы убили его.

— Разумеется, я его убил. Эмины обладают силой способной затуманивать разум людей. С ее помощью я обдурил твоего отца, того тупицу сержанта из полиции, всех вас.

Ей хотелось броситься на него, расцарапать ему лицо, задушить его голыми руками. Она попыталась подняться, но ее тело прострелила боль от сломанных ребер. Бриджет вцепилась в алтарь, помогая себе удержаться на ногах.

Она уловила какое-то движение наверху. Витражи двигались. Это не было обманом зрения, созданным колебанием света сотни свечей. Нет, они действительно двигались сами по себе. Ангелы, те самые зловещие ангелы с пустым взглядом и окровавленными мечами ожили.

— *Славься повелитель!* — кричали они, десятки мечей взметнулись к небесам. Она даже расслышала лязг стали, когда нарисованные ангелы возопили со своих витражей:

— *Наблюдатели сгинут. Наблюдатели сгинут.*

— Ритуалом на крови я призываю Амаймона, — развернувшись, обратился к ангелам монсеньор. — В этом священном месте, построенном эминами, возведенном для повелителя. Я применяю меч архангела к нему. Повелитель возродится, и я займу место по правую руку его, возлюбленным его слугой.

Церковь, построенная эминами. Меч для призыва владыки демонов. Все сходится. Кроме одного.

— Зачем вы обучали меня? — спросила Бриджет. По правде говоря, это было не столь важно, но после всего через что они прошли вместе, Бриджет хотела узнать ответ. — Зачем учили меня пользоваться моими силами?

Монсеньор засмеялся.

— Как только твой отец перестал путаться у меня под ногами, мне больше уже ничего не мешало призвать повелителя. До того звонка от миссис Фергюсон. Я должен был точно знать, что ты из себя представляешь, чему мне придется противостоять.

— Противостоять?

— Насколько ты сильна как наблюдатель. И ты сильна, Бриджет. Очень сильна. Изначально я планировал использовать для ритуала тебя, но к счастью... — Он глянул на Сэмми, и его губы вновь искривила мерзкая усмешка. — К счастью, в семье Лю оказался еще один наблюдатель.

Бриджет отвернулась, поражаясь, почему не замечала раньше его истинной сути и коря себя за слепоту. Какой же душой она была.

Тело Сэмми пошатнулось. Кровь в круге начала двигаться в обратном направлении. Вместо того чтобы вытекать из его тела, она начала ползти вверх по его ногам к порезам на руках. Кровь возвращалась в тело Сэмми.

— О, — произнес монсеньор, проследив за ее взглядом. — Уже скоро. Очень скоро мы...

Одним смазанным движением отец Сантос пнул меч и тот отлетел в центр круга. Проскользив по мраморному полу, он нарушил вязь символов, разбрызгивая вокруг кровь.

— Нет! — Монсеньор вбежал в круг, но ущерб уже был нанесен. Сэмми упал на колени, покачиваясь будто пьяный, а потом рухнул на пол прямо в лужу крови.

— Бриджет, — орал отец Сантос. — Беги!

Бриджет оттолкнулась от алтаря и, пошатываясь, направилась к обмякшему телу ее младшего брата. Монсеньор уже сидел около Сэмми, переворачивая его на спину.

— Повелитель, — плакал он. — Повелитель, поговорите со мной.

— Сэмми, — пробормотала Бриджет. Боль в ребрах разрывала ее, но она во что бы то ни стало должна спасти Сэмми от этого убийцы. Непременно.

Отец Сантос схватил ее за талию и потянул за собой вниз по ступеням в неф^[36].

— Давай же. Двигайся.

Сильнейший порыв ветра пронесся через святилище от алтаря, погасив все свечи. Бриджет с отцом Сантосом замерли на полпути к проходу, когда каменный пол под их ногами сотряс оглушительный рев.

Сквозь цветные стекла лился лунный свет. В почти полной темноте Бриджет слышала приглушенные всхлипы монсеньора. Его голос сорвался:

— Повелитель?

— Сэмми? — прошептала Бриджет.

— Нет, — ответил голос, похожий на скрежет гвоздей по школьной доске.

Еще один порыв ветра пролетел по церкви, и там, где он прошелся, вновь зажигались свечи и появлялись тени, что танцевали на стенах церкви. Угрожающие фигуры людей и в то же время животных, чьи тела металась вокруг Бриджет и отца Сантоса. Ангелы на витражах начали приплясывать и что-то говорить. В начале слова казались странными и чуждыми, поскольку они беспорядочно выкрикивались то тут, то там, но стоило им слиться в единый демонический хорал, Бриджет начала их понимать:

— *Повелитель Амаймон. Повелитель здесь!*

— Плохо дело, — заметила Бриджет.

— Повелитель, — надрывно проговорил монсеньор. Бриджет наконец смогла разглядеть его, стоящего на коленях у алтаря. — Повелитель, вы не вошли в полную силу.

— Я обладаю достаточной силой, — произнес Амаймон в теле Сэмми. — Для них.

Сэмми стоял у края нефа и указывал прямо на нее.

— Наблюдатель, — прорычал Амаймон. — Твое время подошло к концу.

Прежде чем Бриджет смогла что-либо ответить, Сэмми нагнулся, ухватился за переднюю скамью и с треском вырвал ее из основания.

— Быстрее! — завопил отец Сантос. Он тянул ее по проходу вдоль рядов. — Быстрее, быстрее, быс...

Сэмми поднял скамью над головой, будто это обычная картонная коробка, и, замахнувшись, бросил в их сторону.

Отец Сантос толкнул Бриджет в проход и прыгнул за ней. Ее сломанным ребрам вновь досталось, когда она врезалась в скамеечку для коленипреклонения, а лодыжка взорвалась болью. Скамья разминулась с головой отца Сантоса на пару дюймов, приземлившись на два ряда позади них.

Ангелы на витражах взорвались аплодисментами и криками. Отец Сантос поднялся на ноги и потащил за собой Бриджет.

— Ну же.

— Отсюда не сбежать, раб, — сказал Амаймон. — Из моего дома нет выхода.

Бриджет ковляла за отцом Сантосом в конец церкви. Боль от ребер и вывихнутой лодыжки смешались воедино, каждое движение, каждый вздох возобновляли агонию. И когда она уже подумала, что больше не сможет сделать ни шага, отец Сантос распахнул дверцу в исповедальню и впихнул Бриджет внутрь.

— Не сбежишь! — взревел Амаймон и раздался треск дерева. А затем в полет отправилась еще одна скамья, пробив окно комнаты плача.

Бриджет оперлась на одну руку, а второй крепко обхватила ребра.

— Прошу, скажите мне, — выговорила она между судорожными вдохами, — что у вас есть план.

Отец Сантос выглянул в окошко исповедальни.

— Помимо спасения наших жизней? Нету.

Бриджет дышала все тяжелее и тяжелее. От нехватки воздуха у нее начала кружиться голова, а боль расходилась от ребер вниз к бедрам и вверх, простреливая плечи.

Очередной рев. Очередной треск дерева, когда демон в теле Сэмми вырвал скамью из пола и швырнул ее через всю церковь, словно она сделана из пенопласта. На этот раз та врезалась в стену прямо над дверью исповедальни, заставив отца Сантоса нырнуть в укрытие, стоило крошечной комнатке содрогнуться от удара.

— *Сила повелителя велика! Наблюдатель сгинет!*

— Нам конец, — выдохнула Бриджет.

Отец Сантос стряхнул пыль с волос.

— Бриджет, выслушай меня.

— Что еще? — В свои последние минуты жизни ей скорее хотелось упиваться жалостью к самой себе.

— Слушай, я знаю... — Он опустил перед ней на корточки, обняв колени руками. — Я знаю, ты скрываешь кое-что.

— Чего?

— Я наблюдал за тобой у миссис Лонг, в магазине кукол. Ты сдерживала что-то, что-то, вызывающее у тебя беспокойство.

Бриджет резко выпрямилась.

— Мне доводилось видеть других наблюдателей во время изгнания демонов, и в те моменты, казалось, их наполняет что-то, некое чувство, какая-то энергия. Что бы это ни было, ты с этим борешься.

Он знал?

— Вы такое уже видели?

— Да.

Бриджет закусила губу. Где-то есть другие такие же как она, те, кто также ощущает странное жжение в теле и покалывание глубоко внутри. Может и ее отец тоже? Может и он чувствовал нечто подобное? Принять это?

— Бриджет, примерно через тридцать секунд мы оба умрем. Сейчас самый подходящий момент, чтобы примириться со своей судьбой.

Он говорит так будто бы это легко, как прогуляться по улице или заказать кофе в Старбакс. Примирись со своей судьбой, Бриджет. Это всего-то и значит, что ты наполовину демон.

— Покажись, раб, — ревел Амаймон. Он стоял прямо напротив исповедальни.

Отец Сантос вскочил на ноги и мельком выглянул в окошко. Он развернулся к ней и зачастил:

— У меня есть план, но он сработает, только если ты будешь достаточно сильной, Бриджет. Сильнее, чем когда бы то ни было.

— Отдай мне наблюдателя, — продолжил Амаймон. — И я сохраню тебе жизнь, священник.

Отец Сантос сжал ее руку.

— Амаймон сейчас не обладает всей своей силой. Я нарушил ритуал, разбрызгав кровь твоего брата. Однако это лишь вопрос времени, когда монсеньор восстановит символы, чтобы завершить призыв. И тогда твоего брата будет уже не вернуть.

— Я теряю терпение, раб, — злился Амаймон. — Я сотру тебя в порошок, если ты не подчинишься мне.

— Но, если мне удастся снять кольцо с пальца монсеньора, мы сможем остановить ритуал.

Бриджет вскинула голову.

— Кольцо?

— Оно управляет ритуалом и защищает монсеньора от Амаймона.

— Это спасет моего брата?

Отец Сантос покачал головой.

— Нет.

— Тогда...

— Ты, Бриджет. Ты та единственная, кто может спасти Сэмми.

Бриджет опустила взгляд.

— Я не могу.

— Можешь.

— Сейчас же, раб!

— Бриджет, время принять свою суть.

— Вам легко говорить.

Отец Сантос решительно поднялся на ноги.

— На счет три я открываю дверь и бегу к монсеньору. Ты можешь либо последовать за мной, либо умереть здесь. Выбор за тобой.

Обнимая ребра одной рукой, Бриджет кое-как встала.

— Разве это выбор?

Отец Сантос оставил ее слова без внимания.

— Раз. Два. Три!

ОТЕЦ САНТОС ОТКРЫЛ ДВЕРЬ ИСПОВЕДАЛЬНИ и бросился бежать по проходу. Бриджет слышала эхо его удаляющихся шагов, пока их не заглушил гулкий хохот.

— Твой священник бросил тебя, наблюдатель, — рычал Амаймон.

Бриджет проковыляла к дверному проему. Сэмми или тот, кто вселился в его тело, стоял по центру алтаря. Она видела его взъерошенные черные волосы, тонкую хрупкую шею, синеватую пижаму. Но глядя на черты его лица, озаренные тусклым светом мерцающих свечей, Бриджет понимала, что это нечто, это существо, больше не ее брат.

Мышцы его лица совершенно изменились. Его плоский нос стал острым, а обычно безвольный подбородок — квадратным. Почти незаметные тонкие губы были приоткрыты, обнажая щербатые зубы. Брови же Сэмми нависали над глубоко посаженными глазами.

— Итак, наблюдатель? — Амаймон не двигался. — Не хочешь бросить мне вызов? Изгнать меня?

— *Изгнать. Изгнать. Изгнать повелителя,* — насмехались фигуры на витражах. — *Наблюдатель не может. Повелитель силен.*

У Бриджет защемило сердце. Сэмми. Это ее вина. Она должна была предвидеть это, должна была защитить его, и вот теперь он здесь, с душой демона внутри, высасывающей из него жизнь. Бедный Сэмми.

Который вырывает с корнем скамейки и швыряется ими.

Но это все еще ее брат, который делал за нее домашку по математике, когда ей было неохота заниматься этим самой, и который забирался к ней в кровать, когда ему снились кошмары. Ритуал призыва Амаймона не завершен. Пока не завершен. А значит, он по-прежнему остается Сэмми.

Если это лишь половина его силы, то ты крупно встряла, Бридж.

Верно, однако, если ей суждено умереть, она умрет, пытаясь спасти своего брата.

— Я изгоняю тебя, Амаймон.

Под сводами церкви разнесся хохот.

— Избавьтесь он нее, повелитель. — Голос монсеньора был резким, холодным. Ей не верилось, что когда-то она ему доверяла. — Избавьтесь от нее, чтобы мы могли закончить ритуал.

— Я изгоняю тебя из этой церкви, — продолжила Бриджет.

— Правда? — прогрохотал Амаймон. И, тем не менее, он не двигался.

Его спокойствие нервировало Бриджет.

— Я изгоняю тебя из этого мира.

— Да ну?

— Я-я... — Ее слова, похоже, не действовали, а то самое покалывание во всем теле она вообще не ощущала.

Из-за алтаря раздался голос монсеньора.

— Наблюдатель слаб.

— Да, — рыкнул Амаймон.

— Покажите наблюдателю...

Бриджет услышала пронзительный крик, а затем увидела, как отец Сантос несется через алтарь, как какой-нибудь камикадзе, и бросается на монсеньора.

— Тебе меня не остановить, — заорал монсеньор, когда отец Сантос попытался прижать его руки к полу. — Слишком поздно.

— Быстрее, Бриджет, — крикнул отец Сантос.

Ну, поторопится она, а дальше что? Пока ничто из сказанного ею не возымело хоть какого-либо эффекта на демона.

— Раб глуп, — произнес Амаймон, он вновь обратил все свое внимание на Бриджет. — Пришло время тебе узреть, что значит истинная сила.

Бриджет даже не заметила, что ее ударило. Вот она стоит оперевшись о стенку исповедальни, а в следующий миг уже болтается в шести футах над землей, цепляясь за невидимую руку, что сжимала ее горло. Церковь наполнила какофония визгов и криков, а звериные тени на стенах зашлись в безумном танце, дрыгая конечностями и извиваясь телами. Вдалеке слышались звуки борьбы отца Сантоса и монсеньора.

Державшая ее невидимая рука была крупной, а пальцы достаточно длинными, чтобы обхватывать ее шею целиком. Когда сознание начало ее покидать, ей показалось, что она услышала смех. Не раскатистый смех демона, а девчачье хихиканье. Бриджет удалось немного оттянуть ледяную, чешуйчатую субстанцию от своего горла, и краем глаза она вроде бы заметила две фигуры, стоящие в темном углу церкви: высокий стройный мужчина и девушка в ореоле кудряшек, оба с горящими зеленым глазами. Они казались очень знакомыми. Рука продолжала сжиматься, и Бриджет потеряла их из вида. Ее трахею перекрыло, легкие сдавило от нехватки воздуха. Она почувствовала, как проваливается в темноту.

— Отпусти ее!

Бриджет не сразу поняла, кто это произнес.

— Я сказал, отпусти ее! — орал Мэтт.

Рука разжалась. Бриджет рухнула на скамейку, словно марионетка у которой обрезали все веревочки.

— Бриджет? — позвал Мэтт. Она услышала звуки его шагов. — Бридж, как ты?

Она кое-как поднялась и выставила перед собой руки, в попытке его отогнать.

— Нет, Мэтт. Уходи отсюда.

— Глупец! — вскричал Амаймон.

Кроссовки Мэтта скрипнули, останавливаясь.

— Сэмми? Сэмми, это ты?

Бриджет увидела, как глаза Амаймона вспыхнули. Она слезла со скамейки и указала в сторону двери.

— Мэтт, уходи. Ухо...

Вырвавшийся из горла ее маленького одержимого брата рев оборвал Бриджет на полуслове. Амаймон вскинул руку. Тело Мэтта пролетело через всю церковь и врезалось в стену рядом с распятием за алтарем.

— Нет, — закричала Бриджет. Она, пошатываясь, двинулась вперед, не отрывая взгляда от скрученного тела Мэтта.

Она не сделала и десяти шагов, как невидимая рука схватила ее за волосы и дернула вниз. Голова ударилась о каменный пол, и ее захлестнула выворачивающая на изнанку боль. Стало тошнить, но боль в ребрах была настолько невыносимой, что судороги быстро прекратились.

Амаймон стоял перед ней.

— Встань, наблюдатель. — Ангелы на витражах аплодировали ему. — Встань и встреть свою смерть.

По ее лицу текли слезы. Питер мертв. Мэтт мертв. Сэмми и отец Сантос тоже скоро умрут. Это все ее вина. Ей следовало просто позволить демону убить себя. По крайней мере на этом для нее бы все закончилось. Больше никакой боли, никаких мучений. И может она снова бы встретилась с отцом.

Vade retro satana.

Слова всплыли в памяти, стоило ей подумать об отце. *Vade retro satana.* Изиди, Сатана.

Медальон святого Бенедикта дрогнул, а потом начали дрожать и ее руки, и ноги. Никогда еще ее не охватывали столь сильные ощущения, сквозь нее словно прошелся разряд тока, внутри все гудело и бурлило, наполняя каждый сантиметр ее тела энергией, жаром, жизнью.

— *Vade retro satana,* — прошептала она.

Она услышала, как у Амаймона перехватило дыхание.

— *Vade retro satana.* — Ее голос звучал более решительно, более властно. Ощущения в ее теле набирали силу подобно волнам. Она поднялась на ноги, лодыжка больше не пульсировала от боли. Энергия достигла своего пика. Для Бриджет настал переломный момент. Если она не совладеет со своей силой, та возьмет над ней верх, захлестнет ее, поглотит.

Амаймон зарычал и пригнул голову, его оранжевые глаза озарили собою тьму под бровями.

— Бриджет! — яростно заорал отец Сантос. — Вот кто ты на самом деле. То кем ты... — Его голос оборвался.

— Заткнись, болван, — рывкнул монсеньор. — Ты не сможешь ей помочь.

Вот кто ты на самом деле. То, кем являюсь я. Я Бриджет Лю, и я наблюдатель.

— *VADE RETRO SATANA!* — изо всех сил закричала она. Она развела руки в стороны, закрыла глаза и отдалась во власть накрывшей ее дрожи.

Она покачивалась на поверхности воды, ее тело окутывали теплые волны. Бриджет больше не чувствовала ни пугающего антуража церкви, ни лакированного дерева скамейки, ни шершавого мрамора под ногами. Крики демонов, лязг меча монсеньора, рев Амаймона. Ничего из этого больше не существовало.

Каждый дюйм ее тела буквально ожил, искрясь от переполняющей его энергии. Из ребер и лодыжки ушла боль. Она провела руками по волосам, щекам, груди, бедрам и обратно. Кончики ее пальцев задержались на шее, поглаживая мягкую кожу и наслаждаясь дразнящими укусами электричества при каждом касании.

— О, Боже мой, — выдохнул отец Сантос.

Бриджет открыла глаза и обнаружила, что творившийся в церкви хаос полностью прекратился. Ангелы на витражах, замерев, пялились на нее. Тени на стенах застыли. Монсеньор, обхватив одной рукой шею отца Сантоса, в другой держал меч святого Михаила.

И Сэмми.

Она все еще могла видеть Сэмми, настоящего Сэмми, такого маленького и послушного, стоящего с закрытыми глазами в своей пижаме с лигой справедливости, словно лунатик. Его окружало другое существо, чьи очертания угадывалась в черном дыме, его неясная форма подсвечивалась серебристым светом, который постоянно двигался и будто бы бурлил. Именно эту сущность она мельком видела в доме миссис Лонг. Это ее невидимая рука

душила Бриджет, ее сила швыряла скамейки и это она напала на Мэтта. Это и был Амаймон настоящий Амаймон, владыка ада.

А потом она кое-что осознала. Этому существу, что вздымалось огромной злой тенью, она смотрела прямо в глаза.

Она оглядела свое тело. Серебристое свечение исходило от нее. Из нее. Принадлежало ей. Очертания ее рук скрывал яркий свет. Она не смогла увидеть даже свои джинсы и кроссовки, лишь столп света, уходящий вниз на десять футов.

Хм, что-то новенькое.

Ей следовало испугаться. Следовало зажмуриться и пожелать оказаться дома в своей кровати, но она не о чем подобном и не думала. Ей следовало спросить совета у отца Сантоса, что делать дальше, однако она в этом не нуждалась. Откуда-то она просто знала, как следует поступить.

— Амаймон, отринутый небесами. — Ее голос звучал величественно.

Амаймон попятился от нее.

— Этого не может быть. Не может.

Она последовала за ним.

— Наблюдателям дарована власть над тобой и всем твоим родом.

— Мы сильны. — Голос Амаймона звучал совершенно не уверенно. — Нас много.

— Я изгоняю вас.

Стоны и вопли агонии ударили по ее барабанным перепонкам. Отец Сантос и монсеньор, похоже, тоже их слышали, оба валялись на полу, зажимая руками уши. Сияние кожи Бриджет усилилось. Ангелы на витражах закрывали лица, прячась от ее света, а тени на стенах растаяли без следа.

Позади Бриджет услышала чей-то топот, открылась и захлопнулась дверь. Неужели в церкви кроме них был еще кто-то? Она не стала об этом задумываться. У нее есть дела поважнее, и что бы она сейчас не делала, это работало.

Бриджет вытянула вперед руку и направила ее на Амаймона. Это был всего лишь луч света, который проникал сквозь колыхающийся дым, составляющий его сущность.

— Я изгоняю тебя, Амаймон. Я изгоняю тебя в ад.

— Бридж? — голос Сэмми, испуганный голос. Бриджет замерла. — Бридж, ты делаешь мне больно.

— Сэмми? — Он все еще находился там, скрытый под дымчатой фигурой Амаймона; с закрытыми глазами и неподвижный. Действительно ли говорил Сэмми или это просто уловка? — Сэмми, ты в порядке?

Сэмми начал плакать.

— Бридж, мне больно.

Отец Сантос перекатился на колени.

— Не слушай его, Бриджет.

— Прекрати, — вопил Сэмми. — Прекрати!

— Это по-прежнему Амаймон, — произнес отец Сантос.

— Нет! — монсеньор набросился на отца Сантоса. — Повелитель увидит, как ты сгоришь в огне.

Бриджет потянулась рукой, сотканной из света, к маленькой, погруженной в сон фигуре Сэмми, спрятанной глубоко внутри тени Амаймона. Она пожелала, чтобы ее пальцы обхватили руку брата.

— Отпусти меня, Бридж! — бился в истерике Сэмми. — Отпусти меня!

— Закончи ритуал экзорцизма Бриджет! — кричал отец Сантос. — Доведи его до конца.

Бриджет сжала челюсти. Это не Сэмми. Сэмми лишь сосуд. Если она не вытащит из его тела Амаймона, то потеряет брата навсегда.

Она сжала руку Сэмми сильнее. Нет, она не даст ему умереть. Его и демона еще можно было разделить. Пока еще можно. Она полностью сосредоточилась на Амаймоне, его сущности, самой его сути, злой ауре, что окутывала церковь. Отдельно от Сэмми. Отдельно от ее брата.

— Я изгоняю тебя.

— Нет! — визжал Сэмми. Бриджет напряглась, вцепившись мертвой хваткой в его руку.

— Я изгоняю тебя из этой церкви, с этой земли, из этого...

— Нет! — На этот раз голос Амаймона раздавался изо рта ее брата.

— Я изгоняю тебя из этого мира людей.

Бриджет крепко держала за руку Сэмми. Был момент, когда демон предпринял попытку вырваться. А потом Бриджет почувствовала перемену. Амаймон сдался, оставив обмякшее тело Сэмми в руках Бриджет.

— Сэмми? — позвала она. Бриджет опустила его тело на землю. Его лицо выглядело серым, словно из него выкачали всю жизнь.

Он мертв. Он мертв, и все, что она делала, оказалось бесполезным.

— Повелитель! — Монсеньор в мольбе протянул руку, и отец Сантос тут же этим воспользовался. Он сорвал с пальца монсеньора серебряное кольцо и отбросил его как можно дальше.

Монсеньор спал с лица.

— Что ты наделал?

— Давай, Бриджет! — произнес отец Сантос. — Закончи это.

Фигура Амаймона раздувалась, увеличившись вдвое. Он собирал все свои силы для удара.

— Бриджет! — взывал отец Сантос. — Чего ты ждешь?

Она смотрела на неподвижное тело Сэмми. Они забрали ее отца. Они забрали брата. Пришел ее черед отобрать что-нибудь у них.

— Силой наблюдателей, — заорала Бриджет сквозь слезы, заливавшие ее лицо. — Амаймон, владыка запада, Я ИЗГОНЯЮ ТЕБЯ!

Амаймон закружился в водовороте тьмы. Сила вихря была настолько велика, что уносила слова прямо с губ Бриджет. Вращающаяся масса приподнялась над землей, и пол под кругом рассыпался. Когда Амаймона засасывало в дыру, к монсеньору метнулась струйка дыма и обвилась вокруг его протянутой руки.

— НЕТ! — закричал монсеньор. Он заскользил по полу утягиваемый последними крохами силы своего повелителя. Пытаясь удержаться, он цеплялся за обломки у края дыры. — Помоги мне, Бриджет. Помоги.

Бриджет смотрела на монсеньора. Ей следовало протянуть ему руку, вытащить его, чтобы он предстал перед лицом правосудия за убийство ее отца и брата. Это было бы правильно.

Но Бриджет было плевать.

— Правило номер два, монсеньор. Не проявляй жалости.

Его покрасневшие глаза расширились. Он попробовал выбраться сам, его пальцы медленно двигались по разбитому мрамору, но, не удержавшись, сорвался, и с испуганным криком монсеньор Рено исчез в дыре.

НЕ УСПЕЛ КРИК МОНСЕНЬОРА УТИХНУТЬ, как церковь святого Михаила сотряс взрыв.

Прямо посередине треснул алтарь, а в полу образовались огромные трещины, ползшие от адской дыры извилистыми линиями. Куски плиток и камней вокруг провала шатались и падали вниз. Пропасть увеличилась вдвое.

Отец Сантос схватил ее за руку и оттащил от расширяющегося разлома.

— Надо выбираться отсюда, — сказал он.

— Да. — Бриджет опустила взгляд на свое тело — пять с половиной футов не светящейся, совершенно не ангельской на вид старшекласницы. Она была рада снова стать нормальной, но в тоже время ей немного не хватало той силы наблюдателя, что довелось ощутить.

Отец Сантос взял Сэмми на руки. Ее брат выглядел неестественно бледным.

— Он мертв?

Отец Сантос открыл рот, но ответа она не услышала. С оглушительным треском одна из огромных потолочных балок по центру церкви рухнула на пол. Во все стороны брызнули осколки дерева и штукатурки. И почти сразу еще одна балка ближе к алтарю последовала этому примеру.

Отец Сантос указал на алтарь.

— Мэтт.

Мэтт! Она совершенно о нем забыла. Бриджет обошла упавший подсвечник и обнаружила тело Мэтта за алтарем. Она аккуратно перевернула его на бок и убрала с лица светлые волосы. Над левым глазом виднелся порез, уже покрывшийся корочкой засохшей крови, но само тело было теплым, и он дышал.

Он был еще жив.

Она погладила его по щеке.

— Мэтт? Мэтт, ты меня слышишь?

Она почувствовала, как его тело шевельнулось, ресницы затрепетали.

— Бридж? — медленно выговорил он. Он сощурился, сию секунду ее рассмотреть. — Бриджет, с тобой все в порядке?

— Благодаря тебе.

Он протянул руку к ее лицу и поморщился.

— Что произошло?

Над ними навис отец Сантос.

— Позже объясним. Ты можешь встать? Отсюда надо уходить. Сейчас же.

Мэтт охнул, когда Бриджет помогла ему подняться. Его левая рука висела плетью, а колено было вывихнуто. Она положила здоровую руку Мэтта себе на шею и направилась к ризнице.

Очередной толчок сотряс церковь, когда одна из гигантских колонн, примыкающих к задней стене, накренилась и рухнула вперед, перекрыв дверь в ризницу. Бриджет оттащила Мэтта в сторону и поспешила за отцом Сантосом покинуть алтарь.

Отец Сантос не терял времени даром. Он закинул Сэмми на плечо и двигался прямо по центральному проходу между рядами. Бриджет с Мэттом хромали следом, как вдруг над их

головами взорвалось стекло. Одно за другим витражи разлетались на миллионы разноцветных осколков и падали на них как какой-то дождь из конфетти. Стекло хрустело под их ногами. Штукатурка и плитка, стекло и железки, обломки церкви сыпались сверху, пока они перелезали через упавшую балку. С отца Сантоса ручьями стекал пот, а сердце Бриджет колотилось как сумасшедшее, но все же они почти у цели, почти у главного входа.

Позади них раздался чудовищный рев. Бриджет вытянула шею и увидела, что адская дыра поглотила всю переднюю часть церкви. Алтарь и ризница уже исчезли. Задняя стена развалилась, а потолок начал рушиться.

Они не успеют.

— Живее, — пыхтел отец Сантос. — Не оглядывайтесь.

Еще десять шагов, и они у двери. Отец Сантос распахнул ее, и Бриджет с Мэттом выскочили вслед за ним. Стоило им преодолеть ступеньки и повалиться на газон, как земля снова дрогнула.

Бриджет взглянула вверх и успела увидеть, как обрушивается вход в церковь. Последняя оставшаяся часть крыши обвалилась. Стены упали вовнутрь. И в предсмертной агонии здания из руин взметнулось огромное грибовидное облако. Оно взмыло в небо, нанося последнее оскорбление небесам. А затем все облако втянулось в провал.

Бриджет моргнула, наблюдая за поднимающимися из развалин струйками дыма и пыли. Они сделали это. Каким-то непостижимым образом они с отцом Сантосом одолели повелителя демонов, справились с монсеньором Рено, уничтожили зло, что покоилось в недрах церкви. И спасли Сэмми.

— Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь...

Бриджет обернулась. Отец Сантос склонился над телом Сэмми, руки выпрямлены, ладони надавливали на грудь ее брата, пока он продолжал считать вслух.

— В чем дело?

— Девять, десять, одиннадцать, двенадцать, тринадцать, четырнадцать, пятнадцать. — Отец Сантос нагнулся, обхватил подбородок Сэмми и, зажав ему нос, выдохнул в его рот.

Бриджет бросилась к брату.

— Что с ним?

— Он не дышит, — выпалил отец Сантос между надавливаниями на грудную клетку.

— Бриджет, может тебе не надо... — пробормотал Мэтт, встав позади нее.

— Он мой брат, — напустилась на него она. — И это моя вина.

— Нет.

Ее голос надломился.

— Конечно моя.

Мэтт накрыл ее руки своими, не став больше ничего говорить.

— Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь...

Она смотрела на Сэмми и по ее щекам текли слезы. Его обмякшее безжизненное тело содрогалось под сильными нажатиями священника. Когда отец Сантос начал в очередной раз делать ему искусственное дыхание, Бриджет потянулась к Сэмми и сжала его руку.

«Давай же Сэмми», — думала она. «Дыши».

Кончики ее пальцев закололо. Не так как обычно. Ощущения были другими. Это исходило не из нее.

Это исходило от Сэмми.

Бриджет придвинулась ближе.

— Хватит.

— ... двенадцать, тринадцать, четырнадцать...

— Я сказала хватит! — Она оттолкнула отца Сантоса. Священник завалился назад, красное как у помидора лицо покрывала пыль и грязь.

— Бриджет, — просипел он. — Что ты делаешь?

— Бридж? — позвал Мэтт.

Она подняла руку и медленно склонилась над телом Сэмми, не очень понимая, что ей делать дальше. Покалывание, вибрации, они исходили от него. Внутри Сэмми теплилась искра жизни. Ей всего-то и надо понять, как ее разжечь.

Бриджет сжала обе руки Сэмми в своих ладонях и повторила слова, на которые он среагировал.

— Дыши Сэмми, — прошептала она. — Дыши.

Ее ладони охватила дрожь. Ей не показалось, эти ощущения действительно исходили от рук брата.

— Дыши, — произнесла она громче.

Под ее руками завибрировало. Будто сила наблюдателя, которой владел Сэмми, пробуждалась лишь там, где она его касалась.

Бриджет стащила с Сэмми рубашку, а потом избавилась и от собственной футболки. Она едва ли осознавала, что сидит сейчас на лужайке в одних джинсах и лифчике перед священником и ее почти парнем. Все ее мысли были лишь о Сэмми.

Она обняла брата, прижав к своему телу и поддерживая его голову одной рукой.

— Дыши, Сэмми, — тихонько проговорила она ему на ухо. — Дыши. Я знаю, что ты все еще там. Я уверена.

Ее грудь и живот, руки и ладони начали дрожать. Она уткнулась головой в изгиб шеи Сэмми и прижалась щекой к его щеке. Ощущения стали обширнее, но еще недостаточно сильные. Нужно сильнее.

— Ты хочешь жить, Сэмми. Хочешь. Не оставляй меня. Прошу, не оставляй меня.

Бриджет закрыла глаза и сосредоточилась на своем собственном теле, продолжая прижимать к себе брата. Она вспоминала те чувства, которым позволила овладеть собой в церкви, наполнить ее, поглотить ее. Раньше всегда был катализатор — демон, который подстегивал в ней эти чувства. Сейчас же она хотела вызвать их сама. Во что бы то ни стало. Она должна спасти брата.

Сэмми в ее руках сделал вдох.

Она распахнула глаза.

— Сэмми? Сэмми?

Она даже не заметила, когда приехали экстренные службы.

— Мэтт! — Сержант Куинн бежал к ним. — Мэтт, ты цел? Бриджет? Боже. Боже, что тут произошло?

Сэмми по-прежнему выглядел серым и безжизненным, но она чувствовала его дыхание. Чувствовала!

— Бриджет! — Ее мама упала на колени перед Бриджет. Она взяла ее лицо в свои ладони и поцеловала в лоб. — Моя доченька. Моя малышка. Что случилось? — Она перевела взгляд на тело Сэмми. — Сэмми?

— Миссис Лю, — произнес отец Сантос. — Бриджет сделала все что смогла. Мне очень жаль.

Ее мама положила голову сына себе на колени.

— Сэмми? — Ее голос был спокойным, слишком спокойным.

Через газон мчалась бригада медиков, и рука Мэтта скользнула ей на талию, готовя ее к неминуемому.

Громкий зевок стал для всех неожиданностью.

Кто-то словно нажал кнопку включения Сэмми. Он выгнулся и вытянул руки над головой. К лицу вернулись краски. Он открыл рот и шумно зевнул, после чего потер глаза.

— Бридж? — позвал Сэмми, жмурясь.

— Сэмми! — Мама Бриджет всхлипнула и, притянув сына к себе, покрыла его лицо поцелуями. — Мой Сэмми, мой Сэмми. Слава Богу.

— Мам, прекрати! — Сэмми вырвался и подполз к Бриджет. Она притворилась, что не заметила, как мама сразу же оказалась в объятиях сержанта Куинна.

— Бриджет, ты спишь?

Бриджет улыбнулась и вытерла с лица слезы.

— Неа.

— Хорошо.

— Снова слоны?

Сэмми покачал головой. У Бриджет глаза полезли на лоб от удивления, когда Сэмми легко накрыл ее руку своей.

— Ангелы.

— Ангелы?

Отстранившись, он слегка оцарапал ее руку.

— Ангелы. Мистер Моппет привел их, чтобы спасти нас.

Мистер Моппет.

— Да. — Бриджет улыбнулась. — Именно так все и было.

БРИДЖЕТ ПОДОШЛА К ОСОБНЯКУ ДАРЛИНГТОНОВ и нажала на дверной звонок. Открыла горничная, и Бриджет попросила позвать Алексу, представившись школьной подругой. Ей сказали подождать снаружи, так и не пригласив войти, а потом закрыли дверь перед самым лицом Бриджет. Предсказуемо.

Через долгие пять минут дверь снова открылась. И хотя на дворе было девять часов утра воскресенья, волосы Алексы оказались идеально уложены, а макияж мастерски нанесен.

Когда она увидела Бриджет, ее глаза сузились.

— Что ты здесь делаешь?

— Послушай, Алекса, потому что я скажу это лишь раз. Я знаю кто вы на самом деле, ты и твой отец. А главное, я знаю кто я.

— Я не собираюсь это выслушивать. — Алекса начала закрывать дверь, но Бриджет всунула ботинок в проем.

— Наблюдателям дана власть над эмимами, — произнесла Бриджет, цитируя отца Сантоса. — Поэтому вам обоим лучше не зарываться, ясно?

Бриджет увидела, как в темноте за дверью глаза Алексы вспыхнули ярко зеленым.

— Это все? — Судя по голосу, она с трудом сдерживала ярость.

По губам Бриджет скользнула лукавая улыбка.

— Пока да. — Она убрала ботинок. — Увидимся в школе.

Бриджет сбегала по лестнице, когда за спиной хлопнула дверь.

— К-как все прошло? — спросил отец Сантос, как только Бриджет забралась в машину.

— Лучше не бывает.

— Ты уверена, что Дарлингтоны эмимы?

— Ага. Я видела их в церкви в ночь, когда одолела Амаймона, и наверняка именно мистер Дарлингтон увел Сэмми из дома. Плюс Алекса слышит те же голоса, что и я. — Темные, светящиеся зеленые глаза. Появление в кабинете отца мистера Дарлингтона, из-за которого у Андермейера, похоже, и началась паника. Их нежелание прикасаться к Бриджет. Все обрело смысл.

— Только помни, эмимы невероятно опасны. Хоть они и не способны навредить тебе физически, эмимы веками влияли на умы людей, подталкивая их уничтожать наблюдателей. Теперь же когда им известно, что ты узнала о них, они станут намного... намного хитрее.

Бриджет пожалала плечами. Она чувствовала себя неуязвимой, все еще ощущая эйфорию от победы над Амаймоном.

— Тогда мы обязаны быть на шаг впереди них. Для этого же есть вы, правда? Вы и орден святого Михаила?

Отец Сантос переключил рычаг передачи и повернулся к ней, не убирая ноги с педали тормоза.

— Тебе еще многое предстоит узнать, о своих способностях и своих врагах. Готова ли ты к этому?

— Разве у меня есть выбор?

— Нету.

Ответ не удивил, впрочем, ей было все равно. Она больше не боялась. Такого наследие ее отца, и она научится им пользоваться.

— Когда начнем? — спросила Бриджет.

Отец Сантос отъехал от тротуара.

— Сегодня?

— Давайте завтра, — сказала Бриджет. Она вытащила мобильник и отправила сообщение Мэтту. — Мне надо кое с чем закончить.

Мэтт припарковался на месте для посетителей и заглушил двигатель.

— Точно не хочешь, чтобы я пошел с тобой?

Бриджет покачала головой.

— Я должна все сделать сама.

— Ладно.

Под пластырем над его левым глазом проглядывались швы, а рука покоилась на повязке, свисающей с шеи. По крайней мере, это не его ведущая рука, вот только он все равно выбыл из строя на несколько недель прямо перед бейсбольным сезоном. Это цена, которую он заплатил, пытаясь ей помочь. Больше она не позволит подобному случиться.

— Ты сказала маме, куда мы едем?

Бриджет кивнула.

— Она понимает, но поехать со мной отказалась.

— Осуждаешь ее?

— Неа. — У ее мамы смерть мужа всегда будет ассоциироваться с Милтоном Андермейером, пусть он и оказался невиновен. Ничего страшного. Не стоит ее маме видеть, что она будет делать.

— Как Сэмми?

— Он в порядке, — ответила Бриджет. — Ничего не помнит.

Мэтт почесал лоб над швами.

— Я сам мало что помню.

— Знаю.

И это к лучшему. Уж поверь.

Когда она вылезала из машины, Мэтт поймал ее за руку.

— Уверена, что ничего не случится?

— Расслабься, — улыбнулась она. — Волноваться теперь не о чем.

Бриджет зашла на главный пост охраны государственной больницы Сономы. Ее настроение кардинально отличалось от прошлого раза. Пока она показывала свои документы и прикалывала пропуск посетителя к толстовке, с ее лица не сходила улыбка.

По длинному коридору, стуча каблуками, приближалась женщина в коричневом твидовом костюме.

— Вы должно быть мисс Лю.

Бриджет пожалала протянутую руку, крепко и уверенно.

— Да.

— Отлично. Я мисс Паркер, заведующая больницей Сономы. Ваш визит мы ждали с нетерпением.

— Понятно. — Кто бы сомневался.

Мисс Паркер предложила Бриджет следовать за ней, и они двинулись по уже знакомому коридору.

— Подобная встреча скорее исключение.

Бриджет молчала, позволяя мисс Паркер болтать в свое удовольствие.

— Пациент с историей болезни как у мистера Андермейера, — она запнулась. — Если бы не ходатайство окружной прокуратуры, в посещении без надзора было бы совершенно точно отказано.

Бриджет припомнила свою последнюю встречу с Милтоном Андермейером и мрачно улыбнулась.

— О.

Мисс Паркер остановилась около лифта и несколько раз нажала на кнопку вызова.

— Должна сказать вам, мисс Лю, я считаю эту договоренность в высшей степени недопустимой.

Бриджет подавила улыбку. Раздражение мисс Паркер сквозило в каждом жесте: притопывание ногой, многократное нажатие на кнопку вызова лифта. Бриджет догадывалась, что настоящая причина ее плохого настроения в том, что с ней просто никто не посоветовался по поводу этой самой «договоренности». Бывает.

— Это правда? — продолжила мисс Паркер. — Они возобновили дело об убийстве вашего отца?

Пару недель назад упоминание смерти ее отца было бы сродни удару под дых для Бриджет, сейчас же она ощущала лишь умиротворение.

— Да. Мистер Андермейер невиновен.

Мисс Паркер зашла в лифт.

— Хм-м. Вероятно, тогда его можно будет перевести в другое учреждение.

— Почему-то мне кажется, скоро вы его вообще выпишите.

Мисс Паркер посмотрела на нее с выражением ужаса на лице.

— Очень в этом сомневаюсь. У мистера Андермейера один из тяжелейших случаев параноидальной шизофрении и диссоциативного расстройства личности. Я с подобным ни разу не сталкивалась.

Бриджет про себя улыбнулась.

— Ненадолго.

Милтон Андермейер сидел за столом в комнате для отдыха. Все еще в смиренной рубашке он с отсутствующим видом смотрел в маленький телевизор, висевший на стене. Интересно, сколько часов в сутки он проводит в этой штуковине? Не исключено, что сегодняшний день будет последним.

Мисс Паркер встала около Андермейера и заговорила с ним как с маленьким:

— Мистер Андермейер? Здесь кое-то хочет вас видеть.

Его глаза по-прежнему смотрели в телевизор, и он не подал виду, что слышал хоть слово, сказанное ею.

— Мистер Андермейер?

— Все нормально, — произнесла Бриджет и увидела, как глаза Андермейера метнулись к ней. — Дальше я сама.

Мисс Паркер перевела взгляд с Бриджет на Милтона Андермейера и обратно, пожалала плечами и направилась к медицинскому посту. Бриджет смотрела ей вслед. Ничего не поделаешь — то, что сейчас произойдет, противоречит всему, что она когда-то учила и знает.

Бриджет пододвинула стул и присела.

— Мистер Андермейер, вы узнаете меня?

Ему потребовалось некоторое время, чтобы сфокусировать на ее лице взгляд. Он резко втянул воздух, и его глаза прояснились.

— Верно. Я дочь доктора Лю. Я наблюдатель.

На серые глаза Андермейера навернулись слезы, стекая по его мертвецки бледным щекам.

— Ты... ты здесь, чтобы освободить нас?

Бриджет улыбнулась.

— Сделка есть сделка. Вы передали сообщение.

— Амаймон?

— Повержен.

Андермейер прикрыл мокрые глаза и вздохнул.

— Да. Время пришло.

Бриджет наклонилась и взяла в ладони его изможденное лицо.

— Ваша служба наблюдателям окончена. Ваше искупление свершилось.

Бриджет помедлила. Она чувствовала внутри него демонов, их радость, их надежду. Вместо того чтобы изгонять злобных демонов обратно в ад, сейчас она отпускала кого-то хорошего, кого-то раскаявшегося. Это было приятно.

— Я освобождаю вас.

Тело Андермейера охватила дрожь; он оцепенел, а потом обмяк. Бриджет подхватила его, когда он начал заваливаться вперед, и, придерживая за плечи, стала подтягивать его к спинке стула. К ним бросились два санитары.

— Все в порядке. — Она ощутила это, прикасаясь к нему. Демоны ушли туда, откуда появились или может в место получше. Бриджет понятия не имела, лишь знала, что тело и разум Милтона Андермейера отныне свободны.

Санитары в замешательстве остановились. Стоило Бриджет усадить Андермейера прямо, его веки дрогнули, открываясь. Взгляд заметался по комнате, выхватывая санитаров, телевизор, сковывающую его смиренную рубашку, впервые осознано осматривая то, что его окружало. И, наконец, остановились на Бриджет.

— Ты.

Она улыбнулась.

— Да.

— Они ушли?

— Да.

Андермейер набрал воздуха в грудь.

— Я не убивал твоего отца.

— Знаю. Это сделал монсеньор Рено. Вас скоро выпустят отсюда. Обещаю.

— Не знаю даже как тебя отблагодарить, — голос старческий, усталый. Бриджет заметила переглядывания санитаров.

Бриджет подмигнула.

— Просто не говорите никому.

Мэтт ждал ее, прислонившись к машине. Он вынул руку из перевязи и осторожно ее разрабатывал. Увидев Бриджет, спускающуюся по лестнице, он выпрямился.

— Ну как? — поинтересовался он.

Бриджет кивнула.

— Дело сделано.

Он протянул ей здоровую руку.

— Каково это?

— Это казалось... — Она переплела их пальцы, и ее окутало чувство покоя, любви и уюта. — Это казалось правильным. Типа того.

— Это действительно правильно. — Мэтт притянул ее ближе. — Я рад, что ты больше не ненавидишь меня.

— И я.

Он смотрел на нее сверху вниз, на глаза падали длинные пряди волос. Она потянулась и откинула их с его лба, затем привстала на цыпочки и игриво поцеловала в губы. Поцелуй возникло сразу же, но Бриджет не стала отстраняться. Она напротив наслаждалась ощущениями, проведя языком по верхней губе Мэтта. А потом просто отодвинула это чувство, направляя в другую часть себя, к сути наблюдателя. Отдельной.

— Я все равно буду присматривать за тобой, — сказал Мэтт. — Ты проблемная.

— Не поспоришь.

— Поэтому с сегодняшнего дня можешь считать меня своим ангелом хранителем.

Бриджет фыркнула. Скорее уж она его.

Мэтт откинул голову назад.

— Что смешного?

Бриджет не ответила.

— И что же входит в обязанности ангела хранителя? — спросила она.

— Ну, во-первых, — произнес он, обняв ее за талию, — я всегда буду рядом.

— На физре не получится, — ухмыльнулась Бриджет.

Однако лицо Мэтта оставалось серьезным. В глазах ни намек на веселость.

— Бриджет, я не шучу. Я хочу быть рядом с тобой. Хочу быть с тобой.

— Ты и так рядом.

— Всегда. — Он выдержал паузу, и в желудке у Бриджет затрепетало. — Я люблю тебя, Бриджет Лю.

Он любит ее. Откуда-то она и так это знала, знала еще до ее стычки с Амаймоном, до того, как он помог ей разобраться в странностях смерти ее отца, до того, как они разделили их первый поцелуй. Но тепло разлившееся по ее телу подсказало ей нечто более важное.

— Я тоже тебя люблю, — ответила она. Ей было все равно, становилась ли она от этого мягкотелой. Она любила Мэтта Куинна и все.

Он наклонился и поцеловал ее. Бриджет закрыла глаза и отдалась во власть его мягких губ. Эти ощущения она хотела испытывать каждый день.

Мэтт первым прервал поцелуй. Он погладил ее по щеке.

— Как насчет того, чтобы свалить отсюда? У меня от этого места мурашки.

— Согласна. — Бриджет улыбнулась и открыла пассажирскую дверь. — К тому же нам пора домой. Воскресенье. Запеканка.

— Ни за что не пропущу.

Когда Мэтт вырулил с парковки, Бриджет бросила последний взгляд на государственную больницу Сономы. Она понятия не имела, что готовит им будущее, и, хотя она чувствовала себя виноватой, что втянула Мэтта в мир ангелов и демонов, наблюдателей и эмимов, она не могла представить свою дальнейшую жизнь без него.

Добро ли, зло ли, они справятся со всем. Вместе.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

notes

Монсеньо́р — один из титулов высшего католического духовенства. Монсеньор является формой обращения для тех членов духовенства Римско-католической церкви, которые держат некоторые церковные почетные титулы.

Капеллан, в Римско-католической Церкви и Православной Церкви, в протестантских деноминациях и в ряде других конфессий различных государств мира — многозначный термин, обозначающий должность священнослужителя. В общем, капеллан — священник, совмещающий сан с какой-либо дополнительной, как правило, светской, должностью.

М.К. Эшер — нидерландский художник — график

Епитрахиль — длинная лента, огибающая шею и обоими концами спускающаяся на грудь.

Евхаристический хлеб — круглый плоский пресный хлебец.

(лат.) Во имя Отца и Сына и Святого Духа

«И один из старцев сказал мне: не плачь; вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил, и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее.» (Откровение 5:5) — после воскресения Иисус назван львом из племени Иудина и корнем Давида; «Лев из колена Иудина, столь страшный для отвергающих Его благодать, будет Агнцем Божиим для послушных и верных.» (прим. переводчика)

Бариста — кофевар, специалист по приготовлению кофе (в основном именно эспрессо), умеющий правильно приготовить кофе (в том числе с использованием искусства латте-арт) или напитки на его основе и подать посетителю.

Пьета — некий предмет (как правило, скульптура) христианского искусства, изображающий деву Марию, обнимающую мертвое тело Иисуса.

Тиффани — Луис Комфорт Тиффани (1848 — 1933) — американский художник и дизайнер, представитель модерна. Международное признание Тиффани принесли его изысканные изделия из стекла: витражи, абажуры, бижутерия.

Ангел Рафаил появляется во второканонической Книге Товита, где предстает в человеческой форме и становится компаньоном сыну Товита Товию (греч. Τωβίας).

Coldplay — британская рок-группа.

Карра Sig — женское студенческое объединение («сестричество»).

Берцы — употребляемое в разговорной речи название военных ботинок.

«City of God» — католический гимн, написанный американским композитором Дэном Шютт (Dan Schutte).

Дамбо — диснеевский мультфильм о слоненке с большими ушами. Выпущен на экраны в 1942 году.

proprietà della biblioteca apostolica vaticana (итал.) — собственность Ватиканской апостольской библиотеки.

Джо́нас Бра́зерс — американская поп-рок группа, состоящая из трёх братьев, музыкантов и актёров Кевина Джонас, Джо Джонас и Ника Джонас.

Длань — кисть, рука.

Марина (англ. The Marina District) — район города Сан-Франциско, шт. Калифорния, США. В XIX веке это место было занято мелководными бухтами, приливными бассейнами, песчаными дюнами и болотистыми почвами, отсюда и название: «marina» в переводе с английского ~ гавань.

Землетрясение Лома-Приета — землетрясение, произошедшее 17 октября 1989 года в 17:01 (по местному времени) около Сан-Франциско. Эпицентр находился в 10 км от Лома-Приета, одной из наиболее известных горных вершин в районе.

Эркер (нем. Erker) — выступающая за плоскость фасада часть помещения. Позволяет увеличить внутреннее пространство жилища, а также улучшить его освещенность и инсоляцию, в связи с чем эркер обычно остеклен, часто по всему периметру.

Лепрозорий — лечебное учреждение для прокажённых.

«Маленький домик в прериях» — длительный американский телесериал, рассказывающий о семье, живущей на ферме в Уолнат-Гров, штат Миннесота, в 1870-х и 1880-х годах. Сериал основан на одноименной серии книг писательницы Лоры Инглз Уайлдер.

Геóрг Фрídрих Гéндель (5 марта 1685, Галле — 14 апреля 1759, Лондон) — немецкий и английский композитор эпохи барокко, известный своими операми, ораториями и концертами. В число его наиболее знаменитых произведений входят «Мессия», «Музыка на воде» и «Музыка для королевского фейерверка». Самый известный фрагмент оратории «Мессия» — хор «Аллилуйя», который завершает вторую из трёх частей. Текст взят из трёх стихов Апокалипсиса.

Ибо воцарился Господь Бог Вседержитель.

Сонома — округ, расположенный на северном побережье штата Калифорния.

Царство мира соделалось Царством Господа нашего и Христа Его.

Джеймс Ливайн — известный американский дирижёр и пианист, художественный руководитель Метрополитен-опера.

Пюпитр — подставка для нот.

Царь царей и Господь господствующих. И он будет царствовать во веки веков.

Табернакль — в католических храмах сооружение для хранения предметов религиозного поклонения.

Отсылка к мюзиклу «Clue» («Улика»).

— 60 на 90 см

Отрицание. Гнев. Торг. Депрессия. Принятие.

Неф — центральная часть храма со скамейками.